

Стратегии развития общества и экономики в новой реальности

СБОРНИК ТРУДОВ

**IV МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

«SOCIAL SCIENCE (ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ)»

**Ростов-на-Дону
2022**

Стратегии развития общества и экономики в новой реальности. Сборник трудов четвертой международной научно-практической конференции «SOCIAL SCIENCE (Общественные науки)» ч. II г. Ростов-на-Дону, 20-21 октября 2022 г. Под редакцией Игнатовой Т.В., Брюхановой Н.В. – Ростов-на-Дону: ЮРИУ РАНХиГС. – 2022г. - 399с.

ISBN 978-5-6047680-4-4

В сборнике представлены доклады участников IV Международной научно-практической конференции «SOCIAL SCIENCE (Общественные науки)». Статьи настоящего сборника отражают взгляд ученых и экспертов на современное состояние государственного и муниципального управления, перспективы экономического развития нашей страны, актуальные вопросы политического процесса, теорию и практику применения современного российского и международного права.

©ЮРИУ РАНХиГС, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 2. МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Брусенцева К.Е. АФФИЛИРОВАННОСТЬ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ	7
Гребенюк В.В., Попова Т.А. МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ КООРДИНАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ	12
Дзюба О.В., Перова М.В. РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ РФ	17
Дынник Д.И. КОГНИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА	27
Дьяконова П.О., Борисова Д.А. ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	36
Евсеенко В. А. ТИПОЛОГИЯ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ И ФАКТОРЫ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ	45
Зырина Я.А., Миронова Е.Н. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	51
Козлов В. С., Чернецкий В.Ю., Кузьменко М.И. УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ВЫСТРАИВАНИЯ ВЗАИМОВЫГОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И БИЗНЕСОМ	56
Котанджян А.В. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ УДАЛЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОРПОРАТИВНОМ СЕКТОРЕ	60
Лизогуб Р.П., Макаренко Ю.С. ВЛИЯНИЕ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ФИНАНСОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ АКТИВНОСТИ КОМПАНИИ	65
Лукичева Т.А., Машенко Е.А. ЦИФРОВЫЕ КАНАЛЫ ПОИСКА ВАКАНСИЙ: ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ДЛЯ СТУДЕНТОВ	70
Машкова А.А. Филиппова О.А., ДИВИДЕНДНАЯ ПОЛИТИКА ГОСКОМПАНИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ	80
Надворная А. А ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ КОНФЛИКТАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ)	85
Ободец Я.В. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГОРОДОВ КАК ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ	93
Панкратова И.А РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНОГО АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	97
Попова М.А. КРИТЕРИИ НЕСПРАВЕДЛИВЫХ ДОГОВОРНЫХ УСЛОВИЙ	103

Попова П.А. DEVELOPMENT OF CITY-FORMING ENTERPRISES IN RUSSIA: TRANSITION TO ESG-INVESTMENTS	107
Рожнятовская А.А.СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ КОНФЛИКТЫ: ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ	119
Савенко О.Л., Христова С.М. МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТРАХОВОГО РЫНКА	124
Скидан А.В., Абайханова А.З. МОДЕРНИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ВНЕДРЕНИЯ ЦЕНТРОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	131
Скидан А.В. Чипига Ю.А. СТРАТЕГИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ КАК НОВЫЙ ВЕКТОР В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ	138
Склярова С.А. ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ АПК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: РИСКИ ДЛЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ	144
Смирнов С.Н., Горун В.В. ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ РАБОТНИКОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	152
Тарасова Е. В.ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ АДАПТАЦИИ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ДНР В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ	157
Ткалич Е. Г., Попова Т.А. ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК	161
Уварова Г.Г.МОДЕРНИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ	165
Черкашина Т.В. ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ МЕХАНИЗМА ПОДДЕРЖКИ ТУРИСТСКОГО СЕКТОРА	170
Шуклин А.И. ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АЛКОГОЛЬНОГО РЫНКА В РОССИИ	174
Шуклин А.И. К ВОПРОСУ О КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМАХ И ТЕНДЕНЦИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АЛКОГОЛЬНОГО РЫНКА	180
Яхонтова Е.С., Беляева Н.А. К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ КОМПАНИИ В VUCA-СРЕДЕ	185
Яшин С.Н., Иванов А.Б. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОГРАММЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	192
Яшин С.Н., Шибанов К.С. УПРАВЛЕНИЕ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТЬЮ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	198

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ И ОТРАСЛЕВЫХ ЭКОСИСТЕМ

Дроздов П.А., Горячева Е.В. ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ ДОГОВОРА ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ	203
Кочуров В.О. МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОИЗВОДСТВА И ОБОРОТА АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ	210
Меркурьева А.А. Войтович Е.П., ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ БЛОКЧЕЙН В СФЕРЕ ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ	216
Надешкина А.А. ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАНИНА ДЛЯ ЗАМЕЩЕНИЯ ДОЛЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	221
Разбейко Н.В. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ	229
Тарасова М.В. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА БРОННИЦЫ	234
Чернавин Ю.А. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭВОЛЮЦИИ	238

СЕКЦИЯ 4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Айриянц А.А. РОЛЬ ТЕХНОПАРКОВ И БИЗНЕС-ИНКУБАТОРОВ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ «SMART CITY» ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ РЕГИОНА	245
Аль Кутиби Гамаль Гамаль Фадль СЕМЬ ЛЕТ ВОЙНЫ В ЙЕМЕНЕ: ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ	250
Багрова Н.А., Радченко А.О., Агафонова В.С. К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА	254
Багрова Н.А., Бучнева Е.А. РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ	260
Бадминова А.С, Барашко Е.Н. ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ	266
Бубен А.А., Духно Е.С. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ТОТАЛИТАРИЗМ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ПОСТГЛОБАЛИЗМА	270
Веселова Д.Н. АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И КИТАЯ ПО ВОПРОСАМ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА: НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	276
Галустьян М.Р., Иванова Л.Л. ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ ПОСРЕДСТВОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ	285
Геворгян А.С. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ОППОЗИЦИИ; ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ	289

Герасимова О.Е. ТЕОРИЯ ЗАВИСИМОГО РАЗВИТИЯ И НЕОКОЛОНИАЛИЗМА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ	297
Горяченко Е.Е., Малов К.В. ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОРОДОВ В МЕНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ ГЛАЗАМИ ИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ	305
Ланцов С.А. НОВЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНСТИТУТЫ КАК СУБЪЕКТЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ XXI В.	309
Литовченко Е.А., Иванова Л.Л. ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ВОЛОНТЕРСКИХ ПЛАТФОРМ	316
Лозинская Е.В., Ходячая М.Н., Мищенко Я.П. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ	324
Лощинина О.А. ДИСЦИПЛИНАРНАЯ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ	330
Мангасаров П.П. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КЛАССИФИКАЦИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	334
Мисько О.Н., Смирнов А.В. «ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА» В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ: ВЫЗОВЫ И АЛЬТЕРНАТИВЫ	341
Мищенко Я.П., Пустовалова Ю.С., Школьник А.А. ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ	347
Михайличенко И.В. ЦИФРОВЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ	354
Отроков О.Ю. ФОРМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	363
Рузавина А.К. МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В РФ	369
Семенова М.С. ЕАЭС И ШОС: ОБЪЕДИНЕНИЕ УСИЛИЙ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОТЕНЦИАЛОВ	374
Сизых Е.Х. ПРОФИЛАКТИКА И КООРДИНАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ В СФЕРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ	379
Тур А.Д., Рева А.С. ПОТЕНЦИАЛ ВНЕДРЕНИЯ ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В РОССИЙСКУЮ СИСТЕМУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ	388
Штанько М.А. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	394

СЕКЦИЯ 2. МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

УДК 347.1

Брусенцева студент, Сибирский институт управления – филиал
Ксения Российской академии народного хозяйства и
Евгеньевна государственной службы при Президенте РФ. г.
Новосибирск

УСТАНОВЛЕНИЕ АФФИЛИРОВАННОСТИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные вопросы признания аффилированными и фактически аффилированными органы управления корпорации, причины, правовые последствия установления данного факта, а также его правовое значение.

Ключевые слова: аффилированность, органы управления, группа лиц, корпоративное право, корпорация, фактическая аффилированность, корпоративный конфликт, корпоративный спор.

ESTABLISHING THE AFFILIATION OF THE CORPORATION'S MANAGEMENT BODIES AS A TOOL FOR ENSURING STRATEGIC SUSTAINABILITY

Abstract: The article discusses the problematic issues of the recognition of affiliated and actually affiliated management bodies of the corporation, the reasons, the legal consequences of establishing this fact, as well as its legal significance.

Keywords: affiliation, management bodies, group of persons, corporate law, corporation, actual affiliation, corporate conflict, corporate dispute.

В современном мере достаточно распространенными стали ситуации, когда при осуществлении предпринимательской деятельности формально самостоятельные участники данных отношений в действительности являются взаимосвязанными. Эта связь выражается в первую очередь в возможности одного лица влиять на решения или контролировать деятельность другого, тем самым осуществляя согласованные действия для удовлетворения определённых

интересов контролирующего лица. В правовой науке такая зависимость субъектов хозяйствования именуется по-разному: «аффилированные лица», «взаимозависимые лица», «группа лиц», «основное и дочернее общество», «зависимое и преобладающее общество» «заинтересованное лицо», «холдинг» и др.

В качестве таких лиц в корпоративном праве могут выступать как физические лица, так и юридические лица, в ст. 4 Закон РФ от 22.03.1991 №948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» установлены конкретные случаи, когда лицо может быть аффилировано, в том числе «лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо».

Далее уже ст. 9 Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» поясняет, кто относится к вышеуказанной группе лиц (установлены родственные, корпоративные и иные обоснования).

Соотношение понятий аффилированных лиц и участников группы лиц до сих пор является поводом для высказываний как «за», так и «против».

К примеру, В.В. Лаптев считал, что «понятие аффилированных лиц и понятие группы лиц выражают разную степень правовых связей между субъектами. Аффилированные лица не составляют единого субъекта права, хотя связи между ними имеют юридическое значение. Напротив, группа лиц обладает правосубъектностью, хотя и не во всех предпринимательских отношениях, а только в тех, которые относятся к сфере антимонопольного законодательства. Поэтому понятие аффилированных лиц и рассматривается, как отмечено выше, в качестве родового, а понятие группы лиц – в качестве видового понятия».

Соглашаясь с точкой зрения ученого, необходимо отметить, что основания аффилированности юридических лиц включают те же основания, что и группа лиц, однако первый перечень будет шире, и, кроме того, не закрытый.

Верховный Суд РФ заключил, что суды могут признавать лица аффилированными, если в их отношениях отсутствуют признаки юридической зависимости, но из их поведения в обороте можно сделать вывод о

взаимосвязанности действий и единстве целей, выявляя так называемую фактическую аффилированность. Таким образом, суды фактически наделяются правом на самостоятельное определение оснований аффилированности и дополнение вышеприведенного списка.

В корпоративных спорах установление аффилированности лиц является важным механизмом для недопущения ситуации злоупотребления правом. Рассмотрим на примере установления аффилированности между генеральным директором и его заместителем.

Гражданин Иванов обратился в арбитражный суд для взыскания с гражданина Петрова суммы долга по договору перевозки, а также неустойки.

Ответчик обратился с встречным требованием о взыскании суммы неосновательного обогащения.

В процессе судебного разбирательства, по результатам почерковедческой экспертизы было установлено, что первоначальный истец, пользуясь своим положением генерального директора, самостоятельно подписал документы за своего заместителя, и впоследствии, когда между ними возник корпоративный спор, с данными документами обратился в суд для взыскания с гражданина Петрова незаконной задолженности.

Стоит отметить, что установление контролируемых корпоративных отношений между истцом и ответчиком дало понять суду истину, ведь в иных правоотношениях подобная ситуация с подписанием документов другим лицом была бы не так очевидна.

Таким образом, в данном случае установление аффилированности органов управления корпорацией было использовано в качестве инструмента для установления истины по делу и правомерному разрешению судебного разбирательства.

Не редки ситуации, когда стороны по делу намеренно скрывают факты, прямо указывающие на аффилированность органов управления, злоупотребляя правом.

Арбитражным судом рассматривалось заявление кредитора о признании должника банкротом на предмет обоснованности. Право требования к должнику у кредитора появилось по договору цессии.

Суд долгое время не мог установить, откуда у цессионария денежные средства на приобретение требования в размере более тридцати миллионов рублей, ведь бухгалтерский баланс говорит о фактической невозможности подобных доходов организации.

Спустя несколько судебных заседаний кредитор все же принес информацию об источнике поступления денежных средств, и, конечно, данные были весьма интересными.

Денежные средства на банковский счет кредитора поступили от неизвестной суду на тот момент организации. Объявив перерыв и исследовав данные из открытых источников судом было установлено, что денежные средства поступили на счет от организации, в которой 50% доли участия принадлежали директору кредитора.

Суд признал заявление о признании банкротом необоснованным и отказал во введении наблюдения. В мотивировочной части указал, что должник, кредитор, и некоторые другие лица являются фактически аффилированными.

В данном примере можно так же проследить установление аффилированности органов управления, однако немного с другой стороны. Не со стороны внутреннего корпоративного механизма, а со стороны внешнего, когда в совершенно, казалось бы, не касающемся плательщика денежных средств деле, была установлена его аффилированность с участником его организации.

Рассмотрим также третий пример.

В ООО «ИНПП Лидер» было два участника с долей по 50%.

Внутри организации произошел корпоративный конфликт, общие собрания после него не проводились, один из участников был отстранен от управления организацией.

Однако, обстоятельства сложились так, что отстраненный от управления участник был вынужден проверить выписки по лицевому счету организации. В результате чего оказалось, что со счета организации в разное время были произведены переводы на счет другого юридического лица в общей сумме более 13 миллионов рублей.

Конечно, возмущенный участник начал разбираться, что это за крупный перевод, для какой цели и т.д.

Оказалось, что напрасно, потому что все было гораздо проще.

Видя, как в результате корпоративного конфликта второй участник стал фактически единоличным руководителем, понимая, что в данный момент абсолютно ничего не мешает взять и перевести денежные средства организации ИНПП Лидер на другую, но свою же, фирму, совершил данную операцию, о которой никто не должен был так скоро узнать.

В результате отстраненный от управления участник обратился в суд с целью признания сделки недействительной и применения последствий недействительности сделки, суд удовлетворил иск в полном объеме.

Участник, переводивший денежные средства, попытался обжаловать решение в апелляционном порядке, обосновывая апелляционную жалобу тем, что аффилированность юридических лиц-участников сделки сама по себе не является основанием для признания ее недействительной.

В данном примере, на мой взгляд, прекрасно применена как судебная защита, когда суд всесторонне оценил все обстоятельства дела и вынес правомерное решение, так и добросовестность участника корпорации, который вовремя обнаружил проблему и начал ее решать.

Конечно, институт аффилированности на данный момент все еще не совершенен, требует крупной модернизации, как в практическом плане, так и на законодательном уровне. В связи с чем, вопрос аффилированности органов управления корпорации является также малоизученным и дискуссионным.

Однако, судебная практика, которая ежедневно пополняется интересными кейсами, непосредственно касающимися аффилированности в корпоративном

праве, дает свои плоды-на ее основе проводится анализ, делаются различные выводы, все это маленький путь к большому развитию института аффилированности в корпоративном праве.

Литература

1. Лаптев, В. В. Некоторые проблемы предпринимательского (хозяйственного) права / В. В. Лаптев // Государство и право. – 2022. – № 2. – 210 с.

2. Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 06.12.2021 по делу № А45-27150/2021 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Офиц. сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.10.2022).

3. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2022 по делу №А50-22995/2021 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Офиц. сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.10.2022).

4. Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 02.09.2022 по делу №А56-103849/2021 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Офиц. сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.10.2022).

УДК 005.932:658

Гребенюк Виктория Витальевна студент ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при главе Донецкой Народной Республики», Донецкая Народная Республика, г. Донецк

Попова Татьяна Александровна кандидат экономических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при главе Донецкой Народной Республики», Донецкая Народная Республика, г. Донецк

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ КООРДИНАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация: в статье рассматриваются современные условия развития логистических процессов в России. Описаны положительные и отрицательные факторы развития логистики в России. Внимание уделяется проблеме координации звеньев логистической цепочки. Устанавливаются принципы, на

основе которых возможно скоординировать работу звеньев логистической цепи наиболее эффективно.

Ключевые слова: логистический процесс, транспортно-логистический комплекс, принцип координации, логистическая цепочка, информационное обеспечение логистики, полифункциональный логистический центр, модернизация логистических процессов.

MODERNIZATION OF THE SYSTEM OF COORDINATING ENTREPREISE LOGISTICS PROCESSES

Annotation: the article deals with modern conditions of the development of logistics process in Russia. The article describes positive and negative factors influencing the development of logistics in Russia. Special attention is given to the problem of coordination of links in logistics chain. The article summarizes the principles allowing to coordinate the functioning of links of the logistics chain the most effectively.

Keywords: logistics process, transport and logistics complex, the principle of coordination, logistics chain, logistics information support, polyfunctional logistics centre, modernization of logistics processes.

В настоящее время в ряде государств существуют институты, исследующие текущее состояние логистики, прогнозирующие ее развитие. Трудно переоценить роль логистики в современном производстве. Набирает обороты практика поставок «точно в срок», а это значит, что растет спрос на товар «по заказу» – производство впрок для абстрактного покупателя теряет актуальность. Подход к организации цепочек поставок на отечественных предприятиях нуждается в совершенствовании.

Именно поэтому первым шагом на пути к эффективной современной логистике является сбор данных о текущей потребности в материальных ресурсах на производстве, получение информации о потребности рынка и прогнозы изменений этих и других показателей. Другим вызовом для современной логистики является оперативное планирование – изменение запасов в соответствии со сбытовой эффективностью предприятия [1, с. 15].

Согласно рейтингу Logistics Performance Index, Россия сегодня занимает 85 место среди порядка 160 стран по уровню развития транспортно-логистического комплекса [2]. Традиционно лидируют европейские страны – Германия, Швеция, Бельгия и другие.

Относительно низкий уровень развития логистики в России связан с экономической нестабильностью, санкциями, а также низкой эффективностью таможенного оформления. Однако стоит отметить и положительные тенденции. В последнее десятилетие в России активно строятся платные дороги, склады, повышается качество логистических процессов отдельных компаний, таких как «Почта России», российских торговых онлайн-площадок. Необходимо отметить, что эти улучшения мало связаны с улучшением экономического климата страны – они происходят на фоне экономических и политических процессов, которые, напротив, дестабилизируют обстановку в стране. Это значит, что дальнейшее совершенствование логистических процессов возможно, несмотря на отрицательные внешние факторы. В России имеются все ресурсы для повышения эффективности логистических систем – рост качества логистики возможен на основе современного состояния логистики в государстве в целом и на каждом отдельном предприятии в частности. Примером успешного развития по такому сценарию является Китай, занимающий лидирующие позиции по уровню логистики в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Развитие логистической сферы основывается на существующем уровне производительных сил в стране, уровне развития рыночных отношений, традициях стран, политической, экономической обстановке, уровне технологического развития [3, с. 183].

И если на глобальном уровне смысл совершенствования логистических систем заключается в обеспечении экономической безопасности государства, то локальная работа над логистикой каждого предприятия создает конкуренцию между компаниями, меняет инвестиционный климат, позволяет повысить качество предоставляемых внутри государства услуг и выявить неконкурентоспособные предприятия. Таким образом, эффективная модернизация логистических процессов должна затрагивать как минимум два уровня экономики государства.

Авторы статьи «Совершенствование логистической системы производственного предприятия» подчеркивают, что особую роль в логистике европейских стран играют инновации информационной системы

логистики [3, с. 183]. Развитие информационной составляющей заключается в формировании баз данных и коммуникационных систем логистики, позволяющих управлять материальными потоками, систем контроля и дистанционного мониторинга качества выполнения операций на разных звеньях логистической системы. Повышение сложности бизнес-систем и неупорядоченности информационной среды порождает необходимость выработки подходов к повышению эффективности управления изменениями в информационных системах субъектов отечественного бизнеса [4, с. 154].

Принцип логистической координации и интеграции является одним из ключевых принципов методологии логистики и заключается в интегральном взаимодействии всех звеньев логистической цепочки. Основная координационная проблема заключается в том, что каждое звено товаропроводящей цепи учитывает свои интересы при взаимодействии с другими звеньями и осуществляет свою организационную и техническую политику, не опираясь на состояние других звеньев.

В статье «Совершенствование организационно-управленческого механизма логистической координации товаропроводящих систем» С. Ю. Лялюев предлагает концептуальные варианты совершенствования координации логистических систем, в основе которых лежит полифункциональный логистический центр и информационное обеспечение логистических процессов [5, с. 207-208]. Так, первый вариант совершенствования координации логистики основывается на прогнозировании работы подсистем и элементов, входящих в систему. Уточняется, что низшие уровни системы определяют и решают локальные задачи, а полифункциональный логистический центр предсказывает и регулирует взаимодействие подсистем и уровней системы. Согласно второму варианту, происходит балансировка функционального взаимодействия элементов системы, при которой связующие входы учитываются для решения локальных задач. Такая координация позволяет снять расхождения между фактическим и целевым взаимодействием элементов цепи, оценить состояние логистического

процесса на каждом этапе во взаимосвязи с другими этапами. Отметим, что базой для обоих способов совершенствования системы является адекватное информационное обеспечение звеньев логистической цепочки и контроль со стороны полифункционального логистического центра.

Подводя итоги настоящей работы, определим основные условия успешной модернизации системы координации логистических процессов на предприятии:

- учет существующего состояния экономики и логистики государства для модернизации логистических процессов;

- работа по совершенствованию логистических процессов с каждым конкретным предприятием;

- продолжение строительства логистических путей, складов, поддержка логистических компаний и изучение зарубежного опыта развития логистики;

- обеспечение максимальной взаимосвязи всех звеньев логистической цепи при условии регулирования процессов с помощью полифункционального логистического центра;

- главная роль в совершенствовании координации логистических процессов отводится информационному обеспечению.

Литература

1. Рыкалина О. В. Теория и методология современной логистики : монография. М. : Инфра-М, 2018.

2. Aggregated LPI [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lpi.worldbank.org/international/aggregated-ranking>

3. Орлова Н. А., Шиндина Т. А. (2018). Совершенствование логистической системы производственного предприятия. Сибирский аэрокосмический журнал, 19 (1), 182-187.

4. Старков И. С., Старкова Н. О. Моделирование процесса управления изменениями в информационной системе предприятия // Вестник Ростовского государственного университета (РИНХ). Ростов н/Д., 2018. С. 153-157.

5. Лялюев, С. Ю. (2019). Совершенствование организационно-управленческого механизма логистической координации товаропроводящих систем. Финансовые исследования, (1 (34)), 202-208.

УДК 351

Дзюба Оксана Витальевна студент, Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону

Перова Марина Викторовна кандидат педагогических наук, доцент, Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ РФ

Аннотация: В условиях развития нового информационного общества в РФ происходит активное внедрение цифровых технологий в государственное управление. Все большее значение приобретает система электронного документооборота, электронное правительство, важным становится расширение ИКТ-компетенций населения.

Ключевые слова: цифровые технологии, СЭД, электронное правительство, государственное управление, цифровая экономика, информационное общество.

DEVELOPMENT OF ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT SYSTEM IN RUSSIA

Abstract: In the context of the development of a new information society in the Russian Federation, there is an active introduction of digital technologies into public administration. The electronic document management system, e-government is becoming increasingly important, and the expansion of ICT competencies of the population is becoming important.

Key words: digital technologies, EDMS, electronic government, public administration, digital economy, information society.

В рамках развития цифрового общества в нашей стране введён проект «Цифровая экономика Российской Федерации 2018-2024». Цели данного проекта:

- введение цифровых технологий в различные государственные платформы;
- оказание гос. услуг населению;

- внедрение отечественного механизма осуществления согласованной политики государств-членов Евразийского экономического союза [6, С.57].

Данный проект подразумевает реализацию в 9 направлениях: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление», «Искусственный интеллект» и другие [8].

В списке самых востребованных проектов на сегодняшний день миграция в облака, импортозамещение, возможность дистанционного оказания услуг и создание цифровых каналов для взаимодействия с гражданами и бизнесом. В последние несколько лет резко возросло использование цифровых технологий в нашем обществе. Рабочие станции, центры хранения и обработки данных сети – всё это требует постоянного совершенствования. По словам эксперта, будут продолжаться масштабные проекты в сфере улучшения государственных цифровых технологий. Главной движущей силой цифровизации будет именно государство [2].

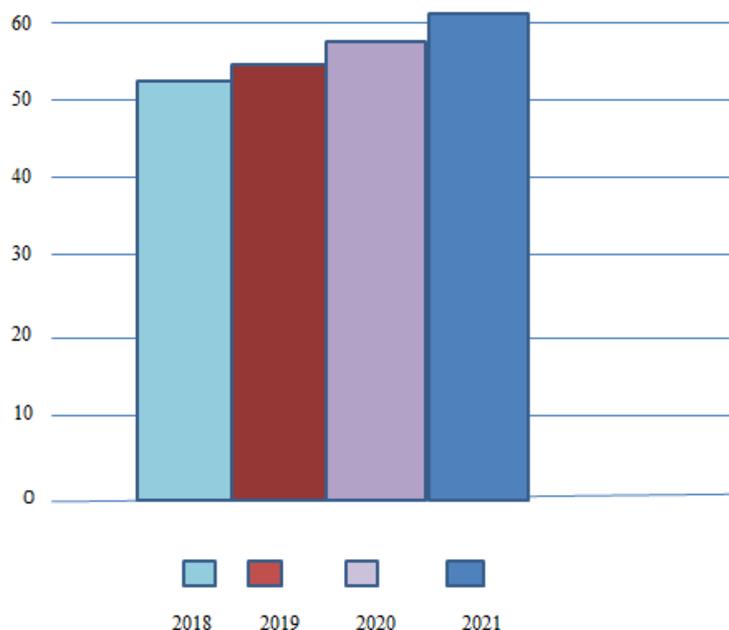
Кроме того, наблюдается типизация и централизация сервисов. В большинстве регионов России, где ежегодно развиваются свои электронные правительства, есть порталы государственных услуг. Сегодня создаются суперсервисы, государство постепенно вводит проактивное предоставление услуг, планируется создание платформы «Гостех», которая являясь сквозной технологией, поможет с большей скоростью разрабатывать цифровые сервисы государства в различных сферах. Сама платформа будет состоять из различных каналов, приложений, прикладных сервисов, ядра, данных и инфраструктуры, в том числе включит в себя и портал госуслуг.

По мнению экспертов, рынок все больше будет погружаться еще и в облачные технологии. Сегодня консолидируется инфраструктура, развиваются продукты на микросервисной архитектуре, поэтому рынок частных облаков и платформенных облачных решений с каждым годом будет только

расти. Планируется годовой рост ИТ-рынка примерно на 20%, из-за увеличения облачных и консалтинговых услуг[3].

Именно СЭД (система электронного документооборота) является основой для развития цифрового общества. Рынок СЭД продолжает уверенно расти и в 2020 и в 2021 годах.

Изменение рынка СЭД России в % (рис.1)

Цифровая трансформация компаний, импортозамещение, обновленное законодательство, а также массовое удаленное трудоустройство способствовали развитию средств бесконтактной работы и безбумажного документооборота.

Безусловно, основное преимущество СЭД – это значительное сокращение бумажной волокиты, кроме того, достоинствами являются оперативный доступ к информации, простое управление документацией, быстрое согласование документов. Есть и недостатки: проблема сохранности документации при непредвиденных обстоятельствах, таких как, например, отключение электричества, невозможен полный переход на электронное ведение дел, поэтому всё же необходимо совмещать, важна цифровая грамотность населения, в связи с чем, необходимо обучать сотрудников и простых граждан работе с цифровыми технологиями.

Сегодня системы электронного документооборота в органах власти превращаются в полноценный инструмент государственного управления. СЭД в российских регионах позволяют поддерживать процессы управления электронными документами от начала до конца. Как известно, около 60% рабочего времени занимает работа с документами у среднестатистического сотрудника организации. Эффективность СЭД очевидна, если представить ее в виде таблицы (рис.2).

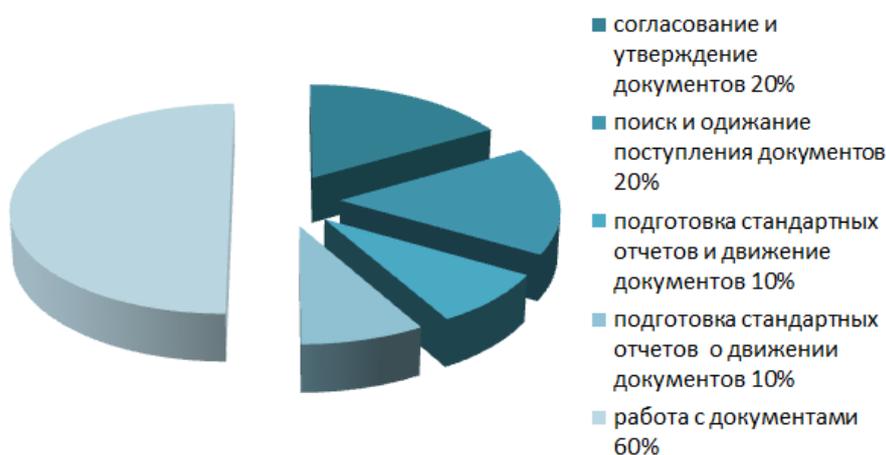

Рис.2

В рамках проекта «Цифровое государственное управление» планируется увеличить долю массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95% к 2030 г. Мероприятия должны увеличивать число граждан, которое получили именно электронные государственные услуги. Кроме того, важно создание взаимодействия общества, бизнеса и государства в электронном формате, и, в целом, проводить цифровизацию и совершенствование государственного управления [8].

Одним из важнейших проектов в рамках цифровизации государственного управления является проект «Информационная инфраструктура», основной задачей которого является создание конкурентоспособной, устойчивой и безопасной инфраструктуры высокоскоростной передачи данных, доступной для всех граждан, бизнеса и органов власти.

Проект под названием «Искусственный интеллект» направлен на создание условий для граждан и предприятий для использования искусственного интеллекта, что обеспечит качественно новый уровень эффективности деятельности. Для этого государство стремится поддерживать научные разработки в данном направлении, разрабатывать и развивать отечественные системы ПО, аппаратное обеспечение, обучать кадры. Уже 2021 году Электронное правительство РФ на 100% перешло на отечественное программное обеспечение, по словам эксперта [4].

Электронное правительство реализуется в рамках проектов и, соответственно, продолжает совершенствоваться, включая в себя всё большее число функций. У единого портала госуслуг появилось больше возможностей: можно онлайн вызвать врача, онлайн зарегистрировать брак, результаты экспресс-тестов и медотводы от вакцинации можно узнать в личном кабинете и т.д. Кроме того, Правительство РФ запустило новый проект «Объясняем.РФ», где гражданам подробно объясняют о текущей социально-экономической ситуации в России.

Без СЭД невозможно построить электронное правительство, так как она играет важную роль в построении инфраструктуры, необходимой для перехода к оказанию госуслуг в более удобном электронном виде, совершенствования системы госуправления, формирования информационного общества.

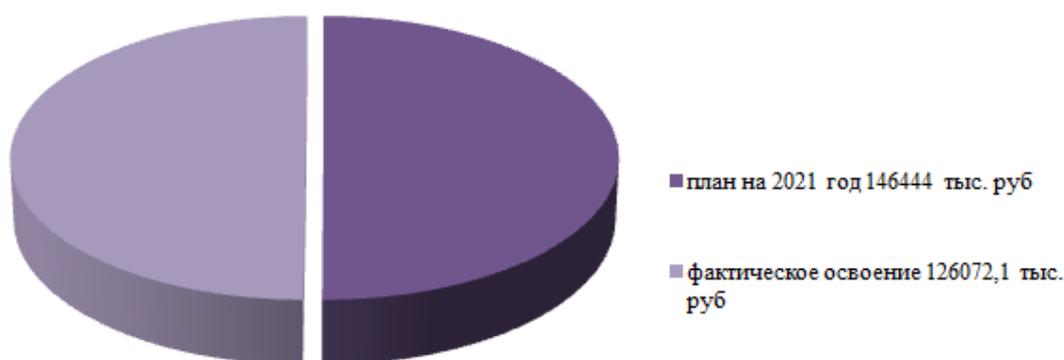
Базой Электронного Правительства являются МЭДО и СМЭВ. СМЭВ – система межведомственного электронного взаимодействия, МЭДО – федеральная информационная система, предназначенная для организации взаимодействия СЭД участников межведомственного электронного документооборота. МЭДО позволяет сократить время прохождения документов между организациями и ведомствами, а также минимизировать затраты на обработку и отправку документов, мониторинг хода рассмотрения и исполнения документов. Администрация Президента РФ, Аппарат Правительства РФ, федеральные органы и ведомства государственной власти являются основными участниками МЭДО. МЭДО позволяет сократить время прохождения

документов между организациями и ведомствами, СМЭВ позволяет использовать общие информационные ресурсы, сократить время на передачу, поиск, обработку информации в электронной форме.

В прошлом году Минцифры сообщил, что будет развивать МЭДО. Согласно проекту «Цифровое государственное управление», к 2024 г. необходимо на 90% автоматизировать электронный документооборот в государственных и муниципальных организациях. Проект необходим, чтобы обрести устойчивую и безопасную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру, которая позволила бы с высокой скоростью передавать данные. По словам эксперта, изменения в проекте постановления дадут новый виток, что даст большее расширение для межведомственного электронного документооборота, а также позволит реализовать настройки взаимосвязей между системами.

Проект по цифровизации государственного управления реализуется и в Ростовской области, и выполнен на 99,8% из 100% на 2021 г.

Рис.3 Освоение проекта цифровизации государственного управления в Ростовской области

Госуслуги пользуются большой популярностью, на портале зарегистрировано более 4 млн. человек. Население активно подает заявления в электронном виде, задает вопросы, и пользуется всеми опциями сайта.

Обеспечено полное подключение к формам-концентраторам по 76 массовым социально значимым услугам. Заявки на портале стали

настолько массовым явлением, что власти региона ввели специальную Платформу государственных сервисов. Уровень удовлетворенности граждан превысил ожидаемые показатели и составил 4,5 балла из 3, 8 [11]. По итогам 2020 года Ростовская область стала лидером по цифровизации и получила статуэтку как ИТ-столица России.

Также в Ростовской области была усовершенствована СМЭВ: осуществлен перевод со СМЭВ 2 на СМЭВ 3.

Рис.4

Отметим, что некоторые государственные и муниципальные органы перешли на СМЭВ 3 в 2019 и 2020 годах.

В Ростовской области Министерство транспорта, департамент потребительского рынка, министерство природных ресурсов и экологии, комитет по управлению архивным делом произошел переход на формы сбора данных от органов МСУ в электронном формате, также разработаны электронные реестры и автоматические уведомления.

Поддерживается проведение акселерационных программ, которые призваны развивать цифровые технологии в регионе. Так, став победителем конкурса Южный ИТ-Парк АО «РКР» получил субсидию в 4,762 млн. рублей.

В нашем регионе создана Платформа обратной связи. Она уже полностью внедрена в органы власти на сегодняшний день, так как за прошлый год обеспечено полное подключение региональных и местных органов к модулям программы. Ростовская область в настоящее время занимает одну из

лидирующих позиций по количеству подключенных к платформе организаций – около 4 тыс. организаций. В личных кабинетах организаций зарегистрировано около 9 тыс. пользователей [11]. В Ростовской области созданная Платформа активно используется гражданами. Так, за прошлый год населением было направлено на Платформу около 170 тысяч обращений в государственные и муниципальные органы.

По результатам 2021 года в Ростовской области подключили к СЭД порядка 1000 социальных организаций, связанных с образованием, здравоохранением, культурой. Возрос показатель цифровой зрелости населения на 30%, что можно увидеть на 5 рис.

Рис.5

Современные тенденции цифровизации требуют расширения ИКТ-компетенций населения, и в особенности, государственных служащих. Кроме соответствующих знаний, полученных в процессе образовательной деятельности, госслужащие должны знать и уметь применять на практике общие компьютерные (папки, файлы и др.) и ИКТ-ориентированные инструменты, антивирус, почтовые отправления, работать с сайтами, блогами, форумами и т.д. ИКТ-компетенции позволяют более эффективно взаимодействовать с гражданами, быстрее перерабатывать огромные потоки информации, а также более быстро реагировать на проблемы населения. Поэтому развитие

электронных услуг и, в целом, цифровых технологий в сфере государственной службы важно для улучшения взаимодействия между гражданами и властью. Поэтому наше государство активно занимается внедрением инновационных разработок и в государственное управление, поскольку качество работы государственных служащих во многом отражается на развитии страны. В Ростовской области непрерывно происходит обучение госслужащих основам цифровых технологий по специальным программам. В 2019 году одна из программ была реализована в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г. Ростова-на-Дону [11].

Таким образом, всё большее число жителей Ростовской области обретает цифровые навыки, так, за несколько лет на Портале государственных услуг зарегистрировалось практически всё население региона.

Рис.6

В перспективе планируется создание суперсервисов и моносервисов в Ростовской области, что позволит отправлять межведомственные запросы автоматически. Также, в текущей политической обстановке, уделяется внимание импортозамещению, общие алгоритмы работы СЭД будут пересматриваться, ориентация будет на отечественные проекты. В планах властей Ростовской области подключить к высокоскоростному интернету все большее число объектов, которые важны для населения (больницы, школы и т.д.). Безусловно, ростовская область один из лидеров среди регионов России по внедрению СЭД

в органы власти, что позволяет в десятки раз увеличить производительность труда, улучшить качество предоставляемых услуг.

Таким образом, совершенствование СЭД позволяет развивать государственные проекты цифровизации, которые необходимы обществу. В настоящее время РФ использует все возможности для внедрения цифровых услуг для населения и коммерческих структур, государство активно инвестирует в цифровое государство, развивать цифровые технологии в органах власти всех уровней.

Литература

1. Овчаренко, Л. А. Переход к постиндустриальному общественно-экономическому укладу экономики (на примере Российской Федерации) // Век качества. – 2022. – №1. – С. 26-39
2. Официальный сайт [cnews.ru](https://www.cnews.ru/) [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.cnews.ru/> (дата обращения 09.10.22)
3. Официальный сайт ЭОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://eos.ru/> (дата обращения 09.10.22)
4. Официальный сайт TAdviser [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.tadviser.ru/>(дата обращения 09.10.22)
5. Кондрашова Н.Г., Коретников Н.В. Совершенствование региональной информационной системы в направлении развития СЭД // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №5-4. С. 112-115
6. Караковский К. А., Обухова Л. А. Управление профессиональным развитием государственных гражданских служащих в цифровой экономике // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №2. С. 56-60.
7. Садыкова А.В., Миронова Н.Г. Цифровизации и документационное обеспечение управления в России // Форум молодёжной науки. 2020. №6. С. 66-73.
8. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://digital.gov.ru/ru/ministry/common> (дата обращения 09.10.22)
9. Соловьёва В. С., Малышева Е. А. Повышение эффективности деятельности организации с использованием СЭД // Вопросы развития современной науки и техники. 2021. №4. С. 174-181.
10. Беломестнов, В.Г, Беломестнов И. В. Формирование новой экономики России в условиях трансформации экономических систем // Вестник ЗабГУ. – 2022. –№6. – С. 101-113.

11. Официальный портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://www.donland.ru/news/6546> (дата обращения 09.10.22)

УДК 332.1

Дынник
Дмитрий
Игоревич

Старший преподаватель Южно-российского института
управления – филиал РАНХИГС, г. Ростов-на-Дону

КОГНИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

Аннотация: В статье представлены результаты оценки региональной регулирующей системы Ростовской области. Разработана динамическая когнитивная модель, которая позволяет моделировать сценарии развития системы при изменении влияния внешнего фактора. Рассмотрен вопрос о внедрении когнитивных технологий в систему управления региональным развитием.

Ключевые слова: когнитивные технологии, эффективность, оценка, модель, регион, региональное развитие, дифференциация, эмерджентность, система, система управления, региональная регулирующая система.

COGNITIVE TECHNOLOGIES IN EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF THE MANAGEMENT SYSTEM OF THE SOCIO- ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Annotation: The article presents the results of the assessment of the regional regulatory system of the Rostov region. A dynamic cognitive model has been developed that allows modeling scenarios for the development of the system when the influence of an external factor changes. The issue of introducing cognitive technologies into the system of regional development management is considered.

Key words: cognitive technologies, efficiency, evaluation, model, region, regional development, differentiation, emergence, system, management system, regional regulatory system.

В современных геополитических и экономических условиях, с которыми столкнулась Российская Федерация из-за политики западных стран, перед руководством страны и субъектов Российской Федерации стоит задача по

оптимизации существующих процессов, реализации политики импортозамещения и отказа от импортных составляющих в критических отраслях Российской Федерации для обеспечения безопасности. Но, вместе с тем, одновременно требуется проведение политики по социально-экономическому развитию регионов и снижения уровня дифференциации между территориями. Существующие различия регионов во всех сферах предопределяют поиск оптимальных путей выхода из проблемы путем принятия эффективных управленческих решений на региональном уровне. Поэтому данная тема исследования является актуальной и привлекает внимание многих ученых-практиков в этой области. Все это порождает необходимость проведения глубокой и всесторонней проработки теоретических и методологических аспектов по проведению оценки эффективности системы управления региональным развитием.

В данном исследовании представлена динамическая когнитивная модель для целей обеспечения оптимального и эффективного управленческого решения в системе управления регионом. По результатам анализа модели возможны изменения в нормативно-правовую базу региона и в документы стратегического планирования.

Региональную экономику можно рассматривать как сложную систему. Множество связей и процессов в регионе определяют ее специфику или эмерджентность. Каждый субъект Российской Федерации уникален. У каждого своя история, культура, экономика и торговые связи. Специфические особенности территорий усложняют процесс планирования социально-экономического развития, управления ими и оценки эффективности принимаемых управленческих решений [2]. Регионы существуют в условиях неопределенности различного рода. Проблемы, с которыми они сталкиваются в основном являются слабоструктурированными и для их решения необходим междисциплинарный подход. Для этих целей используется метод имитационного моделирования. Самым первым методом такого рода считается метод Монте-Карло.

Основным отличием когнитивных технологий в проведении оценки эффективности системы управления от остальных методов состоит в концепции объединения различных методик, правил, способов и моделей, что позволяет решать последовательно поставленные задачи в исследовании объекта, проводить анализ объекта, устойчивости данной модели, проверка ее на адекватность, построения сценариев развития с возможностью придать импульс фактору, оказывающему влияние на результативных признаков объекта.

В настоящее время существуют программные продукты, позволяющие проводить анализ и строить динамические модели на базе искусственного интеллекта. Среди них можно выделить: систему «Эйдос», CMSS [1], «Ситуация», «КИТ», «КОМПАС-2» и другие.

В таблице 1 приведены элементы региональной регулирующей системы в Ростовской области.

Таблица 1 – Элементы РРС Ростовской области

Сокращенное название	Наименование показателей
V0	Региональная регулирующая система
V01	Государственные услуги населению и бизнесу
V02	Количество госслужащих
V03	Внутренние НПА
V04	Инновации в управлении
V05	Кадровый резерв
V06	Система обучения
V07	Оценка населения
V08	Обращение граждан
V09	Эффективность государственного управления
V010	Электронный документооборот
V011	Организационная структура
V012	Внутренний аудит
V013	Равномерность развития муниципальных образований

Необходимо установить причинно-следственные связи между данными факторами, что позволит выявить основные положительные/отрицательные связи. В таблице 2 представлены результаты опроса экспертов по поводу силы влияния факторов исследуемой модели друг на друга.

Таблица 2 – Экспертная оценка силы влияния факторов в РРС

Связь	Вес	Связь	Вес	Связь	Вес
V09-V07	9	V03-V05	5	V08-V07	-8

V03-V01	7	V06-V09	6	V08-V09	-8
V05-V02	3	V04-V09	9	V011-V02	-6
V06-V02	4	V04-V02	-7	V011-V09	8
V03-V010	8	V04-V010	7	V03-V011	6
V03-V04	5	V06-V04	5	V04-V011	7
V010-V09	2	V06-V05	8	V03-V012	10
V09-V013	9				

На основе информации статистической и экспертной о системе управления в Ростовской области и с помощью программного обеспечения «Программная система когнитивного моделирования» была построена укрупненная когнитивная модель взаимодействия элементов РРС РО (рисунок 1).

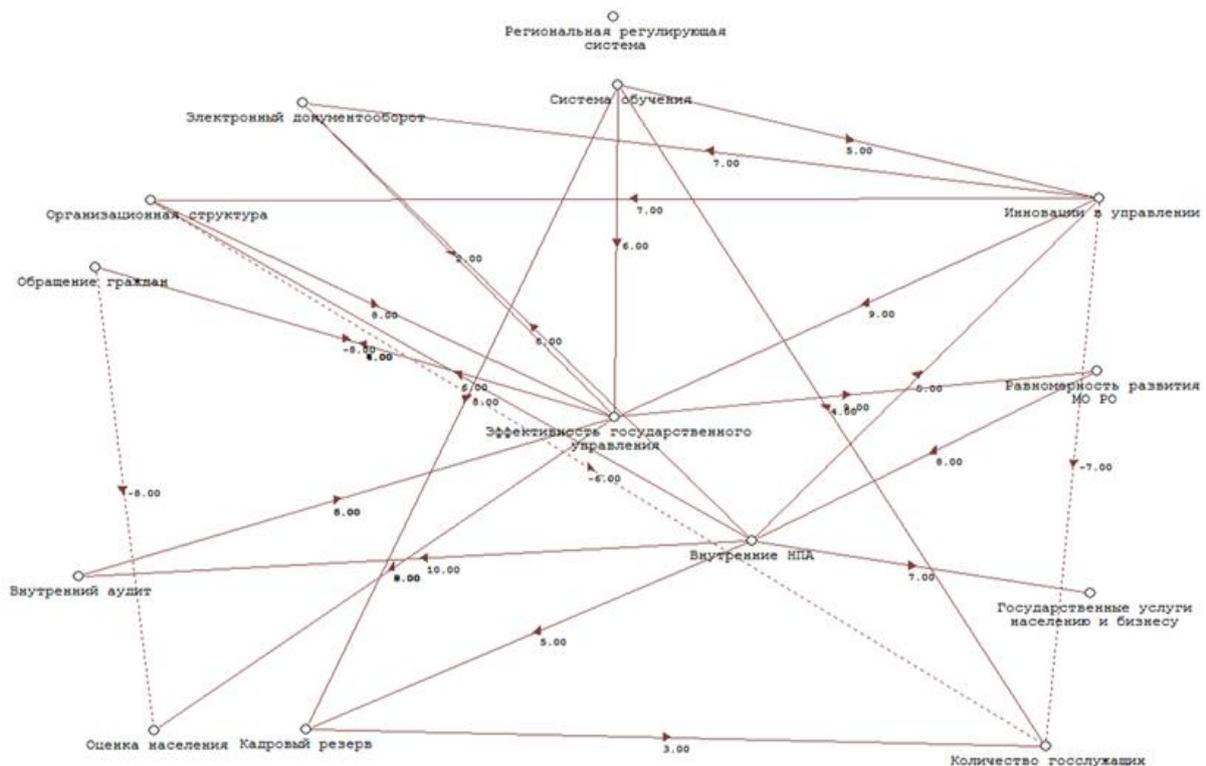

Рисунок 1 – Когнитивная модель РРС Ростовской области

Разработанная модель показывает взаимосвязь элементов как положительную, так и отрицательную. Необходимо исследовать систему на изменения переменных факторов на ключевые вершины. Для этого проведем сценарный анализ, придавая импульсы факторам модели. Для органов исполнительной власти Ростовской области данный подход будет весьма интерес, так как из множества сценариев взаимодействия можно осуществить выбор самого оптимального. Все это помогает принять верное управленческое решение для целей регионального развития.

Формирование сценариев, моделирующих воздействия факторов, осуществлялось по подготовленному протоколу. В модель последовательно задавались активизирующие вершины, в которые вносились векторы управляющих воздействий на модель.

Таблица 3 – Протокол для проведения сценарного анализа

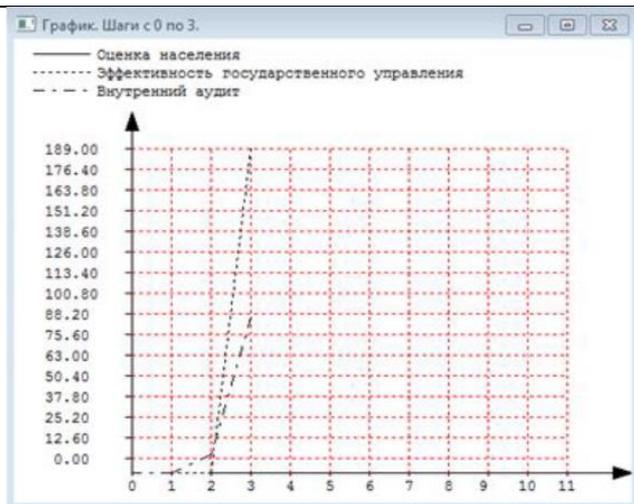
Сценарии развития	V 0	V 01	V 02	V 03	V 04	V 05	V 06	V 07	V 08	V 09	V 010	V 011	V 012	V 013
1				1				?		?			?	1
2				1			1	?		?			?	1
3		1		1			1	?		?			?	1
4		1	1	1			1	?		?			?	1
5		1	1	1		1	1	?		?			?	1
6		1	1	1		1	1	?		?	1		?	1
7		1	1	1	1	1	1	?		?	1		?	1
8		1	1	1	1	1	1	?	1	?	1		?	1
9		1	1	1	1	1	1	?	1	?	1	1	?	1

Игроками в сценариях может выступать любой элемент системы. Условия для исследования разработаны на основе статистических данных Ростовской области и результатов опроса экспертов. Применительно к предстоящему этапу сценарного анализа взаимодействия внутри региональной регулирующей системы: определяются основные целевые параметры, приоритеты и направления развития модели. Ниже приведены возможные сценарии развития РРС (таблица 4).

Таблица 4 – Сценарии развития модели РРС РО

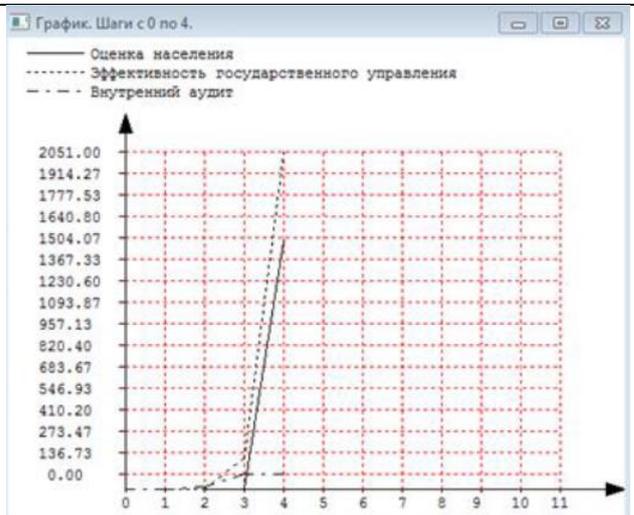
Сценарий	Прогноз	Комментарий
----------	---------	-------------

Моделируется ситуация при поступлении в модель управляющего воздействия: +1 (V013, V03), целевыми факторами выступают V07, V09, V012.

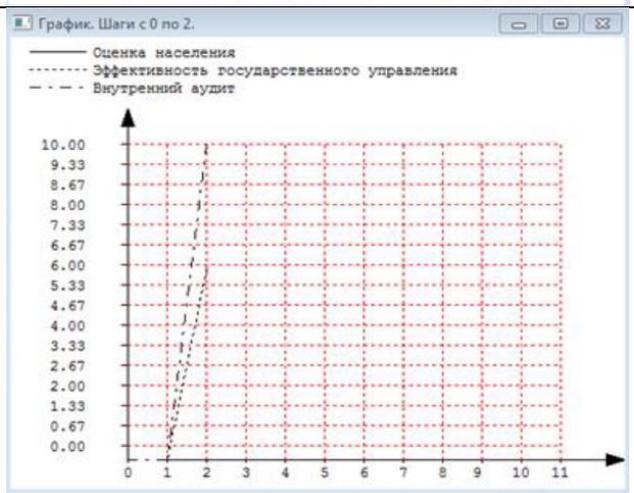
При равномерном развитии муниципальных образований Ростовской области и изменении внутренних нормативно-правовых актов приведет на первом шаге к увеличению эффективности управления в области и внутреннему контролю. Население почувствует изменения лишь на 3 шаге и также покажет рост доверия к органам власти.

Моделируется ситуация при поступлении в модель управляющего воздействия: +1 (V013, V03, V06), целевыми факторами выступают V07, V09, V012.

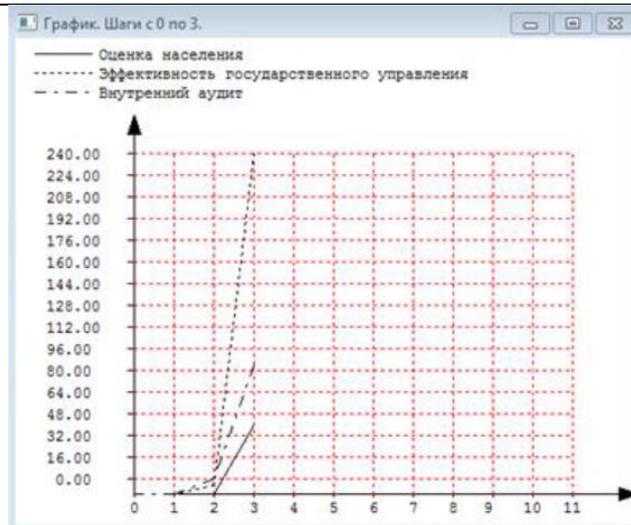

При положительном импульсе от V013, V03, V06 наблюдается рост на первом шаге эффективности управления и контроля, как и в прошлом сценарии оценка населения появляется на втором шаге. Далее, система контроля становится неизменной при

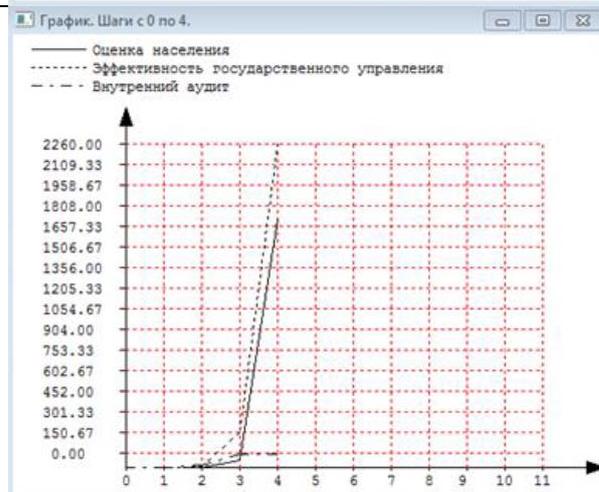
Моделируется ситуация при поступлении в модель управляющего воздействия: +1 (V013, V03, V06), целевыми факторами выступают V07, V09, V012.

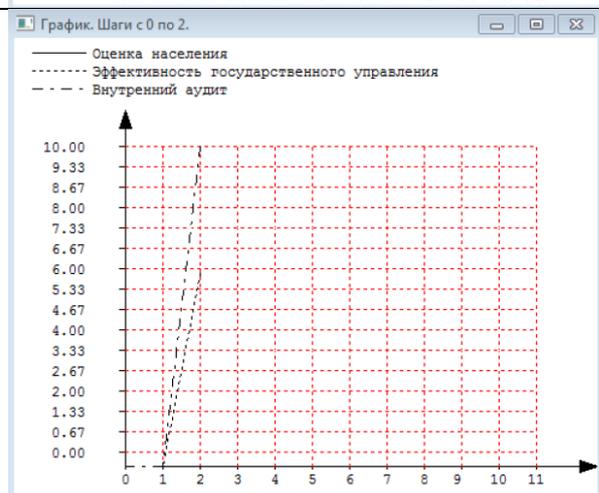
При положительном импульсе от V013, V03, V06 наблюдается рост на первом шаге эффективности управления и контроля, как и в прошлом сценарии оценка населения появляется на втором шаге. Далее, система контроля становится неизменной при

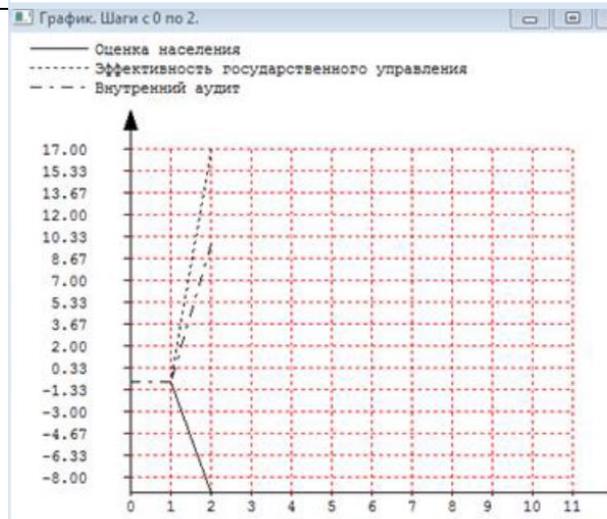
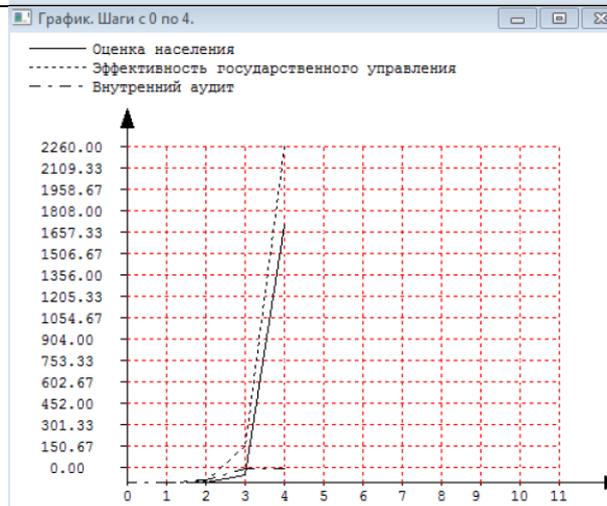
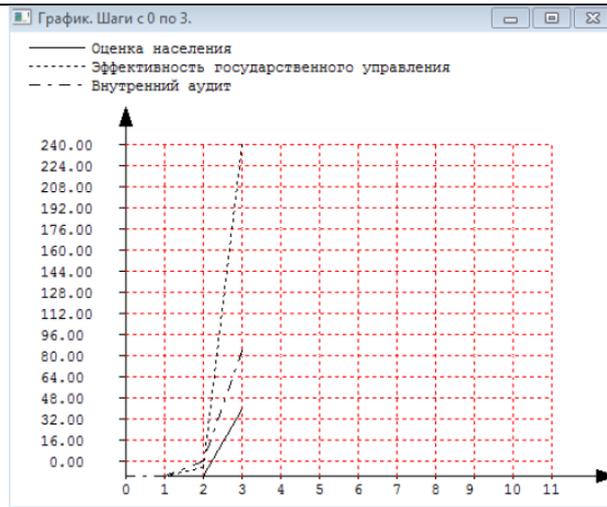
увеличении эффективности и оценки населения.

Моделируется ситуация при поступлении в модель управляющего воздействия: +1 (V013, V03, V06, V01), целевыми факторами выступают V07, V09, V012.

Как и в прошлом сценарии наблюдается рост ключевых факторов под воздействием управляющих факторов. Идентичная ситуация складывается при воздействии факторов таких как «Кадровый резерв», «Электронный документооборот»,

«Иновации в управлении», «Инвестиции». Можно сделать вывод, что все вышеперечисленные воздействующие факторы оказывают стимулирующее воздействие на ключевые факторы.

Моделируется ситуация при поступлении в модель управляющего воздействия: +1 (V013, V03, V06, V01, V02, V05, V010, V04, V08, V011), целевыми факторами выступают V07, V09, V012.

Иная ситуация складывается в данном сценарии. При воздействии управляющих всех факторов, мы наблюдаем рост эффективности государственного управления (оптимизация организационной структуры) и внутреннему контролю. Все внутренние преобразования оказывают положительный эффект в управлении, но из-за «скрытности» преобразования население не может должным образом

		оценить эффект от этого и поэтому на 1 шаге, мы видим резкое падение.
--	--	---

В статье была представлена внутренняя модель региональной регулирующей системы Ростовской области. Все факторы оказывают положительное влияние, но не сразу. В основном на первом шаге преобразований наблюдается рост эффективности управления и внутреннего аудита. Рост «Оценка населения» наблюдается с шага со второго-третьего. Обществу нужно время для оценки эффекта от данных преобразований.

В заключении стоит отметить, что применение когнитивных технологий в проведении оценки эффективности системы управления весьма актуально и необходимое условие. Внедрение таких систем, интеллектуальных карт позволяет всесторонне произвести оценку рисков наступления неблагоприятных ситуаций внутри региона. Органам исполнительной власти это позволяет провести анализ реализации государственных программ, национальных проектов, а также провести анализ бюджетной эффективности расходования средств областного бюджета.

Литература

1. Горелова, Г. В. Когнитивное моделирование сложных систем: состояние и перспективы / Г. В. Горелова // Системный анализ в проектировании и управлении : Сборник научных трудов XXV Международной научной и учебно-практической конференции. В 3-х частях, Санкт-Петербург, 13–14 октября 2021 года. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2021. – С. 224-248. – DOI 10.18720/SPBPU/2/id21-66. – EDN FIFIVF.

2. Лексин, В. Н. Обязанности, возможности и ограничения регионов по реализации стратегических намерений государства / В. Н. Лексин // Россия: тенденции и перспективы развития : Ежегодник, Курск, 04–05 июня 2021 года. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. – С. 61-64. – EDN ILKGGX.

УДК 338.2

Дьяконова Полина Олеговна студент Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

Борисова Дарья Александровна студент Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В представленной работе поднимаются вопросы проектного управления в системе государственного управления, приводится подробная характеристика понятия «проект», анализируются научные публикации, повествующие об особенностях проектного управления, в том числе и в России.

Ключевые слова: проект, управления, подход, производственные силы, необходимость, государство, система государственного регулирования.

PROJECT MANAGEMENT IN THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM

Annotation. The presented work raises the issues of project management in the public administration system, provides a detailed description of the concept of "project", analyzes scientific publications that tell about the features of project management, including in Russia.

Keywords: project, management, approach, production forces, necessity, state, system of state regulation.

На сегодняшний день, проектное управление представляет из себя неотъемлемую часть огромного механизма под названием «государственное управление». Актуальность исследования объясняется тем, что прогресс современного мира движется с огромной скоростью, и каждый день, «более старые» способы управления, заменяются на «более новые», что объясняется изжитой актуальностью и неэффективностью старых методов. Стоит отметить, что преобладание устаревших методов государственного управления в стране, приводит к стагнации и медленному «разрушению» всего управленческого аппарата. Как известно, для стабильного функционирования системы

управления требуются специфичные способы, средства и методы, благодаря которым, будет доказана максимальная эффективность деятельности той или иной организации, занимающейся государственным управлением непосредственно. Главным измерителем данной системы является способность быстро, организованно, с наименьшими издержками, а самое главное, качественно, приспособиться к актуальным условиям современной действительности. Отсюда возникает закономерный вопрос: «Какой метод применить»? Однозначного ответа на него нет, ибо существует достаточное количество подходов к решению данной проблемы, отличающихся своим уровнем эффективности. Отталкиваясь от представленных «условий задач», наиболее соответствующим является проектный метод государственного управления, с применением которого, временные и ресурсные затраты станут в разы меньше, что откроет пути для более быстрого развития государства в целом. Понятие «проект» объединяет разнообразные виды деятельности, характеризуемые рядом общих признаков.

Стоит отметить, что именно признаки, наталкивают на определённую специфичность такого понятия, как «проект». Главной его отличительной чертой является отсутствие какого-либо циклического характера. Проект – это однократное, целенаправленное действие, целью которого является достижение той или иной конкретной цели. Обычно, в проект закладывают определённые задумки и идеи, которые должны будут реализовываться для конкретного целеполагания, путём реализации способов и средств, приуроченных к данной задаче. В простом понимании, проект – это то, что изменяет и модифицирует, в нашем случае, государственный проект призван реализовывать необходимые потребности общества в стране, а также является ключевым инструментом в процессе государственного регулирования, что отражается на деятельности во всех сферах нашей жизни. Экономическая, социальная, политическая, культурная и другие сферы, являются основной «средой обитания» для проектов государства, именно в рамках развития той или иной сферы они и реализуются.

Если говорить более научным языком, проект представляет из себя процесс перехода из исходного состояния в конечное, что подразумевает «результат», а, следовательно, удовлетворение тех или иных потребностей. Стоит отдельно отметить, что при переходе из одного состояния в другое, спецификой проекта, определяются некоторые ограничения, а именно:

- финансовые
- нормативно - правовые
- этические
- окружение
- логистические
- методы активизации
- время
- уровень качества
- косвенные воздействия [1]

Наравне с этим, проект должен содержать в себе, так называемые, «производственные силы», то есть определённые ресурсы, благодаря которым проект может быть реализован. К таким «силам» относятся:

- люди
- знания и опыт
- инструменты
- технология [1]

Наглядный пример преобразования проекта из одной формы в конечную представленным на данном рисунке:

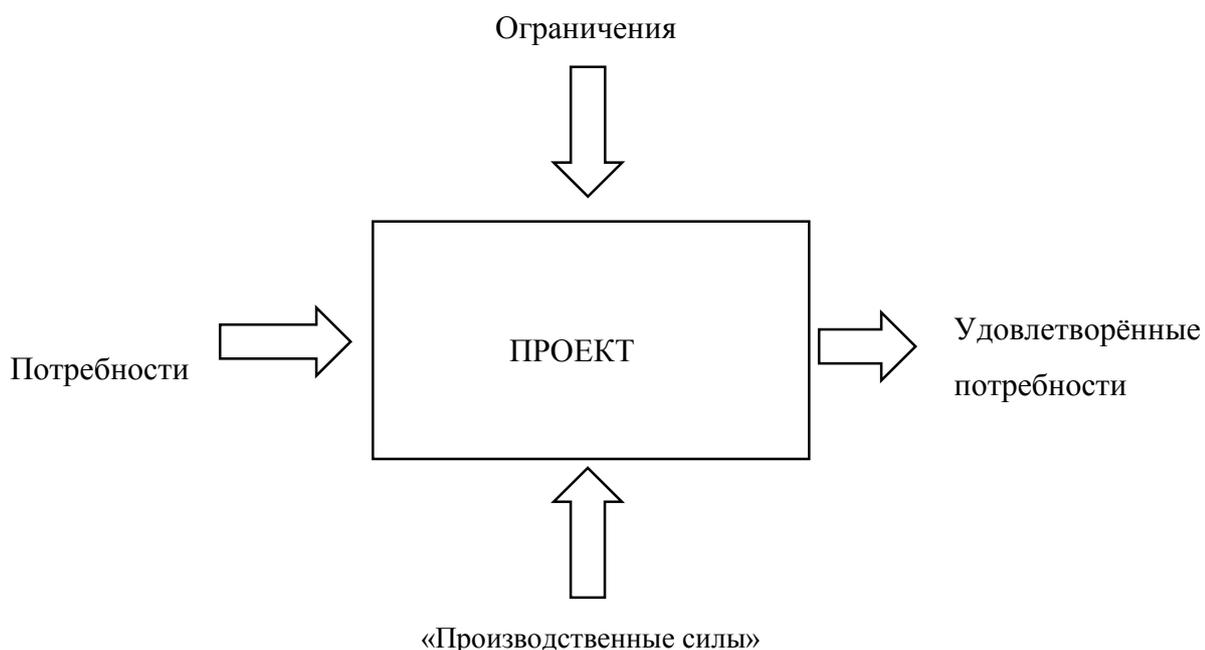

Рисунок 1. Структура проекта [1] ;

Таким образом, проектное управление, представляет собой чёткую, структурированную схему исполнения того или иного замысла, результатом которого, становится удовлетворение задуманного, путём применения определённых производственных сил, при действии некоторых ограничений, способствующих формационному определению конечного результата.

Проектирование в сфере государственного управления, целиком и полностью принимает представленную структуру. Так, например, проект «Универсиада 2013», приуроченный к проведению международный университетских игр в Казани, реализовывался строго соответствуя данному плану, а именно:

- Потребность – осуществление и проведение спортивных игр на территории РФ.
- Ограничения – время на подготовку объектов, фиксированный бюджет, этические утончённости гостей страны, законодательное регулирование данного процесса и т.д.
- «Производственные силы» - кадровые специалисты, имеющие определённый опыт в постройке спортивных сооружений, новые технологии ускоренного строительства, инвестиции и т.д.

Исходя из представленных примеров, складывается ясная картина проектного управления в системе государственного регулирования, где проект играет роль нового, более технологического подхода. Внедрение проектной деятельности в систему государственного управления основывается на успешном опыте её использования в сфере общественных взаимоотношений, бизнеса и так далее, давая возможность, при этом преодолевать негативные стороны, как уже упоминалась ранее, «более старых» бюрократических моделей государственного регулирования. Стоит отметить, что главным преимуществом данного подхода является тот факт, что государство, отныне выступает как участник рыночных взаимоотношений, то есть, государство не стремится оказывать услуги, регулируя «всё и вся», а делает всё возможное для создания

условий, организовывать выполнение тех или иных целей и задач, путём мобилизации общественных ресурсов.

Как подчёркивает Сморгунов Л.В.: «Ключевая функция «администрирования», основанного на иерархических принципах, заменяется функцией руководства как способа управления экономическим и социальным развитием страны» [2]. Таким образом, не сложно предположить, что государство, своими действиями развивает непосредственно сам институт гражданского общества, привлекая к решению различных государственных проблем, негосударственные общественные организации делая толчок к прогрессу в той или иной сфере. В данной системе, государство занимает роль «модератора», то есть вступая в правоотношения, только в определённых случаях, при этом устанавливая планки эффективности того или иного предприятия (качество, время, экономичность).

Авторы публикации «Проектное управление в государственном секторе: зарубежный опыт и российская практика» Мирошниченко И.В. и Шпиро Л.А. в своей работе определили, что проектно-ориентировочный подход, реализуемый органами государственной власти, подразумевает развитие по двум основным направлениям, а именно:

- Подбор целей, задач и приоритетов государственной деятельности, поиск и привлечение ресурсов для её реализации – государственное проектирование.
- Комплектование нормативно-правовой базы, регулирующая целостность и системность этапов реализации всего проекта, а именно регламентация деятельности от этапов подготовки и реализации, до этапов завершения и оценивания – формирование государственного инструмента регулирования [3].

То есть, основываясь на выводах авторов публикации, проектный метод регулирования подразумевает: замысел, средства и методы реализации, цели реализации. Каждый из представленных этапов имеет свою определённую специфику, описание которой было приведено представленными авторами.

Рассмотрев фундаментальные основы проектно-ориентировочного подхода к государственному управлению, стоит уделить отдельное внимание конкретно-сложившемуся опыту, а именно – Российскому.

В силу нынешней политической и экономической ситуации в России, а также учитывая исторические особенности развития, стоит сказать, что внедрение проектной деятельности происходит со своими определёнными особенностями. 2016 год стал отправной точкой для всей системы государственного управления. Начался процесс изменения подходов к решению стратегических задач по развитию страны. С принятием Постановления Правительства РФ от 15 октября 2016 г. № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» был утверждён новый виток в развитии проектной деятельности в органах государственной власти. Утверждение данного нормативного документа дало толчок к установлению нормативно-правового фундамента для прогресса в сфере проектирования, были определены 12 главных направлений развития сфер общественной жизни общества в России, по которым реализуются национальные проекты, целью которых является стремление к улучшению жизни общества, развитию научных сфер, образования и в целом - социально-экономического прогресса в стране.

Исходя из этого, стоит отметить следующие условия использования проектного метода регулирования в системе государственного управления в России:

- Постоянно изменяющаяся внутренняя и внешняя среда для развития проектной деятельности.
- С развитием экономического потенциала, возрастает стоимость и важность государственных проектов.
- Учитывая достижения науки и производства, возникновение новых форм взаимодействия этих двух сфер.

Ефимов Я.Г. в одноимённой научной публикации отмечает, что специфичная Российская управленческая культура обуславливает наличие конкретных проблем, препятствующих равномерному развитию не только

проектной деятельности, но и экономического потенциала страны в целом. Изучая вопрос о проектном управлении в сфере государственного регулирования, и учитывая особенности Российской экономики, политической, экономической и управленческой деятельности в том числе, автор не считает, что внедрение проектного метода может кардинальным образом изменить и улучшить нынешнее внутреннее и внешнее состояние государства. Автор отмечает, что на сегодняшний день, проектная деятельность не получила широкого распространения у органов государственной власти, он отмечает следующие причины:

- отсутствие у современных менеджеров профессиональных знаний в этой сфере;
- низкая адаптивность Российского менеджмента к изменяющимся рыночным условиям;
- сложная нормативно-правовая и законодательная базы для внедрения и использования проектного управления в деятельности органов власти [4].

Так или иначе, особенности современной Российской действительности обуславливают определённую сложность в распространении данной технологии. «Сыро́сть» нормативно-правовой базы и довольно невысокая правовая культура, заставляют государственный менеджмент откатываться назад, применяя устаревшие бюрократические методы администрирования. Представленная тенденция играет крайне негативную роль в развитии проектного подхода в России.

Учитывая представленные особенности и проблемы развития проектной деятельности, стоит предложить некоторые пути решения, которые позволят преодолеть кризис, а именно:

- Осваивание новых принципов постановки конкретных целей
- Изменение концепции принятия государственных решений, которая будет заключаться в отходе от «старой» системы администрирования, к более новой проектной деятельности.

- Распространения успешного опыта по всем регионам России, с целью формирования определённой системности в повышении уровня проектной деятельности на местах.
- Создание системы взаимодействия между органами государственной власти и гражданским обществом, в лице различных бизнес-структур.

Исходя из полученных результатов исследования проблемы развития проектной деятельности в государственном управлении, стоит отметить важность такого понятия как «проект». Нам удалось выяснить огромную значимость представленного явления, для органов государственной власти и не только. Путём концентрирования усилий на определённой цели, определяя потребности и нужды, привлекая производственные силы, соблюдая при этом ограничения, нам удастся получить конечный результат, который так или иначе будет соответствовать замыслу цели. Наравне с этим, нам удалось выяснить определённые особенности, которые так или иначе характеризуют проектную деятельность в системе государственного управления, основные из которых представлены на следующем рисунке.

Рисунок 2. Особенности проектного регулирования в системе государственного управления

Проанализировав несколько научных публикаций, удалось установить определённую систематизацию полученных знаний. Государство стремится к реализации проектной деятельности, путём «просвещения» социального сектора, с одной стороны, как бы «вынуждая» негосударственные организации реализовывать проекты государственной важности, но с другой стороны, предоставляя возможность для самореализации предприятия, что коренным образом повлияет на положительную динамику развития экономики и страны в целом. Как уже было упомянуто, отныне государство занимает роль «наблюдателя» с правом регулирования в нужный момент. Данный подход является достаточно эффективным средством поддержания науки и производства в целом, заставляя развиваться как государственный сектор, так и общество в целом.

Возвращаясь к анализу научных публикаций, стоит отдельно отметить развитие проектной деятельности в России. Изучив материалы, можно сделать определённый вывод, что авторы единогласно высказываются за неравномерность развития данной сферы в нашей стране, что предугадывает существование некоторых проблем. Главными из которых можно посчитать несовершенство нормативно-правовой базы, низкий уровень правовой культуры, что порождает малое количество квалифицированных специалистов в области проектирования и довольно проблемная экономическая и политическая ситуация в стране. Все эти факторы представляют из себя серьёзное препятствие для прогресса проектной деятельности в России. Стоит отдельно отметить, что проект, как инструмент государственного управления, является одним из самых перспективных технологий нашего времени. В условиях глобализации и развития общественно-правовых отношений, в том числе и гражданского общества, уже нет какого-либо смысла осуществлять государственное управление путём бюрократического администрирования, так как «более старые», методы становятся неэффективными. Таким образом, проектное управление в системе государственного управления, хоть сегодня и не имеет достаточного веса в мире, но в необозримом будущем, проектная деятельность

будет одним из главных инструментов государственного регулирования любой страны.

Литература

1. Управление проектами: справ. пособие / И.И. Мазур [и др.]; под общ. ред. И.И. Мазура и В.Д. Шапиро. — 6-е изд., стер. — М.: Издательство «Омега-Л», 2010. — 960 с.
2. Сморгунов Л.В. Сравнительный анализ политико-административных реформ: от нового государственного менеджмента к концепции «GAVERNANCE» // Полис. Политические исследования. 2003. № 4. С. 50-58.
3. Мирошниченко Инна Валерьевна, Шпиро Лаура Артуровна Проектное управление в государственном секторе: зарубежный опыт и Российская практика // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnoe-upravlenie-v-gosudarstvennom-sektore-zarubezhnyu-opyt-i-rossiyskaya-praktika>
4. Ефимов Я. Г. Проектное управление в системе государственного управления // Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnoe-upravlenie-v-sisteme-gosudarstvennogo-upravleniya>).

УДК 005.95

Евсеенко кандидат экономических наук, доцент, ГОУ ВПО
Виктория «Донецкая академия управления и государственной
Александровна службы при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецкая Народная Республика, г. Донецк

ТИПОЛОГИЯ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ И ФАКТОРЫ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация: Определено экономическое содержание понятия орган управления персоналом с целью уточнения его функций и задач на предприятии. По результатам содержательного наполнения понятия орган управления персоналом разграничены основные подходы к управлению персоналом. В целях формализации видов органа управления персоналом осуществлена их классификация по ряду признаков. Представлен перечень факторов влияния на построение и функционирование органа управления персоналом.

Ключевые слова: орган управления персоналом; структура; типология органа управления персоналом; факторы влияния.

TYOLOGY OF THE PERSONNEL MANAGEMENT BODIES OF THE ENTERPRISE AND THE FACTORS OF THEIR FORMATION

Abstract: The economic content of the concept of a personnel management body is determined in order to clarify its functions and tasks at the enterprise. According to the results of the content content of the concept of the personnel management body, the main approaches to personnel management are distinguished. In order to formalize the types of personnel management body, their classification was carried out according to a number of features. A list of factors influencing the construction and functioning of the personnel management body is presented.

Key words: personnel management body; structure; typology of the personnel management body; influence factors.

Функциональное назначение, роль и задачи органов управления персоналом в деятельности предприятий претерпевают постоянных изменений в соответствии с уровнем развития страны. В то время как в начале XX в. органы управления персоналом предприятия были вспомогательными подразделениями, основными функциями которых был учёт и документирование движения персонала (приём на работу, увольнение с работы, отпуска и т.п.), то сегодня орган управления персоналом предприятия становится мощным структурным подразделением, центром, в котором внимание сосредоточено на решении комплекса экономико-социальных вопросов, связанных с управлением персоналом предприятия. Место органа управления персоналом в современных предприятиях определено особым характером поставленных к выполнению задач [1, с. 381-384].

Как отмечают учёные и практики, существующие службы по кадровой работе своими темпами развития и деятельности не отвечают требованиям рыночной среды на подавляющем большинстве предприятий. Также наблюдается проблема отсутствия системы научно-обоснованных исследований особенностей, основ профессионального и кадрового развития персонала в соответствии с профессионально-квалификационными компетенциями [2, с. 49].

Основным структурным подразделением по управлению персоналом – органом управления персоналом предприятия – в современных условиях является отдел кадров, работа которого базируется на принципах административно-командного характера, что является неэффективным для рыночных условий хозяйствования. Это обуславливает несоответствующий уровень распределения ответственности в сфере развития человеческих ресурсов между управляющей и управляемой системами управления персоналом [3, с. 44].

Орган управления персоналом предприятия должен обеспечивать организацию функционального назначения персонала, осуществлять процесс администрирования вопросов по работе с персоналом, что в итоге позволит более эффективно использовать трудовые ресурсы. Внимание, при этом целесообразнее всего сосредоточивать на процессах защиты и выделения роли персонала в достижении плановых показателей, с доведением этих данных до высшего руководства.

Следовательно, с целью чёткой идентификации функций, задач и структуры органа управления предприятием необходимо определить содержание этой экономической категории. Считаем, что орган управления персоналом предприятия – это лицо, несколько лиц, структурное подразделение и/или структурные подразделения предприятия, осуществляющие управление персоналом.

Для систематизации разновидностей органов управления персоналом предприятия предлагаем осуществить их типологизацию по ряду признаков (рис. 1).

Рис. 1. Типология органов управления персоналом предприятия

Источник: составлено автором

Предложенная типологизация будет полезной при выборе механизма организации работы органа управления персоналом на конкретном предприятии, а также позволит систематизировать имеющиеся структурные подразделения по управлению персоналом на разных предприятиях по определённым признакам для осуществления сравнительного анализа результатов их деятельности и оценке эффективности их работы в целом, то есть позволит сопоставить их между собой для формирования комплекса управленческих решений по совершенствованию управления персоналом предприятия.

Считаем целесообразным рассмотреть особенности организации органов управления персоналом предприятия в соответствии с условиями ведения бизнеса и черт самого предприятия.

По результатам анализа научной литературы, посвящённой вопросам управления персоналом предприятия, можно выделить как внешние, так и внутренние факторы, влияющие на формирование органа управления персоналом. Перечень внешних факторов влияния на формирование органа управления персоналом предприятия приведён на рис. 2.

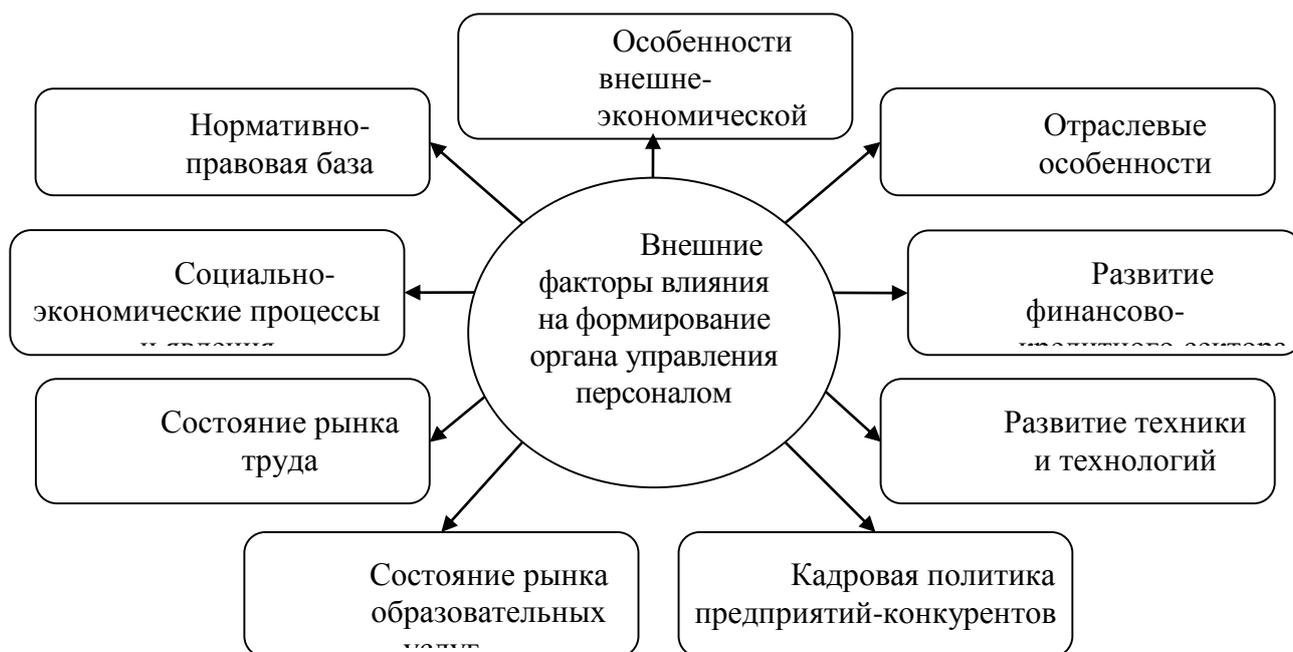

Рис. 2. Перечень внешних факторов влияния на формирование органа управления персоналом предприятия

Источник: составлено автором

Перечень внутренних факторов влияния на формирование органа управления персоналом предприятия приведён на рис. 3.

Рис. 3. Перечень внутренних факторов влияния на формирование органа управления персоналом предприятия

Источник: составлено автором

Выделенные факторы влияния на формирование органа управления персоналом будут полезны для собственников и руководителей предприятия,

поскольку позволяют чётко и обоснованно принимать решения, проанализировав наличие влияния того или иного фактора, а также уровень влияния выявленных факторов.

Таким образом, чёткая формализация результатов управления персоналом выделяет его среди других разновидностей управления, осуществляемых на предприятии, то есть определяет особенности и признаки идентификации. Раскрытие функций управления будет происходить через применение конкретизированных в каждой отдельной ситуации средств, методов и инструментов управления, применяемых субъектом управления – органом управления персоналом предприятия для достижения целей и результатов этого управления.

В исследовании предложена типология органов управления персоналом предприятия по ряду признаков: по количеству лиц, задействованных в органе управления персоналом; по уровню управления; по источнику формирования; по подходу к управлению; по инновационности управления. С целью обеспечения эффективного процесса функционирования органа управления персоналом в работе исследованы и систематизированы факторы влияния на формирование и деятельность органа управления персоналом предприятия. Факторы сгруппированы по признакам относительно внешнего и внутреннего воздействия на орган управления персоналом.

Литература

1. Имяреков С.М., Копылова Е.В., Адушкин В.А. Особенности работы кадровой службы в коммерческой организации // Экономика и социум. 2019. № 6 (61). С. 381-384.
2. Ефимов А.Г., Агафонова М.С., Пелагеевская А.В. Модернизация кадрового менеджмента в условиях стремительного развития экономики // Цифровая и отраслевая экономика. 2022. № 2 (27). С. 48-54.
3. Воронцов М.В., Вакула В.В. Роль отдела кадров в развитии потенциала сотрудников // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 2-1 (72). С. 44-46.

Зырина
Ярослава
Александровна кандидат социологических наук, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» Донецкая Народная Республика, г. Донецк

Миронова
Елена
Николаевна аспирант, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» Донецкая Народная Республика, г. Донецк

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Рассматривается социальный аспект налогообложения самозанятых граждан, возникающий в процессе применения правовых норм и специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Обозначается проблематика обеспечения самозанятых граждан полным комплексом социальных гарантий.

Ключевые слова: самозанятость, самозанятые, налоговая грамотность, налогообложение, налог на профессиональный доход.

TAXATION OF SELF-EMPLOYED CITIZENS: SOCIAL ASPECT

Annotation. The social aspect of the taxation of self-employed citizens arising in the process of applying legal norms and the special tax regime "Tax on professional income" is considered. The problem of providing self-employed citizens with a full range of social guarantees is indicated.

Key words: self-employment, self-employed, tax literacy, taxation, professional income tax.

Существование социальной политики государства возможно лишь в целостности с политикой государства как таковой и отдельных ее направлений – экономической, налоговой, внешней и т.д.. Это обусловлено тем, что собственно политика государства является целостной системой, а бюджетные и

внебюджетные источники финансирования социальных расходов являются определяющими для социальной политики любого государства.

Государство вынуждено находиться в постоянном поиске дополнительных источников пополнения бюджета, что является особенно острой проблемой в периоды социально-экономических кризисов. Поскольку основным источником поступления бюджетных средств выступают налоговые поступления, особую социальную значимость приобретают вопросы эффективности налоговой политики государства.

Эффективная система налогообложения требует от государства постоянной работы над совершенствованием налогового законодательства, гибких и своевременных управленческих решений и повсеместного повышения налоговой грамотности общества.

Существующая на современном рынке труда тенденция снижения зависимости работника от работодателя привела к увеличению доли нестандартной занятости, которая недостаточно контролируется государством и может представлять собой как «теневую», не отраженную в официальных документах, занятость, так и самозанятость.

Самозанятость на данном этапе развития глобального социально-экономического пространства стабильно присутствует во всех сферах жизни общества как эффективный механизм решения таких социальных проблем общества, как безработица, низкий уровень благосостояния граждан и т.п. Соответственно, самозанятость представляет собой элемент социальной политики как форму осознанного воздействия на жизнедеятельность общества с целью удовлетворения потребностей общества.

При этом следует отметить неоднозначное отношение Российского научного сообщества к лицам, относящимся к категории самозанятых, ввиду разночтения трактовки самого понятия «самозанятость» и отсутствия определения данного явления в нормативно-правовых актах Российской Федерации. Ввиду того, что самозанятость является способом получения необходимого для обеспечения жизни дохода, в зависимости от регистрации

деятельности самозанятого лица в органах власти выделяют две ее основные категории – самозанятость и «теневая» самозанятость,

Долгое время широкое распространение среди населения Российской Федерации имела «теневая» самозанятость. Анализ данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации в исследовании обозначенной проблемы, показал, что «количество людей, которые работают и занимаются предпринимательской деятельностью через “серую отрасль”, то есть не подвергаются налогообложению, находится в диапазоне от 13 до 22 миллионов человек» [1, с. 2]. Важно отметить, что, в таком случае, эти субъекты предпринимательской деятельности не только получают общественные блага «за чужой счет», но и лишают себя таких очевидных прав на определенные социальные гарантии, как оплачиваемый отпуск, трудовая пенсия, пособие по временной нетрудоспособности и т.д..

Потребность государства в легализации доходов самозанятых граждан, особенно в период экономического кризиса, вызванного, в том числе, влиянием пандемии COVID-19, в свою очередь, потребовала разработки эффективного комплекса мер по созданию благоприятных условий для регистрации такой деятельности.

Федеральный Закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход” в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» (далее – Закон) [2] стал отправной точкой для активизации институционализации самозанятости как социально-экономического явления на территории Российской Федерации. Утвержденные Законом условия институционализации самозанятости – максимально упрощенная процедура регистрации, налоговая база, определение видов деятельности – «сняли» напряженность в реализации Закона, сделав процедуру более прозрачной, что привлекло граждан к легализации своей трудовой деятельности.

Также следует отметить такую особенность специального налогового режима, как специально разработанное мобильное приложение «Мой налог», позволяющее стать на учет в качестве налогоплательщика. Посредством приложения «Мой налог» налоговый орган самостоятельно рассчитывает сумму налога, которая подлежит оплате, что делает приложение эффективным средством решения проблем низкой налоговой грамотности некоторой части населения и повышения степени отчетных обязательств.

Однако в Законе отсутствует четкое определение понятия «самозанятость», что приводит, в том числе, к возникновению проблемы определения правового статуса собственно самозанятых, и, в условиях неутихающей полемики о возможности самозанятых лиц защищать свои права, только заостряет проблему [3]. Так, например, работодатели в некоторых случаях заключают с работником не трудовой договор, а гражданско-правовое соглашение, согласно которому работник производит товар или оказывает услуги в качестве самозанятого лица. В таких случаях работодатель не перечисляет утвержденные государством на законодательном уровне налоги, а работник лишается большинства социальных гарантий, которые может ему предоставить государство, среди которых достойный уровень пенсионного обеспечения, ежегодный оплачиваемый отпуск, выплаты по временной нетрудоспособности и другое.

Таким образом, проблема достойного уровня пенсионного обеспечения самозанятых граждан в перспективе может стать одной из актуальнейших социальных проблем для представителей данной части общества. Повышает актуальность проблемы и то, что, с одной стороны, самозанятые граждане не заинтересованы в пенсионном страховании ввиду не высокого уровня доходов, а с другой стороны, на бюджет государства и систему социальных пенсий ложится дополнительная нагрузка. Анализ международного опыта финансирования пенсий самозанятых, осуществленный Т.В. Жуковой, показал, что решение данной проблемы будет возможно, если в Российской Федерации будет найден «свой путь организации пенсионного обеспечения самозанятых» [4, с. 170].

Особого внимания требует и проблема временной нетрудоспособности самозанятых (болезнь, несчастный случай в быту, необходимость ухода за больным членом семьи и т.д.). Отсутствие взносов в Фонд социального страхования Российской Федерации лишает самозанятых граждан, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, законодательно определенной материальной поддержки со стороны государства.

Таким образом, система налогообложения самозанятых граждан, предложенная государством, безусловно способствует легализации их трудовой деятельности, но, на данном этапе, требует разработки дополнительных мер воздействия на ряд основных элементов налоговой политики, среди которых взнос в пенсионный фонд и фонд социального страхования, для получения ими полного спектра доступных и гарантированных государством социальных благ.

Литература

1. Кротова М.А. Правовые проблемы, возникающие при налогообложении налогом на профессиональный доход и пути их совершенствования / М. А. Кротова // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. №1. С. 1-12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://esj.today/PDF/44ECVN122.pdf> (дата обращения: 13.09.2022).

2. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан) [Электронный ресурс]: Федеральный Закон Российской Федерации [принят Государственной Думой Российской Федерации 15.11.2018 г.] Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=%CD%E0%EB%EE%E3+%ED%E0+%EF%F0%EE%F4%E5%F1%F1%E8%EE%ED%E0%EB%FC%ED%FB%E9+%E4%EE%F5%EE%E4&sort=-1> (дата обращения: 24.08.2022)

3. Григорьев Е.Г. К вопросу об определении статуса самозанятого / Е.Г. Григорьев, Д.А. Дымский // Образование и право. 2022. №4. С. 151- 155.

4. Жукова Т.В. Международный опыт финансирования пенсий самозанятых / Т.В. Жукова // Финансы: теория и практика. 2022. Т. 26 №1. С. 169-185.

Козлов Владислав Сергеевич	доктор экономических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР», Донецкая Народная Республика, г. Донецк
Чернецкий Вадим Юрьевич	доктор наук по государственному управлению, ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР» Донецкая Народная Республика, г. Донецк
Кузьменко Марина Игоревна	ассистент, ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР» Донецкая Народная Республика, г. Донецк

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ВЫСТРАИВАНИЯ ВЗАИМОВЫГОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И БИЗНЕСОМ

Аннотация: В условиях динамически меняющихся условий необходимость стабильного развития бизнеса, является необходимым фундаментом для поддержки экономики и стимулирования ее перехода на рыночный путь хозяйствования, эффективной мерой обратной связи по поддержке экономических сегментов, повышения уровня ВВП и благосостояния населения.

Ключевые слова: управление, бизнес, государство, экономика, закон, указ, стимулирование, сегмент.

MANAGING THE PROCESS OF BUILDING MUTUALLY BENEFICIAL RELATIONS BETWEEN THE STATE AND BUSINESS

Abstract: In the conditions of dynamically changing conditions, the need for stable business development is a necessary foundation for supporting the economy and stimulating its transition to a market-based economic path, an effective feedback measure to support economic segments, increase the level of GDP and the welfare of the population.

Keywords: management, business, state, economy, law, decree, incentive, segment.

В условиях современных вызовов бизнес стал неотъемлемой частью экономики государства и одним из двигателей социально-экономической деятельности. Большое количество публикаций в том числе и научной свидетельствуют о динамике развития и влияния бизнеса и государственной экономики [1].

Бизнес стал неотъемлемой частью рыночных и международных отношений в государстве, его роль нельзя недооценивать. Доля только малого бизнеса в ВВП Российской Федерации составляет более 20% [2, 3].

Необходимость дальнейшего развития бизнеса подтверждается его многополярностью и масштабностью деятельности в экономической сфере государства. Например, в Ростовской области к ключевым трендам первым пунктом обозначено повышение роли малого и среднего предпринимательства в качестве основного носителя инноваций [4].

Использование методов теорий, логического обобщения и структурной группировки проведено исследование современных направлений в области поддержки бизнеса. Применяя методы анализа, научной индукции и дедукции были выделены особенности процессов выстраивания взаимодействия между государством и бизнесом. С помощью методов обобщения отдельных фактов выявлено, что для мониторинга и оценки возможностей сотрудничества сегментов экономики и бизнеса используется выстраивание партнерских и доверительных отношений, которые обеспечивают надежность, эффективность, гибкость при интеграции бизнес-продуктов, безопасность при выстраивании взаимодействия с сегментами экономики, повышение качественных показателей. С помощью методов обобщения и систематизации были выявлены значимые факторы в развитии необходимых государственных программ, направленных на поддержку бизнеса, тем самым создавая их взаимосвязь и повышая конкурентоспособность в выбранных сегментах экономики, встраивая в отрасли надежными партнерами.

Мониторинг бизнес-процессов, а также, сектора МСП затруднен вследствие задержек с публикацией данных, незначительного присутствия их в открытом доступе, а также различий в методиках расчета.

Предположим, некую формальную экономическая модель, в которой государство выступает как организационная единица. Его поведение определяется предполагаемыми интересами как политическое руководство (политики), так и ТОП-менеджеров (бюрократы) в государственных

предприятиях. В частности, предполагается, что государство ведет себя так, как если бы оно максимизировало ограниченную целевую функцию, которая является взвешенным представлением ведущих интересов бюрократов и политиков, где веса и интересы определяют тип государства [5]. Государство будет сталкиваться не с поведением избирателей, а с поведением организаций (фирм), которые, как предполагается, максимизируют прибыль после уплаты налогов. Для этого необходим ряд инструментов, который позволит решить данную задачу и позволит бизнесу становиться более стабильным и развиваться, а государству определить внутренних партнеров и повышать социально-экономические показатели [6].

У каждого участника свои интересы, которые должны будут учтены партнером. Требования, на которых будут строиться взаимно доверительные действия определяются участниками согласовано.

С целью реализации большинства задач и обеспечения роста эффективности функционирования организаций, представляющих бизнес, необходимо:

интегрировать бизнес в соответствующие направления экономики, контролируемые государством;

усовершенствовать механизмы получения налоговых льгот и получение временных дотаций на развитие;

совершить подготовку и принятие необходимых нормативно-правовых актов с целью привлечение инвестиций и защите инвесторов;

обеспечить государственную гарантию при заключении договоров представителей бизнеса в случаях если это им необходимо;

сформировать базу для стабильного взаимодействия бизнеса и экономических партнеров в направлениях основной деятельности, которая будет способствовать инвестированию как организаций, так и проектов социального значения;

расширить масштабы использования электронных документов;

настроить эффективное сотрудничество на местном уровне государственных органов управления отраслевыми предприятиями, представителями бизнеса с местными органами власти с целью обозначения оптимальных условий ведения бизнеса, не затрагивая социально-значимые и экономические центры [6].

В современных условиях нестабильности и влияния внешних факторов бизнес нуждается в дальнейшем развитии. Для реализации задач повышения эффективности функционирования бизнеса и эффективном взаимодействии с государственными экономическими инструментами необходимо: создавать законодательно закрепленные условия, стимулирующие приток отечественных и иностранных инвестиций в бизнес проекты, повысить инвестиционную привлекательность сегментов экономики задействованных во взаимодействие с бизнесом, путем обеспечения развития конкурентной среды с целью повышения качественных и количественных показателей.

Литература

1. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р) [http:// www.garant.ru/ products/ipo/prime/doc/71318202](http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71318202) (дата обращения 25.03.2022).
2. Симачев Ю. В. (2021) Оценка влияния кризиса, связанного с пандемией COVID-19, на отрасли российской экономики и их посткризисное развитие : докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Ю. В. Симачев (рук. авт.кол.), Н. В. Акиндинова, М. Н. Глухова и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 45 с. — ISBN 978-5-7598-2503-6 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2263-9 (e-book)
3. Большие проблемы малого бизнеса (2022) (Электронный ресурс) // Российское федеральное издание «ВВП (Валовый внутренний продукт)». — Режим доступа: <http://www.vvprf.ru/archive/clause1107.html>. (дата обращения 25.03.2022)
4. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года (Электронный ресурс) // Официальный портал Правительства Ростовской области. — Режим доступа: <http://www.donland.ru/activity/2158/#pril414> (дата обращения 27.03.2022).
5. Shane, S. (2009) “Why encouraging more people to become entrepreneurs is bad public policy,” *Small business economics*. 2009. Vol. 33. No. 2. P. 141–149.

6. Козлов, В.С. Построение эффективных процессов взаимодействия государства и бизнеса / В.С. Козлов, И.В. Дмитриев // Экономика и менеджмент систем управления. - №2 (44). - 2022–С. 26-33

УДК 331.101

Котанджян Старший преподаватель, Вятский государственный
Ася университет, г. Киров
Валентиновна

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ УДАЛЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОРПОРАТИВНОМ СЕКТОРЕ

Аннотация: Условия современности, характеризующиеся информатизацией и цифровизацией бизнеса, диктуют необходимость новых подходов к управлению в корпоративном секторе. Все большую популярность получают технологии удаленного управления и контроля сотрудников.

Ключевые слова: удаленное управление, цифровизация бизнес-процессов, дистанционный менеджмент.

FEATURES OF APPLICATION OF REMOTE CONTROL TECHNOLOGIES IN THE CORPORATE SECTOR

Abstract: The conditions of modernity, characterized by informatization and digitalization of business, dictate the need for new approaches to management in the corporate sector. The technologies of remote management and control of employees are gaining more and more popularity.

Keywords: remote control, digitalization of business processes, remote management.

Вопросы автоматизации управленческих функций рассматриваются достаточно длительное время в рамках организации эффективного менеджмента в деятельности как государственных, так и корпоративных структур. Наиболее остро встала проблема после распространения коронавирусной инфекции и ограничительных мер. Однако это не явилось определяющим фактором ввиду того, что удаленный контроль существовал и развивался ранее, и плюсы подобной организации деятельности во многом определили ее популярность.

Как показывает практика, дистанционное управление имеет ряд преимуществ как для самого менеджера, так и для его подчиненных. Положительные моменты связаны со строгой регламентацией бизнес-процессов, возможностью эффективного делегирования полномочий, строгого планирования на краткосрочную и долгосрочную перспективы, налаживания системы постановки и контроля задач, усиления аспектов информационной безопасности.

Конечно, многие специалисты указывают и на определенные недостатки удаленного управления и удаленной работы в целом. Недостатки связаны, прежде всего, с некоторой социально-психологической составляющей деятельности: потеря командного духа, отсутствие физической визуализации руководителя, сложности в самоорганизации, возникновение проблем, требующих личного присутствия управленца. Однако при правильном походе к организации удаленной работы и менеджмента подобные проблемы можно исключить или снизить уровень их воздействия.

Стоит отметить, что рынок современных технологий, в том числе и отечественный, предлагает ряд эффективных решений и инструментов организации удаленного управления компанией на различных уровнях менеджмента, в особенности подобные решения подходят компаниям или госструктурам с разветвленной управленческой сетью или крупной филиальной сетью.

Целью настоящей работы является рассмотрение особенностей, компонентов и преимуществ организации удаленной деятельности менеджеров в корпоративном управлении, обоснование их эффективности и областей применения.

Для современного этапа развития бизнеса характерна тенденция к виртуализации бизнеса и бизнес-процессов. Некоторые категории сотрудников, в том числе и управленцев не привязаны к конкретному месту ведения бизнеса, офису, а выполняют свои функциональные обязанности из дома или из других мест дислокации. При этом часто возникают сомнения у представителей бизнеса

и государственных структур об эффективности ведения дел подобным образом, насколько важен личный контакт при постановке задач, как не потерять качество работы и правильно замотивировать подчиненных.

При наличии подобных опасений ряду представителей бизнес-структур переход на удаленное управление раскрывает новые возможности и повышает производительность труда, например, при широкой филиальной сети. [1, с. 21]

Несмотря на ограничения и возможные риски внедрения удаленного управления, данный вид деятельности продолжает наращивать обороты в виду определенных преимуществ. Повсеместное распространение и внедрение компьютерной техники и широкополосного доступа в Интернет как в рамках офисной работы, так и вне его, послужили предпосылками и инструментами дистанционного менеджмента.

Причины, обусловившие популярность и необходимость распространения режима удаленной работы следующие:

- экономия, которая возникает при переносе ряда задач вне офиса;
- специфика компании, предполагающая разъездной характер деятельности сотрудников;
- широкая филиальная сеть хозяйствующего субъекта;
- необходимость в частых командировках руководителя, при этом желающего быть в курсе событий в режиме реального времени. [2, с. 2]

Соответственно, причины, обуславливающие распространение удаленного формата работы руководителя можно соотнести с преимуществами, которые получает как компания, так и ее сотрудники при полном или частичном переходе в удаленный формат (рисунок 1).

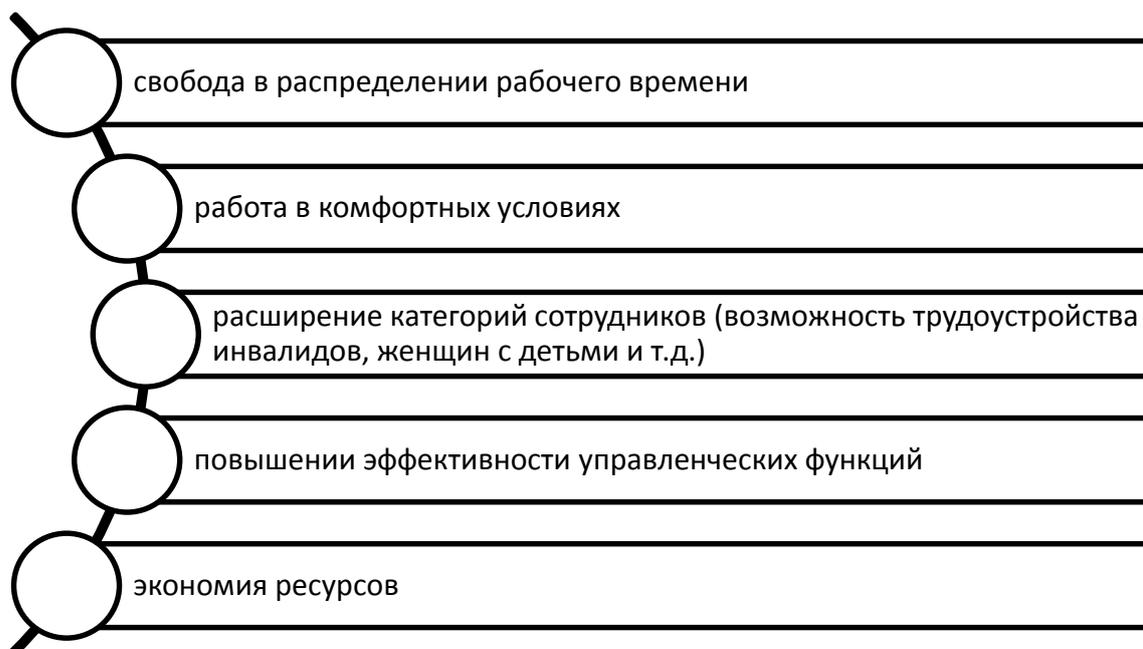

Рисунок 1 – Преимущества удаленного формата работы

Для того, что максимально использовать потенциал дистанционной технологии работы управленца, необходимо придерживаться ряда правил:

- определение круга ответственных лиц за выполнение задач и эффективное делегирование полномочий;
- грамотная постановка и контроль KPI;
- налаживание и расширение коммуникационных каналов;
- формирование отчетных форм для оценки результатов;
- использование современных информационных технологий и инструментов. [2, с. 3]

Использование программно-технических средств при организации удаленной работы предусматривает наличие определенных компонентов, отвечающих за конкретную предметную область. Классическая схема работы программно-технического комплекса при организации удаленной работы в управлении представлена на рисунке 2.

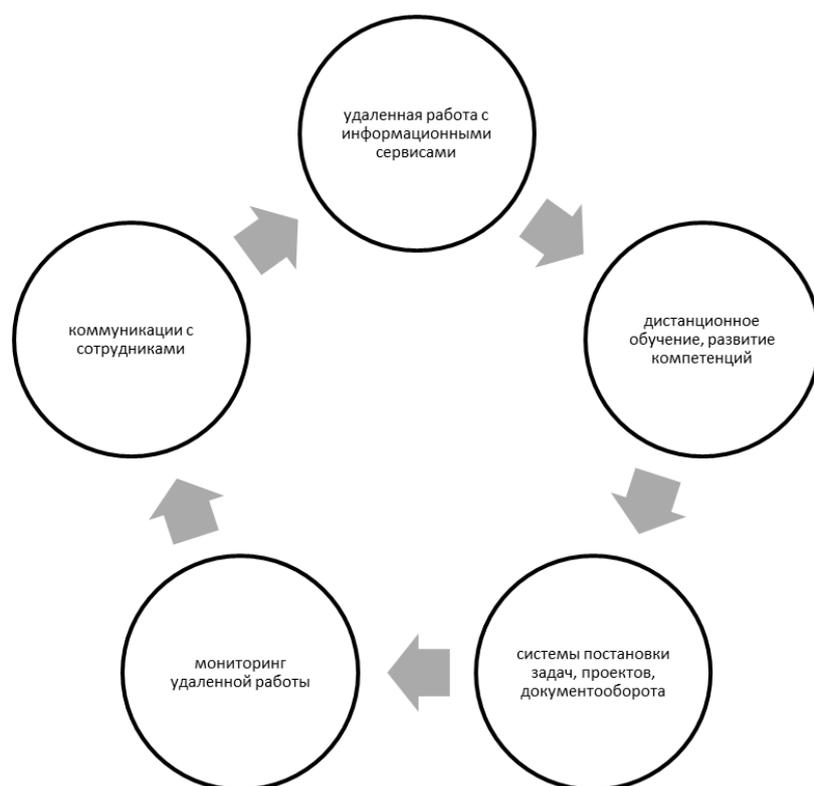

Рисунок 2 - Схема работы программно-технического комплекса при организации удаленной работы

Таким образом, программно-аппаратный комплекс удаленной работы сотрудников помимо обеспечения решения предметных задач компании должен обеспечивать электронный документооборот, систему постановки KPI, мониторинг работы сотрудников в режиме реального времени, коммуникативные функции и возможности дистанционного обучения. [3,4]

Современные вызовы и их разнообразие требуют значительных усилий от управленцев корпоративного и государственного сектора в процессе реализации собственных бизнес-целей. Сложности управления могут возникать по различным причинам, географической удаленности филиалов компании, наличию множества подразделений и взаимоподчиняющихся структур, необходимости частных командировок и разъездного характера. Также частично управленческие функции и работу специалистов можно перенести в удаленный формат с целью экономии средств и повышению производительности труда. [5]

Принимая решение о переходе на дистанционный формат менеджмента, следует четко разграничить полномочия, наметить цели и направления движения бизнеса, внедрить эффективную систему делегирования полномочий, а самое

главное, остановить выбор на подходящем сервисе, сочетающем функции контроля, мониторинга, аналитики и развития.

Литература

1. Литвинова А.С., Пивень И.Г. Бизнес в условиях пандемии: организация удаленной работы и оценка эффективности удаленного управления // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №10-2.
2. Авдеева Н.М. Дистанционное управление как новое направление менеджмента // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 12.
3. Конобец Ф. Дистанционное управление персоналом: правила общения, коммуникации / Ф. Конобец // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2011. – № 9.
4. Конобец Ф.Д., Лаас Н.И., Гурова Е.В., Романова И.А. Удаленная работа: технологии и опыт организации//Вестник университета. 2019. № 7. С. 9-17.
5. Ольховская Ю. Дистанционное управление персоналом: правила общения, коммуникации / Ю.Ольховская, Н.Литвинова, Н.Гришина // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2013. – № 6.

УДК 339.138:658

Лизогуб
Римма
Петровна кандидат экономических наук, доцент Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики. Донецкая Народная Республика г. Донецк

Макаренко
Юлия
Сергеевна Ассистент, Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики. Донецкая Народная Республика г. Донецк

ВЛИЯНИЕ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ФИНАНСОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ АКТИВНОСТИ КОМПАНИИ

Аннотация: Характеристика эффективности маркетинга гарантирует важное приложение к классическим признакам финансовой эффективности. Все более часто проявляется сущность использования в работе коэффициентов эффективности маркетинга и вопросов изучения влияния рентабельности маркетинговой деятельности на финансовые показатели активности компании.

Ключевые слова: эффективность маркетинга, влияние рентабельности, маркетинговая деятельность, методы, продвижение, финансовая активность.

THE IMPACT OF THE PROFITABILITY OF MARKETING ACTIVITIES ON THE FINANCIAL INDICATORS OF THE COMPANY'S ACTIVITY

Abstract: The marketing performance metric provides an important application to the classic metrics of financial performance. The essence of the use of marketing efficiency ratios in the work and the study of the impact of the profitability of marketing activities on the financial indicators of the company's activity is becoming more and more often manifested.

Key words: marketing effectiveness, profitability impact, marketing activities, methods, promotion, financial activity.

Постановка проблемы в общем виде. На сегодняшний день, конкуренция между производителями товаров и услуг занимает всё большее пространство, и использование на практике существующих приёмов применения классического маркетинга часто бывает недостаточно и они являются не всегда эффективными. Следовательно, производители товаров и услуг ищут более востребованные и эффективные методы продвижения продукции и привлечения новых клиентов.

На современном этапе маркетинговой наукой ведётся оживлённая деятельность по поиску новейших концепций, которые направлены на научно методологические, теоретические и практические действия, для решения текущих задач применения маркетинга, разрабатываются методы маркетинга, и проводится оценка их воздействия на деятельность предприятия. Важный аспект в маркетинговом оценивании принадлежит формированию достоверной отчетности по какому-либо маркетинговому исследованию.

Современный маркетинг отождествляет показательную «философию» огромного бизнеса, данная философия представляет собой предпринимательскую деятельность, которая связана с направлением движения товаров от производителя продукции к покупателю или потребителю. Применяя в своей деятельности маркетинг, предприятие старается активно и уверенно реагировать на происходящие рыночные явления, своевременно проводит тщательно продуманную, скоординированную политику завоевания рынков

сбыта, активно устанавливает потребности, и спрос в соответствии с целями по достижению максимальной прибыли и улучшению всех показателей деятельности предприятия.

Характеристика эффективности маркетинга гарантирует важное приложение к классическим признакам финансовой эффективности.

Актуальность научного подхода к данному вопросу определяется тем, что маркетинг, как общая система управления и как один из важнейших элементов стратегии выхода и закрепления предприятия на рынке, представляет собой управленческую деятельность, которая включает: надежную, актуальную, своевременную, достоверную информацию о структуре и динамике потребности и спроса, вкусах и желаниях потребителей, то есть информацию об условиях и наличии внешних факторов функционирования фирмы, качественное воздействие на потребителя, на спрос, на рынок, обеспечивающее максимально возможный контроль над процессом производства товаров для реализации.

Известно, что первостепенной задачей маркетинга является удовлетворение потребностей потребителя с помощью продвигаемого товара. Для этого необходимо иметь представление обо всех последствиях проведения маркетинговой деятельности. Именно в этом проявляется сущность использования в работе коэффициентов эффективности маркетинга и вопросов изучения влияния рентабельности маркетинговой деятельности на финансовые показатели активности компании.

Основные результаты исследования. В ходе исследования и изучения вопроса влияния показателей рентабельности маркетинговой деятельности на финансовые показатели активности компании была выделена группа коэффициентов, которые составляли внутренние и внешние показатели осуществления маркетинговой деятельности.

Внутренние характеристики эффективности предприятия проявляются в результате изучения и расчета показателей деятельности предприятия, что позволит в будущем осуществлять контроль за эффективным использованием потенциала предприятия. Важными для предприятия являются показатели

себестоимости единицы продукции, определение общей суммы затрат деятельности предприятия в отчетном периоде, показатели производительности труда и показатели для расчета экономической эффективности деятельности.

Внешними показателями, или факторами среды, влияющими на деятельность субъекта бизнеса и определяющими эффективность маркетинга на производственные результаты предприятия, являются показатели рыночной эффективности. Это показатели, которые позволяют в момент проведения исследования и осуществления контроля за деятельностью предприятия оценить существующие внешние рыночные условия и более глубоко изучить влияние привлекательности и условий существования на данном рыночном сегменте. К таким показателям относятся темпы роста, доля рыночной зависимости, показатель привлекательности рыночной среды и самой отрасли в целом.

К показателям конкурентной среды, также оказывающим непосредственное влияние на эффективность маркетинговых мероприятий относятся показатели конкурентной эффективности, которые в нужный момент показывают конкурентоспособность и в некотором случае уникальность товаров и продукции предприятия. Поэтому, учитывая некоторую особенность данных показателей, привлекательными для расчета можно считать показатели эффективности деятельности предприятия в отношении предложения конкурентоспособной цены и разработки своей ценовой политики, показатели качества выпускаемой продукции и предоставляемых предприятием услуг.

Важную роль для предприятия, и особенно эффективности маркетинга, играют показатели деятельности клиента, которые непосредственно характеризуют эффективность взаимодействия с потребителем, их лояльное отношение и тесное сотрудничество.

Каждый из данных показателей играет главную роль в результате перехода предприятия на наиболее высокий уровень производительности и получения более высоких результатов деятельности. Осуществлять контроль, а также воздействовать на доходность предприятия позволяют своевременно рассчитанные показатели деятельности, которые по-разному оказывают влияние

и на цель предприятия, поставленные ранее задачи с учетом имеющихся у предприятия возможностей. Поэтому очень важно для достижения определенного результата, как правило, для предприятия, это - экономического успеха и стабильности вследствие проделанных усилий, уделить пристальное внимание внутренним и внешним показателям, выполнить их расчет, а также провести оценку их эффективности и влияния на деятельность предприятия.

Для расчета внутренних и внешних показателей эффективности компании, необходимо разработать на практике разные способы их вычисления и применить единую, нормативно обоснованную методику оценки внутренних и внешних коэффициентов эффективности рыночных возможностей для каждого предприятия. Возможность применения на практике набора показателей оценки эффективности маркетинговой деятельности и деятельности предприятия позволит сосредоточить усилия и разработать мероприятия по улучшению производственной деятельности, что в конечном результате будет способствовать достижению успеха и позволит в долгосрочном периоде получать выгоду.

Выводы. В условиях экономической неопределенности и сложившемся положении показатели среды, как известно, будут оказывать максимальное влияние на финансовые результаты деятельности и дальнейшей политики компании по достижению высокого результата. Можно отметить, для определения рентабельности предприятия используют не все маркетинговые показатели. Поэтому важно определиться с показателями, которые в данной ситуации, с учетом сложившихся обстоятельств и возможностей компании будут служить индикатором рентабельности финансовой составляющей.

Литература

1. Багиев, Г.Л., Тарасевич В.М., Анн Х. Маркетинг/ Г.Л. Багиев. - Москва: ОАО Изд-во «Экономика», 1999. - 703 с.
2. Бейкер, М. Маркетинг / Под ред. М. Бейкера. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. - 1200 с.

Лукичева Татьяна Алексеевна кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский Государственный Университет. г. Санкт-Петербург

Мащенко Екатерина Андреевна студент, Санкт-Петербургский Государственный Университет, г. Санкт-Петербург

ЦИФРОВЫЕ КАНАЛЫ ПОИСКА ВАКАНСИЙ: ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ДЛЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация: В статье проведен сравнительный анализ цифровых каналов поиска работы, актуальных для студентов и выпускников как российских, так и зарубежных Вузов, с точки зрения их предпочтений. Он основывается на результатах полевого исследования в рамках студенческого учебно-исследовательского проекта, выполненного в 2022 году в Санкт-Петербургском Государственном Университете. Цель данной статьи – сформулировать рекомендации для компаний по повышению эффективности использования цифровых каналов коммуникации при найме на работу молодых специалистов поколения Z.

Ключевые слова: рынок труда молодых специалистов, цифровой маркетинг персонала, цифровые каналы поиска персонала, поиск работы в социальных медиа, предпочтения выпускников Вузов в выборе работы.

DIGITAL JOB SEARCH CHANNELS: ATTRACTIVENESS FOR STUDENTS

Abstract: The article provides a comparative analysis of digital job search channels relevant to students and graduates of both Russian and foreign universities, in terms of their preferences. It is based on the results of a field study within the framework of a student educational and research project carried out in 2022 at St. Petersburg State University. The purpose of this article is to formulate recommendations for companies to improve the efficiency of using digital communication channels when hiring young professionals of generation Z.

Keywords: digital HR-marketing, the labor market of young professionals, digital channels of personnel search, job search in social media, preferences of university graduates in choosing a job

Студенты стремятся найти работу во время обучения или сразу после выпуска и хотят делать это наиболее эффективным и простым способом: обращаются к знакомым, посещают дни открытых дверей и карьеры, форумы и другие публичные специализированные мероприятия, просматривают вакансии

в интернете. При этом в основном они не задействуют все возможные каналы поиска работы, а обходятся одним или двумя.

Известно, что цифровые технологии позволяют оптимизировать и облегчить этот процесс поиска, поскольку с их помощью можно хранить и передавать большие массивы данных, максимально точно и без каких-либо искажений [5, 2021 г.]. Они сейчас используются почти во всех сферах жизни, однако сфера поиска вакансий как объект применения маркетинговых интернет-технологий находится лишь в начале пути теоретического осмысления, в условиях быстро растущего разнообразия набора инструментов и технологий найма персонала на рынке труда.

В рамках концепции маркетинга персонала нам видится актуальной проблема взаимоувязки интересов и нужд молодого поколения профессионалов, выходящих на рынок труда, с одной стороны, и работодателей – с другой, на основе использования новых информационных технологий. Опираясь на ряд отечественных и зарубежных исследований, мы провели собственное полевое маркетинговое исследование по выявлению предпочтений студентов старших курсов Санкт-Петербурга в выборе каналов поиска работы.

Статистические данные показывают, что обычно 75% работодателей тратят менее 15 минут на рассмотрение заявления [9, с. 288], у кандидата же в среднем уходит 3-4 часа на подготовку и заполнение резюме.

Поколение Z, то есть нынешние и будущие студенты, а также люди, недавно вышедшие на рынок труда (1995 – 2010 г. рождения), первое поколение, полностью выросшее в интернете. Они используют социальные сети 24/7, на принятие решения тратят от 5 до 10 секунд и не смотрят видеоролик, длящийся более 4 минут. В связи с этим работодатели стараются адаптировать свои каналы коммуникаций под их потребности.

Эти особенности поколения Z подтверждаются, например, исследованием о частоте использования социальных сетей, проведенного в ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» среди студентов Института маркетинга [2, с. 96]. В опросе приняли участие 200 студентов, его результаты

можно увидеть на графике (Рис. 1). Наиболее популярными интернет-пространствами для них являются ВКонтакте и Instagram (запрещен в России), на третьем месте – YouTube. Кандидаты поколения Z перегружены информацией, у них рассеянное внимание, и они не умеют и не хотят ждать. Им нужно быстро получать обратную связь и ответы, сразу пробовать все на практике. Значит, для студентов важно иметь возможность быстро откликнуться на понравившуюся вакансию и сделать это максимально просто.

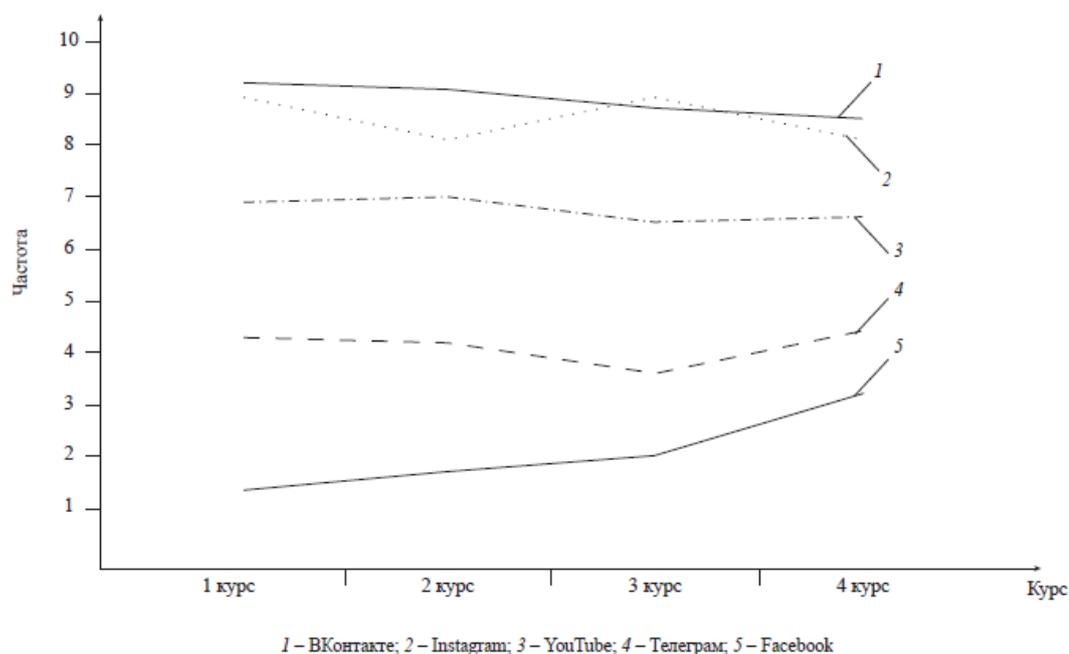

Рис. 1. Частота использования социальных сетей

Источник: Береговская, Т. А. Поколение z: потребительское поведение в цифровой среде

Это подтверждается и данными международных исследований в отношении используемых поколением Z каналов поиска информации о трудоустройстве. В качестве доказательства можно привести исследование консалтинговой компании eхаqueo, специализирующей в области разработки бренда работодателя, в 2021 году [1, с. 3].

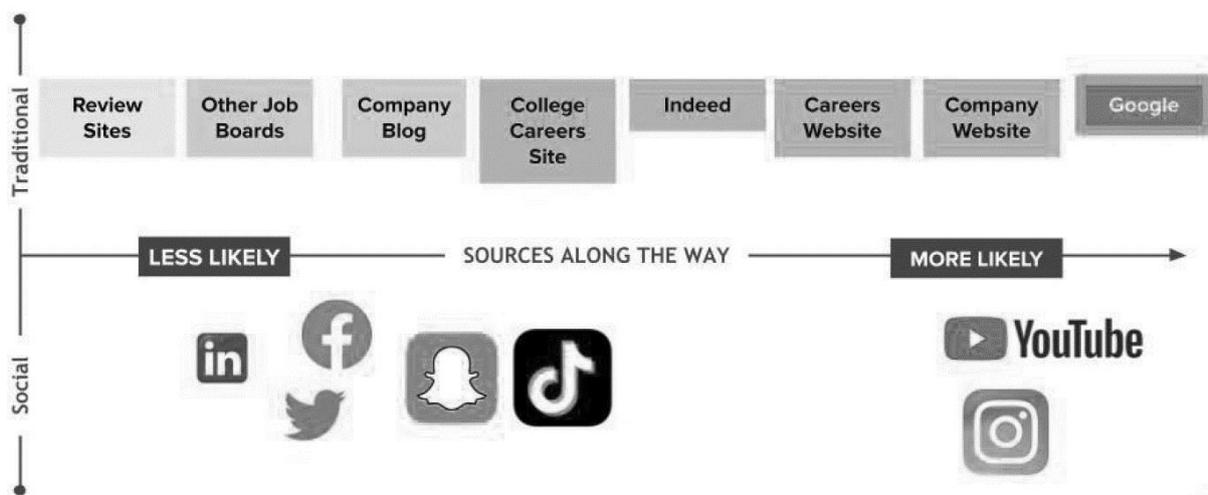

Рис. 2 Каналы изучения возможностей трудоустройства для молодых специалистов
 Источник: In Their Shoes: How To Engage and Attract Gen Z?

На Рисунке 2 приводится диаграмма, где представлены как традиционные инструменты, так и социальные медиа, которыми пользуются выпускники в США при поиске работы. Среди традиционных каналов наиболее популярными являются поисковая система Google, а также веб-сайты компаний и сайты с карьерной направленностью, среди социальных медиа – Instagram (запрещен в России) и YouTube.

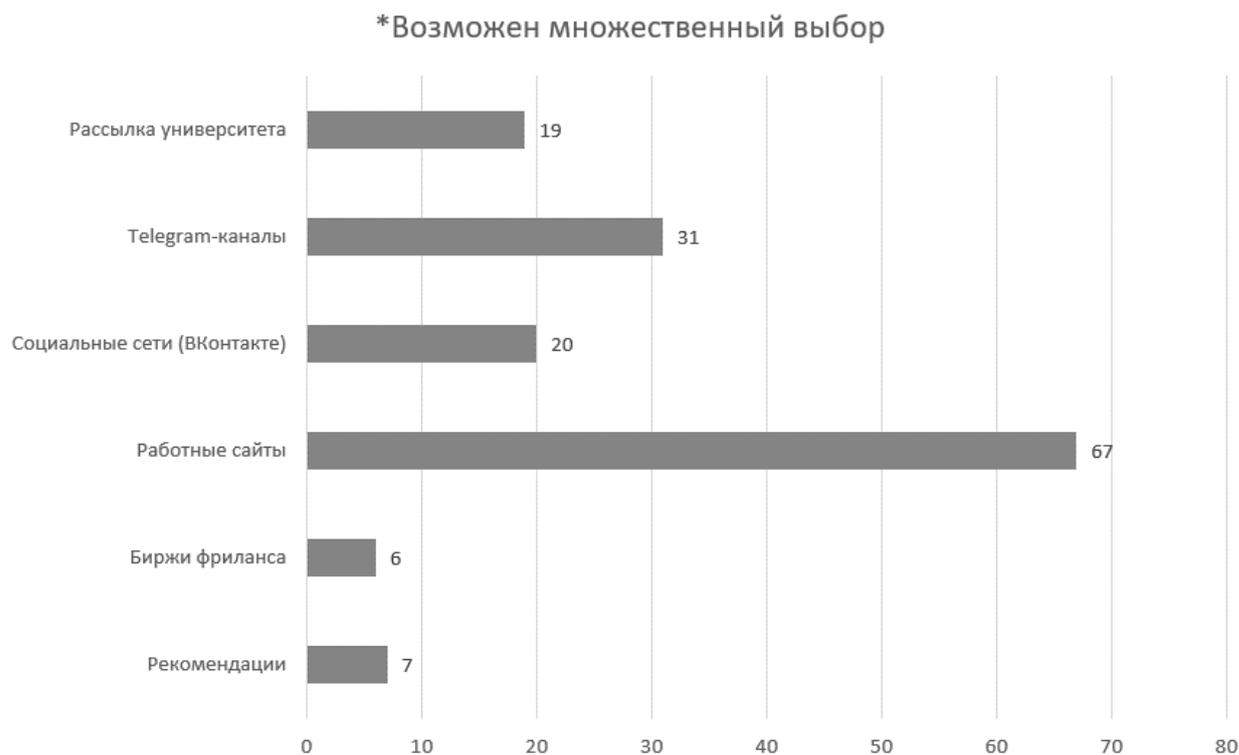

Рис. 3 Каналы поиска работы студентами вузов Санкт-Петербурга
 Источник: материалы студенческого научно- исследовательского проекта «Подработка для студента: каналы поиска вакансий»

В рамках учебного проекта по выявлению предпочтений российских выпускников по выбору каналов поиска работы нами был проведен опрос студентов старших курсов Санкт-Петербургского Государственного Университета, результаты которого представлены на диаграмме (Рис.3). Всего в нем участвовал 101 респондент. Результаты таковы, что наиболее популярными вариантами поиска оказались работные сайты, далее – Telegram-каналы и на третьем месте – Социальные сети.

Общая тенденция в выборе инструментов поиска работы среди молодых специалистов разных стран – предпочтение цифровых каналов поиска. Кроме того, они используют одинаковые «традиционные» каналы для изучения возможностей трудоустройства, тогда как предпочтения в отношении конкретных социальных медиа – разные.

Проведем краткий сравнительный обзор каналов, находящихся в распоряжении молодых выпускников ВУЗов, чтобы разобраться, на чем основаны их предпочтения, и как эти инструменты поиска вакансий соответствуют нуждам соответствующей целевой аудитории.

1. Карьерный сайт компании.

Все компании, заинтересованные в молодых сотрудниках, имеют отдельные страницы, на которых размещают актуальные вакансии и рассказывают о карьере в компании. Наличие карьерного сайта – в том числе показатель престижа компании. Также они необходимы, чтобы заинтересованный соискатель имел возможность легко найти необходимую информацию о том, как попасть на работу в эту компанию.

2. Сайты по трудоустройству (headhunter, superjob и др.) [6, с.71].

Такие сайты являются агрегаторами вакансий, на них можно найти работу для самых разных специалистов. Наиболее продвинутые сайты используют систему фильтров или даже создают отдельные страницы для молодых специалистов. Их явным преимуществом является разнообразие потенциальных работодателей и вакансий, а также относительно быстрая подача заявления (после заполнения профиля и резюме достаточно будет просто нажать на кнопку

«откликнуться»). С другой стороны, чтобы получить приглашение на следующий этап, соискателю подчас надо «откликнуться» на разные вакансии, то есть сообщить работодателю о заинтересованности в работе и отправить свое резюме многократно, не менее 10 раз! Многие работодатели даже не просматривают отклики на вакансии на работных сайтах. Например, некоторые размещают вакансии только на формальном основании, уже имея подходящего кандидата. Также причиной молчания HR-специалиста может послужить обработка откликов только из одного источника, несмотря на то, что информация распространена по многим из них. Усложнит поиск работы на таких сайтах и наличие большого количества конкурентов, подходящего кандидата могут найти раньше, чем просмотрят все отклики.

3. Биржи фриланса.

В целом, они похожи на работные сайты, однако специализируются на фриланс-вакансиях. В нашем исследовании мы проверяли осведомленность студентов о сфере фриланса и их предпочтения в выборе каналов поиска такой работы, в частности использование бирж фриланса. По результатам опроса был сделан вывод, что у студентов Санкт-Петербурга есть базовое понимание понятия «фриланс», однако наравне с этим они придерживаются некоторых стереотипов, например, рассматривают его как полностью удаленную работу.

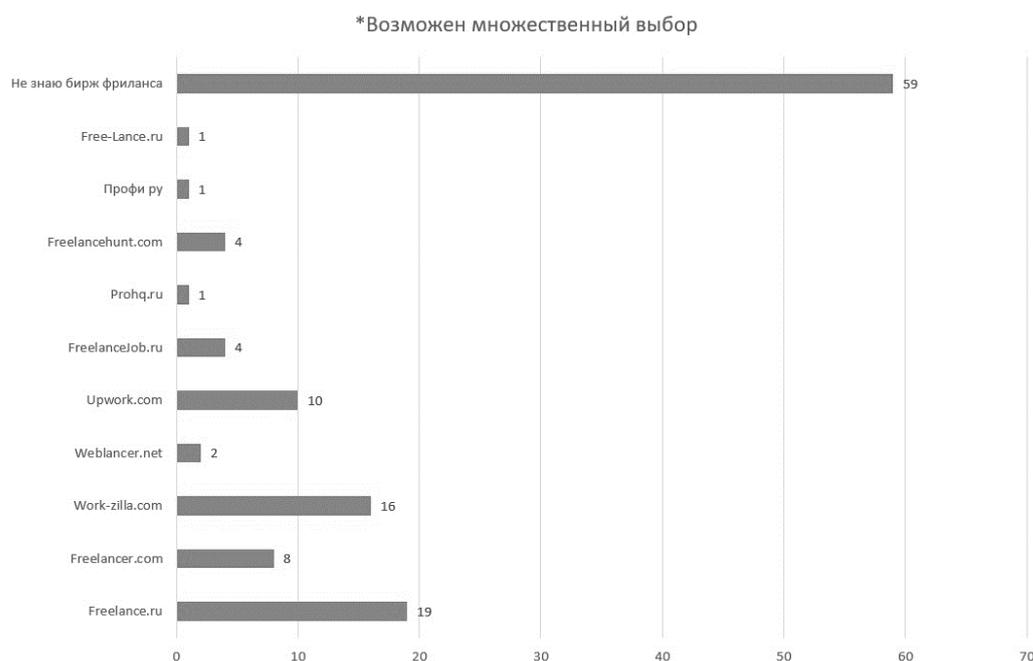

Рис. 4. Биржи фриланса

Источник: материалы студенческого научно- исследовательского проекта «Подработка для студента: каналы поиска вакансий»

Как видно из графика выше (Рис. 4) более половины респондентов не знают бирж фриланса и не пользуются ими. Основываясь на результатах нашего исследования, мы предполагаем, что такая тенденция существует из-за низкой осведомленности студентов о возможностях в сфере фриланса, непонимании, как начать в ней карьеру, а также необходимости платной регистрации на фриланс-биржах. Не последнюю роль играет и тот факт, что выпускники рассматривают постоянную занятость в компании как более надежный и стабильный источник дохода по сравнению с фриланс-активностью.

4. Рассылки вакансий.

Здесь, в первую очередь, имеются в виду рассылки от университетов и компаний. Практика, когда университеты распространяют вакансии от компаний-партнеров, применяется достаточно широко. Однако, насколько такая форма информирования является полезной для студентов? Наше проектное исследование показало, что это в основном общие рассылки. А значит, младшим курсам может прийти вакансия для старших, или будущему HR-специалисту поступает предложение, относящееся к области финансов, или иногда присылают вакансии, которые уже месяц как не актуальны. Рассылки от компаний (информация обо всех открывшихся вакансиях) также довольно широки по охвату и не сфокусированы.

5. Профессиональные сообщества

Они могут варьироваться от групп в ВКонтакте, где размещают самые разные вакансии, до полноценных сообществ, базирующихся на нескольких платформах, где помимо поиска работы можно подготовиться к отбору. Такие сообщества предлагают помочь составить резюме, мотивационное и сопроводительное письмо в зависимости от цели, рассказать о тестах, которые сейчас используют работодатели и подготовиться к собеседованию. Многие также проводят карьерные консультации и приглашают экспертов из компаний для

проведения вебинаров. Все это также помогает в продвижении HR-бренда работодателя среди целевой студенческой аудитории.

б. Социальные медиа.

Социальные медиа – это эффективный инструмент поиска работы. Существуют различные группы и каналы, которые агрегируют вакансии от разных компаний по различным направлениям. От работных сайтов их выгодно отличает то, что не нужно никуда специально заходить, то есть соискатель может увидеть подходящую вакансию, пока просматривает новостную ленту. Крупные компании, заинтересованные в молодых сотрудниках, имеют карьерные группы в наиболее популярных социальных сетях. Современным молодым людям важно видеть компанию там, где они проводят 70% своего времени.

Как мы уже упоминали, среди студентов наиболее популярными медиа на 2020 год являлись YouTube, Вконтакте и Instagram (запрещен в России). Однако не все они подходят для поиска работы в России. Например, Instagram (запрещен в России) и YouTube, больше задействуются для продвижения бренда или обучения. Студенты активно пользуются различными группами ВКонтакте для поиска вакансий. Однако, оценивая этот инструмент поиска работы, стоит учитывать, что рекрутеры, размещающие вакансии на данном сайте, будут использовать его и для того, чтобы уточнить информацию и составить портрет кандидата [7, с.231]. Поэтому соискателям необходимо следить за своим профилем. За границей более популярны Facebook и MySpace. Хотя они разработаны преимущественно для развлечения, для поиска работы их так же задействуют. LinkedIn – более востребована у людей уже с опытом работы или из сферы IT [4, с. 26].

Существует стереотип, что представители поколения Z предпочитают жить только в цифровом мире, однако это не совсем так. Как показало наше исследование, студенты действительно предпочитают искать работу через цифровые каналы. Однако, традиционные формы поиска работы, такие как дни карьеры или мероприятия от компаний, их тоже интересуют. Тем не менее, наиболее быстрым и эффективным способом коммуникации с рынком труда, в

соответствие с их предпочтениями и образом жизни, являются цифровые инструменты. Все начиналось с рабочих сайтов, позже тенденцию агрегации вакансий подхватили создатели сообществ ВКонтакте. Сейчас существует великое множество вариантов для поиска работы, и они продолжают развиваться. Так, формат профессионального сообщества, помогающего студенту подготовиться к началу карьеры, появился относительно недавно и все еще продолжает совершенствоваться. А в недалеком будущем с большой вероятностью появятся новые еще более эффективные каналы поиска работы для студентов и не только.

Чтобы эффективно нанимать зумеров, работодателям необходимо адаптировать свои методы найма и взаимодействия с данной целевой аудиторией. Им нужно активнее использовать социальные сети и мессенджеры при найме [3, с. 92-93].

Для студентов важна социальная активность компании: инклюзивность, борьба с неравенством, экологичность – зумерам важно приносить пользу миру [8, с. 18-20]. Поэтому компании нужно грамотно позиционировать себя в социальных сетях: размещать правдивую информацию, освещать свою социальную деятельность, рассказывать истории из жизни сотрудников.

Нынешним студентам нужна гибкость и прозрачность, они с большим желанием пойдут работать в компанию, которая сможет позволить им работать как из дома, так и в офисе (возможность гибридной занятости), а также честно расскажет им о карьерных перспективах. Компаниям следует обратить внимание на свои карьерные страницы. Если зумер не поймет, какие перспективы предлагает ему компания или чему может обучить, он с большой вероятностью не выберет ее.

Мы также рекомендуем компаниям «вербовать» зумеров еще во время обучения в Вузе: устраивать мероприятия для студентов, участвовать в карьерных событиях, распространять вакансии через университеты. В рассылках компания может получить преимущество перед другими потенциальными

работодателями, предоставив аудитории возможность выбирать целевые для нее направления, чтобы не получать информацию о нерелевантных вакансиях.

Все эти изменения помогут не только привлечь и удержать зумеров в компании, но и станут заделом для нахождения языка коммуникации с последующим поколением Альфа (дети, рожденные с 2010 года), которое с самого детства поглощает еще большее количество цифровой информации, по сравнению с поколением Z, и потребует еще больших изменений на рынке труда.

Литература

1. Smedstad Sh., LaMotte S. In Their Shoes: How To Engage and Attract Gen Z? // Talent Acquisition Excellence. 2022. July. P.26-30. –URL: <https://web.hr.com/t8t2r>

2. Береговская, Т. А. Поколение z: потребительское поведение в цифровой среде / Береговская Т. А., Гришаева С. А. // Вестник ГУУ. 2020. №1, с. 92-99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-potrebitelskoe-povedenie-v-tsifrovoy-srede>

3. Гриднева М. А., Иваненко Л. С. Современные методы продвижения hr-бренда // Телескоп. 2022. №1, с. 87-93 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-metody-prodvizheniya-hr-brenda>

4. Захаров, Д.К. Подбор персонала с использованием социальных сетей // Управление. 2018. №1 (19), с. 25-30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podbor-personala-s-ispolzovaniem-sotsialnyh-setey>

5. Зуйкова, А. Почему цифровые технологии вытесняют аналоговые // РБК. 2021 URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/60e427ea9a79471089a0ec1d>

6. Камшилов С. Г. Цифровые технологии в управлении персоналом компании / Камшилов С. Г., Мартынова, М. Э. // Общество, экономика, управление. 2019. №4, ст. 69-74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyye-tehnologii-v-upravlenii-personalom-kompanii>

7. Мифы и реальность о поколении зумеров [Доклад] / Аузан А.А., Бахтигараева А.И., Брызгалин В.А., Зайцев И.С., Золотов А.В., Измestьев Д.В., Калабихина И.Е., Никишина Е.Н., Припузова Н.А., Ставинская А.А., Трухачев С.А., Ветрова Е.Д., Казбекова З.Г., Калмыкова Н.М., Куек С.Э., Лаврентьева О.Н., Паламарчук Е.М., Подругина В.П., Пустовалов Д.Н., Середкина Е.А., Таджикибаева Л.Ш., Черенкова К.С. – Москва: Институт национальных проектов; ГК ЛАНИТ, 2022. – 74 страниц. – ISBN 978-5-6047628-2-0 [Электронное издание]

8. Николаевич, А. М. Использование технологии SMM в подборе и отборе персонала / Николаевич А. М., Семина А. П. // Московский экономический журнал. 2019. №2, с. 227-237. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tehnologii-smm-v-podbore-i-otbore-personala> (дата обращения: 07.10.2022).

Семина, А. П. Использование социального рекрутинга в HR-маркетинге // Вестник Академии знаний. 2020. №2 (37), с. 286-269. URL: <https://cy>

УДК 338.1

Машкова Анастасия Александровна магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)». г. Ростов-на-Дону

Филиппова Ольга Александровна магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)». г. Ростов-на-Дону

ДИВИДЕНДНАЯ ПОЛИТИКА ГОСКОМПАНИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ

Аннотация: Дивиденды госкомпаний являются одним из важнейших источников доходов в бюджет РФ. Сегодня деятельность многих АО характеризуется снижением эффективности их управления. Грамотно выстроенная дивидендная политика может стать инструментом повышения эффективности управления федеральным имуществом.

Ключевые слова: госкомпании, федеральное имущество, дивидендная политика, эффективность, управление, дивиденды, прибыль

THE DIVIDEND POLICY OF STATE-OWNED COMPANIES AS A TOOL TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF FEDERAL PROPERTY MANAGEMENT

berleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sotsialnogo-rekrutinga-v-hr-marketinge

Abstract: Dividends of state-owned companies are one of the most important sources of income to the budget of the Russian Federation. Today, the activities of many joint-stock companies are characterized by a decrease in the efficiency of their management. A well-structured dividend policy can become a tool for improving the efficiency of federal property management.

Key words: state-owned companies, federal property, dividend policy, efficiency, management, dividends, profit

В настоящее время в Российской Федерации активно осуществляется политика реструктурирования госорганизаций, что характерно для процесса разгосударствления. Одной из причин принятия таких мер является убыточность значительного количества госкомпаний, ФГУП. Практика управления госимуществом неоднократно подвергалась критике. Представители Счетной палаты пришли к выводу о том, что Росимущество неполноценно выполняет функции собственника имущества.

На рисунке 1 продемонстрирована неоднозначная динамика: с 2016 г. по 2018 г. количество ФГУП сокращалось, однако их убыточность возрастала. Аудитор Счетной палаты Андрей Батуркин так же отметил факт неэффективного управления имуществом [5]. Зафиксированы многочисленные злоупотребления со стороны ФГУП: земли передавались в аренду без надлежащего оформления необходимых документов, незаконно продавались третьим лицам.

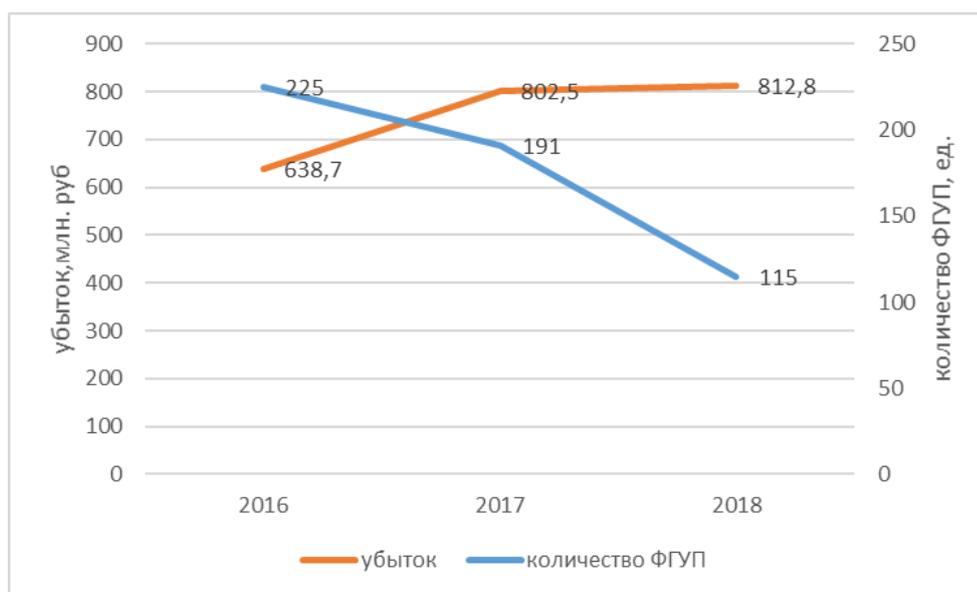

Рис. 1. – Анализ убыточности ФГУП в период 2016-2018 гг. [5]

Еще одной значительной проблемой системы управления госимуществом является отсутствие достоверных данных о количестве госкомпаний, ФГУП. Согласно аналитическим сведениям Счетной палаты, разные ведомства подают неодинаковую информацию. По данным Росимущества числится 1025 АО и 626 ФГУП, Росстата – 1059 АО и 760 ФГУП, ФНС – 218 АО и 792 ФГУП [5]. Кроме того, аудиторы Счетной палаты отметили различия полномочий управления

активами у органов власти, отсутствие правил закрепления предприятий за ведомствами, вследствие чего не учитываются их отраслевые признаки. Практическим примером может стать закрепление 114 сельхозпредприятий за Минобрнауки.

Таким образом, разгосударствление является вынужденной мерой ввиду снижения эффективности управления госимуществом. В то же время активное проведение политики разгосударствления подвергается критическим мнениям. Дмитрий Песков, пресс-секретарь президента, напомнил о том опыте России, когда в результате чрезмерной передачи активов в частные руки были потеряны многие отрасли промышленности. [5]

Госкомпании, выплачивая дивиденды, составляют значительную долю доходов бюджета страны. Однако не все АО добросовестно выплачивали дивиденды. Причиной подобной динамики считались несовершенства дивидендных политик обществ, в связи с чем уже с 2021 г. Минфин обязал все АО выплачивать не менее 50 % чистой прибыли. По распоряжению Правительства РФ от 11 июня 2021 г. № 1589-р, компании должны выплачивать не менее 50 % чистой прибыли на основании сведений консолидированной финансовой отчетности по МСФО, без учета доходов и расходов, связанных с курсовыми разницеми и т.п. АО имеют право использовать данные отчетности по РСБУ в случае отсутствия обязанности составления отчетности по МСФО. [1] Принятые меры демонстрируют свою результативность уже сегодня: многие госкомпании увеличили выплаты дивидендов. В то же время деятельность значительного количества АО подвергается влиянию санкций, в связи с чем очень важно продолжать разрабатывать меры по увеличению их доходности.

Инструментом роста доходности госкомпаний, эффективности их управления может стать дивидендная политика. Дивидендная политика представляет собой правила и принципы, согласно которым чистая прибыль хозяйствующего субъекта распределяется между акционерами в виде дивидендов [3].

Одним из предложений по увеличению выплат госкомпаний можно рассматривать метод определения объема дивидендов через зависимость от денежного потока. В российской практике существуют организации, применяющие расчет дивидендов через денежный поток. Одной из таких компаний является Ростелеком (Рис. 2).

Компания	Доля государства в капитале Компании	Чистая прибыль, млрд руб.	Объем дивидендов всего, млрд руб.	Объем дивидендов, относящихся к Государству, млрд руб.	Доля общей суммы дивидендов от чистой прибыли Компании
Газпром	50%	951,6	190,3	95,17	20%
Сбербанк	50%	540,5	135,5	67,77	25%
Алроса	66%	131,4	65,8	43,42	50%
ВТБ	92%	52,3	44,4	38,5	85%
Роснефть	50%	181	63,4	31,69	35%
Тарнснефть	78%	232,9	30,6	23,93	13%
ФСК	71%	68,2	18,2	12,94	27%
Русгидро	61%	40,2	19,9	12,04	49%
Аэрофлот	51%	37,4	19,4	10,58	52%
Ростелеком	49%	11,8	15,0	7,35	127%

Рис. 2 – Анализ выплат дивидендов госкомпаний в 2017 г. [4, с. 3]

Данные рисунка 2 свидетельствуют о превышении дивидендов над суммарным объемом чистой прибыли Ростелеком, что объясняется привязкой объема дивидендов к денежному потоку. Применение денежного потока в качестве базы для расчетов дивидендов широко распространено среди компаний, оперирующих на развитых рынках. Данный подход обеспечивает снижение таких рисков, как отсутствие средств в организации для выплаты дивидендов. Денежный поток является более «реальным» показателем, отражающим гарантированный остаток средств для дальнейшего развития.

Однако существуют недостатки определения объемов выплат на основе денежного потока. В расчетах денежного потока используется показатель капитальных затрат. С целью занижения выплат дивидендов компания может искусственно увеличивать свои капитальные затраты. Таким образом, важно анализировать обоснованность указанных компанией капитальных затрат. Инструментом контроля может стать инвестиционный аудит, в рамках которого будут подтверждены полнота и правильность отражения капитальных затрат.

Важно создать методы контроля эффективности применяемой дивидендной политики, например, разработать и внедрить систему ключевых показателей эффективности (КПЭ) дивидендной политики госкомпании. Такая система может включать следующие показатели:

- показатель суммарного дохода акционеров TSR (прирост капитала + дивиденды);
- показатель своевременности выплат дивидендов;
- показатель достаточности оставшейся нераспределенной прибыли для дальнейшего развития компании;
- показатели динамики дивидендных выплат госкомпаний.

Основным ключевым показателем из вышеперечисленных является TSR, широко применяемый в практике успешных компаний. Кроме того, совокупную акционерную доходность можно рассматривать в качестве показателя эффективности в долгосрочных программах мотивации. В зарубежных компаниях вознаграждение управленцев определяется в зависимости с ростом стоимости акций, а обязательства по росту совокупной доходности закреплены в программных корпоративных документах. В РФ подобная практика используется достаточно редко, распространены случаи, когда заработок топ-менеджера не соотносится с финансовым результатом организации: доход топ-менеджера оказывался достаточно высоким, в то время как компания заканчивала отчетный период с огромными убытками. В связи с чем предлагается рассмотреть возможности внедрения TSR в долгосрочные программы мотивации.

Таким образом, дивидендная политика, действительно, может стать одним из результативных инструментов повышения эффективности управления федеральным имуществом. В ходе практической реализации выше представленных мер гарантированно увеличится доходность госкомпаний.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 июня 2021 г. № 1589-р. [Электронный ресурс] – URL: <http://government.ru/docs/42503/>
2. Горовец Наталья Александровна, Мирошникова Елена Николаевна Дивидендная политика российских корпораций с государственным участием // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2017. №2 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dividendnaya-politika-rossiyskih-korporatsiy-s-gosudarstvennym-uchastiem> (дата обращения: 12.10.2022).
3. Управление государственной и муниципальной собственностью (имуществом) : учебник и практикум для вузов / Г. С. Изотова, С. Г. Еремин, А. И. Галкин ; под редакцией С. Е. Прокофьева. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 312 с.
4. Поплавский, А. А. Анализ дивидендных выплат акционерных обществ с государственным участием по результатам 2016 года / А. А. Поплавский // Российский экономический интернет-журнал. – 2017. – № 4. – С. 51.
5. РБК. Экономика. Новости. [Электронный ресурс] – URL: https://sapmybiz.rbc.ru/RBK_Issledovanie_vliyaniya_pandemii_COVID_19_na_rossiyskiy_biznes.pdf
6. Интернет-портал «Российской газеты». [Электронный ресурс] – URL: <https://rg.ru/2021/09/07/peskov-rasskazal-pro-riski-masshtabnoj-privatizacii.html>

УДК 331.1

Надворная Анастасия Андреевна Аспирант, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». Донецкая Народная Республика, г. Донецк

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ КОНФЛИКТАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Аннотация: В условиях нестабильной экономико-политической ситуации предприятия Донецкой Народной Республики продолжают функционировать, а трудовые конфликты, имеющие разнообразный характер, нуждаются в разработке более эффективного механизма управления, который будет способствовать разрешению важнейших задач эффективного менеджмента.

Ключевые слова: конфликт, трудовой конфликт, политическая нестабильность, экономический кризис

PROBLEMS OF MANAGING LABOR CONFLICTS AT ENTERPRISES IN AN UNSTABLE ECONOMIC AND POLITICAL SITUATION (ON THE EXAMPLE OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC)

Annotation: In an unstable economic and political situation, enterprises of the Donetsk People's Republic continue to function, and labor conflicts of a diverse nature need to develop a more effective management mechanism that will contribute to solving the most important tasks of effective management.

Key words: conflict, labor conflict, political instability, economic crisis

С 2014 года Донецкая Народная Республика находится в тяжелых экономических и политических условиях. Истребление мирных жителей, начатое Украиной, затянулось на долгие годы. За 8 лет военного конфликта, экономика Донецкой Народной Республики претерпела существенные изменения. Несмотря на сложные условия, в которых оказались жители Донбасса, предприятия, продолжали функционировать, руководители находились на рабочих местах, сотрудники – своевременно выполняли все поручения. Однако, ситуация наложила существенный отпечаток на психику всех жителей, что стало порождать новые трудовые конфликты. В этот период происходит сокращение объемов производства, занятость работников на предприятиях разных форм собственности, что приводит к массовым увольнениям и безработице.

В условиях кризиса центром недопущения и разрешения трудовых конфликтов является государство, которое располагает правовыми и экономическими инструментами воздействия на конфликтующие стороны. Например, одним из наиболее действенных инструментов является эффективное применение норм трудового законодательства, защищающих интересы работников. Правовые и социальные меры по защите работников в условиях кризиса, роста безработицы должны обеспечиваться государственными финансовыми ресурсами, гибкой налоговой политикой. В совокупности это

должно минимизировать экономические потери граждан, потерявших работу в связи с кризисом.

Трудовые конфликты являются неотъемлемой частью жизни любого предприятия, вне зависимости от формы собственности. Решению проблемы управления трудовыми конфликтами на сегодняшний день посвящено множество трудов отечественных и зарубежных ученых. Имея деструктивный заряд, трудовые конфликты способны нанести непоправимый урон функционированию предприятия, с одной стороны, а с другой – их отсутствие может свидетельствовать об остановке развития предприятия.

Трудовой кодекс Российской Федерации содержит четкое определение понятия «трудовой спор», под которым понимается возникший между работником (коллективом сотрудников) и нанимателем конфликт относительно продолжительного рабочего дня, условий труда, изменения распорядка, механизма оплаты и других обстоятельств. Работники, ежедневно трудящиеся на предприятии, имеют отличный друг от друга опыт, разные интересы, цели и задачи. При этом, потребность в постоянном взаимодействии порождает трудовой конфликт.

С вхождением Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации на правах субъекта стал необходимым поиск новых способов урегулирования трудовых конфликтов на предприятиях Донецкой Народной Республики в условиях переходного периода. Перечисленное, обуславливает необходимость пересматривать принципы управления трудовыми конфликтами на предприятиях, поскольку санкционные рамки – это уже долгосрочная перспектива, которая характеризуется изменением в партнерских связях, проблемами на рынке труда и т. п. Важно понимать, что разработка новых, эффективных механизмов управления трудовыми конфликтами является одной из ключевых задач менеджмента, так как существующая в условиях стабильности система управления неспособна качественно выполнять свои функции в условиях нестабильной экономической и политической ситуации.

Экономическая нестабильность приводит к возникновению трудовых конфликтов через механизмы нарушения социальных и экономических прав. Нарушение политических и культурных прав приводит к конфликту через механизмы падения легитимности государства. Осложненный или дискредитированный доступ граждан к базовым услугам, которые должно обеспечивать государство, особенно если усложнение доступа приводит к социальному исключению, которое является причиной уменьшения легитимности государства и выражения гражданами их монопольного права на использование насилия.

Схематично изложенную выше причинно-следственную связь можно представить на рис. 1.

Для осуществления эффективной деятельности по предотвращению трудовых конфликтов на производстве большое значение имеет правильное определение причин возникновения конфликтов, их природы. К основным группам причин (факторов) возникновения трудовых конфликтов на предприятиях Донецкой Народной Республики можно отнести ментальные причины, общие причины, человеческий и организационно-управленческий факторы.

Рис.1. Связь между составляющими экономической нестабильности
государства и трудовыми конфликтами

Правильное понимание сущности и происхождения конфликтной ситуации, ее глубинной причины дает возможность гораздо эффективнее решать эту проблему, положительно влиять на социально-психологический климат и результаты работы трудового коллектива.

В условиях сокращения действующих предприятий и рабочих мест трудовые конфликты стали в Донецкой Народной Республике распространенным явлением. Вместе с тем, благодаря действию специализированных государственных служб (Управления труда и социальной защиты населения при администрациях городов и районов; Государственной инспекции по вопросам соблюдения законодательства о труде Донецкой Народной Республики; Сектора посредничества и примирения при возникновении коллективных трудовых споров), посредничество и примирение сторон конфликтов стало более реальным.

В ходе изучения статистических данных, опубликованных Государственной инспекцией по вопросам соблюдения законодательства о труде Донецкой Народной Республики (далее – ГОСТРУД ДНР) за 2018, 2019, 2020, I квартал 2021 года, можно выявить тенденцию сокращения количества трудовых конфликтов, а также выяснить их основные причины [3]. ГОСТРУД ДНР определяет основой предпосылкой возникновения трудовых конфликтов на предприятиях задолженность по заработной плате и нарушение сроков выплаты текущей заработной платы. Опираясь на данный факт, ежегодно определяются конфликтогенные предприятия, с которыми Сектором посредничества и примирения при возникновении коллективных трудовых споров проводится работа по разрешению трудовых конфликтов.

Таким образом, деятельность государственных органов Донецкой Народной Республики способствует нормализации трудовых отношений, ведет к сохранению социальной стабильности в условиях кризисного финансово-экономического положения.

Можно выделить два основных типа разрешения конфликта на предприятиях.

1. Авторитарный тип, когда разрешение конфликта осуществляется путем применения властных полномочий. При этом типе разрешения конфликта используются следующие методы:

- убеждение и внушение, что является практически неотъемлемым; руководитель пытается использовать свои права, должностное положение, авторитет и через диктат влиять на конфликтующие стороны силой логики, фактов, личного примера;

- силовое согласование непримиримых интересов, направленных на сближение конфликтующих сторон, что позволяет добиться снятия напряженности во взаимоотношениях;

- перетягивание на свою сторону определенных структур, а именно авторитетных сотрудников, профсоюзов и т.д.

Основное преимущество авторитарного типа разрешения конфликта заключается в экономии времени, а его главный недостаток сводится к тому, что конфликт при этом не разрешается полностью, причины его не устраняются, а также возможно его возвращение.

2. Партнерский тип разрешения конфликта, при котором используются конструктивные методы. Он используется тогда, когда имеет место конструктивное взаимодействие руководителя с конфликтующими сторонами, он имеет к себе доверие, соблюдает этику и корректность в общении; существует готовность к компромиссу, осуществляется взаимный поиск решений и выработка взаимоприемлемых альтернатив.

Партнерский тип конфликта имеет свои преимущества. Он ближе к реальному решению проблем, позволяет найти общие факторы, то есть удовлетворить (возможно, не всегда полностью) интересы сторон.

Следовательно, в каждой организации очень важно стремиться к быстрому и полному решению конфликтов, иначе они могут оказаться перманентными (постоянными). Большое значение при этом имеет создание благоприятной атмосферы сотрудничества, доброжелательных межличностных отношений членов коллектива в процессе трудовой деятельности, умение отличать причины от поводов, выбирать наиболее результативные способы разрешения конфликтов. Это одна из первых задач руководителя организации. Ведь эффективно управлять – это умение создавать такую атмосферу, в которой с минимальными потерями реализовывались бы поставленные перед организацией задачи.

Предлагаемый подход к разрешению конфликтов в условиях кризиса рассматривает формирование такого важнейшего свойства организации в условиях рынка как выживаемость. В то же время менеджеру предлагается расширенный дифференцированный арсенал вмешательств в неизбежные конфликты между организационными единицами.

Руководство предприятий недооценивает последствия конфликтов, возникающих между работниками, а иногда игнорирует их, что недопустимо, поскольку может привести к ложным действиям в управлении.

Необходимость управления конфликтами в условиях экономической нестабильности ставит перед собой руководителями предприятий вопросы налаживания диалога в коллективе. Если не найти эффективного способа управления конфликтом, могут образоваться условия, мешающие достижению целей: неудовлетворение, рост «текучки» кадров и снижение производительности труда.

Руководство предприятий недооценивает последствия конфликтов, возникающих между работниками, а иногда игнорирует их, что недопустимо, поскольку может привести к ложным действиям в управлении.

Необходимость управления конфликтами в условиях экономической нестабильности ставит перед собой руководителями предприятий вопросы налаживания диалога в коллективе. Если не найти эффективного способа управления конфликтом, могут образоваться условия, мешающие достижению целей: неудовлетворение, рост «текучки» кадров и снижение производительности труда.

Таким образом, снижение производительности труда является дисфункциональным следствием конфликтов на предприятии, а потому особую актуальность приобретает проблема минимизации конфликтов на предприятиях. Для этого необходимо совершенствование системы управления конфликтами на предприятиях, т.е. организационной структуры управления, при которой всевозможные конфликты были бы сведены к минимуму.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 07.10.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
2. Сектор посредничества и примирения при возникновении коллективных трудовых споров [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной инспекции по вопросам соблюдения законодательства о

труде Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <http://gostrud-dnr.ru/index.php/struktura/sector-posrednichestva-i-primireniya-pri-vozniknovenii-kollektivnykh-trudovykh-sporov>

УДК 332.1:502.15

Ободец Яна Викторовна кандидат наук по государственному управлению ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», Донецкая Народная Республика, г. Донецк

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГОРОДОВ КАК ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация: в работе обоснована сущность и роль экологической политики, определены приоритетные стратегические направления развития экологической политики промышленного города с учетом факторов внешнего воздействия.

Ключевые слова: экология, экологическая политика, промышленный регион, факторы развития, приоритетные направления развития, Стратегия экологической политики.

ENVIRONMENTAL POLICY OF CITIES AS A BASIS FOR COMPETITIVE DEVELOPMENT OF TERRITORIES

Annotation: The work substantiates the essence and role of environmental policy, identifies priority strategic directions for the development of the industrial city's environmental policy, taking into account external impact factors.

Key words: ecology, environmental policy, industrial region, development factors, priority areas of development, environmental policy strategy.

Устойчивое развитие общества, которое сопровождается высоким качеством жизни и здоровья населения, национальной безопасностью может быть обеспечено при условии сохранения природных систем и поддержки соответствующего качества окружающей природной среды.

Проблемам развития экологической составляющей в городах разного уровня занимались такие российские ученые, как Д. В. Алексеева, Т. А. Фомиченко, Е. П. Горбанева, А. А. Абраменко, Н. В. Барсукова, О. И. Ванюшина,

О. В. Лозовая и другие [1, 2]. Однако, вопросы формирования экологической политики в современных условиях, особенно в периоды проведения Специальной военной операции, до сих пор остаются открытыми.

Цели и задачи статьи. Обосновать сущность и роль экологической политики, а также предложить направления для формирования Стратегии экологической политики Республики.

Основное содержание. Целью экологической политики города является стабилизация и улучшение состояния окружающей среды на территории города путем утверждения Стратегии экологической политики как интегрированного фактора социально-экономического развития для обеспечения перехода к устойчивому (экологически сбалансированному) развитию.

Города Донецкой Народной Республики, в частности Донецк и Мариуполь, являются наиболее уязвимыми, с точки зрения экологического развития. Так, сегодня уже идет речь о необходимости существенного снижения нагрузки на окружающую среду. По словам министра строительства и ЖКХ РФ Ирека Файзуллина «...Уже сейчас в Мариуполе запущен проект восстановления и строительства объектов жизнеобеспечения граждан. Всего по предварительным данным в 2022-2025 годах на территории города планируется построить и восстановить порядка 1,03 млн м² социальной инфраструктуры...». [3].

Что же касается промышленных предприятий таких, как ММК им. Ильича и завод «Азовсталь», то «...на территории предприятия «Азовсталь» в Мариуполе больше не будет производства с использованием старых технологий.», а «Развивать территорию завода и ММК им. Ильича предлагается за счет создания промышленного парка и постепенного внедрения экологически чистых технологий плавления стали...». [3].

Также председатель Государственного комитета по экологической политике и природным ресурсам Донецкой Народной Республики Кишкань Р.В. одним из приоритетов развития экономики Республики определяет познавательный туризм, что позволит, по его мнению, в дальнейшем «...решать

образовательные, просветительские, природоохранные вопросы, а также вопросы патриотического воспитания...». [4].

С целью улучшения состояния окружающей среды ДНР необходимо стремиться реализовывать такую экологическую политику, которая была бы направлена на интеграцию экологической составляющей во всех направлениях хозяйственной деятельности для достижения сбалансированного процесса развития территории. Основным принципом такой политики в долгосрочной перспективе является стратегическое планирование природоохранной деятельности.

В 2018 году был разработан проект стратегического документа «Основы государственной экологической политики Донецкой Народной Республики до 2030 года», в котором были определены качественные и количественные критерии эффективности государственной экологической политики, ожидаемые результаты, этапы, инструменты и механизмы ее реализации [5]. Однако, сегодня этот документ так и не имеет юридической силы.

В связи с этим, целесообразность разработки концептуальных положений Стратегии экологической политики является основополагающим фактором устойчивого развития территории.

Основные положения Стратегии экологической политики должны быть ориентированы на достижение безопасного состояния окружающей природной среды, обеспечение экологически сбалансированного природопользования; сохранение биологического, ландшафтного и другого природного многообразия.

В то же время Стратегия должна определять механизмы и инструменты реализации городской экологической политики, которые включают развитие региональной системы управления в сфере окружающей природной среды, системы территориального планирования, экологическую безопасность особых условий деятельности; мониторинг окружающей среды; экологический менеджмент; экологическую экспертизу и экологический аудит; экологическую сертификацию, стандартизацию и нормирование; стратегическую экологическую оценку; экономические и финансовые

инструменты обеспечения охраны окружающей природной среды и рационализации природопользования; формирование экологической сети, развитие заповедного дела; государственный и общественный контроль в сфере охраны окружающей природной среды; экологическое образование и просветительство; развитие экологического законодательства.

Выводы. Экологическая политика тесно связана с социальной, энергетической, транспортной политикой и др. Все это свидетельствует о необходимости разработки Стратегии экологической политики, изучения позиций и интересов субъектов хозяйствования, которые ее реализуют, а также формирование соответствующих механизмов повышения эффективности экологической политики.

Таким образом, для успешной реализации Стратегии экологической политики необходимо обеспечить формирование новой системы эколого-правовых отношений, позволяющих включить экологические требования в сферу производственно-хозяйственной деятельности и обеспечить необходимые условия приоритетного развития промышленного комплекса города. Результативность экологической политики будет зависеть от действенности применяемых инструментов экологического менеджмента.

Литература

1. Экологические проблемы городов и экологическая безопасность строительства / Д. В. Алексеева, Т. А. Фомиченко, Е. П. Горбанева, А. А. Абраменко // Строительство и недвижимость. – 2020. – № 1(5). – С. 7-12.

2. Барсукова, Н. В. Экологическая безопасность - приоритетное направление в развитии современных городов / Н. В. Барсукова, О. И. Ванюшина, О. В. Лозовая // Экологическое состояние природной среды и научно-практические аспекты современных агротехнологий: материалы V Международной научно-практической конференции, Рязань, 31 марта – 01 2021 года. – Рязань: Индивидуальный предприниматель Коняхин Александр Викторович, 2021. – С. 23-26.

3 В Мариуполе в планах существенно снизить нагрузку на окружающую среду [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gkecopoldnr.ru/07/10/2022/news/azovstal/>

4. Культурный ландшафт особо охраняемых природных территорий Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://gkecopoldnr.ru/29/09/2022/publication/pzf/>

5. Формирование и реализация экополитики в ДНР [Электронный ресурс].
– Режим доступа: <https://vsednr.ru/Formirovanie-i-realizaciya-yekopoliti/>

УДК 331.446.4

Панкратова кандидат психологических наук, доцент, Южный
Ирина федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
Анатольевна

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНОГО АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В современных условиях внешней политики Российской Федерации весьма актуальна становится исследование развития личностного потенциала военнослужащих. В статье описываются исследования по данной проблеме, а также даются рекомендации по развитию адаптационного потенциала военнослужащих. Адаптация в профессиональной среде и к военной службе является крайне важной для военнослужащих так как позволяет снизить различные риски вызываемые спецификой военной службы. Формирование профессиональноважных качеств личности позволяет повысить эффективности профессиональной деятельности.

Ключевые слова: военнослужащие, адаптация, адаптационный потенциал, развитие, саморазвитие.

DEVELOPMENT OF PERSONAL ADAPTATION POTENTIAL OF MILITARY PERSONNEL IN MODERN CONDITIONS

Abstract: In the current conditions of the foreign policy of the Russian Federation, the study of the development of the personal potential of military personnel is becoming very relevant. The article describes research on this issue, as well as recommendations for the development of the adaptive potential of military personnel. Adaptation in a professional environment and to military service is extremely important for military personnel, as it allows to reduce various risks caused by the specifics of military service. The formation of professionally important personality traits allows to increase the efficiency of professional activity.

Key words: servicemen, adaptation, adaptive potential, development, self-development.

В современных условиях стратегической внешней политики Российской Федерации весьма актуально исследование личностного адаптационного

потенциала военнослужащих. Специфика воинского коллектива с необходимостью смены привычного жизненного стереотипа, жесткой регламентации служебного распорядка, повышенных психофизических нагрузок, являются факторами, которые повышают риск развития суицидальных намерений. Нередко военнослужащие, находясь в тяжелом эмоциональном состоянии, остаются один на один со своими проблемами. Невозможность в одиночку найти адекватное решение возникших трудностей и проблем, отсутствие поддержки со стороны сослуживцев и командира не дают положительных тенденций и приводят отдельных военнослужащих к роковому шагу.

Для того чтобы понять суть устойчивости военнослужащих и выяснить первопричину суицидальных тенденций нужно определиться с содержанием понятий и определениями. К ним относятся понятия адаптивности, личностного адаптационного потенциала, дезадаптации, суицидального поведения, суицидального риска.

Понятие личностного адаптационного потенциала военнослужащих включает в себя совокупность биосоциальных факторов и индивидуальных особенностей, которые в свою очередь являются ресурсным резервуаром и запасом для регуляции функционального состояния организма в различных условиях.

Проявления дезадаптации у военнослужащих выражается в нарушении адаптационных механизмов, что наиболее ярко проявляется в поведенческих аспектах, те, которые можно пронаблюдать со стороны. В первую очередь это нарушение эффективного взаимодействия с другими людьми, замкнутость, уход в себя, избегание и нежелание работать, апатия, депрессия, нарушение биоритмов (в том числе цикла сна-бодрствования), нарушение питания и др. Склонность к суицидальному поведению прямопропорциональна нарушениям адаптационных механизмов. Профилактика суицидальных рисков является основной задачей работы у военнослужащих является основной задачей кадрового состава. В работе которого очень важно выявление на ранних стадиях,

отслеживание данных случаев и последующая профилактика, и «восстановление» солдата в строй.

С целью анализа показателей адаптивности в основе устойчивости к формированию суицидальных тенденций у военнослужащих нами было проведено исследование на базе военной части г. Севастополя и РК. Выборку составили военнослужащие в возрасте от 20 до 60 лет в количестве 80 человек.

В структуре личностного адаптационного потенциала у военнослужащих были диагностированы параметры адаптивности и волевого самоконтроля при помощи методик «Адаптивность» и «Опросник ВСК – 1». Нами было выявлено, что средние показатели среди выборки военнослужащих лежат в коридоре значений среднего уровня. Полученные данные по методике свидетельствуют о том, что контингент испытуемых относится к группе высокой и нормальной адаптации. Лица этих групп достаточно легко адаптируются к новым условиям деятельности, быстро входят в новый коллектив, достаточно легко и адекватно ориентируются в ситуации, быстро вырабатывают стратегию своего поведения. Как правило, не конфликтны, обладают высокой эмоциональной устойчивостью.

Исследование волевого самоконтроля по методике «Опросник ВСК – 1» (А.Г. Зверков и Е.В. Эйдман, 1986), выявило что средние показатели среди выборки военнослужащих лежат в коридоре значений выше среднего уровня. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что показатели составляют больше половины максимально возможной суммы совпадений, что отражает высокий уровень развития общей саморегуляции, настойчивости или самообладания. Для шкалы «В» величина равна 12, для шкалы «Настойчивость» – 8, для шкалы «Самообладание» – 6.

Высокие значения по первой шкале (шкала «В») характерна для лиц эмоционально зрелых, активных, независимых, самостоятельных. По второй шкале, шкала «Самообладание» - высокие данные отражают эмоционально устойчивых, хорошо владеющих собой в различных ситуациях людей. И данные по шкале «Настойчивость» с высокими параметрами говорят о людях деятельных, работоспособных и активно стремящихся к выполнению

намеченного. Таких индивидуумов мобилизуют преграды на пути к цели, но отвлекают альтернативы и соблазны, главная их ценность – начатое дело.

Для выявления индикаторов суицидального риска проведена диагностика при помощи методики ОСР. На основании анализа данных по методике ОСР было выделено, что есть лица, обладающие суицидальными рисками. Исходя из этого, было выделено 3 подгруппы: резистентная группа, группа потенциального риска и группы высокого риска. Среди военнослужащих нами было выявлено 35% устойчивых к суициду (резистентны), 22% имеющие предрасположенности (группа потенциального риска) и 43% военнослужащих склонных к суицидальному риску (группа риска). Основываясь на показатели методики, большая часть военнослужащих имеет суицидальные риски и предрасположенности к ним.

Для выявления и описания особенностей показателей адаптационного потенциала у военнослужащих трех подгрупп (резистентных, группы потенциального риска и группы высокого риска) нами было проведено сравнение средних значений по показателям адаптационного потенциала. Военнослужащие 1 подгруппы – подгруппа высокой и нормальной адаптации. Военнослужащие данной подгруппы достаточно легко адаптируются к новым условиям деятельности, быстро входят в новый коллектив, достаточно легко и адекватно ориентируются в ситуации, быстро вырабатывают стратегию своего поведения. В большинстве случаев, не конфликтны, обладают высокой эмоциональной устойчивостью.

У резистентных к проявлениям индикаторов суицидального поведения военнослужащих преобладают высокие показатели по шкалам методики «Адаптивность», которые в комплексе формируют личностный адаптационный потенциал. Чем выше у военнослужащих личностный адаптационный потенциал, тем выше устойчивость к суицидальным тенденциям.

Таким образом, для более устойчивых к проявлению индикаторов суицидального риска военнослужащих характерна большая нервно-психическая устойчивость, более развитые коммуникативные особенности и моральная

нормативность. Военнослужащие с более развитой поведенческой регуляцией, более высокой адекватной самооценкой и реальным восприятием действительности, они склонны легко устанавливать контакты с сослуживцами, окружающими, не конфликтны, склонны реально оценивать свою роль в коллективе, ориентироваться на соблюдение общепринятых норм поведения. У военнослужащих с низким уровнем личностного адаптационного потенциала выявляются более высокие показатели склонности к суицидальному поведению.

На основе проведенного нами исследования нами были разработаны рекомендации для снижения суицидального риска. Психокоррекционную работу военнослужащих следует осуществлять путем работы над проявлением и выяснением конфликтного фактора, расширением «карты сознания» (возможных способов разрешения ситуации), включением упражнений, развивающие стратегическое мышление (формирование новых нейронных связей и опыта решения задач). Более продуктивный формат – личностные беседы, индивидуальная психокоррекционная работа, возможно включение в групповой процесс (тренинговые группы) при наличии психологической готовности.

Адаптационный потенциал является индивидуальной характеристикой каждого военнослужащего, и может принимать значения разного уровня развития. Каждому человеку свойственен свой, уникальный набор психофизиологических характеристик, отражающих психическую активность и деятельность в целом. Особое внимание стоит уделять индивидам со сниженными параметрами адаптивных способностей и вести коррекционную работу по повышению личностно-адаптационных характеристик.

Особенности адаптационных механизмов являются основополагающими при приеме на службу. Основной работой психологической службы в военной сфере является профессиональный отбор кандидатов на службу, адаптация сослуживца в новой среде, помощь в разрешении конфликтных ситуаций.

К основным рекомендациям по предупреждению суицидов можно отнести следующее:

-Просветительская деятельность военной психологической службы касает мифов темы суицида. Помощи товарищам и спасению жизни военнослужащего порой мешают имеющиеся у многих руководителей предрассудки, предрассудки, мифы-стереотипы.

- Изучение и исследование личностных особенностей военнослужащих. Объектом исследования, непосредственно является личность военнослужащего, ее адаптивные возможности и комплекс условий, в которой она находится. Периодический скрининг результатов и отслеживание динамики психологических процессов (особенно по возвращении из горячих точек и зон боевых действий).

- Социометрические исследования, направленные на анализ состояния группового сплочения, анализ воинской дисциплины в подразделениях. Особенно важен скрининг в период наибольших нарушений военной дисциплины (анализ девиантного поведения – как маркера вероятности суицидальных происшествий).

- Формирование морально-психологической атмосферы в воинском коллективе.

-Работа на сплочение воинского коллектива, нивелированием групповых и межличностных конфликтных ситуаций. Создание здоровой морально-нравственной атмосферы в подразделении, обстановки сотрудничества и взаимопомощи. Развитие товарищеских и дружеских взаимоотношений.

Групповая работа и динамика, один из мощнейших инструментов в работе психолога, многие специалисты по сей день отдают предпочтение данному направлению личностной работы. Тренинг является основным представителем эффективного вида групповых работ. В работе психолога является, как экстренным средством по предупреждению, так и хорошим методом по профилактике суицида.

Попова
Марина
Александровна магистрант Сибирский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
г. Новосибирск

КРИТЕРИИ НЕСПРАВЕДЛИВЫХ ДОГОВОРНЫХ УСЛОВИЙ

Аннотация: Рассмотрение феномена несправедливых условий договора и выявление критериев отнесения условий к таковым является важным аспектом в предпринимательских отношениях. На основании всех исследуемых данных автор приводит четкий перечень процедурных и содержательных критериев, характеризующих несправедливые условия договора.

Нужно особо отметить, что для отнесения условий договора к несправедливым необходимо в совокупности доказать наличие как процедурного признака, так и содержательного.

Ключевые слова: несправедливые договорные условия, явно обременительные условия договора, критерии несправедливых условий.

CRITERIA FOR UNFAIR CONTRACTUAL TERMS

Abstract: Consideration of the phenomenon of unfair contract terms and identification of criteria for attributing conditions to such is an important aspect in business relations. Based on all the data studied, the author provides a clear list of procedural and substantive criteria characterizing unfair terms of the contract.

Key words: unfair contractual terms, clearly burdensome contract terms, criteria for unfair conditions.

В российском законодательстве отсутствует утвержденная дефиниция несправедливых договорных условий. Изучение отечественной литературы свидетельствует также об отсутствии единственного подхода к определению феномена «несправедливые договорные условия». Нет даже общего названия данного явления: А.В. Цыпленкова использует «явно обременительные условия договора»; А.Г. Карапетов и А.И. Савельев обозначают такие условия «несправедливыми»; А.Г. Корецкий – «недобросовестными»; А.М. Ширвиндт – «нечестными». При данных обстоятельствах, как все-таки нужно называть

рассматриваемые условия: явно обременительные, несправедливые, недобросовестные или нечестные?

Исследователи представляют следующие характеристики (одновременно являющиеся критериями) данного правового понятия.

А.В. Цыпленкова причисляет договорные условия к явно обременительным в том случае, если в договоре не обращено внимание в той же мере на права и интересы того участника договора, у которого не было возможности участвовать в переговорах. С позиции А.И. Савельева, четких критериев рассматриваемых условий нет, однако правовед рекомендует принимать к сведению признаки значительности/незначительности расхождения условий соглашения с диспозитивными нормами, способность достижения целей того или иного договора, соотношение возможностей контрагентов на преддоговорной стадии. С точки зрения А.Д. Корецкого, к недобросовестным относятся всякие условия, определенно расходящиеся с интересами противоположной стороны договора и не возмещенные каким-либо образом контрагентом. По мнению М.В. Кратенко, названные условия не должны буквально противоречить императивным нормам закона, однако при определенных обстоятельствах могут отнять у одного из участников договора права, а также не предполагать вовсе или уменьшить ответственность другого участника за нарушение обязательств. Дополнительно ко всему, М.В. Мотехина считает, что рассматриваемые условия характеризуются отступлением от принципа договорной свободы, расхождением условий договора с требованиями добросовестности, а также отсутствием выгоды для присоединившейся стороны [8] и т.п.

О.И. Мягкова [7] одним из критериев рассматриваемого явления считает значительное нарушение баланса интересов сторон, причина происхождения такого условия – недобросовестность поведения стороны, разработавшей его. Также выделяется критерий явной обременительности договорного условия – навязывание.

С точки зрения Ю.Б. Фогельсона, феномен несправедливых (недобросовестных) условий характеризуется такими условиями соглашения, которые могут привести к серьезной несоразмерности в правах и обязанностях сторон, явной обременительности для одного из участников [6]. По его мнению, признак недобросовестности, хотя и прямо не указывается, но подразумевается в п. 2 ст. 248 Гражданского кодекса РФ [1].

Некоторые критерии обозначенных выше договорных условий, отраженные в п. 2 и 3 ст. 428 ГК РФ, характеризуют договор присоединения. На основании указанной правовой нормы можно выделить два основных условия, касающихся явно обременительных условий договора: 1) в целом соответствие закону, но единовременно с этим явная обременительность для контрагента; 2) субъект договора по причине несоответствия переговорного потенциала находится в положении, значительно осложняющее согласование иного содержания условий заключаемого соглашения [5].

Данный способ защиты гражданских прав появился на законодательном уровне относительно недавно, изменения в ст. 428 ГК РФ были внесены в 2015 году. Толчком для принятия названного изменения (дополнения) стало Постановление ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» [2]. В п. 9 Постановления находится разъяснение категории несправедливых условий договора, которое заключается в установленной судом совокупности двух признаков: 1) условия соглашения, предложенные одним из участников,- явно обременительные для противоположной стороны и содействуют существенному дисбалансу интересов сторон (содержательный признак); 2) контрагент был поставлен в положение, осложняющее согласование условий договора (процедурный признак) [4].

Для примера можно привести дело № А27-25454/2020, по которому вынесено решение Арбитражным судом Кемеровской области от 22.03.2021 г. [3] В проект договора заказчиком было включено заведомо невыгодное для контрагента условие (явно завышенный процент неустойки), что является содержательным признаком; в то же время, подрядчик был введен в заблуждение

авторитетом заказчика, не мог отказаться от этого условия и действовал добросовестно вопреки своим интересам (процедурный признак). Таким образом, суд пришел к выводу о явной несоразмерности установленного размера неустойки.

Таким образом, проанализировав предложенные учеными-юристами толкования изучаемого правового феномена, изучив обозначение в Гражданском кодексе РФ и Постановлении ВАС РФ, предлагаем выделить следующие критерии несправедливых договорных условий: процедурные – 1) недобросовестные действия стороны, разработавшей условия; 2) отсутствие возможности одной из сторон в согласовании условий; 3) навязывание контрагенту невыгодных для него условий договора и/или не относящихся к предмету договора; 4) наличие иных явно обременительных для контрагента условий, с которыми он, исходя из своей заинтересованности, не согласился бы при обладании возможностью участвовать в формулировании условий договора, и содержательные – 1) односторонняя направленность условий договора, создающая привилегии для одной стороны и ставящая в невыгодное положение другую; 2) существенный дисбаланс прав и обязанностей сторон договора; 3) создание дополнительных обязанностей или исключение ответственности, нетипичных для данных правоотношений, лишение прав.

Нужно особо отметить, что для отнесения условий соглашения к несправедливым необходимо в совокупности доказать наличие как процедурного признака, так и содержательного.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30 ноября 1994 N 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 октября 1994 г. (ред. от 09.03.2021).
2. О свободе договора и ее пределах: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16.
3. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 22 мар. 2021 г. по делу № А27-25454/2020 // Арбитражного суда Кемеровской области.

4. Багаутдинова, А.М. Критерии разумности и добросовестности при определении условий договора в качестве несправедливых / А.М. Багаутдинова, В.А. Анисимов // The Scientific Heritage. – 2020. - № 46. – С. 40-45.
5. Коновалов, Е. Несправедливые условия договора. Когда суд их аннулирует / Е. Коновалов // Арбитражная практика для юристов. – 2019. - № 4.
6. Лисицкая, А.Ю. Соотношение несправедливых договорных условий со смежными правовыми понятиями / А.Ю. Лисицкая // Новый юридический вестник. – 2020. – № 9 (23). – С. 15-18.
7. Мягкова, О.И. Несправедливые договорные условия в российском гражданском праве / О.И. Мягкова // Российский юридический журнал. – 2017. – № 2 (113). – С. 99-111.
8. Тужилова-Орданская, Е.М. Несправедливые договорные условия в гражданском праве Российской Федерации / Е.М. Тужилова-Орданская // Власть закона. – 2019. – № 4 (40). – С. 89-113.

УДК 351

Попова
Полина
Александровна

Аспирант НИУ ВШЭ г. Пермь

DEVELOPMENT OF CITY-FORMING ENTERPRISES IN RUSSIA: TRANSITION TO ESG-INVESTMENTS

Abstract: Functioning and development of single-industry towns are influenced by many factors, among which investment attractiveness is significant. Investment attractiveness directly depends on the activity of a large city-forming enterprise in a single-industry town. Investors consider three parameters under which the involvement of this company in solving environmental, social and managerial problems is achieved, according to which the company provides sustainable development management.

For analysis of ESG - investments the analysis of ESG parameters was conducted, as well as on examples of ESG parameters influence on improvement of situation in single-industry towns of Europe, Australia, USA and Canada. On the basis of the analysis five priority directions of development of single-industry towns economy were identified.

Keywords: ESG, single-industry town, investment, city-forming enterprises, environmental governance, social governance, corporate governance.

Necessity of transition to new priorities of city-forming enterprises development in Russia

Economy of single-industry towns essentially depends on the condition of the backbone enterprise. When a single-industry towns' enterprise develops, the municipality receives an appropriate level of tax revenues from the company, the enterprise forms jobs, due to which the population becomes more solvent, and therefore, it spends more savings in the economy of the single-industry towns. The efficiency of the enterprise has a significant impact on the welfare of the single-industry town. The dependence of a single-industry towns economy on the enterprise can be reflected in the investment decisions of investors. Active development of a single-industry town may indicate the receipt of more profit by the town-forming enterprise. The company can spend part of its profit on the improvement of a single-industry town, including the creation and support of municipal facilities, the formation of additional jobs, higher indexation of wages compared to the enterprises of the industry in question, which will have a positive impact on the economy of the single-industry town.

The investor tends to make an investment decision based not only on the standard approach of analyzing industry-specific corporate factors, but also taking into account data about the city in which the company operates. There are now a number of environmental, social and corporate governance (ESG) indicators. Over the past 10 years, investment managers have favored ESG indicators that demonstrate the long-term performance of the company in which they invest their financial resources. [Cardamone, 2012].

The purpose of the study is to identify the impact of environmental, social and governance indicators on the development of city-forming enterprises in Russia.

ESG (Environmental, Social, and Corporate Governance) defines three parameters under which a given company's involvement in environmental, social, and governance issues is achieved. According to the parameters, the company provides sustainable development management. [Freiberg, Rogers, Serafeim, 2019]

The importance of ESG for city-forming enterprises is significant because the economic and social components of a single-industry town depend on these companies. With negative trends in ESG indicators, investors may decide to refuse to invest,

respectively, the enterprise will not receive the necessary funds, will not create additional jobs, etc. Consequently, the economy of a single-industry town will not develop. (Freiberg, Rogers, Serafeim, 2019) In the Cardamone work points out that the improvement of the environmental component contributes to higher profits of the enterprise in the long run, as a more favorable environmental situation is an incentive to preserve human and, consequently, intellectual capital in the monotown.

The work of David Freiberg, Jean Rogers, George Serafeim, Murphy D.T., McGrath D.M. points out the importance of ESG when investors decide to conduct an investment campaign or not. It is noted that the orientation of enterprise policy on ESG indicators contributes to an increase in investment activity and maximizes the long-term interest of investors. The paper also points out the importance of quality corporate governance and sustainability in creating long-term value for shareholders. [Freiberg, Rogers, Serafeim, 2019] The analysis of ESG indicators will help to improve investment activity aimed at large city-forming enterprises in single-industry towns in Russia. [Aerts, 2006].

When analyzing a city-forming enterprise, an investor analyzes a number of factors, among which EGS indicators, compares the data to other enterprises, including those that do not have a significant impact on the welfare of the city. Investor, when making a decision, determines how much higher the likelihood of profit from a particular enterprise is than that of other companies and how much higher the possibility of higher profits. The investor also considers how high the probability of losing each company's investment is and compares these probabilities between companies. Then the investor will decide to include the city-forming enterprise in the investment portfolio, if the probability of profit and the amount of remuneration from the investment in this company will be higher than in other companies. [Yoshinara, 2010].

The support of a large city-forming enterprise is also felt in the implementation of major economic projects. For example, the company helps build local roads, sponsors economic forums, and implements projects in nanotechnology and robotics. [Michel, 2015].

Based on the analysis of the literature sources, the importance of the study of attracting investment in city-forming enterprises was determined. Single-industry towns depend on the functioning of the city-forming enterprise; the economy of such towns depends on the success of the company. Accordingly, the economic parameters of a single-industry town have a significant correlation with the success of the enterprise, which connects the welfare of the population living in a single-industry town and the activities of the enterprise.

The special role of the social component of investment projects of town-forming enterprises on the development of single-industry towns

The issue of employment in single-industry towns is socially important because large city-forming enterprises occupy more than 72% of the labor market. (Abelyan, 2012). Thus, the monotown enterprise forms the main demand for labor force.

Personnel - are one of the significant problems of single-industry towns, due to the low level of public services, as well as insufficiently comfortable environment for living, narrow specialists and highly qualified often do not pass to single-industry towns. Thus, the presence of qualified personnel in a single-industry town enterprise can contribute to the growth of company profits, in turn, due to higher financial performance, single-industry town enterprises will have more opportunities to invest in single-industry towns. The personnel of town-forming enterprises often build their career within a particular enterprise for a considerable number of years; accordingly, they have no opportunity to obtain new methods to improve the enterprise's performance.

In the work of Y. Pan, E. Pikulina, S. Siegel, T. Wang the authors consider the reports of companies for the disclosure of information on the ratio of wages. In the work the following results were obtained, so the firms in the USA disclosing higher pay ratios get significantly lower profitability. However, there are companies in which shareholders are not inclined to pay inequality because they want to reduce social inequality. This factor directly affects the negative reaction of the market. The analysis performed gave the following results, so stock markets react negatively to published

reports with high wage dispersion within the firm, which directly negatively affects the value of the firm. [Y. Pan, E. Pikulina, S. Siegel, T. Wang, 2022]

At the moment, the trend emphasizing the social aspects of sustainable development is the concept of corporate social responsibility (CSR), which is used all over the world, Russia is no exception. [Rizov, 2018] According to I. Alvarez, social performance indicators usually include: management accountability, accountability, development, employee diversity, training, labor relations, etc. [Alvarez, 2015].

Consider the strategy of attracting investment and keeping as many jobs as possible in single-industry towns in Australia.

Single-industry town Woodcutters, prevails mining, i.e. lead-zinc ore, as well as development and surveying of mineral deposits.

The reason for the crisis is uncompetitive products.

Australia has extensive experience of restructuring single-industry towns specializing in mining, but in each town the administration had the right to choose the most relevant method.

Thus, the administration of the city of Woodcutters chose another direction of development - support for the city-forming enterprise producing lead-zinc ore. As its reserves were dwindling and its products were uncompetitive, the industry began to decline. The city administration began to prepare the population morally for the transformation, as it was clear that all jobs could not be saved. However, the government wanted to use the remaining undeveloped layers, so the main efforts were aimed at finding an investor and protecting the environment. An investor was found, but it was not possible to change the fossil processing technology that would be relevant to the market.

Thus, these measures did not lead to a positive result and the authorities were forced to partially resettle the inhabitants.

A partially successful change in the monotown's economic strategy: the administration managed to save more than 50% of the jobs, the actively working population which had lost their jobs was resettled and employed in neighboring

communities, and the mining company continues to operate, being the regional leader in lead-zinc ore mining.

The United States of America (USA), along with Germany, was one of the first to address the issue of managing the economic situation in a monotown through environmental, social, and management tools. The experience of American colleagues is important for further analysis and regulation of the situation with monotowns in Russia.

The United States of America has been facing the problems of "companytowns" for a century, so there are more than 2.5 thousand monotowns in the country.

Investment strategy as an option for the development of single-industry towns.

Pittsburgh, the second largest city in Pennsylvania, was a major steel monotown in the United States.

The cause of the crisis was the Great Depression of 1930.

Northern industrial cities began to deindustrialize and migrate, usually to the southern resource regions of the United States with high wages. For example, Pittsburgh was severely affected by this trend in 1950, and by the end of the 1960s, the city's population had been cut in half. The U.S. authorities began to solve the problem of population outflow, so investment was made in several areas: health care, urban infrastructure, construction of universities, greening production.

At the moment, the outflow of population continues, but it has decreased by a third. As a result of the state's correct policy, the single-industry city has become one of the largest modern educational and medical centers. Thus, with the help of investments, the largest educational institution in the city is the University of Pittsburgh. It is one of the ten largest universities in the United States. The university has a department of Slavic languages and cultures, which, together with the Center for Russian Studies, organizes, among other things, the Summer Institute of Foreign Languages, as well as programs for children with Russian linguistic heritage. At the same time, the city's most famous university is the private Carnegie-Mellon University, which ranks high in American and world rankings. Also in Pittsburgh are small private universities Duquesne, Carlow, Chatham, Point Park and Robert Morris.

Managerial efficiency of management of city-forming enterprises as a driver of their development

Currently, single-industry towns are in need of updating management approaches, tools and mechanisms of management. Qualitative management in a single-industry town, mainly should correspond to the interests of the population of the single-industry town, as well as determine the options for development. Management efficiency is expressed in the implementation of effective methodology of enterprise management. Accordingly, management methods indirectly influence enterprise profit: the more effective methods are applied in enterprise management, the higher the profit. The inefficiency of management in a monotown is increasingly visible, as management resources are almost exhausted. In the 21st century, in the era of technology modernization and innovation - a monotown needs a modern management system. This management system should be in constant search for options to improve the life of the monotown population. Managers should be engaged in the search for innovations and timely implementation, raising the level of service area, as well as creating conditions for the innovative potential of personnel in the management system of a single-industry town. It is necessary to involve the citizens of a single-industry town for the joint solution of problems.

It is worth highlighting the dissertation works of I. Samboretsky and V. Meshkov. The articles of these authors paid attention to socio-economic problems in a monotown, which are inextricably linked to the system of management efficiency. The authors note the need to create a unified management approach for single-industry towns. Rejuvenation of the personnel system, young personnel are able to act in a rapidly changing socio-economic environment.

The efficiency of management is considered in the work of A. Kocmanová and M. Dočekalová. According to the authors, an important element of social efficiency is occupational health and safety (OHS). For the corporate management of each company it indicates the necessity to constantly create such working conditions, which guarantee a high degree of safety both for the company's employees and for its customers and surrounding people. (Kocmanová, Dočekalová, 2012)

French was one of the first countries to regulate the economic situation in monotowns. The French authorities were based on a strategy: "Only the state can orchestrate long-term and costly processes of industrial change in depressed areas."

Crisis phenomena in single-industry towns appeared after World War II. In France after 1945, 63% of the territory was depressed.

To solve this issue, the French government selects a certain set of tools and includes them in the program "Territorial Reorganization". This program is mainly aimed at the rehabilitation of territories, as well as the creation of multi-profile enterprises - corporations in place of mono-profile enterprises. Under the program "Territorial Reorganization", France is divided into districts according to the areas of industry.

Thus the single-industry towns of Lorraine, which were the center of metallurgy, were on the brink of death. One of the main tools to improve the situation in single-industry towns was the attraction of private investors, who were reimbursed 25% of their investments upon completion of construction. This construction was deployed to modernize and renovate the economy of the country as a whole, as well as individual monotowns. The next not insignificant tool by 1970 was the development and subsidization of small and medium-sized businesses. The development of business incubators, so on the territory of monotowns in Lorraine more than 160 business incubators were created in 10 years. The results of this subsidizing were not long in coming, and by the 1980s small and medium-sized enterprises had become a mainstay of the country, as large industrial enterprises in monotowns were ill adapted to the economic and institutional changes.

The monotowns of Lorraine were the first to face the strategy of "Territorial Reorganization". So 80 thousand jobs appeared in monotowns, GRP growth began to increase noticeably, and the reconstruction of the industrial structure of monotowns and the territory as a whole began.

Not only single-industry towns in Lorraine underwent transformation, but the strategy of creating new jobs and land reclamation as a variant of development of single-industry towns touched single-industry towns in Alsace.

The French authorities were based on the strategy: "Only the state can organize long-term and costly processes of changing the industry of depressed territories."

Crisis phenomena in single-industry towns appeared after World War II. In France after 1945, 63% of the territory was depressed.

The causes of the crisis were the consequences of the energy crisis and the saturation of markets.

Thus, single-industry towns in Alsace, which were the center of the coal industry, were on the verge of death. The French authorities in the single-industry towns of Alsace have succeeded in solving the problems of the core areas by recognizing the primary role of the state in this difficult situation for the entire region, especially for the working population. The state institutions in charge of macroeconomic regulation have adjusted the mechanisms and functioning of the labor market. Thus a program for creating new jobs at large industrial enterprises in single-industry towns appeared. During the macroeconomic adjustment program, more than 202 thousand jobs were created at 817 industrial sites.

In the next stage, the French government began to create programs of state support. Thus, in single-industry towns of Alsace where production had to be curtailed a program of land reclamation for 10 years appeared; this program covers the space exhausted as a result of development and geodesic works on mineral deposits. This project is under the control of the "Land Office" during the entire period. This program has led to the following results, so 37% of the total areas have become suitable for agricultural work, more than 50% of the areas have become suitable for the cultivation of fodder varieties for livestock.

The key importance of indicators of environmental effectiveness of investment projects of city-forming enterprises on the development of single-industry towns

The standard of living often depends on the environmental situation in a single-industry town, and since the extraction and production of chemical, metallurgical, oil industry to a large extent harms the environment, the deterioration of health of citizens in single-industry towns is becoming more and more the norm every year.

Yu. Alushkin notes that large city-forming enterprises often save on purification facilities and filters. Thus, large industrial enterprises pollute surface and underground water and soil by dumping production wastes. Moreover, large city-forming enterprises of chemical industry pollute rivers and lakes with their wastes, which leads to a shortage of drinking water and destruction of ecosystems on the territory of the Russian Federation. According to Yu. Alushkin, more than 35% of large city-forming enterprises in Russia are engaged in extraction and processing of radioisotope materials. These materials contain nuclides hazardous to the environment. Y. Alushkin notes in his work that large city-forming industrial enterprises engaged in oil production and processing supply oil products via pipelines, tankers and tankers. As a consequence of accidents caused by oil spills, the soil and water are covered with a dangerous oil film, which causes irreparable harm to flora and fauna.

The main problem for large city-forming enterprises is obsolete equipment at technogenic sites. Yury Alushkin notes that the situation is approaching catastrophic, because an accident can happen at any moment and cause an environmental disaster. The same situation is observed at many [Alushkin, 2010]

Environmental problems affected the Swedish city of Kiruna. The relocation strategy of the single-industry town as a development option. The single-industry town of Kiruna is a Swedish town, the northernmost town in Sweden. Located in Swedish Lapland. The richest iron ore deposit. Kiruna was incorporated as a town in 1948. The reason for the crisis is the formation of underground voids due to aggressive mining of iron ore.

Kiruna is a major producer of iron in the country. This is due to the presence of huge deposits of iron ore in the vicinity of the city. The city produces almost 85 million tons of iron ore annually. As much ore is mined per day as would be needed to build six Eiffel Towers. The largest iron ore mining company is LKAB, a state-owned Swedish mining concern founded in 1890. LKAB has a production capacity of 28 million tons of iron ore products (pellets, iron ore fines and other products) per year. Residents of the monotown work for this company, so about 2109 employees work in

ore mining. Since 2000, the company's investments in production have exceeded 30 billion kronor.

The city of Kiruna is in the process of relocating the town to protect the residents from underground voids formed by the activities of the mining company LKAB. In the process of the relocation project there is a separate plan to attract small and medium-sized business to the city and to reduce its dependence on the city-forming enterprise: creation of a favorable business environment, development of social sphere, ecological protection of the territory. All the costs of this project was assumed by the company LKAB, the project relocation should be completed by 2033.

The analysis of international experience, which concerns large city-forming enterprises in single-industry towns allowed identifying environmental, social and managerial directions and tools of economic development of single-industry towns. Five priority directions of economic development of a single-industry town have been identified, the implementation of each of which is impossible without investment in large city-forming enterprises in single-industry towns. These priorities are: the use of specially oriented regional programs for the development of old industrial monotowns, increasing the labor market at the expense of retrained personnel, improving innovation potential with the help of subsidies, creating a comfortable urban environment through regional programs, as well as attracting investors, development of small and medium businesses. It was revealed that the stable functioning and development of the economy of a single-industry town is not possible without attracting investment.

Literature

1. Aerts, W., Cormier, D., Magnan, M., 2006. Intra-industry simulation in corporate environmental reporting: an international perspective. *J. Acc. Public Pol.* no. 25, p. 299-331.

2. Alvarez I., 2015. The impact of institutional and social context on the corporate environmental, social and governance performance of companies committed to voluntary corporate social responsibility initiatives. *Journal of Cleaner Production* No. 12, pp. 1-12.

3. Bartest, F., 2010. Competitive Intelligence, a tool that obtains a concrete basis for the strategic decisions of a firm's top management. *Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis*, no. 6, p. 43-50.

4. Bansal, P., 2005. Evolving sustainably: a longitudinal study of corporate sustainable development. *Strateg. Manag.* no. 26, p. 197-218.
5. Samboretzky I., Belonozhko M., 2016 Social problems of monocities of the Tyumen North. *Vuzovaya nauka: teoritiko-metodologicheskikh problemy podgotovkii specialistov v ekonomiki, upravleniya i prava: materialy mezhdunarodnogo seminara.* Tyumen, p. 89-93.
6. Cardamone, P.; Carnevale, C.; Giunta, F. 2012. The value of social reporting: Evidence from Italian listed companies. *J. Appl. Account. Res.* no. 13, 255-269.
7. Deegan, C., 2002. The legitimising effect of social and environmental disclosure: a theoretical foundation. №15, 282-311.
8. Freiberg, D., Rogers, J. 2019. How ESG issues become financially relevant to corporations and their investors. *Accounting, Auditing & Accountability Journal.* №10, 8-36.
9. Gómez-Bezares, F., Przychodzen, W., Przychodzen, J., 2016. Corporate sustainability and shareholder wealth as exemplified by British companies and lessons from the crisis. *Sustainability*, p. 276.
10. Horvatova, E., 2017. Does environmental performance affect financial performance? A meta-analysis. *Ecological Economics*, No. 70, pp. 52- 58.
11. Kochmanova, A., Dochekalova, M., 2011. Environmental, social and economic performance and sustainability in SMEs. In: *Liberec Economic Forum 2011. 1. Technical University of Liberec, Czech Republic: Technical University of Liberec, Czech Republic.* pp. 242-252.
12. Limkriangkrai M., 2017 Environmental, social and governance profiles, stock returns and financial policy: Australian evidence. *International Review of Finance.* №9, p. 461-471.
13. Murphy, D., McGrath, D. 2013. ESG reporting - class action lawsuits, deterrence and avoidance. *Journal of Sustainability Accounting, Management and Policy.* №4, p. 216 - 235.
14. Michelle V. 2015. Defining and choosing a corporation's financial strategy. *Baltic Journal of Economic Research.* №41 P. 10-16.
15. Miralles-Quirós, M., Miralles-Quirós, L., Arraiano, G., 2018. Sustainability, sustainability leadership and company valuation: Differences across Europe. *Bus. Strat. Environ.* №26, p. 1014-1028.
16. Pan Y., Pikulina E., Siegel S., Wang T., 2022. Do stock markets care about income inequality? Evidence from wage ratio disclosures. *Journal of Finance*, no. 77 (2), pp. 1371-1411.
17. Sagaidak-Nikityuk R. Analysis of socio-economic development of Ukraine // *Baltic Journal of Economic Studies.* - 2017. - №3 - P. 22-30
18. Schadewitz, H., Niskala, M., 2010 Communication through liability reporting and its impact on firm value in Finland. *CSR Environ. Manag.* no. 17, p. 96-106.
19. yoshinara E., Sakuma A., Itami K., 2010. Diversification strategy in a Japanese company. - Tokyo, Nippon Keirai, p.434.

20. Abelyan, S., Investment mechanisms to ensure sustainable national and regional economic growth / A.S. Abelyan // Business. Education. Law. 2012. № 3 (20). С. 127-131.

21. Porter M., Competitive Strategy. Methodology of Industry and Competitor Analysis. - М.: Alpina Publisher, 2014. С. 453.

22. Samboretsky S., Social problems of monocities of the Tyumen North // Vuzovaya nauka: theoreticheskoye-metodologicheskoye problemye obucheniya spetsialistov v ekonomike. 2016. № 54.С.14-1.

УДК 331.1

Рожнятовская Анастасия Андреевна преподаватель, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» Донецкая Народная Республика, г. Донецк

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ КОНФЛИКТЫ: ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Аннотация: В работе рассматриваются основные причины социально-трудовых конфликтов. Приводятся основные формы участия работников в управлении организацией. В результате анализ причин возникновения конфликтов и возможных форм участия трудящихся в управлении позволил разработать предложения по возможным направлениям предупреждения социально-трудовых конфликтов.

Ключевые слова: работники, работодатели, социально-трудовые конфликты, причины трудовых конфликтов.

SOCIAL AND LABOR CONFLICTS: POSSIBLE WAYS OF PREVENTION

Abstract: The article contains material on the main causes of social and labor conflicts. The author also explores the main forms of participation of employees in the management of the organization. As a result, an analysis of the causes of conflicts and possible forms of participation of workers in management made it possible to develop proposals for possible ways to prevent social and labor conflicts.

Key words: workers, employers, social and labor conflicts, causes of labor conflicts.

По мере возрастания роли личности в профессиональной среде теория и практика управления организацией все чаще акцентирует внимание на изучение способов принятия эффективных управленческих решений. В данном ключе актуальными становятся вопросы исследования потенциала трудящихся, роли лидера, поиск баланса коллективизма и индивидуализма. Поэтому участие рядовых работников в принятии организационных решений на всех уровнях управления становится повсеместной практикой для социального партнерства.

Необходимость поддержания разнообразных форм участия работников в управлении организацией обусловлена и частым возникновением социально-трудовых конфликтов. Например, в 2021 году Научно-мониторинговый центр «Трудовые конфликты» зарегистрировал сообщения и события, содержащие информацию о социально-значимых действиях сторон трудовых отношений, описывающих развитие 149 СТК (2020 год – 194 СТК, 2019 год – 171 СТК) [1] в Российской Федерации.

Главными причинами, приведшими к возникновению социально-трудовых конфликтов в 2021 году стали (рис. 2): полная невыплата или задержка заработных плат (40,3%), увольнение (сокращение) трудящихся (29,5%), нарушение со стороны работодателей условий труда, в том числе режимов работы и техники безопасности (14,8%) [1].

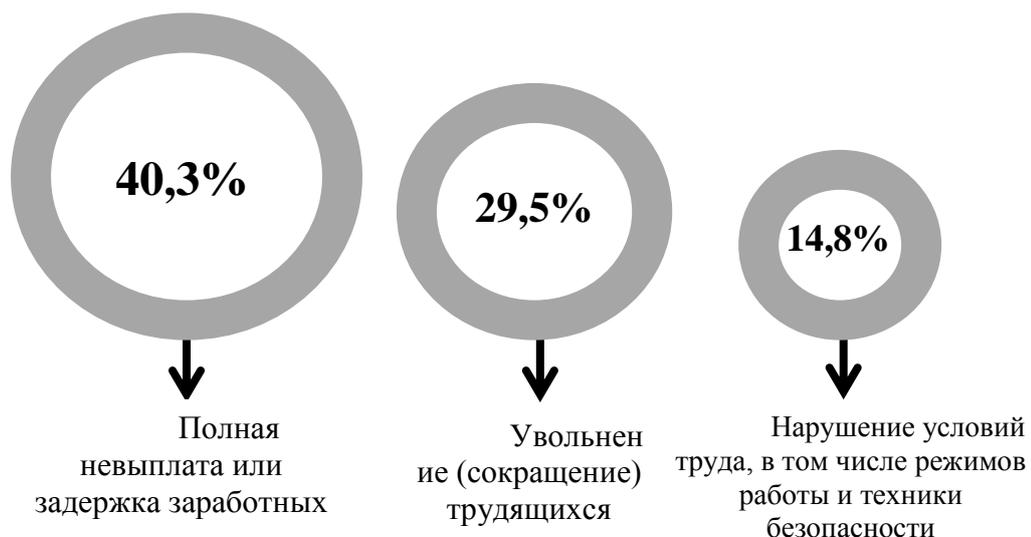

Рис. 1. Основные причины социально-трудовых конфликтов в 2021 г. [составлено автором на основе источника [1]]

Как правило, первым шагом в поиске решения социально-трудового конфликта является обсуждение и переговоры между вовлеченными сторонами. Успех применения переговоров при разрешении трудовых споров во многом зависит от стремления вовлеченных сторон добиться стабильности в трудовых отношениях, не прибегая к внешним агентам.

При невозможности проведения переговоров между сторонами конфликта может потребоваться помощь посредника или «третьей стороны». Посредник привлекается для того, чтобы стороны могли раскрывать факты, которые они не желают озвучивать непосредственно второй стороне. Таким образом стороны добровольно передают конфликт третьей стороне с просьбой разрешить ее в соответствии с условиями договора.

Если работодатель и работник не могут прийти к общему мнению, а посредник не привлекается к разрешению конфликта, то нередко требуется арбитраж. Обязательный арбитраж носит судебный характер, в отличие от посредничества или примирения, которые основаны на компромиссе и взаимных уступках.

Все из вышеизложенных способов разрешения трудовых споров длительны по своему характеру, нередко могут протекать не один год. Поэтому необходимо в большей мере направлять развитие социального партнерства не на механизмы урегулирования уже наступивших социально-трудовых конфликтов, а на способы их предотвращения.

Например, получая возможность влиять на развитие организации, сотрудники начинают чувствовать эмоциональную вовлеченность и дополнительную мотивацию на успешную работу. Преимущественно решения, к которым привлекают рабочих, относятся к вопросам заработной платы, условий труда, здоровья и безопасности, профессиональных проблем, должностных обязанностей, возможностей и прав. Это наиболее обсуждаемые направления при социальном диалоге работодателей и работников, своевременное урегулирование которых помогает во многом избежать социально-трудовых конфликтов. Однако, поощряя сотрудников к участию в

коллективном принятии решений, важно учитывать проблемную область решения, возможности организации, условия рабочей среды, а также качество человеческих ресурсов [2, с. 53-56].

Среди существующих форм участия работников в управлении организацией как основные можно выделить следующие (рис.2.): выборы представителей работников в органы управления организацией, профсоюзная деятельность; проведение общих собраний, совещаний, консультаций; создание комитетов, комиссий, проблемных групп и команд; заключение коллективного договора; наделение сотрудников акциями, распределение прибыли; акции протеста и др.

Рис. 2. Формы участия работников в управлении организацией [составлено автором на основе источника [2]]

Участие сотрудников в процессе управления может иметь сразу несколько проявлений. То, как следует поощрять участие сотрудников в выполнении задач и деятельности организации, зависит от целей и задач организации. Например,

для руководства в большей мере идея соучастия может реализовываться через совместные консультирования с работниками перед процессами принятия решений, и вместе с тем сотрудники могут организовывать рабочие группы для решения тех или иных задач.

Следовательно, предлагаемыми направлениями для дальнейшей деятельности по вопросам предотвращения социально-трудовых конфликтов могут быть:

- повсеместное поддержание неконфликтных механизмов участия работников в управлении организаций;
- совершенствование практики коллективно-договорных отношений;
- совершенствование информационных механизмов участия работников в управлении организацией (постоянное информирование трудящихся по тем или иным аспектам функционирования организации / реорганизации, консультирование, командная работа, совещания и т.д.);
- разработка и продвижение просветительских программ о трудовых правах и обязанностях, предусмотренных трудовым законодательством, для снижения количества возникающих из-за них трудовых споров.

А также:

- развитие форм государственной поддержки платежеспособности предприятий;
- усиление государственного надзора над соблюдением требований техники безопасности, нарушениями режимов работы.

Развитие всех предлагаемых мер может быть реализовано органами государственной власти и непосредственно участниками социально-трудовых отношений.

Литература

1. Анализ социально-трудовых конфликтов и оценка развития трудовых отношений в Российской Федерации в 2021 году [Электронный ресурс]. – URL: http://industrialconflicts.ru/lib/97/analiz_sotsialno-trudovyh_konfliktow_i_otsenka_razwiti.html

2. Участие работников в управлении организацией как фактор профилактики социально-трудовых конфликтов / А. С. Запесоцкий, Г. М. Бирженюк, Е. А. Ильинская [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2019. – 256 с.

УДК 336.02

Савенко Оксана Леонидовна кандидат экономических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет». г. Ростов-на-Дону

Христова София Михайловна студент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет». г. Ростов-на-Дону

МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТРАХОВОГО РЫНКА

Аннотация: Обеспечение устойчивости финансовых рынков, включая страховой, находится в фокусе внимания их стейкхолдеров. Это связано не только с кругом интересов, реализация которых прямо или опосредованно детерминируется результатами функционирования этих рынков, но и в большей степени тем, насколько способен финансовый рынок обеспечивать достижение поставленных целей развития посредством возложенных на него функций в координатах стратегически эффективного взаимодействия его акторов.

Решение проблем по обеспечению устойчивого развития страхового рынка в стремительно меняющейся финансовой архитектуре во многом зависит от того, как выстроен диалог между его ключевыми стейкхолдерами, насколько эффективно его регулирование с точки зрения ответов на вызовы и угрозы реализации растущих рисков и неопределенности в условиях новой реальности. Все это актуализирует проблему идентификации и уточнения содержательно-функциональных детерминант модернизации государственного управления применительно к страховому рынку в целях обеспечения его стратегической устойчивости.

Ключевые слова: страховой рынок, страхование, устойчивое развитие страхового рынка, государственное управление страховым рынком, стратегическая устойчивость страхового рынка.

MODERNIZATION OF PUBLIC ADMINISTRATION IN ORDER TO ENSURE STRATEGIC STABILITY OF THE INSURANCE MARKET

Abstract: Ensuring the stability of financial markets, including insurance, is the focus of their stakeholders' attention. This is due not only to the range of interests, the implementation of which is directly or indirectly determined by the results of the functioning of these markets, but also to a greater extent by the ability of the financial market to ensure the achievement of its development goals through the functions assigned to it in the coordinates of strategically effective interaction of its actors.

The solution to the problems of ensuring the sustainable development of the insurance market in a rapidly changing financial architecture largely depends on how the dialogue between its key stakeholders is built, how effective its regulation is in terms of responding to challenges and threats to the realization of growing risks and uncertainty in the new reality. All this actualizes the problem of identifying and clarifying the content and functional determinants of the modernization of public administration in relation to the insurance market in order to ensure its strategic sustainability.

Key words: insurance market, insurance, sustainable development of the insurance market, state management of the insurance market, strategic stability of the insurance market.

Устойчивость страхового рынка определяется как долговременная тенденция экономического роста, которая, отвечая потребностям настоящего времени, не наносит ущерб будущим поколениям, и сопровождается соблюдением определенных экологических, социальных и экономических принципов, находящихся в постоянном взаимодействии и гармонизации. Стоит отметить, что устойчивое развитие может и должно обеспечиваться не только со стороны страховщиков, но и со стороны государства. Посредством сбалансированного, продуманного государственного управления возможно формирование единой системы правил и норм, закрепление эффективных институтов и инструментов реализации лучших практик на страховом рынке, позволяющих в долгосрочном плане поддерживать его способность генерировать, развивать и сохранять конкурентоспособные продукты и услуги, реализовывать программы в интересах населения, государства, бизнеса в соответствии с ESG-повесткой, то есть обеспечивать его устойчивое развитие.

Стратегическая устойчивость страхового рынка определяется в неразрывной связи с национальными целями развития РФ до 2030 года (сохранение населения, здоровье и благополучие людей; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; комфортная и безопасная среда для жизни, цифровая трансформация; возможности для самореализации и развития талантов), а одним из определяющих факторов для ее обеспечения выступает включение принципов концепции устойчивого развития в деятельность субъектов страхового дела, что подтверждается тем влиянием, которое страховой рынок оказывает на реализацию устойчивого развития посредством следующих страховых продуктов и услуг: экологическое страхование, социально-ориентированные страховые программы, устойчивое страхование и др.

На развитие и функционирование страхового рынка оказывают влияние многие факторы, а возникающие сложные макроэкономические условия, в свою очередь, усиливают их действие. Поэтому большое значение приобретают механизмы, которые способствовали бы стабильному и устойчивому развитию страхования [4].

Государство посредством управления оказывает прямое и косвенное воздействие (рисунок 1) на страховой рынок.

Рисунок 3 - Структура государственного управления страховым рынком в РФ

Важнейшим элементом в иерархически сложившейся структуре государственного управления страховым рынком в Российской Федерации выступает Центральный Банк в качестве мегарегулятора. Банк России, с точки зрения институционального подхода, выступает как механизм предупреждения и пресечения противоправных действий страхового законодательства, защиты прав и интересов страховщиков, устойчивого и стабильного развития страхового рынка [6].

Как упоминалось ранее, государство может оказывать прямое воздействие на страховой рынок посредством законодательства. Так, были разработаны основные направления развития страхового рынка (таблица 1) [2].

Таблица 1 - Основные направления развития страхования в РФ до 2020 года

Направление развития	Сущность	Соответствие целям устойчивого развития
Совершенствование регулирования обязательного страхования	Ограничение конкуренции, страховая премия не ниже, чем по добровольному страхованию	Достойная работа и экономический рост
Создание стимулов к росту добровольного страхования	Развитие клиентоориентированных бизнес-моделей и практик страхования	Достойная работа и экономический рост

Развитие среды субъектов страхового дела в направлении роста охватом страхованием новых сфер	Развитие страхового законодательства в отношении договоров поручительства	Достойная работа и экономический рост
Развитие инфраструктурной поддержки страхового рынка	Совершенствование институционального механизма координации субъектов страхового рынка	Достойная работа и экономический рост
Оптимизация системы управления рисками за счет бюджетных средств	Разработка мероприятий по сокращению расходов бюджетной системы на страхование	Достойная работа и экономический рост
Развитие системы сельскохозяйственного страхования	Государственная поддержка, вариативность условий, повышение эффективности	Достойная работа и экономический рост, устойчивость города и сообщества
Повышение эффективности государственного контроля и обеспечение финансовой устойчивости	Оперативный мониторинг, контроль, государственный страховой надзор, оценка финансовой устойчивости страховщиков	Достойная работа и экономический рост
Защита прав потребителей, повышение страховой культуры и страховой грамотности, популяризация страхования	Информирование граждан, раскрытие информации, регулярное проведение просветительской работы, создание системы подготовки квалифицированных кадров	Качественное образование, достойная работа и экономический рост
Усиление роли российского страхового рынка	Надзор за иностранными страховщиками, уточнение их сферы деятельности; разработка мер для российских компаний на международном рынке	Достойная работа и экономический рост, Глобальные партнерства в интересах развитиях

Необходимо отметить, что развитие страхования до 2013 года происходило по экстенсивному пути за счет обязательного страхования [2], но разработанные меры как раз и направлены на качественную трансформацию страхового рынка, а более того, соответствуют целям устойчивого развития ООН.

Механизм достижения устойчивости со стороны мегарегулятора включает следующие элементы: контроль за деятельностью страховщиков; регулирование деятельности страховщиков; надзор за деятельностью страховщиков.

Государственное управление в сфере страхования продолжают модернизировать по интенсивному пути. Так, особое внимание уделяется борьбе с практикой мисселинга. Несмотря на то, что количество жалоб на субъектов страховой деятельности увеличивается (за 1 полугодие 2022 г. – 26,979 тыс., в за

1 полугодие 2021 г. – 18,2646 тыс.) [11], проводятся такие меры, как: составление протоколов об административных правонарушениях, надзорные письма и рекомендации. На наш взгляд, данные меры следует улучшить с целью снижения жалоб. Отдельное внимание следует обратить на рост страхового доверия (один из положительных эффектов от внедрения риск-ориентированного подхода). Важным является рост страховых премий не только по обязательному страхованию, но и по другим сегментам страхового бизнеса (особое внимание уделяется стимулированию и совершенствованию долгосрочного добровольного страхования НСЖ и ИСЖ).

Важным аспектом государственного модернизированного регулирования страхования необходимо отметить внедрение риск-ориентированного подхода [9]. Данная директива отражает в себе основу устойчивого состояния страхового рынка: сбалансированность развития, пропорциональное финансирование и управляемость рисками [4]. Такой подход гармонически сочетает в себе 3 компоненты: количественное изменение капитала (от 2018 года минимальный уставный капитал страхования жизни возрос с 310 млн до 380 млн р., для перестраховщиков — с 520 млн до 560 млн р., для страховщиков ОМС требования остались прежними в размере 120 млн р.; с 1 января 2023 года ожидается универсальным компаниям нужно будет иметь минимальный капитал на уровне 300 млн р., страховщикам жизни — 450 млн р., а перестраховщикам — 600 млн р.) [5], систему корпоративного управления, раскрытие информации в отчетности.

Государственное управление модернизируется также в сфере цифровой трансформации. Механизм регуляторных песочниц [10] помогает реализации обеспечения бизнес-процессов, созданию страховых продуктов, оказанием страховых услуг в цифровой среде при непосредственном участии государства.

В 2022 году Россия столкнулась с санкционным давлением от ряда западных стран, что не могло не оказать влияние на российский страховой рынок. Наиболее чувствительной сферой бизнеса страхования оказалось перестрахование, поскольку именно западные страховщики выступали

перестрахователями. Так, Банком России в роли мегарегулятора и в качестве единственного акционера РНПК было принято решение об увеличении ее капитала с 71 млрд руб. до 300 млрд руб. [8]. Важно, что РНПК был создан в 2016 году в ответ на первое санкционное давление. Тогда компания перестраховывала те риски, от которых отказались международные компании.

Таким образом, государственное управление оказывает важное влияние на российский страховой рынок. В частности, Банк России в роли мегарегулятора оказывает целенаправленное наибольшее воздействие, постоянно модернизируя его в зависимости от международной экономической обстановки и следуя основным трендам развития общества.

Литература

1. Закон РФ 27.11.1992 №4015–1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/
2. Распоряжение Правительства РФ от 22.07.2013 N 1293-р «Об утверждении Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года» - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150175/
3. Бобылев С. Н. Устойчивое развитие в интересах будущих поколений: экономические приоритеты // Мир новой экономики. 2017; (3):90-96.
4. Савенко О. Л., Болотин Ю. О. Устойчивое развитие страхового рынка в современных условиях: концептуальные основы и инструменты обеспечения // Вестник евразийской науки. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-strahovogo-rynka-v-sovremennyh-usloviyah-kontseptualnye-osnovy-i-instrumenty-obespecheniya>
5. Агентство страховых новостей, 2022. С 1 января повысились минимальные требования к уставным капиталам страховщиков [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asn-news.ru/news/78408>
6. Банк России, 2022. Страхование [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/insurance/>
7. Ведомости, 2021. Страховщики жизни опасаются давать прогнозы по росту сборов на 2022 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2021/11/24/897472-strahovschiki-zhizni>
8. Ведомости, 2022. Российскому страховому рынку не хватает перестраховочных мощностей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/03/16/913840-strahovomu-rynku-moschnosti>
9. Концепция внедрения риск-ориентированного подхода к

регулированию страхового сектора в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Банк России, 2017. URL: <https://www.cbr.ru/>

10. Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практического применения [Электронный ресурс] // Издание Государственной Думы, 2019 - URL: <http://duma.gov.ru/media/files/ONpz3AjFkualqgKS9lsgtqckucXiScBP.pdf>

11. Отчет о работе с обращениями [Электронный ресурс] // Служба по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг. Банк России, 2022. URL: <https://www.cbr.ru/>

УДК 005

Скидан
Анастасия
Васильевна кандидат экономических наук, доцент, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону

Абайханова
Аминат
Замановна магистрант, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону

МОДЕРНИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ВНЕДРЕНИЯ ЦЕНТРОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: В современных условиях функционирования коммерческих предприятий они находятся в условиях постоянной неопределённости. Для того, чтобы обеспечивать их эффективное развитие, а также выстраивать качественный учёт за их деятельностью предлагается использование института центров ответственности.

Ключевые слова: управление, ответственность, программа, стратегия, антикризисное управление

MODERNIZATION OF CORPORATE GOVERNANCE BASED ON THE INTRODUCTION OF RESPONSIBILITY CENTERS

Abstract: In modern conditions of functioning of commercial enterprises, they are in conditions of constant uncertainty. In order to ensure their effective development, as well as to build a high-quality accounting for their activities, it is proposed to use the institute of responsibility centers.

Keywords: management, responsibility, program, strategy, crisis management

Значимость внедрения процедуры децентрализации управления и центров ответственности связана с тем, что руководитель компании не может чисто физически заниматься полноценным контролем и анализом всех управленческих процессов. Всё это приводит к излишнему объёму бюрократических процедур и затрачивается много времени, которое необходимо для согласования разнообразных моментов.

Поскольку управление издержками во многих организациях считается одним из важнейших моментов, в соответствии с которым есть возможность достигнуть определенных успехов работы предприятия, то в этом приложении к нормативному правовому акту следует представить специальную структуру издержек организации. Данную структуру смогут анализировать все руководители центров ответственности, учитывая механизмы её формирования. Схематически поле издержек представлено на рисунке 1.

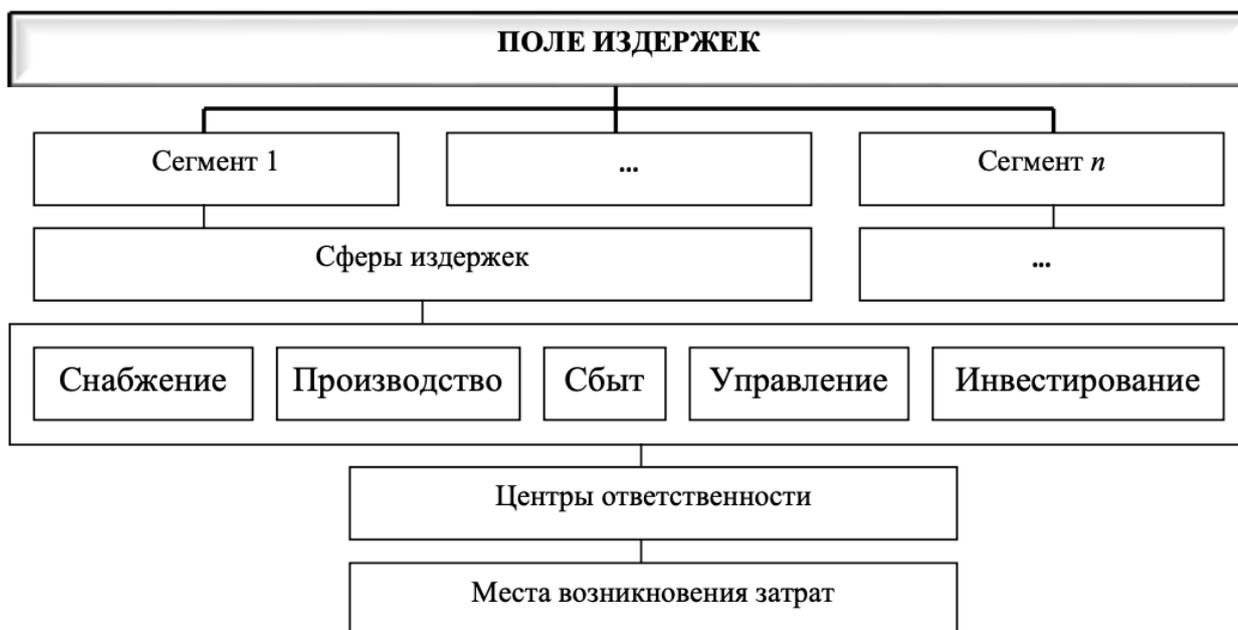

Рисунок 1. – Структура поля издержек в организации [1, с.128]

Характеризуя представленное поле нужно отметить, что оно значительным образом ограничено масштабами деятельности предприятий. Данное поле издержек представлено в качестве набора разнообразных расходов вне зависимости от того, куда они направляются. Также не учитывается уровень завершения производственных процессов и результаты выпуска готовой продукции.

Представляется возможным полагать, что одним из ключевых условий для интеграции управленческого учёта в организации считается процесс децентрализации управления. Проводить его нужно в этой организации с помощью выделения из состава организационной структуры специальных центров ответственности.

Особенно важно уделить внимание формированию в коммерческой организации центров ответственности в соответствии с объёмом полномочий и выполняемых функций. Например, суть центра затрат в данном контексте заключается в том, что руководитель структурного подразделения несёт ответственность исключительно за все затраты. Они напрямую связаны с выполнением конкретных функций. Цель данного центра связана с уменьшением затрат. Что касается центров доходов, то руководитель каждого структурного подразделения несёт ответственность за выпуск готового товара в денежном выражении, но не отвечает за разнообразные расходы.

Для обеспечения эффективного процесса управления всеми центрами ответственности необходимо реализовать перечень конкретных действий. Автор статьи предлагает ряд важнейших мероприятий, позволяющих обеспечивать эффективное управление центрами ответственности в коммерческой организации. Эти действия считаются наиболее правильными и эффективными способами для повышения степени качества управленческого учёта.

Все центры ответственности, которые будут созданы на основании предложенных мероприятий, должны быть оценены при помощи совокупности параметров результативности и эффективности. На это нужно акцентировать особенное внимание при разработке данного документа (рисунок 2).

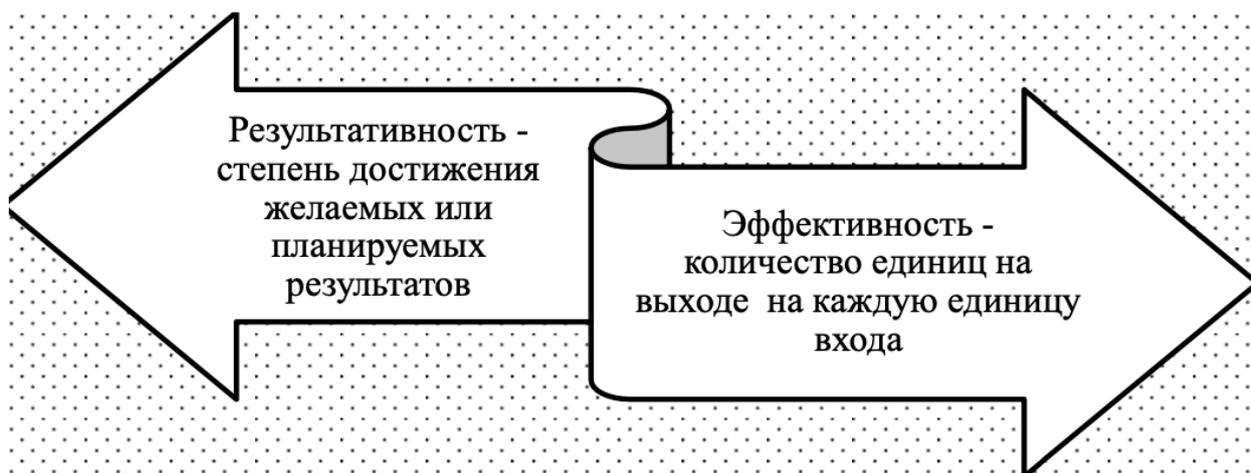

Рисунок 2. – Система параметров эффективности и результативности для коммерческой организации [1, с.187]

Всем сотрудникам данной организации нужно обязательно помнить, что управление по центрам ответственности позволяет перевести акцент от менеджмента по различным функциям на управленческую деятельность по сформулированным целям. Следовательно, учёт по разнообразным центрам ответственности нужно применять для обеспечения эффективного управленческого контроля. Систематический учёт по центрам ответственности формируется на основании ряда значимых механизмов, которые раскрываются ниже:

1. Учёт по центрам ответственности применяется вместе с традиционным контролем и учётной деятельностью.
2. Его следует внедрять только тогда, когда сферы ответственности менеджеров распределены.

Помимо фундаментальных механизмов, которые необходимо внедрять для формирования эффективных центров ответственности представленной компанией, руководству следует заботиться о создании внутренней управленческой отчётности. Автор выпускной квалификационной работы сформулировал несколько примерных форм внутренней управленческой отчётности в зависимости от созданных центров ответственности. Например, для центра ответственности, который занимается инвестиционной деятельностью в

представленной компании, будет предложена следующая форма отчётности (таблица 1).

Таблица 1 – Форма управленческой отчётности для центра инвестиций в коммерческой организации [2, с.215]

Наименование показателя	Итоговое значение показателя
Размер выручки	
Система скидок	
Себестоимость продаж	
Фонд оплаты труда	
Система премирования	
Иные расходы, находящиеся под контролем	
Прибыль под контролем	
Денежные средства, направляемые на аренду	
Текущие расходы	
Операционная прибыль до списания инвестиционных вложений	
Финансовые расходы	
Чистая прибыль	
Рентабельность активов и рентабельность продаж	

Благодаря сформированной таблице руководство сможет оценивать размер самых крупных статей расходов. Кроме этого, все расходы разделены на две группы: поддающиеся контролю и не подпадающие под контроль. Для управления нужно использовать всю информацию о прибыли уже после того, как списаны отдельные категории расходов. Рентабельность активов и продаж дают возможность получать дополнительную информацию о том, насколько деятельность организации считается эффективной.

Помимо фундаментальных механизмов, которые необходимо внедрять для формирования эффективных центров ответственности представленной компанией, руководству следует заботиться о создании внутренней

управленческой отчётности. Автор выпускной квалификационной работы сформулировал несколько примерных форм внутренней управленческой отчётности в зависимости от созданных центров ответственности. Например, для центра ответственности, который занимается инвестиционной деятельностью в представленной компании, будет предложена следующая форма отчётности (таблица 2).

Таблица 2 – Форма управленческой отчётности для центра инвестиций в организации [2, с.316]

Наименование показателя	Итоговое значение показателя
Размер выручки	
Система скидок	
Себестоимость продаж	
Фонд оплаты труда	
Система премирования	
Иные расходы, находящиеся под контролем	
Прибыль под контролем	
Денежные средства, направляемые на аренду	
Текущие расходы	
Операционная прибыль до списания инвестиционных вложений	
Финансовые расходы	
Чистая прибыль	
Рентабельность активов и рентабельность продаж	

Благодаря сформированной таблице руководство сможет оценивать размер самых крупных статей расходов. Кроме этого, все расходы разделены на две группы: поддающиеся контролю и не подпадающие под контроль. Для управления нужно использовать всю информацию о прибыли уже после того, как списаны отдельные категории расходов. Рентабельность активов и продаж дают

возможность получать дополнительную информацию о том, насколько деятельность организации считается эффективной.

Подводя итоги необходимо сделать общий вывод о том, что создание и интеграция специальных элементов управленческой внутренней отчётности согласно центрам ответственности в данной компании предопределяет построение нескольких важных действий:

1. Выявление основной цели работы всех центров ответственности в организации.

2. Изучение степени важности информационных данных, которые предоставляются со стороны центров ответственности для разнообразных пользователей.

3. Выделение сроков приобретения информационных данных для того, чтобы достигнуть конкретных поставленных целей.

4. Назначение ответственных сотрудников, которые будут в коммерческой организации заниматься составлением специальных отчётов по центрам несения ответственности.

Литература

1. Новашина Т. С., Карпунин В. И., Косорукова И. В. Экономика и финансы предприятия. Учебник. — М.: Синергия. -2020. -336 с.

2. Ольшанская К. Д., Небавская Т. В. Современные проблемы организации управленческого учета в организации //Актуальные вопросы развития современного общества. 2020. С. 315-317.

3. Скидан А.В., Чипига Ю.А. Новый вектор развития цифровизации россии в период кризиса // В сборнике: Россия в мировом пространстве: точки экономического роста в современных условиях. Сборник статей по итогам проведения III международной конференции. 2020. С. 161-164.

4. Скидан А.В., Чипига Ю.А., Исюк А.А. Цифровизация как фактор повышения результативности государственного управления: проблемы и направления развития //Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 71-76

Скидан
Анастасия
Васильевна кандидат экономических наук, доцент, Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону

Чипига Юлия
Андреевна магистрант, Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону

СТРАТЕГИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ КАК НОВЫЙ ВЕКТОР В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Аннотация: В статье рассматривается новая тенденция формирования подходов к стратегии кибербезопасности как основному элементу, необходимому для эффективного развития цифровой экономики в России.

Ключевые слова: кибербезопасность, стратегия кибербезопасности, зарубежный опыт формирования стратегии безопасности в цифровой среде, развитие цифровой экономики.

CYBER SECURITY STRATEGY AS A NEW VECTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA

Annotation: The article changes the trend in the formation of approaches to strategic cybersecurity as the main element necessary to improve the development of the digital economy in Russia.

Key words: cybersecurity, cybersecurity strategy, foreign experience in developing a security strategy in the digital environment, development of the digital economy.

Одной из ключевых национальных приоритетов, включенной в новую Стратегию национальной безопасности России, стала безопасность в цифровой среде. Безопасность данных в Интернете и цифровых сервисов в организациях стала таким же необходимым, как и безопасность в сфере экономики и экологии, обороноспособность страны, защиты народа и человеческого потенциала.

Единого подхода к определению понятия «кибербезопасность» на сегодняшний день нет. Наиболее точное определение, на которое можно опираться в построении стратегических документов на различных уровнях

управления, дано в Национальном стандарте Российской Федерации ГОСТ Р 56205-2014 IEC/TS 62443-1-1:2009, согласно которому кибербезопасность можно охарактеризовать как действия, применимые для предотвращения неавторизованного входа, использования, защита от несанкционированного входа в базы данных, содержащие финансовые документы, персональные данные и другую конфиденциальную информацию. [1] Основным способом, с помощью которого достигаются цели кибербезопасности является мониторинг информационно-телекоммуникационной среды с целью выявления незащищенных компонентов и возможности проникновения киберпреступников, далее на основе данного мониторинга происходит усиление защиты слабых мест системы с помощью специализированного программного обеспечения, обеспечивающего защиту данных. На сегодняшний день разработано большое количество инструментов кибербезопасности для различных организаций: инструменты тестирования на проникновение (Penetration testing tools), инструменты кибербезопасности для аудита паролей и анализатора пакетов, инструменты кибербезопасности для защиты сети, инструменты для сканирования веб-уязвимостей, инструменты шифрования, инструменты для мониторинга сетевой безопасности, инструменты для обнаружения сетевых вторжений.

В 2020 году в «Индексе кибер-мощи» 30-и стран мира (National Cyber Power Index – NCPI) Россия заняла 4 место. (Рис.1) Вычисления данного индекса происходит путем умножения уровня намерений (амбиций и целей) в каждой из 7 киберобластей (слежка и наблюдение, контроль за информацией, кибер-атаки, кибер-разведка, коммерческий кибер-шпионаж, нормативная база, кибер-оборона) на возможности реализовать эти намерения.

Кибердержавы

«Индекс кибер-мощи» (National Cyber Power Index – NCPI)

Ранк	Страна	Индекс NCPI	CCI*	CII*
1	США	50,24	1	2
2	Китай	41,47	2	1
3	Великобритания	35,57	3	3
4	Россия	28,38	10	4
5	Нидерланды	24,18	9	5
6	Франция	23,43	5	11
7	Германия	22,42	4	12
8	Канада	21,50	11	9
9	Япония	21,03	8	14
10	Австралия	20,04	16	8

Источник данных: The Belfer National Cyber Power Index

*CII - индекс кибер-намерений CCI - индекс кибер-возможностей

Рис. 1 - «Индекс кибер-мощи» 30-и стран мира (National Cyber Power Index – NCPI) за 2020 год [2]

По данным индекса в 2020 году первое место в рейтинге кибердержав занимали США, которые имеют самые большие возможности в киберпространстве. Лидерство США обусловлено введением в 2018 году новой стратегии по усилению кибербезопасности. После проведения президентских выборов в США, возникло множество вопросов об эффективности существующих сервисов безопасности информации, органы власти приняли решение об усилении кибербезопасности. В 2018 году опубликована и введена в действие новая киберстратегия США «National Cyber Strategy of the United States of America», основным принципом которой является защита цифровой информации и данных в целях развития кибербудущего. [3] В соответствии с принятой в США стратегией кибербезопасности обеспечением безопасности в цифровой среде занимается Министерство обороны и правоохранительные агентства США, также по данному направлению присутствует большая доля судебных прецедентов по защите персональных данных и предотвращению преступлений, совершенных в цифровой среде. Таким образом, за счет длительного периода развития цифровизации в США и достаточно высокого уровня достижений в данной области, США столкнулись с одной из проблем –

кибербезопасностью, так как именно в действующем механизме возможно выявить и разработать программу преодоления существующих проблем.

Второе место в рейтинге занял Китай. В рамках обеспечения кибербезопасности в Китае действует Национальная стратегия безопасности в киберпространстве, где информационная безопасность определяется как основа формирования стабильности в стране, для поддержания которой необходимо обеспечивать предотвращение любого внешнего вмешательства со стороны цифровой среды в политическую, социальную и экономическую жизнь государства, подразумевающее в том числе защиту законных прав своих граждан в сети Интернет. В основном вектор стратегии кибербезопасности Китая направлен на использования только отечественных разработок в сфере цифровой инфраструктуры и использования только собственных инструментов в сфере цифровой защиты, что возможно только при наращивании собственного интеллектуального капитала страны в сфере кибербезопасности.

Проблема обеспечения кибербезопасности в процессе развития цифровизации является одной из приоритетных проблем, затрудняющих дальнейшее развитие цифровых технологий. С течением времени и развития кибертехнологий в области обеспечения защиты принципы обеспечения кибербезопасности сменились. Однако, наиболее действенной и эффективной линией обеспечения информационной безопасности остается максимально быстрое обнаружение взлома и местонахождение постороннего в системе, а также своевременное сокращение его функциональных возможностей в системе настолько, чтобы он не успел нанести вред системе до устранения. На фоне возросшего количества кибератак и обострения геополитической ситуации в стране остается актуальной проблема востребованности отечественных высокоинтеллектуальных средств защиты, позволяющих решать задачи по своевременному выявлению атак и инцидентов.

Одним из предложенных решений данной проблемы может выступать полный переход государственных и коммерческих структур на российское программное обеспечение, что позволит на основе отечественных разработок по

обеспечению киберзащиты сделать процесс цифровизации организаций и предприятий более защищенным. По состоянию на февраль 2022 года в России зарегистрировано 7 021 российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных, что составило прирост зарегистрированных отечественных программ по отношению к 2020 году на 5,6%. [4] На сегодня на рынке цифровых решений зарегистрировано более 200 отечественных компаний-разработчиков продуктов и поставщиков услуг в сфере обеспечения кибербезопасности.

Однако, в процессе использования российского программного обеспечения выделяется такая проблема как поиск сотрудников, знающих импортозамещающие продукты, что порождает проблемы с сопровождением таких систем и решений.

Решение данной проблемы представляется расширением численности обслуживающих специалистов узкой специализации в организациях или применение аутсорсингов и отведение данной функции компаниям, занимающимся разработкой данных продуктов. Таким образом, проблема импортозамещения цифровых продуктов является актуальной для всех пользователей цифровой среды и решение данной проблемы должно идти из истоков формирования компетенций будущих работников данной сферы. Так как обучение во многих высших учебных заведениях строится на базе иностранных программах, соответственно, необходимо не только увеличение разработок и внедрения отечественных программ в сфере кибербезопасности, но и внедрение в образовательный процесс обучению работы на данных программах.

В 2021 году в России Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 утверждена «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», в которой отдельным пунктом закреплено обеспечение информационной безопасности. Так, в соответствии со стратегией определены основные задачи в области развития кибербезопасности в России (рис. 2).

Достижение цели обеспечения информационной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на решение следующих задач:	формирование безопасной среды оборота достоверной информации, повышение защищенности информационной инфраструктуры Российской Федерации и устойчивости ее функционирования;
	развитие системы прогнозирования, выявления и предупреждения угроз информационной безопасности Российской Федерации, определения их источников, оперативной ликвидации последствий реализации таких угроз;
	предотвращение деструктивного информационно-технического воздействия на российские информационные ресурсы, включая объекты критической информационной инфраструктуры Российской Федерации;
	создание условий для эффективного предупреждения, выявления и пресечения преступлений и иных правонарушений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий;
	повышение защищенности и устойчивости функционирования единой сети электросвязи Российской Федерации, российского сегмента сети "Интернет", иных значимых объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры, а также недопущение иностранного контроля за их функционированием;
	обеспечение приоритетного использования в информационной инфраструктуре Российской Федерации российских информационных технологий и оборудования, отвечающих требованиям информационной безопасности, в том числе при реализации национальных проектов (программ) и решении задач в области цифровизации экономики и государственного управления и другие.

Рис. 2 – Основные задачи в области обеспечения информационной безопасности России [5]

Таким образом, проблема обеспечения кибербезопасности с развитием цифровых технологий становится более актуальной в России и требует более особо внимание со стороны государственных органов власти. В этой связи является целесообразным на примере опыта других стран принятие единой стратегии развития кибербезопасности в стране, в основу которой ляжет работа и по обеспечению безопасности в цифровой среде на государственном уровне, и по обеспечению кибербезопасности в бизнес сфере.

Литература

1. Национальном стандарте Российской Федерации ГОСТ Р 56205-2014 ИЕС/TS 62443-1-1:2009: «Сети коммуникационные промышленные. Защищенность (кибербезопасность) сети и системы. Часть 1-1 Терминология, концептуальные положения и модели" (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 10 ноября 2014 г. N 1493-ст).

2. Опубликован индекс кибер-мощи 30 стран [Электронный ресурс] <https://ntinews.ru/news/na-zlobu-dnya/opublikovan-indeks-kiber-moshchi-30-stran.html>

3. National Cyber Strategy of the United States of America [Электронный ресурс] <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2018/09/National-Cyber-Strategy.pdf>

4. Единый реестр Минкомсвязи российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных [Электронный ресурс] <https://reestr-minsvyaz.ru/>

5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. N 400 [Электронный ресурс] <https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-02072021-n-400/strategiia-natsionalnoi-bezopasnosti-rossiiskoi-federatsii/>

УДК 35

Склярова Софья Андреевна Аспирант, Владивостокский государственный университет, г. Владивосток

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ АПК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: РИСКИ ДЛЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Аннотация: в современных реалиях агропромышленный комплекс и продовольственная безопасность приобретают первостепенное значение. Проблемы государственного управления АПК требуют глубокого анализа, так как могут оказывать существенное влияние на стратегическую устойчивость государства.

Ключевые слова: государственная политика, продовольственная безопасность, государственное управление, стратегическая устойчивость, социально-политическая стабильность.

PROBLEMS OF PUBLIC MANAGEMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS: RISKS FOR STRATEGIC SUSTAINABILITY

Abstract: in modern realities, the agro-industrial complex and food security are of paramount importance. The problems of public administration require in-depth analysis, as they can have a significant impact on the strategic stability of the state.

Key words: public policy, food security, public administration, strategic sustainability, socio-political stability.

Агропромышленный комплекс, в частности сельское хозяйство во все времена определялось одной из важнейших компонент развития индивида, общества и государства. И, в условиях современности, значимость данной компоненты только возросла. Это обусловлено несколькими глобальными вызовами:

1) Рост населения планеты; 2) Сокращение природных ресурсов; 3) Глобальное изменение климата; 4) Мировой продовольственный кризис

Прогноз о росте населения был представлен ещё в 2009 году, согласно которому к 2050 году на планете будет проживать около 10 млрд. человек [1]. Эксперты продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН отметили, что рост производства продовольствия должен составить примерно 60- 70%, чтобы обеспечить продуктами питания всё население [1]. Следует отметить, что продовольствие-это жизненная необходимость для каждого индивида, поэтому рост населения сам по себе предполагает увеличение спроса на продовольствие. Кроме того, Эмиго Фукасе указывает на то, что доходы населения развивающихся стран будут расти быстрыми темпами, что также увеличивает мировой спрос на продовольствие к 2050 году примерно на треть [2, с. 1].

Вторым общим фактором, при котором растёт значимость АПК является проблема сокращения природных ресурсов. Согласно докладу опубликованным ООН состояние водных и земельных ресурсов, двух главных компонентов для производства продовольствия, находятся в критическом состоянии [3, с.26].

Изменение климата на планете провоцирует глобальное потепление, которое вызывает изменение средней температуры на планете, количества осадков и увеличивает частоту экстремальных явлений. Результаты многих страновых исследований демонстрируют, что изменение климата может привести к значительным потерям в сельскохозяйственном секторе. По оценкам, глобальное потепление на 2° может снизить объем сельскохозяйственного

производства до 25% [4]. Исследования влияния климата на АПК в развитых странах также акцентируют внимание на том, что урожайность будет снижаться. Согласно оценкам, изменение климата в будущем приведёт к снижению урожайности кукурузы в США примерно на 15% к 2050 году [5, с.109]. В других работах прогнозируется, что изменения климата приведут к увеличению цен на продовольствие в 2050 году. Стоимость продуктов питания может увеличиться более, чем на 80%.

Отдельно стоит отметить, что изменения климата вызвали и рост цен на природный газ, который в свою очередь был вызван увеличением спроса со стороны стран Европейского союза из-за необычно холодных зим. Газ используется для производства удобрений (аммиачной селитры). Подорожание удобрений сказывается на возможностях хозяйств его применения и, безусловно, оказывает влияние на рост цен на продовольствие.

В начале 2022 года начались активные дискуссии о наступлении мирового продовольственного кризиса. Большинство исследователей этого вопроса предполагает, что кризис начал развиваться ещё в начале 2020 года, когда началась пандемия COVID-19 и были прерваны многие логистические цепочки. Однако тогда речь шла скорее о доступности продовольствия, а не о его наличии. Переломный момент наступил в 2022 году после начала специальной военной операции проводимой РФ на Украине. Украина и Россия являются крупными поставщиками зерна; вместе экспортируют 29 % мировых поставок пшеницы и 75 % подсолнечного масла [6]. Стоит отметить, что Россия один из основных экспортёров азотных удобрений и природных ресурсов, необходимых для изготовления удобрений. Украина ввела запрет на экспорт зерна, мяса и сахара в 2022 году. Помимо прочего Украина утратила контроль над важными сельскохозяйственными областями. Также страна не имеет возможности провести эффективную посевную кампанию в сложившихся условиях. Россия также ввела запрет на экспорт зерна и удобрений для того, чтобы не допустить роста цен на продовольствия [7]. Ограничения действовали полгода и были

сняты. Помимо прочего действующие санкции в отношении Российской Федерации затрудняют экспорт продовольствия из страны.

Проводимая РФ специальная военная операция на Украине и санкции против России оказывают существенное влияние на возможности поставок и производства сельскохозяйственной продукции, что в свою очередь стимулирует развитие продовольственного кризиса.

Для Российской Федерации значимость АПК также возросла и не только в рамках описанных выше условий, но и по причине некоторых частных вызовов:

1. Санкционная политика стран Запада
2. Угрозы национальной безопасности РФ

Санкционная политика стран Запада в отношении Российской Федерации активно применяется с 2014 года, а с 2022 года расширена. Санкции оказывают существенное влияние практически на все отрасли экономики в стране, в том числе и на агропромышленный комплекс.

Санкции сказываются на социально-экономической стабильности российского государства и провоцируют обострение внутривнутриполитических проблем, что является угрозой национальной безопасности страны. Помимо прочего расширение блока НАТО на восток к границам России также являются существенной угрозой.

Продовольственная независимость и обеспеченность основными продуктами питания – ключевые составляющие национальной безопасности, а агропромышленный комплекс и эффективное государственное управление в аграрной сфере приобретают приоритетный статус.

Рассмотренные выше обстоятельства требуют определить проблемы в сфере государственного управления агропромышленным комплексом в РФ.

В научном сообществе вектор дискуссии о проблемах в агропромышленном комплексе практически не изменен (таблица 1)

Таблица – Проблемы в АПК РФ с 2012-2022 в научной литературе

Год	Проблемы АПК
2012-2015	- проблема деградации земель -низкий кадровый потенциал

	<ul style="list-style-type: none"> -низкий уровень государственной поддержки АПК -слабая инновационная и инвестиционная активность - изношенность техники -социальная проблема села -зависимость от импорта семян
2016-2022	<ul style="list-style-type: none"> -слабая инновационная и инвестиционная активность - недостаточное государственное финансирование -высокие кредитные ставки - изношенность техники -зависимость от импорта семян -медленное внедрение технологий точного земледелия -низкий кадровый потенциал -деградация земель -зависимость от импорта сельскохозяйственной техники

Ист: составлено автором

Исходя из результатов анализа 50 источников, которыми явились научные публикации по данной теме с 2012 по 2022 год, можно утверждать, что риторика за 10 лет осталось неизменной. Следовательно, существуют системные проблемы в сфере государственного управления АПК.

В рамках данного исследования рассматриваются некоторые выявленные проблемы государственного управления АПК на примере частных проблем.

Проблема зависимости от импорта семян является одной из ключевых. Доля импортных семян в отечественном растениеводстве достигает в среднем 75 % [8]. Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы было предусмотрено строительство 148 селекционно-семеноводческих центров в различных почвенно-климатических зонах страны [9]. Однако, согласно доступным данным, на 1 января 2021 года создано 33 новых селекционно-семеноводческих центра [10]. В 2022 году Минсельхоз получил восемь заявок на поддержку строительства селекционно-семеноводческих центров.

Главной проблемой столько неэффективного выполнения плана является финансирование, которое предполагалось за счёт привлечения инвестиций. Однако высокая стоимость проектов и долгая окупаемость являются основными стоп-факторами развития направления. Министерство сельского хозяйства компенсирует только 20% прямых понесённых затрат. Стоит отметить, что этот

инструмент был внедрён только в 2018 году. Проблема заключается и в неэффективных государственных программах привлечения инвестиций в АПК.

Не менее значимой является проблема изнашивания сельскохозяйственной техники. На сегодняшний день один зерноуборочный комбайн обрабатывает 800-900 гектаров в сезон, в то время как норматив поставляет 300-350 гектаров. В России на 1000 га пашни приходится в среднем два трактора, в Германии — больше 60 тракторов, в США — 25. Большая часть техники эксплуатируется больше 10 лет [11]. Нехватка и изношенность влияет на потери урожая от 10 до 15 %. В основном данная проблема касается мелких производителей, а не агрохолдингов. Во-первых, это обусловлено тем, что фермы и крестьянские хозяйства не могут позволить приобрести технику за счёт собственных средств, а ставки по кредиту достаточно высоки. Во-вторых, основная масса инвестиций распределяется в пользу агрохолдингов. При этом в фермерских хозяйствах по показателям 2020 года сбор зерновых в российских крестьянских (фермерских) хозяйствах составил 39,4 миллиона тонн. На их долю пришлось 29,6% производства зерна в стране [12].

Проблемы государственного управления просматриваются и в сфере научно-технического развития АПК, в частности в вопросах цифровизации (точное сельское хозяйство, роботизация). Согласно исследованиям

Основными проблемами можно выделить: слабый контроль Министерства сельского хозяйства, что выражается в отсутствии отчётов о процессах внедрения в хозяйствах, что в свою очередь затрудняет отслеживание эффективности процессов, слабое информирование сельхоз производителей, отсутствие субсидий и поддержки на региональном уровне, отсутствие специальных ведомств в регионах, отсутствие систематической консультационной помощи [13, с. 25].

В современных условиях, учитывая ряд сохраняющихся проблем в агропромышленном комплексе по причине неэффективного государственного управления, справедливо возникает вопрос о влиянии данных проблем на стратегическую устойчивость государства.

Довольно сложно спрогнозировать динамику конфликта между странами Запада и Россией, однако в случае наложения санкций на ввоз семян в РФ стратегическая стабильность страны может оказаться под угрозой.

Цифровые решения- признаны наиболее эффективными инструментами для защиты сельского хозяйства от явлений, вызванных глобальным изменением климата, а также для эффективного контроля за природными ресурсами (водой и землёй). Медленная цифровизация и роботизация агропромышленного комплекса также может поставить стратегическую стабильность страны в опасное положение. Сельское хозяйство страны и так довольно сильно подвержено зависимости от климатических условий, а их изменения могут оказать глобальный дестабилизирующий эффект. В условиях санкций сокращение производства не допустимо.

В условиях стремительного роста населения, глобального изменения климата, сокращения природных ресурсов и мирового продовольственного кризиса особое внимание уделяется государственному управлению агропромышленного комплекса, в частности, в России в условиях санкционной политики и угроз национальной безопасности. Наиболее не эффективное управление определяется в сфере импортозамещения семян и цифровизации АПК. Основными проблемами управления выделяются: разработка программ без участия аграриев (т.е. сверху в низ), бюрократия, слабые проекты по привлечению инвестиций в комплекс, слабая информационная поддержка фермеров, непрозрачность политики (отсутствие доступных отчётов), низкий уровень государственной финансовой поддержки мелких фермеров. В свою очередь систематические проблемы и малоэффективное управление создают риск возникновения угроз стратегической стабильности России в современных условиях.

Литература

1. 2050: прокормить на треть больше людей// Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединённых наций Официал. сайт. – 2009. – URL: <https://www.fao.org/news/story/ru/item/35677/icode/> (дата обращения: 5.10.2022).

2. Fukase E., Martin W. Economic growth, convergence, and world food demand and supply // World Development. 2020. Vol.132. P. 1-12
3. Сводный доклад Состояние мировых земельных и водных ресурсов для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства. Системы на пределе // Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединённых наций. - Рим, 2021. - URL: <https://www.fao.org/3/cb7654ru/cb7654ru.pdf>
4. Verschuur J. Climate change as a driver of food insecurity in the 2007 Lesotho-South Africa drought // Scientific Reports. 2021. Vol.11. P 1-9
5. Marshall B., Emerick K. Adaptation to Climate Change: Evidence from US Agriculture // American Economic Journal: Economic Policy. 2016. Vol 8. P. 106-40.
6. Мировой рынок зерна: пшеница и кукуруза резко выросли на опасениях ограничения поставок из России и Украины // Зерно Онлайн. – 2022. – 1 марта. – URL: <https://www.zol.ru/n/356aa> .
7. Правительство временно запретило экспорт зерновых и сахара // Ведомости. – 2022. – 15 марта. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/03/15/913460-eksport-zernovich-sahara> .
8. Марьина Т. Потенциал велик. Как развиваются семеноводство и селекция в России // Санкт-Петербургские ведомости. – 2022. – 30 марта. – URL: https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/potentsial-velik-kak-razvivayutsya-semenovodstvo-i-selektsiya-v-rossii/ (дата обращения: 20.09.2022).
9. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы: утверждена постановлением Правительства РФ от 14 июня 2012 г. № 717 // СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70110644/> .
10. В 2021 году в России создадут еще 8 селекционно-семеноводческих и селекционно-племенных центров // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. сайт. – 2021. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/29391/>
11. Почему в России сельхоз техника работает на износ // Агровестник. – 2018. – 4 июня. – URL: <https://agrovesti.net/news/indst/pochemu-v-rossii-selkhoztehnika-rabotaet-na-iznos.html>
12. Рост производства фермерских хозяйств в России в 2020 году составил 4% // ТАСС. – 2021. – 17 февраля. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/10719317> .
13. Журавлева Л.А. Агропромышленный комплекс: проблемы и индуцирующие тренды // Сельское хозяйство.2021. № . С. 22-28.

Смирнов кандидат технических наук, доцент ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», Донецкая Народная Республика, г. Донецк
Сергей
Николаевич

Горун ассистент ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», Донецкая Народная Республика, г. Донецк
Валентина
Викторовна

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ РАБОТНИКОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: В системе государственного управления мотивация персонала занимает важное место. Мотивация государственных служащих преимущественно обеспечивается нематериальными стимулами. Чувство ответственности работника, занимающего государственную должность, является мотивирующим фактором. Разработаны предложения по совершенствованию системы мотивации государственных служащих.

Ключевые слова: государственное управление, государственная служба, работник, мотивация, оценка, организация, персонал, коллектив.

PECULIARITIES OF EMPLOYEE MOTIVATION IN THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM

Abstract: In the system of public administration, staff motivation occupies an important place. The motivation of civil servants is mainly provided by non-material incentives. The sense of responsibility of an employee holding a public position is a motivating factor. Proposals have been developed to improve the system of motivation of civil servants.

Key words: public administration, civil service, employee, motivation, assessment, organization, personnel, team.

Наиболее существенные различия между работой персонала на государственной службе и в бизнес-структурах заключается в том, что работа в государственном учреждении подчинена решению государственных задач и, соответственно, осуществляется согласно определённому распорядку. От государственного служащего требуется чёткое уяснение поставленных задач, умение рационально использовать имеющиеся ресурсы, исполнительность,

готовность точно и в срок выполнять необходимый объём работы, реализовывать намеченные планы и программы в соответствии с установленными стандартами и правилами. Организация трудовых процессов на протяжении длительного времени может не претерпевать существенных изменений.

Предпринимательские же структуры, действуя в изменчивой рыночной среде и испытывая необходимость в своевременном и надёжном укреплении своих конкурентных позиций, нередко вынуждены отходить от привычных управленческих подходов. Во многих случаях, действуя в условиях неопределённости, частные организации и предприятия добиваются успеха за счёт умения идти на оправданный риск и внедрять необходимые новшества в системе управления. Именно способность вносить нужные изменения в работу коллектива и отказываться от устаревших принципов в непривычных условиях деятельности отличает эффективных бизнесменов и топ-менеджеров.

Государственные организации не всегда готовы к быстрым изменениям. Ошибки при неумелых кадровых перестановках, преобразованиях организационных структур могут иметь далеко идущие негативные последствия, имеющие общественный резонанс [1, с. 79].

Деятельность государственной службы обеспечивается преимущественно административными подходами и принципами. Предложения по реорганизации рабочих процессов, поступающие руководству от гражданских служащих, рассматриваются тщательно и внедряются только после всесторонней оценки на предмет их целесообразности [2, с. 29].

Содержание труда и обязанности государственных служащих в реализации государственной политики существенно влияют на их мотивацию. Безусловно, чувство ответственности, понимание значимости должности, которую занимает работник, является мотивирующим фактором. И роль этого фактора заслуживает отдельного внимания. Систему мотивации следует совершенствовать, исходя из необходимости более полно использовать стремление работника направить все свои силы на решение поставленных перед ним задач. Рационально выстроенная система мотивации даст возможность развивать деловые и личностные качества

работника, соответствующие задачам государственной службе. Возможно, наиболее действенными будут нематериальные стимулы. Человек, ставящий целью в первую очередь удовлетворить свои материальные интересы, вряд ли будет трудоустраиваться в государственное учреждение. Ведь размеры оплаты труда на государственной службе ниже, чем в коммерческих и производственных организациях. Государственная служба привлекает работника не высоким размером заработной платы, а содержанием труда и ответственностью, которая на него возложена.

Мотивацию ответственности сотрудников следует осуществлять на системной основе. Во-первых, само понятие ответственности не должно означать, что работника за упущения и недостатки в работе руководство будет непременно строго наказывать. Наоборот, ответственность означает для подчинённого возможность проявить себя с лучшей стороны, показать свои способности [3].

Во-вторых, контроль результатов деятельности должен носить мотивирующий характер. Не следует злоупотреблять количеством отчётов, которые вынуждены составлять сотрудники. Даже с внедрением информационных технологий и средств дистанционной связи трудовая нагрузка на рядового исполнителя не снизилась, а скорее, наоборот, увеличилась. Не успевая выполнить порученное задание на своём рабочем месте, сотрудник вынужден трудиться и дома, пользуясь компьютером и другой оргтехникой. Таким образом, его рабочий день увеличивается, что никак не учитывается и не сказывается на размерах оплаты труда. Составление разного рода докладов, рапортов отнимает у работника значительную часть рабочего времени и затрудняет выполнение своих непосредственных обязанностей. Недостатком следует считать отсутствие регламентации отчётности. Если не ограничивать объёмы отчётных данных, предоставляемых руководству, то в дальнейшем они будут только возрастать.

Балльно-рейтинговая система оценки персонала также должна быть призвана повысить чувство ответственности работника. Изначально рейтинговая

система была нацелена на анализ деловых и личностных качеств сотрудников, получение достоверной информации о профессиональных достижениях, итогах выполнения поставленных задач, возможностях дальнейшего служебно-профессионального продвижения. Рейтинговая система включает нормативы, на основании которых делается вывод о том, насколько тот или иной работник соответствует требованиям организации (подразделения). С помощью балльно-рейтинговой системы можно устанавливать:

- как сотрудник справляется с выполнением плана. Нет ли нареканий по поводу качества работы и сроков её выполнения;

- готов ли сотрудник повышать свою квалификацию и проходить профессиональную переподготовку;

- целесообразно ли сотрудника рекомендовать на зачисление в кадровый резерв на замещение вакантных должностей руководителей и ведущих специалистов;

- насколько эффективно и корректно сотрудник взаимодействует с другими участниками трудового коллектива при решении производственных задач;

- соблюдение сотрудником правил внутреннего трудового распорядка.

Вместе с тем к использованию балльно-рейтинговой системы нужно подходить взвешенно, принимая все обстоятельства. Для проведения оценки персонала следует включать в экспертную комиссию:

- директора организации и его первого заместителя;

- руководителей структурных подразделений;

- представителей профсоюзов;

- ведущих специалистов;

- ветеранов труда, имеющих значительный опыт работы в государственной службе;

- независимых экспертов от сторонних организаций [4].

Вычисление баллов по итогам рассмотрения поступивших в комиссию материалов должно производиться корректно, без субъективизма. В то же время

нельзя допускать того, чтобы по итогам оценки различные работники были отнесены к категориям «образцовых» и «отстающих», что в дальнейшем может вызвать разлад в коллективе. Оценка персонала не должна становиться инструментом для создания групп «приближённых» и «изолированных». Возможно, работа того или иного сотрудника будет оценена комиссией малым количеством баллов и, соответственно, сотруднику будет присвоен низкий рейтинг. В этом случае экспертная комиссия не должна ограничивать свою деятельность только лишь расчётом рейтинга. Должно быть проведено дополнительное совещание, на котором по результатам обсуждения будут составлены конкретные рекомендации по повышению эффективности работы сотрудника. Ответственность за их выполнение должна возлагаться на руководителя подразделения.

Литература

1. Максимов А.А. Мотивация государственных служащих как управленческая проблема // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. № 2. С. 73-92.

2. Андреева Д.А. Особенности мотивации государственных гражданских служащих в процессе оказания государственной услуги // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2014. № 2 (20). С. 28-34.

3. Культура ответственности персонала [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https:// probusiness.io/personal/7705-khvatit-navyazyvat-sotrudnikam-chuvstvo-nikchemnosti-kak-povysit-kulturu-otvetstvennosti-personala.html](https://probusiness.io/personal/7705-khvatit-navyazyvat-sotrudnikam-chuvstvo-nikchemnosti-kak-povysit-kulturu-otvetstvennosti-personala.html) .

4. Рейтинг и система оценки персонала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/78/309/2537.php>

Тарасова Елена Владимировна кандидат экономических наук, доцент ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» Донецкая Народная Республика, г. Донецк

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ АДАПТАЦИИ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ДНР В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

Аннотация: В условиях признания и вхождения Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации требуют решения проблемные вопросы адаптации бюджетно-налоговых отношений в контексте гармонизации бюджетно-налоговых законодательств.

Ключевые слова: бюджетно-налоговые отношения, адаптация, бюджетно-налоговая политика, законодательство, интеграция, гармонизация, проблемы, налоги, бюджет.

PROBLEMATIC ISSUES OF ADAPTATION OF BUDGET AND TAX RELATIONS OF THE DPR IN THE CONDITIONS OF INTEGRATION INTO THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: In the conditions of recognition and entry of the Donetsk People's Republic into the Russian Federation, problematic issues of adaptation of budget and tax relations in the context of harmonization of budget and tax legislation need to be addressed.

Keywords: fiscal relations, adaptation, fiscal policy, legislation, integration, harmonization, problems, taxes, budget.

В условиях признания Донецкой Народной Республики и вхождения ее в состав Российской Федерации наиболее остро встает вопрос интеграции в правовое поле основ функционирования национального хозяйства в целом, и бюджетно-налогового обеспечения в частности. Следует отметить, что эффективно действующая бюджетно-налоговая политика должна обеспечивать стабильное социально-экономическое развитие, стимулировать предпринимательскую деятельность и привлекательность инвестиционного

климата государства, способствовать улучшению жизненного уровня населения. Оптимальная налоговая система и эффективное администрирование налогов должно способствовать стабильному пополнению государственного бюджета налоговыми поступлениями. От правильного определения стратегических целей, тактических задач и инструментов реализации должно обеспечить реализации эффективной бюджетно-налоговой политики.

Следует отметить, что бюджетно-налоговое законодательство Донецкой Народной Республики и Российской Федерации имеет достаточно много различий. Во-первых, в Российской Федерации трехуровневая налоговая система, которая включает федеральные, региональные и местные налоги и сборы, а в Донецкой Народной Республике – двухуровневая налоговая система, включающая республиканский и местные налоги и сборы. Во-вторых, по видам налогов и сборов есть существенные различия как по базе налогообложения, так и по ставкам. Основным существенным отличием является отсутствие в налоговой системе Донецкой Народной Республики налога на добавленную стоимость. Ставки по основным налогам и сборам Донецкой Народной Республики представлены в таблице 1.

Таблица 1. Ставки по основным налогам и сборам Донецкой Народной Республики

Виды налогов	Общая система налогообложения		Упрощенная система налогообложения			Единый сельскохозяйственный налог
	ЮЛ	ФЛП	1 гр	2 гр	3 гр	
Налог на прибыль	20 %		2,5%	6,0%	3,0%	10% - в бюджет; 10% - на спец. счет
НДФЛ	13%					
ЕСВ	31% от ФОТ (для бюджетных – 28%)	15% (но не менее 800 руб. и не более 20000)	600 руб.		800 руб.	31% от ФОТ (для бюджетных – 28%)

Кроме того, различаются подходы в проведении контрольно-проверочной деятельности в части сроков проведения проверок, порядка их проведения и

оформления результатов проверки. Налоговое законодательство Донецкой Народной Республики предусматривает проведение выездной, невыездной и камеральной проверки. В свою очередь, Налоговый кодекс Российской Федерации включает проведение двух видов проверок: выездной и камеральной. Сроки проведения выездной проверки в Российской Федерации составляет 2 месяца, а в Донецкой Народной Республике – 30 рабочих дней. Продление выездной проверки по определенным основаниям в Российской Федерации может составлять до 4-6 месяцев, а в Донецкой Народной Республике – продление не более чем на 15 дней. Сроки проведения камеральных проверок совпадают и составляют 30 календарных дней. Отличие состоит в продлении камеральной проверке при уплате налога на добавленную стоимость, но данный вид налога в Донецкой Народной Республике не взимался.

Серьезные различия в налоговом законодательстве существуют в отношении налоговых санкций. Так, согласно налоговому законодательству Донецкой Народной Республики, налоговые санкции подразделяются на штрафные (финансовые) санкции и конфискацию подакцизной продукции, находящейся в незаконном обороте [1]. В налоговом законодательстве Российской Федерации предусмотрено только денежное взыскание (штрафы). Кроме того, различается и размер штрафных санкций за нарушение действующего законодательства. В таблице 2 представлены штрафные санкции, применяемые за нарушение упрощенной и патентной системы налогообложения в Донецкой Народной Республике.

Таблица 2. Штрафные санкции за нарушение правил применения упрощенной и патентной системы налогообложения [3]

№ п/п	Налоговое правонарушение	Размер штрафа
упрощенная система налогообложения		
1.	Несвоевременный самостоятельный переход плательщика упрощенного налога на общую систему налогообложения и невыполнение требований при переходе на	к сумме превышения: а) для плательщиков налога I гр. – 12 %; б) для плательщиков налога II гр. – 18 %;

	соответствующую группу упрощенного налога	в) для плательщиков налога III гр. – 9 %.
2.	Выявление нарушений контролирующими органами несвоевременного перехода (неперехода) на соответствующую группу упрощенного налога, либо на общую систему налогообложения	20 % суммы валового дохода, полученного за каждый налоговый период, в котором был установлен такой несвоевременный переход
3.	Неведение плательщиками упрощенного налога книги учета доходов	2000 рублей.
Патентная система налогообложения		
4.	Проведение деятельности ФЛП без получения разрешительных документов	двойной размер стоимости патента за весь период осуществления патентуемой деятельности, но не менее двойного размера стоимости патента за один месяц
5.	Неуплата в срок платы за патент	50 % ставки патента
6.	Превышение предельного размера валового дохода, предусмотренного для патентной системы (1 000 000 рублей)	15 % от суммы такого превышения
7.	Неведение плательщиками патентной системы налогообложения Книги учета доходов	штраф в размере 2 000 рублей.

В свою очередь, штрафные санкции, в соответствии с нормами российского налогового законодательства за неуплату упрощенного налога составляет 20% от неуплаченной суммы налога или 40%, если правонарушение будет признано умышленным [2]. Таким образом, представленный краткий анализ различий налогового законодательства Донецкой Народной Республики и Российской Федерацией позволяет сделать вывод о необходимости применения комплексного подхода при гармонизации налоговых законодательств.

Следует отметить, что формирование бюджетных отношений и базы их нормативно правового обеспечения в Донецкой Народной Республике максимально учитывало опыт и практику применения Российской Федерации. Следовательно, гармонизация бюджетно-налоговых отношений должна носить

системный характер, включающий поэтапный переход в нормативно правовое пространство Российской Федерации с учетом специфики функционирования народного хозяйства Донецкой Народной Республики.

Литература

1. Закон Донецкой Народной Республики «О налоговой системе» от 25.12.2015г. № 99-ИНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mdsdnr.ru/index.php/normativnye-dokumenty> .

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bazanpa.ru/nk1/>.

3. Тарасова, Е. В. Налоговое администрирование : учебное пособие / Е. В. Тарасова, М. В. Гончарова. — Донецк : ДОНАУИГС, 2021. — 256 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/225872> .

УДК 339.9:339.56

Ткалич
Елизавета
Геннадиевна магистрант ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», Донецкая Народная Республика, г. Донецк

Попова
Татьяна
Александровна кандидат экономических наук, доцент ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», Донецкая Народная Республика, г. Донецк

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы государственного регулирования международных мультимодальных перевозок и пути решения данных проблем. Исследуются существующие на данный момент основные определения мультимодальных перевозок, а также анализируются наиболее часто применяемые договоры и документы, с помощью которых регламентируются проблемы государственного регулирования международных мультимодальных перевозок.

Ключевые слова: международные перевозки, мультимодальные перевозки, государственное законодательство, государственное регулирование, акты, грузовые перевозки, кодекс, устав.

PROBLEMS OF STATE REGULATION OF INTERNATIONAL MULTIMODAL TRANSPORT

Abstract: In this article considers the problems of state regulation of international multimodal transportation and ways to solve these problems. The main definitions of multimodal transportation that currently exist are explored, as well as the most commonly used contracts and documents that regulate the problems of state regulation of international multimodal transportation are analyzed.

Key words: international transportation, multimodal transportation, state legislation, state regulation, acts, freight transportation, code, charter.

На сегодняшний день, развитие транспортного сообщения и задача рационализации международных грузо-, пассажирских перевозок требуют выполнения транспортировки между несколькими государствами с участием различных видов транспорта. Такие перевозки называются «мультимодальными» (комбинированными, смешанными). Мультимодальную перевозку международного значения принято определять как перевозку с использованием нескольких видов транспорта, которая выполняется под ответственностью одного перевозчика по единому транспортному документу и по единой сквозной таможенной ставке [1, с. 55].

Международные мультимодальные перевозки являются достаточно сложным видом услуг, так как существует немало специфических моментов при их регулировании. Одна из основных сложностей заключается в том, что данный вид перевозок, осуществляется на территории нескольких государств, соответственно необходимо учитывать особенности государственного и правового регулирования транспортных перевозок на территории каждого из них.

На сегодняшний день, термин «смешанное сообщение» употребляется в двух нормативных актах Российской Федерации:

1. Кодекс внутреннего водного транспорта РФ от 7 марта 2001 г. (в редакции от 2 июля 2013 г.)[2]

2. Устав железнодорожного транспорта РФ от 10 января 2003 г. (в редакции от 14 июля 2012 г.) [3]

Таким образом, два законодательных акта упоминают понятие мультимодальных перевозок.

При рассмотрении государственных проблем регулирования мультимодальных перевозок в России, необходимо отметить, что в настоящее время в законодательстве РФ отсутствует конкретный закон о таких перевозках. Существует лишь понятие «прямое смешанное сообщение», которое раскрывается в транспортных кодексах и сводятся к тому, что это «перевозки, которые осуществляются на территории Российской Федерации несколькими видами транспорта по единой транспортной накладной, оформленной на весь маршрут следования». Одна из статей Российского законодательства устанавливает [4], что взаимоотношения транспортных организаций при перевозке грузов или пассажиров разными видами транспорта осуществляется по единой транспортной накладной, а также порядок организации данных перевозок определяются соглашениями между организациями, которые осуществляют данные перевозки. Также, в законодательстве Российской Федерации в контексте международных перевозок, отсутствуют общие правила ответственности, которые должны действовать независимо от того, в каком звене транспортной цепочки случилась проблема, например, потеря груза или его повреждение.

Стоит отметить, что еще одна проблема заключается в таможенном оформлении. Российская Федерация имеет один из самых низких рейтингов по показателю «таможенного оформления», поэтому необходимо на государственном уровне упростить таможенное оформление [5, с. 369–374].

Однако недавно был опубликован проект Федерального закона «О прямых смешанных (комбинированных) перевозках» [6]. Данный законопроект устанавливает правовые основы осуществления мультимодальных перевозок, регулирует отношения, которые возникают между транспортными организациями, грузоотправителями (грузополучателями), пассажирами. После

принятия законопроекта, акты, которые были упомянуты ранее утратят свою силу. Создание такого законопроекта позволит решить проблемы, которые описаны в данной статье и значительно упростит процесс перевозок.

Таким образом, в заключении хотелось бы подчеркнуть следующее, что термин «мультимодальные перевозки» в законодательстве Российской Федерации раскрыт неполно, так как на данный момент не существует Федерального закона, где бы данное понятие имело ключевое значение, однако, такой закон находится в разработке.

Литература

1. Лимонов Э.Л. Внешнеторговые операции морского транспорта и мультимодальные перевозки / Э.Л. Лимонов - СПб., 2012. - 55 с.

2. Кодекс внутреннего водного транспорта (КВВТ РФ) - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/16677>

3. Устав железнодорожного транспорта РФ от 10 января 2003 г. (в редакции от 14 июля 2012 г.) - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/19008>

4. Статья 788 Гражданского кодекса РФ (в ред. от 23 июля 2013 г.) - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10164072/b609ee032715621caf4774c7cbdd5afc/>

5. Кузьмина М.А. Логистика как национальное конкурентное преимущество России / М.А. Кузьмина, С.Л. Надирян, Е.О. Чернобривец // Вестник факультета управления Спбгэу, 2018 – № 3 – 369–374 с.

6. Федеральный закон «О прямых смешанных (комбинированных) перевозках» - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1179766-7>

Уварова доктор политических наук, Южно-Российский - институт
Галина управления филиал Российской академии народного
Геннадьевна хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г.
Ростов-на-Дону

МОДЕРНИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: Современные информационно-коммуникационные технологии и новые, производные от них, форматы отношений сегодня уже перестали быть просто предметом обсуждения отраслевых экспертов – их можно считать объективным фактором окружающей среды для предприятий любой сферы деятельности и любого масштаба. При этом цифровое пространство для субъектов экономической деятельности одновременно создает, при соответствующих условиях, как возможности для ускоренного роста, так и комплекс потенциальных угроз.

Ключевые слова: корпоративное управление, информационно-коммуникационные технологии, цифровое развитие, стратегия, субъекты хозяйствования.

MODERNIZATION OF CORPORATE GOVERNANCE TO ENSURE STRATEGIC SUSTAINABILITY DIGITAL DEVELOPMENT

Abstract: Modern information and communication technologies and new, derived from them, formats of relations today are no longer just a subject for discussion by industry experts - they can be considered as an objective factor of the environment for enterprises of any sphere of activity and any scale. At the same time, the digital space for the subjects of economic activity simultaneously creates, under the appropriate conditions, both opportunities for accelerated growth and a set of potential threats.

Key words: corporate governance, information and communication technologies, digital development, strategy, business entities.

Цифровая экономика предполагает значительное повышение результативности и эффективности общественного производства. Согласно прогнозам консалтинговой компании Boston Consulting Group, объем цифровой экономики в мире к 2035 г. достигнет 16 трлн долларов США. На данный момент доля цифровой экономики в совокупном ВВП России составляет около 4%, что

почти в два-три раза ниже, чем в США, Китае, странах ЕС и Бразилии [1]. Тем не менее, как показали результаты исследования, проведенного Национальной ассоциацией трансфера технологий [2]. в России имеется потенциал для развития рынка российских компаний.

Для конкретных хозяйствующих субъектов этот эффект может быть достигнут при условии применения новых технологий и ресурсов одновременно в двух базовых взаимосвязанных направлениях – оптимизация или реинжиниринг цепочек создания стоимости и масштабирование производства за счет автоматизации и ускорения процессов внутреннего и внешнего обмена. При этом изменение в любом из конкретных аспектов этих двух направлений для предприятия всегда связано с системным трением, неопределенностью и скрытыми рисками. Эксперты-практики и авторы научных работ в данной сфере делают акцент на различных факторах, определяющих возникновение проблем у компаний в формирующейся цифровой экономике. В целом, их можно представить в виде несколько основных групп:

1. Проблемы изменения рынков и потребностей потребителей.
2. Проблемы, вытекающие из специфики IT-технологий.
3. Проблемы изменения системы управления и внутренней организации хозяйствующих субъектов.
4. Проблемы в сфере информационной безопасности.

Первая категория проблем, с которыми сталкивается хозяйствующий субъект – это объективные изменения в структуре рынка своей отрасли, обусловленные сквозной цифровизацией. Изменяется состав и соотношение сил участников рынка, формируются новые стандарты производства и отношений с партнерами, коммуникации с потребителями, обостряется риск появления принципиально новых продуктов-заменителей, способных вытеснить целые категории ранее востребованных решений.

Вторая группа проблем, которые становятся актуальными для организаций, предопределены рядом важных характеристик, свойственных заложенным в основу трансформации экономики информационным технологиям

и создаваемым на их основе прикладным бизнес-инструментам. К числу таких особенностей относятся:

1. Экспоненциальное развитие технологий, обуславливающее их относительно быстрое устаревание и сменяемость. Предприятия, не относящиеся напрямую к сфере ИТ, глубоко внедряя на определенном этапе конкретные цифровые решения, уже через несколько лет могут оказаться перед необходимостью их обновления, чтобы не отстать от рынка. При этом, для иерархичных крупных и средних компаний переход на более современные решения оказывается болезненным и финансово затратным.

2. Высок риск и "цена ошибки" при инвестициях во внедрение конкретных цифровых продуктов, вследствие быстрого развития технологий и труднопредсказуемости будущих перспектив их актуальности.

3. Технологии, разрабатываемые и доступные на данный момент хозяйствующим субъектом в нашей стране зачастую отстают от аналогичных зарубежных решений, что снижает потенциальную конкурентоспособность российских предприятий на мировом рынке.

Из содержания и специфики обобщенных ранее категорий проблем следует, что наибольшая сложность в переходе к активной цифровизации наблюдается у крупных предприятий. Особенно это касается субъектов хозяйствования, переживших переход от командно-административной к рыночной экономике, функционирующих за счет государственного участия. Громоздкость материальных и человеческих ресурсов, отсутствие свободных финансовых ресурсов приводит к замедлению перехода такого производства на цифровые технологии.

Важно отметить, что в пространстве конкретных прикладных аспектов проблематика и подходы к цифровизации, например, промышленных предприятий существенно отличаются от круга таких вопросов для торговых компаний или организаций в сфере услуг. Вместе с тем, для полноты исследования представляется важным уделить внимание как вызовам общего

характера, так и некоторым специальным вопросам для отдельных категорий хозяйствующих субъектов.

Изменения в структуре рынков, новый уровень развития технологий и другие факторы перечисленные ранее закономерно приводят к необходимости адаптации компаний к новым реалиям окружающей среды с точки зрения системы управления и внутренней организации. В данном разрезе проявляются такие вызовы как:

- в случае игнорирования руководителем объективных условий цифровизации, предприятие рискует стать аутсайдером новой экосистемы и, в результате, быть вытеснено с рынка естественным путем;

- если субъект хозяйствования не обеспечит себя надежными механизмами получения внутренней и внешней информации, а также извлечения из массивов данных ценных знаний;

- одновременно с этим необходимость в работниках ручного труда и малокомпетентных сотрудниках пропорционально снижается, что в совокупности требует серьезной и часто болезненной реорганизации в области человеческих ресурсов предприятия.

Снижение конкурентоспособности субъектов хозяйствования, имеющих негибкую, строго иерархическую или близкую по характеру внутренних коммуникаций организационную структуру. Данная проблема связана с тем, что скорость и качество взаимного обмена, открытость информационных потоков между структурными элементами, становится одним из определяющих факторов эффективности в быстроменяющемся пространстве цифровой экономики. В свою очередь, традиционные варианты линейной внутренней организации предприятия, основанные на вертикали субординации, усложняют обмен информацией, блокируют или искажают обратную связь между уровнями иерархии.

Таким образом, проблемы в сфере информационной безопасности сами по себе составляют объемный пласт рисков и угроз, связанных с возможным хищением или повреждением внутренних данных, являющихся основным

активом субъектов хозяйствования в цифровой экономике. При этом данное проблемное поле затрагивает не только круг сугубо технических вопросов, но также включает в себя правовые, организационные, социально-психологические и иные аспекты.

Решением, достойным отдельного внимания, является база знаний, аккумулируемая АНО «Цифровая экономика», содержащая дорожные карты реализуемых проектов, презентационные материалы, тезисы профильных конференций, реальные кейсы цифровизации в различных отраслях и регионах, исследования, инфографика, интервью с экспертами и другие материалы, находящиеся в общем доступе для всех граждан России. В условиях информационной асимметрии и сложности самой сферы, этот инструмент представляется крайне важным для осуществления цифровой трансформации хозяйствующих субъектов.

Литература

1. Цифровая Россия: новая реальность // Экспертная группа Digital McKinsey [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/locations/europe%20and%20middle%20east/russia/our%20insights/digital%20russia/digital-russia-report.ashx>

2. Комплексный мониторинг системы оценки эффективности инноваций на предприятиях: оценка трансфера технологий и возможностей региональной политики// [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rusnatt.ru/novosti-natt/opublikovan-kompleksnyy-monitoring-sistemy-otsenki-effektivnosti-innovatsii-na-predpriyatiyakh-otsen/>

Черкашина Татьяна Викторовна старший преподаватель , ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», Донецкая Народная Республика, г. Донецк.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ МЕХАНИЗМА ПОДДЕРЖКИ ТУРИСТСКОГО СЕКТОРА

Аннотация: В условиях нестабильной социально-экономической и геополитической ситуации рассмотрены предпосылки применения инструментов государственно-частного партнерства в сфере туризма Донецкой Народной Республики, рассмотрены риски между государством и частными партнерами, выявлены положительные и отрицательные аспекты имплементации зарубежного опыта и эффективной реализации партнерства в туристской сфере.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, механизм, туризм, развитие, инвестиции, риски.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A COMPONENT PART OF THE MECHANISM OF SUPPORT TO THE TOURISM SECTOR

Abstract: In the conditions of an unstable socio-economic and geopolitical situation, the prerequisites for the use of public-private partnership tools in the tourism sector of the Donetsk People's Republic are considered, the risks between the state and private partners are considered, positive and negative aspects of the implementation of foreign experience and the effective implementation of partnerships in the tourism sector are identified.

Key words: public-private partnership, mechanism, tourism, development, investments, risks.

Как показывает мировой опыт, в условиях депрессии, кризиса, пандемий частные инвестиции сокращаются, а инвестиции в государственный сектор растут. Но этот процесс происходит при условии стабильных социально-экономических условий. При кризисных условиях в случае проведения различных военных операций, инвестиции подвержены уменьшению. Эффективным инструментом формирования инфраструктуры туризма является государственно-частное партнерство (далее ГЧП), которое позволяет

государству решать масштабные задачи формирования инфраструктуры туристских дестинаций.

Вопросы ГЧП широко рассматриваются в научных кругах. Разным аспектам ГЧП, в том числе в туризме, уделено внимание многих исследователей, в частности: А. Гаджизаде, К.С. Голондарева, А.К. Елохиной, Е.Б. Завьяловой, Н.Д. Кенжебекова, Л.Б. Максановой, Д.С. Тепловой, М.В. Ткаченко, В.Д. Шаралдаевой, Г.А. Борщевский. Российским ученым Е.Б. Завьяловой исследованы тенденции развития социальной сферы, обозначена роль туризма в преодолении кризиса и обеспечения устойчивого роста экономики. Рассмотрены недостатки и преимущества ГЧП [1].

Вместе с тем, следует констатировать недостаточное количество публикаций, посвященных вопросам ГЧП в сфере туризма ДНР. В частности, в работах Овчаренко Л.А. [2;3] предложен механизм ГЧП, учитывающий рекреационную емкость ДНР. Однако, в связи с быстро изменяющейся ситуацией, в частности, возвращением оккупированных территорий ДНР и реализацией ее конституциональной целостности, предложенный механизм подлежит совершенствованию. Таким образом, анализ последних исследований и публикаций по данной тематике подтверждает своевременность и актуальность данного исследования.

На данный момент в Донецкой Народной Республике проводится специальная военная операция (далее СВО) с февраля 2022 года. Наблюдается значительное снижение активности туристской деятельности, спроса на услуги за счет сокращения платежеспособности потенциальных потребителей туруслуг, а также сокращения инвестиций в развитие индустрии туризма.

В развитых странах прошлого столетия наметилась новая тенденция к созданию смешанных государственно частных компаний по реализации социальных проектов, которые оказались своевременными и конкурентноспособными.

Для туристской сферы реализация проектов на основе государственно-частного партнерства имеет следующие положительные моменты:

наличие дополнительных рабочих мест;
 повышение благосостояния населения;
 повышение инвестиционной привлекательности региона, Республики;
 экономический рост региона, Республики;
 повышение эффективности использования турпродукта в рамках региона.

Реализация проектов на основе ГЧП имеет как свои преимущества, так и недостатки (таблица 1) [4].

Таблица 1

Преимущества и недостатки проектов, реализуемых на основе ГЧП

Проекты на основе ГЧП	
Преимущества	Недостатки
распределение рисков между участниками; привлечение крупного объема инвестиций;	ограниченный доступ к результатам проекта; возможность рисков, включая финансовых, для публичного партнера;
экономия бюджета государства и муниципальных образований;	политический риск для частного партнера;
более быстрое завершение проекта;	вероятность роста коррупции;
усиление конкуренции на рынке и др.	различие между участниками проекта по уровню культуры, деловой этики и др.

Следует заметить, что взаимодействие партнеров в рамках проектов на основе ГЧП выгодно всем участникам соглашения, а также обществу в целом. Результатом такого сотрудничества является: развитие инфраструктуры; сокращение расходов государства, рисков, сроков исполнения и стоимости проектов; повышение качества выполняемых работ и управления; увеличение количества рабочих мест; формирование позитивного образа государства и бизнеса и др.

Государственно-частное партнерство также связано с наличием специфических для этих отношений рисков, характерных как для государственного сектора, так и частного бизнеса. Для идентификации рисков с целью их распределения между сторонами партнерских отношений рассмотрим типовые условия реализации проекта ГЧП на примере концессионного соглашения. В соответствии с заключенным договором концессии стороны

(концессионер и концедент) должны выполнять свои обязательства, в рамках которых могут возникнуть рискованные ситуации (таблица 2) [5].

Таблица 2

Типовые обязанности концессионера и концедента как условие реализации проекта ГЧП в форме концессионного соглашения

Обязанности концессионера	Обязанности концедента
Осуществить реконструкцию (строительство, восстановление) объекта, ввести объект соглашения в эксплуатацию в соответствии с действующим законодательством в сроки, установленные соглашением;	Передать концессионеру в распоряжение имущество объекта концессионного соглашения; обеспечить концессионеру необходимые условия для выполнения работ по реконструкции (строительства, восстановления) объекта соглашения; в рамках своей компетенции оказывает концессионеру содействие при выполнении работ по сохранению объекта соглашения.
разработать и согласовать с концедентом за счет собственных средств проектную документацию, необходимую для реконструкции (строительства) объекта соглашения;	заключить с концессионером договор аренды земельного участка, на котором расположен объект соглашения.
осуществлять использование (эксплуатацию) объекта соглашения в установленном соглашением порядке в целях осуществления деятельности (предоставлять услуги населению и не прекращать эту деятельность без ведома концедента)	разрешить концессионеру возводить на земельном участке, находящемся в собственности концедента, другие объекты недвижимости, не входящие в состав объекта соглашения имущества.

Таким образом, хотелось бы отметить, что механизм ГЧП является перспективным инструментом в развитии экономики регионов. В условиях экономических санкций партнерство государства и бизнеса может рассматриваться как механизм, который поможет туристской индустрии выйти на качественно иной уровень. Поэтому должны быть созданы условия для успешного развития ГЧП, в том числе в сфере туризма.

Литература

1. Завьялова Е.Б. Проблемы и перспективы применения механизмов государственно-частного партнерства в отраслях социальной сферы / Е.Б. Завьялова, М.В. Ткаченко / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2018. – Т. 26. – № 1. – С. 61-75.

2. Овчаренко, Л.А. Использование рекреационного потенциала в ускоренном экономическом развитии региона: теория, методология, практика: монография / Л.А. Овчаренко. – Донецк: ГОУ ВПО «ДонАУиГС», 2018. – 424 с.
3. Овчаренко, Л.А. Альтернативный путь формирования рекреационных комплексов в Донецкой Народной Республике на основе государственно-частного партнерства / Л.А. Овчаренко // Менеджер. – 2017. – № 3 (81). – С.17-26.
4. Юрьева Т. В. Проекты государственно-частного партнерства как фактор устойчивого развития туристской индустрии // Современные технологии управления. ISSN 2226-9339. — №2 (92). Номер статьи: 9215. Дата публикации: 01.07.2020. Режим доступа: <https://sovman.ru/article/9215/>
5. Государственно-частное партнерство: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Г.А. Борщевский. – М.: Изд-во Юрайт, 2015.

УДК 338

Шуклин
Анатолий
Игоревич

магистрант, Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ г. Ростов-на-Дону

К ВОПРОСУ О КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМАХ И ТЕНДЕНЦИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АЛКОГОЛЬНОГО РЫНКА

Аннотация: в научной статье обозначены были тенденции развития государственного регулирования алкогольного рынка. В частности, главная из них это автоматизация контрольной деятельности в данной сфере, что позволяет не только отследить движение продукции, но и осуществить контроль качества. Кроме того, важно на постоянной основе осуществлять мониторинг элементов, образующих в своей совокупности алкогольную политику. Реализация данных направлений государственного регулирования позволяет обеспечить своевременно высокие и стабильные показатели алкогольной безопасности. Выявлены также отдельные проблемы, сдерживающие развитие регулирования алкогольной индустрии.

Ключевые слова: алкогольный рынок, алкогольная безопасность, органы регулирующего воздействия, контроль за оборотом алкоголя, государственный контроль.

TO THE QUESTION OF THE KEY PROBLEMS AND TRENDS OF THE STATE REGULATION OF THE ALCOHOL MARKET

Annotation: in the scientific article, the trends in the development of state regulation of the alcohol market were indicated. In particular, the main one is the automation of control activities in this area, which allows not only to track the movement of products, but also to carry out quality control. In addition, it is important to constantly monitor the elements that together form the alcohol policy. The implementation of these areas of state regulation allows us to ensure timely high and stable indicators of alcohol safety. Some problems are also identified that hinder the development of regulation of the alcohol industry.

Key words: alcohol market, alcohol safety, regulatory bodies, alcohol control, state control.

Сектор алкогольной индустрии в настоящее время является одним из ключевых ресурсов, с помощью которого осуществляется пополнение бюджета федерального уровня. Сегодня установлены довольно жесткие меры регулирования со стороны государства алкогольного сектора. Стоит отметить, что развитие алкогольной индустрии имеет и ряд негативных последствий для общества, что находит свое выражение в подрыве здоровья нации.

В настоящее время необходимо проводить анализ действующей в настоящее время системы регулирования рынка алкогольной продукции государством. Эффектность управления в данной плоскости позволяет оценить, с одной стороны, роль управленческого потенциала в обеспечении экономического роста. Вместе с тем, с другой стороны, позволяет обеспечить высокую долю безопасности потребления алкоголя, а также оградить граждан от потребления контрафактной продукции

Сегодня особое внимание при организации ключевых аспектов государственного регулирования в изучаемой сфере необходимо уделять вопросам алкогольной безопасности.

Изучая вопросы повышения качества государственного управления в области алкогольной безопасности, представляется правильным дать пояснение относительно того, что следует понимать под данной категорией.

Ряд ученых придерживаются позиции, что алкогольную безопасность необходимо рассматривать как составной компонент безопасности экономической, но реализуемой преимущественно в сфере алкогольной

промышленной индустрии [1]. С другой точки зрения алкогольная безопасность – это состояние независимости России в анализируемой сфере. Достигается данный показатель, в первую очередь, за счет регулирования со стороны государства указанного рынка [2].

Так, в рамках повышения механизма управления алкогольной безопасностью следует на постоянной основе реализовывать мониторинг всех без исключения элементов, составляющих алкогольную политику. Так, в частности, алкогольную политику образуют следующие структурные элементы: производство алкогольной продукции, его продажа, а также показатели его потребления, включая анализ состояния социально-демографических показателей, которые опосредуют употребление алкоголя.

Стоит обозначить ключевую цель реализации мониторинговых мероприятий. Они преимущественно ориентированы на обеспечение информационно-статистического наблюдения на непрерывной основе за индикаторами алкогольной безопасности. И уже на основании результатов, полученным по итогам мониторинговой деятельности осуществляется выявление динамики тенденций, оказывающих крайне негативное влияние на состояние алкогольной безопасности.

Интеграция электронных автоматизированных систем взаимодействия в настоящее время является одной из ключевых тенденций регулирования оборота алкогольной продукции государством. Сегодня автоматизированные системы – это базовая форма учета производства и оборота алкоголя. Именно ее внедрение позволяет минимизировать производство и оборот на рынке нелегальной продукции. В настоящее время функционирует Единая государственная автоматизированная информационная система (далее – ЕГАИС).

Необходимость введения ЕГАИС продиктована была предписаниями Закона № 171-ФЗ [3]. Итак, в силу прямого указания пункта 2 статьи 14 указанного акта нормативного регулирования учет, как объема производства алкоголя, так и его оборота реализуется посредством внесения в ЕГАИС соответствующих достоверных данных.

Введение данного административно-правового механизма, безусловно, является положительной тенденцией. Это преимущественно связано с тем, что внедрение данного механизма позволило добиться прозрачности в движении от производителя до конечного потребителя алкогольной продукции. Соответственно, это позволяет осуществлять контроль за соблюдением стандартов и регламентов качества.

Производители, а также оптовые участники рынка для целей исполнения законодательно предусмотренных установлений должны подтверждать легальный характер произведенной продукции, как соответствующей сопроводительной документацией, так и в электронной форме, то есть в ЕГАИС.

ЕГАИС оказало, безусловно, положительное влияние на борьбу с алкогольной продукцией, не соответствующей установленным стандартам качества. Вместе с тем, не все участники смогли исполнить требования, связанные с внедрением ЕГАИС, так как для них данный процесс стал ресурсозатратным. Это стало отправной точкой к их уходу в теневой сектор.

Сегодня Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка на постоянной основе осуществляет реализацию мероприятий, направленных на повышение качества управленческого воздействия в данной сфере. Так, например, ей разработана была методика оценки состояния региональных розничных алкогольных рынков. Данная методика базируется на 11 ключевых показателях, посредством которых осуществляется оценка в регионах уровня легальности продаж алкоголя. Применение указанной методики позволяет оценить эффективность работы уполномоченных органов регионального уровня по выявлению суррогатной продукции. Кроме того, она также позволяет оценить последствия потребления алкоголя населением.

Стоит также обратить внимание и на такой аспект регулирования алкогольного рынка как осуществление контрольно-надзорной деятельности в данной сфере.

Структурно состоит контроль из следующих направлений:

- реализация мероприятий по лицензионному контролю за производством и оборотом алкогольной продукции;

- осуществление контроля за соблюдением обязательных требований, установленных соответствующими положениями действующего законодательства, применительно к производству и обороту алкогольной продукции.

Обозначим специфическую черту механизма регулирования рынка алкоголя. Она заключается в том, что полномочия в данной сфере распределены по вертикали, то есть от органов власти федерального уровня до органов местного самоуправления. Такая организация управленческого воздействия позволяет максимально эффективно осуществлять реализацию управления и контроля за оборотом алкоголя.

Сегодня представляется необходимым сместить акцент правового регулирования в данной области на принятие мер, ориентированных на минимизацию последствий социально-экономического характера, оказывающих непосредственное воздействие на динамику развития данной отрасли. Так, чрезмерно жесткое регулирование со стороны государства приводит к тому, что деятельность алкогольной отрасли дестабилизируется. Действующие в настоящее время меры административного контроля следует преимущественно направить на закрепление позиций на рынке тех производителей, которые осуществляют свою деятельность легально.

Все же представляется, что в настоящее время государство должно умело осуществлять сочетание политики оказания поддержки легальному сектору рынка, с одной стороны, и осуществлять защиту от некачественной продукции населения, с другой. Реализация указанного направления государственного регулирования предполагает совершение на всех уровнях власти согласованных действий.

На основании исследования, проведенного в научной статье, сделаем ряд базовых выводов. Сегодня государство стремится довольно жесткими методами осуществлять регулирование алкогольного сектора экономики. Это выражается,

как в необходимости лицензирования данного вида деятельности, так и в необходимости соответствия продукции установленным стандартам качества. Это также находит свое выражением в том, что государство стремится осуществить контроль за всеми этапами производства и оборота алкогольной продукции, что находит свое выражение в необходимости внесения участниками алкогольного рынка соответствующих данных в ЕГАИС. Уполномоченные органы оценивают также объем выявленной суррогатной продукции и, кроме того, оценивает последствия потребления алкоголя населением. Указанные компоненты государственного регулирования являются составляющими элементами алкогольной безопасности, которая в свою очередь является элементами экономической и национальной безопасности. Не стоит забывать и о наличии различного характера проблем, сдерживающих эффективность деятельности органов регулирования. Однако в целом их наличие дестабилизирующего воздействия на управленческие структуры не оказывает, что позволяет сделать вывод о довольно эффективной политике регулирования алкогольной индустрии со стороны государства.

Литература

1. Салимов, А.В., Миняшева, Г.И. Проблемы обеспечения экономической безопасности в сфере оборота и производства алкогольной, спиртосодержащей и табачной продукции // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2020. №1. - С. 96-101.
2. Аксютин, С.В., Овсянкина, Н.М. Актуальные вопросы алкогольной безопасности региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. №1. - С. 117-127.
3. Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 22.11.1995 № 171-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 27.10.1995. № 48. Ст. 4553.

Шуклин магистрант, Южно-Российский институт управления – филиал
Анатолий Российской академии народного хозяйства и государственной
Игоревич службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АЛКОГОЛЬНОГО РЫНКА В РОССИИ

Аннотация: в научной статье изучены основы регулирования алкогольной индустрии в России. Особое внимание уделено целям и задачам регулирования. Обозначены ключевые органы, в компетенцию которых входит осуществление контроля за оборотом алкоголя. Выявлены направления государственного регулирования, а также обозначены отдельные проблемы.

Ключевые слова: государственный контроль, алкогольный рынок, оборот алкоголя, лицензирование, органы контроля.

BASES OF STATE REGULATION OF THE ALCOHOL MARKET IN RUSSIA

Abstract: The fundamentals of regulation of the alcohol industry in Russia are studied in the scientific article. Particular attention is paid to the goals and objectives of regulation. The key bodies whose competence includes the control over the circulation of alcohol are indicated. The directions of state regulation are revealed, as well as separate problems are identified.

Key words: state control, alcohol market, alcohol turnover, licensing, control bodies.

В экономике России алкогольный рынок, безусловно, является одним из важнейших блоков потребительского сектора. Так, в одной стороны, его задача – это удовлетворять имеющиеся у населения потребности в алкогольной продукции. Вместе с тем, другой стороны, взимаемые с оборота алкоголя налоговые выплаты в виде акциз являются одним из источников пополнения федерального бюджета.

Стоит отметить, для государства рынок алкогольной продукции является одним из прибыльных и, кроме того, развивающихся довольно быстрыми темпами.

В России рынок алкогольной продукции имеет свои особенности. Обозначим их тезисно:

- имеется определенная структура потребления алкогольных товаров;
- установлены ограничения в способах его продвижения;
- довольно весомая доля в обороте находится фальсификата;
- на государственном уровне осуществляется довольно жесткое регулирование не только производства алкоголя, но и его оборота [1].

Вышеобозначенные специфические характеристики оказывают непосредственное воздействие, как на деятельность субъектов предпринимательства, занимающихся оборотом алкоголя, так и на организацию бизнеса и его развитие.

Поясним относительно понимания структуры потребления. Она на прямую связана с портфелем брендов, которые предлагаются конкретным производителем. Однако, то именно структура потребления и определяет приоритетные направления в производстве алкогольной продукции.

Так, в частности, в российском рынке алкогольной продукции крепкие спиртные напитки занимают преобладающую долю в структуре потребления. Вместе с тем, в последние годы наметилась тенденция к повышению доли в структуре потребительского портфеля слабоалкогольной продукции.

Государственное регулирование алкогольного рынка – это один из базовых его элементов. Так, оно осуществляется по следующим ключевым направлениям: лицензирование отдельных видов производства алкогольных товаров; реализацию контрольных мероприятий за его оборотом; реализация мер, ориентированных на снижение доли его потребления населением.

Необходимость регулирования государством оборота алкоголя предопределена целым рядом факторов. Так, в первую очередь, увеличение объема потребления алкогольных товаров оказывает крайне негативное воздействие на состояние здоровья населения. Это, безусловно, подрывает перспективы развития государства, оказывая влияние на состояние национальной безопасности. Кроме того, не стоит забывать и тот момент, что на

данном рынке имеет место оборот фальсифицированной продукции низкого качества, что оказывает еще большее воздействие негативного характера на состояние здоровья населения.

Вышеуказанные ключевые причины вызвали объективную потребность в необходимости регулирования уполномоченными публичными структурами процесса оборота алкоголя на территории Российской Федерации.

Сегодня сформировано правовое обеспечение по вопросам регулирования оборота спиртосодержащих товаров. Ключевым нормативным документом является Закона от 22.10.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее – Закона № 171-ФЗ) [2].

Обозначим ключевую цель регулирования оборота алкоголя государством. Она заключается в обеспечении, но при соблюдении, как социальных приоритетов, так и гарантий охраны здоровья населения, имеющих у государства экономических интересов.

Государственное регулирование рынка алкоголя имеет и спектр собственных задач. К ключевым относятся следующие:

- создание механизмов, ориентированных на пресечение производства, как нелегальной продукции, так и фальсификата;
- обеспечение в полном объеме и своевременно поступление в бюджет федерального уровня доходов от акцизов;
- реализация мероприятий, направленных на повышение качества находящейся в обороте продукции;
- создание прочной системы гарантий, позволяющих обеспечить охрану здоровья населения, проживающего в России.

Государство осуществляет в том числе и регулирование ценовой политики на спиртосодержащую продукцию, стремясь минимизировать цены на нее. Это в свою очередь является одной из ключевых форм защиты не только потребителей, но и добросовестных производителей. Наличие высоких цен на

данном рынке приводит автоматически к росту доли в секторе розничной торговли контрафакта.

Уполномоченным органов власти, осуществляющим реализацию полномочий в сфере контроля, является Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка.

Одним из ключевых полномочий указанной службы является лицензирование, как производства алкогольной продукции, так и спиртосодержащей (здесь поясним, что ее полномочия не распространяются на сфере розничной торговли). Порядок лицензирования определен Законом № 171-ФЗ.

Интеграция информационных технологий, несомненно, является положительным моментом регулирования государством оборота спиртосодержащей продукции. Сегодня электронные автоматизированные системы стали базой для учета уполномоченным органом власти оборота алкоголя. Их внедрение позволяет одновременно выполнять не только контрольную функцию, но и информационную. Также использование на постоянной основе позволяет обеспечить детализированный учет объемом оборота продукции, предотвращая выпуск нелегальной продукции. В системе администрирования алкогольной индустрии непосредственное использование автоматизированных систем позволяет значительно оптимизировать не только временной ресурс, но и человеческий.

Представляется, что показатель эффективности регулирования со стороны государства процесса оборота алкоголя в первую очередь выражаться должен в контроле изготовления качественной продукции, исключая возможность производства, как нелегального товара, так и фальсифицированного, а не в пополнении доходной части бюджета за счет акциз. Кроме того, особое внимание уделяется должно контролю за ценовой политикой в данной сфере. Высока цена обусловлена наличием довольно высоких акцизных ставок, сложности реализации, как процедуры сертификации, так и таможенных процедур.

На основании исследования, проведенного в научной статье, сделаем ряд суждений. Сегодня в России создана правовая база для осуществления регулирования рынка алкогольной продукции государством. Создана сеть органов исполнительной власти, в непосредственную компетенцию которых входит осуществление контроля за производством и оборотом спиртосодержащей продукции. Стоит особо акцентировать внимание на том обстоятельстве, что контроль за производством и оборотом в данной сфере позволяет реализовать стратегические ориентиры в данной области. Так, в первую очередь, пресечение распространения фальсифицированной продукции крайне благоприятно сказывается на здоровье нации, что в целом способствует поддержанию на должном уровне национальной безопасности государства. Кроме того, реализация контрольных мероприятий за производством и оборотом алкогольной продукции способствует аккумулированию в полном объеме акцизных поступлений в соответствующий бюджет.

Литература

1. Высоких С.А. Особенности государственного регулирования рынка алкогольной продукции в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. - № 1- С. 157-159.

2. Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 22.11.1995 № 171-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.

Яхонтова Елена Сергеевна Доктор социологических наук, профессор ВШКУ РАНХиГС, г. Москва

Беляева Наталья Александровна слушатель программы ДВА ВШКУ РАНХиГС, г. Москва

К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ КОМПАНИИ В VUCA-СРЕДЕ

Аннотация. Современная бизнес-среда характеризуется высокой неопределенностью и рисками для компаний. В этой связи приоритетной задачей корпоративного управления становится сохранение устойчивости бизнеса. Данное исследование посвящено подходам к сохранению устойчивости компании в VUCA-среде и обоснованию необходимости развития ее потенциала для достижения успеха.

Ключевые слова: устойчивость компании, VUCA-среде, конкурентные позиции, мониторинг среды, развитие потенциала компании, управление человеческими ресурсами.

ON THE ISSUE OF MAINTAINING THE COMPANY'S SUSTAINABILITY IN THE VUCA ENVIRONMENT

Abstract. The modern business environment is characterized by high uncertainty and risks for companies. In this regard, the priority task of corporate governance is to preserve the sustainability of the business. This study is devoted to approaches to maintaining the company's sustainability in the VUCA environment and justifying the need to develop its potential for success.

Key words: sustainability of the company, VUCA- environment, competitive positions, environmental monitoring, development of the company's potential, human resource management.

Всем известна поговорка, которую приписывают китайскому мудрецу Конфуцию «Не дай вам бог жить в эпоху перемен». Обычно ее вспоминают, когда надо подчеркнуть ценность стабильности. Стабильность и бизнес-среда – понятия трудно сочетаемые, особенно в последнее время, которое уже обрело черты турбулентности и хаоса. Особенности современной бизнес-среды

раскрываются аббревиатурой VUCA (volatility, uncertainty, complexity, ambiguity) – она одновременно-изменчивая, неопределённая, сложная и неоднозначная. Но какой-бы не была бизнес-среда, для выживания и сохранения своих конкурентных позиций компаниям нужна устойчивость. Проблема заключается в том, что для решения этой задачи нужно использовать соответствующие подходы к управлению. Данное исследование посвящено вопросам сохранения устойчивости компании в турбулентной среде. В рамках данной работы раскрываются подходы к сохранению устойчивости компании в VUCA-среде и обосновывается необходимость развития ее потенциала для достижения успеха

VUCA-среда генерирует совокупность проблем, каждая из которых создает риски для компаний, но их кумулятивный эффект представляет реальную угрозу для бизнеса [1]. Так, *изменчивость* бизнес-среды проявляется в возникновении новых конкурентов на рынке и их активизация; изменениях стандартов и нормативных актов, регулирующих деятельность организаций; ожиданий потребителей и персонала; изменений приоритетов в государственной политике; развитии кризисов и конфликтов и т.д. *Неопределенность* возникает и развивается до высокого уровня в том случае, если растет численность и масштаб изменений при одновременном росте продолжительности действия деструктивных факторов и усилении темпа, с которым они возникают и развиваются. Так, к примеру, практически все компании столкнулись с ситуацией высокой неопределенности в начале пандемии коронавируса. Уровень неопределенности еще более вырос с началом спецоперации и беспрецедентным санкционным давлением на Россию со стороны ведущих стран. Сложность заключается в дефиците информации для принятия своевременных и качественных решений, недостатка необходимых навыков, потеря уверенности у людей, дефицита ресурсов и т.д. *Неоднозначность* может проявляться в отсутствии понимания, какой из возможных сценариев развития ситуации более правдоподобен, к каким последствиям приведут те или иные действия и как изменятся оценки в будущем уже принятых и одобренных

решений. Например, решение о полном локдауне через определенное время показало свою ошибочность. При этом, чем меньше консенсуса среди ключевых лиц в организации, тем неоднозначнее воспринимаются те или иные действия менеджмента по сохранению устойчивости компании.

Устойчивость компании проявляется в способности достигать поставленных целей и сохранять свой потенциал вопреки неблагоприятным обстоятельствам. Устойчивость демонстрируют преимущественно компании, в управлении которыми используются стратегический и комплексный подход, опираются на гарантированные ресурсы, быстро учатся и последовательно проводят организационные изменения [2]. Именно стратегический подход делает компанию более защищенной в VUCA-мире, поскольку он предполагает изменчивость внешней и внутренней сред компании, использует инструментарий для мониторинга и предвидения развития ситуации. При мониторинге среды все факторы VUCA разделяются на составные части, поскольку каждый опасный фактор имеет свои собственные причины и требует особенных решений.

Успешная стратегия в турбулентной среде основана на выборе правильной цели, связанной с созданием ценности для потребителей, и разработке программы действий, включающей определение приоритетов и соответствующего распределения ресурсов. Гибкость тактических ходов и наличие сценариев – важные ключи для управления в быстроменяющейся среде. При этом следует иметь в виду, что, чем проще (горизонтальнее) организационная структура, тем большей гибкостью обладает компания [3]. Поэтому усложнение структуры как ответ на VUCA-вызовы будут способствовать не успеху, а потере устойчивости и несвоевременностью решений.

Комплексность позволяет компаниям быстро, скоординировано и эффективно проводить крупномасштабные изменения, необходимые для адаптации к турбулентной ситуации [4]. Комплексность проявляется в

соблюдении баланса и взаимосвязи ряда ключевых компонентов компании, а именно:

- *финансовая устойчивость*, которая достигается не только опорой на гарантированные ресурсы, планированием и бюджетированием, но и сбалансированностью краткосрочных и долгосрочных финансовых целей;
- *операционная устойчивость*, которая нацелена на поддержание надежности производства и логистик, а также буферизации угроз посредством резервирования запасов;
- *технологическая устойчивость*, которая достигается посредством своевременных инвестиций в надежную, безопасную и гибкую инфраструктуру;
- *организационная устойчивость*, нацеленная на сохранение человеческого капитала компании, поддержание стабильности кадрового состава ключевых категорий персонала и развитие его компетенций;
- *репутационная устойчивость*, которая достигается посредством верности ценностям и принципам и проявляется в отсутствии разрыва между декларацией и действиями;
- *устойчивость бизнес-модели*, способствующая успешной адаптации компании к турбулентным изменениям, поддержке инновационного портфеля и предпринимательства.

Анализ успешных компаний позволил экспертам сделать вывод, что устойчивость сохраняют компании, у которых есть не только краткосрочные показатели, но и долгосрочные, направленные на то, чтобы стать сильнее, а не просто выжить [5]. В VUCA-среде сохранить устойчивость в среднесрочной и долгосрочной перспективе можно при стратегии развития и наращивания своего потенциала. Развитие достигается посредством поддержания баланса между быстрыми победами (quickwins), необходимыми для сохранения и развития уверенности команды и поддержания мотивации персонала на результат, среднесрочными успешными проектами и долгосрочными, от успеха которых

зависит стратегическое преимущество компании в конкурентной среде. При этом ключевым фактором успеха является создание стимулирующей организационной среды для проявления инициативы персоналом, особенно нацеленной на непрерывный рост.

Системное и последовательное применение лучших практик управления, таких как бережливое производство, управление результативностью обеспечивает развитие посредством постепенных и непрерывных наращиваний, что в турбулентной среде также способствует устойчивости. В то время как непоследовательность действий, резкие смены приоритетов с ожиданием взрывного успеха скорее ведут к потере устойчивости и развитию рукотворного хаоса.

Долгосрочная устойчивость в VUCA-среде требует приоритетности в развитии потенциала компании. Под потенциалом компании, прежде всего, понимается потенциал ее человеческих ресурсов. Успех в турбулентной бизнес-среде может быть только в компаниях, обладающих экспертными компетенциями в различных областях: от цифрового маркетинга, цифровой трансформации бизнес-процессов, создании логистических цепочек, формирования эко-системы и до управления agile-командами и краудсорсинга [6]. Развитие потенциала человеческих ресурсов осуществляется посредством непрерывного совершенствования практик управления ими, которое включает создание системы быстрого реагирования на вызовы, которые могут включать набор проверенных действий: непрерывное совершенствование мониторинга внутренней и внешней среды; вовлечение широкого круга менеджеров и экспертов в разработку и принятие решений, институт постоянных встреч; создание механизма проверки решений, выявления потенциальных недостатков или чрезмерно оптимистичных прогнозов; создание центра кризисных ситуаций для решения проблем и преодоления разрушительных событий; прозрачные принципы работы как ориентиры для принятия решений; консенсус

в выборе триггерных точек для оперативного реагирования на возникающие ситуации (не раньше, не позже).

Отсутствие внимания менеджмента к развитию потенциала компании в условиях кризиса нередко приводит к созданию в ней собственной VUCA микросреды. Турбулентные изменения и связанные с ними кризисы негативно воздействуют на персонал. В частности, эксперты обращают внимание на следующие закономерности поведения людей:

- они испытывают страх, тревогу, замешательство и дезориентацию;
- проявляется склонность к индивидуальному и коллективному оптимизму, что повышает вероятность неправильных решений;
- борьба с нестабильностью отнимает много времени и сил, эмоционально выматывает людей, что, в свою очередь, приводит к выгоранию, снижению уверенности в себе и потери мотивации на результат.

Турбулентная среда также оказывает негативное влияние на организационный климат, в котором снижается уровень доверия к источникам информации, возникают противоречия и конфликты между сотрудниками, нередко наступает паралич принятия решений, происходит деградация организационной культуры и практик управления, что в совокупности создает угрозу для долгосрочных целей и лишает компанию устойчивости.

Итак, несмотря на то, что VUCA- среда производит впечатление мощного разрушителя устойчивости компаний, правильный подход к управлению компанией в целом, и человеческими ресурсами, в частности, можно смягчить действие деструктивных факторов и даже найти новые возможности для развития бизнеса. В этой связи руководителям нужны новые навыки для использования эффективных подходов к обретению устойчивости, и смирение, чтобы принять VUCA-мир. Еще руководителям как никогда ранее надо научиться опираться на свои команды, развивать доверие и новаторский дух, чтобы успешно справиться с четырьмя угрозами VUCA-среды.

Литература

1. Bob Johansen. Leaders Make the Future Ten New Leadership Skills for an Uncertain World.MP3 CD – Unabridged, August 23, 2016.
2. Biljana Cvetanovski, Orsi Jojart, Brian Gregg, Eric Hazan, and Jesko Perrey. The growth triple play: Creativity, analytics, and purpose // <https://www.mckinsey.com/business-functions/growth-marketing-and-sales/our-insights/the-growth-triple-play-creativity-analytics-and-purpose> (21.06.2021)
3. Christopher Handscomb, Deepak Mahadevan, Lars Schor, and Marcus Sieberer. An operational model for the next normal: Lessons from agile organizations in the crisis// <https://www.mckinsey.com/business-functions/people-and-organizational-performance/our-insights/an-operating-model-for-the-next-normal-lessons-from-agile-organizations-in-the-crisis?cid=other-eml-alt-mip-mck&hdpid=84cc3c45-0b6c-4e3a-8e74-fccf8cefb5c1&hctky=12136184&hlkid=4c21e7baadba4b23b30f512e8145dae8> (25.06.2020)
4. Яхонтова Е.С. Цифровая трансформация и модель управления компанией // Проблемы теории и практики управления, 2020. № 1, 48-55.
5. Michael Betz, Joy Chen, Rock Khanna, and Duncan Miller. Seven principles for achieving transformational growth// <https://www.mckinsey.com/business-functions/marketing-and-sales/our-insights/seven-principles-for-achieving-transformational-growth> (22.04.2021)
6. Patrick Finn, Mihir Mysore, and Ophelia Usher. When nothing is normal; Managing in extreme uncertainty // <https://www.mckinsey.com/business-functions/risk-and-resilience/our-insights/when-nothing-is-normal-managing-in-extreme-uncertainty?cid=other-eml-alt-mip-mck&hdpid=50b9e0e8-a797-4f6b-9671-096b7baa02a5&hctky=12136184&hlkid=99474698485f4266be0631124fd94816>

Яшин Сергей Николаевич	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и государственного управления, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. г. Нижний Новгород.
Иванов Алексей Борисович	руководитель проектов, Акционерное общество «Горьковский завод аппаратуры связи им. А. С. Попова». г. Нижний Новгород

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОГРАММЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ ОБОРОННО- ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация: В настоящее время экономика Российской Федерации сталкивается с новыми вызовами. Предприятия оборонно-промышленного комплекса в данных условиях находятся в условиях необходимости проведения политики устойчивого инновационного развития как в рамках гособоронзаказа, так и в области диверсификации. В рамках решения данной задачи особое внимание уделяется формированию и реализации программы инновационного развития, как основного драйвера для выпуска новых продуктов, услуг. В рамках данной работы предложена концепция формирования программы инновационного развития в части инновационных проектов опережающего развития.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, диверсификация, программа инновационного развития, инновационный проект

FEATURES OF FORMING THE PROGRAM OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE OF THE DEFENSE INDUSTRIAL COMPLEX

Abstract: The economy of the Russian Federation is currently facing new challenges. Under these conditions, enterprises of the military-industrial complex are in need of a policy of sustainable innovative development both within the framework of the state defense order and in the field of diversification. As part of solving this problem, special attention is paid to the formation and implementation of an innovative development program as the main driver for the release of new products and services. Within the framework of this work, the concept of forming an innovative development program in terms of innovative projects of advanced development is proposed.

Key words: military-industrial complex, diversification, innovative development program, innovative project

При формировании стратегии развития любое промышленное предприятие, в том числе предприятие оборонно-промышленного комплекса, стремится к максимальной эффективности вложенных средств. Как правило, службы стратегического развития формируют программы инновационного развития предприятия (ПИР), совокупность которых ложится в основу программы инновационного развития холдинга. При этом, если форма ПИР определена, то принцип формирования и наполнения программы инновационными проектами вызывает вопросы. В основном отталкиваются от тех проектов, которые есть в научно-техническом заделе, ограничиваясь исключительно опытно-конструкторскими работами (ОКР), и при анализе эффективности используются только основные инвестиционные показатели (NPV, IRR, PI и пр.), в редких случаях пользуются комплексными методами анализа [4, с. 36 – 48; 5, с. 43 – 51]. При таком подходе, в отсутствие анализа денежных потоков хотя бы на среднесрочную перспективу, «задельных» работ, обеспечивающих загрузку предприятия «послезавтра», проектов, которые могут дать результат «сейчас», велик риск приобретения ПИР не стратегический, а исключительно формальный характер.

Авторами [1, с. 41] предложена интересная мысль в части выделения в ПИР оборонного предприятия (на примере ракетно-космической отрасли) трех отдельных блоков, характеризующихся различными целями, задачами, условиями и ограничениями:

1. Инновационные проекты, реализующиеся в рамках или в интересах государственного оборонного заказа.
2. Коммерческие (гражданские) инновационные проекты.
3. Инновационные проекты опережающего развития (ИПОР), направленные на воспроизводство инновационного потенциала.

Также приведена укрупненная схема формирования портфелей инновационных проектов.

Рисунок 1. Схема формирования портфелей инновационных проектов
Основными принципами предлагаемой концепции являются:

1) Сквозным принципом, справедливым как для проектов гособоронзаказа, так и для коммерческих проектов, является принцип обеспечения воспроизводства инновационных проектов опережающего развития. Он предполагает непрерывную реализацию научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в рамках ключевых компетенций предприятия.

2) В основе принципа сбалансированности ПИР, лежит сохранение требуемого паритета между государственным оборонным заказом и гражданскими проектами. Необходимо обеспечить требуемый приоритет для выполнения ГОЗ, устранить «узкие места» в производственной цепочке и, одновременно, обеспечить необходимыми ресурсами проектные команды для выполнения коммерческих проектов.

3) Принцип учета синергетического эффекта при формировании портфеля инновационных проектов.

Из трех перечисленных типов инновационных проектов самый сложный вопрос – это вопрос финансирования инновационных проектов опережающего развития, так как их реализация сопряжена с наибольшим риском. Тем не менее, с точки зрения стратегического развития это делать необходимо, именно эти проекты формируют технический и научный фундамент для последующей монетизации перспективных разработок. В развитие данной темы в работах [2,

с. 934; 3, с. 30] авторы предлагают методику формирования портфеля инновационных проектов опережающего развития.

Стоит отметить, что в приведенном методе основной упор делается все-таки на профильной продукции военного назначения, поскольку основной упор идет на достижение требуемых тактико-технических характеристик (ТТХ) изготавливаемой и перспективной продукции.

Однако существующие реалии и задачи, поставленные в настоящий момент перед предприятиями ОПК, требуют реализации ИПОР не только в продукции военного назначения (ПВН) – профильной области деятельности предприятий, но и в области продукции гражданского назначения (ПГН). Таким образом, представляется целесообразным дополнить приведенную схему и развить её в области как специальной так и гражданской продукции.

На данной схеме Адоп – это допустимое значение сопутствующих изменений (устанавливается экспертным путем). Также стоит отметить ключевое различие между процессами реализации ИПОР в части ПГН и ПВН. В случае военной продукции на первый план выходит существующий научно-технический задел и обеспеченность ресурсами (в первую очередь трудовыми). Это связано со спецификой решения подобного рода задач. В случае же продукции гражданского назначения на первый план выходят экономические факторы (влияние на себестоимость и срок возврата инвестиций) а также временные.

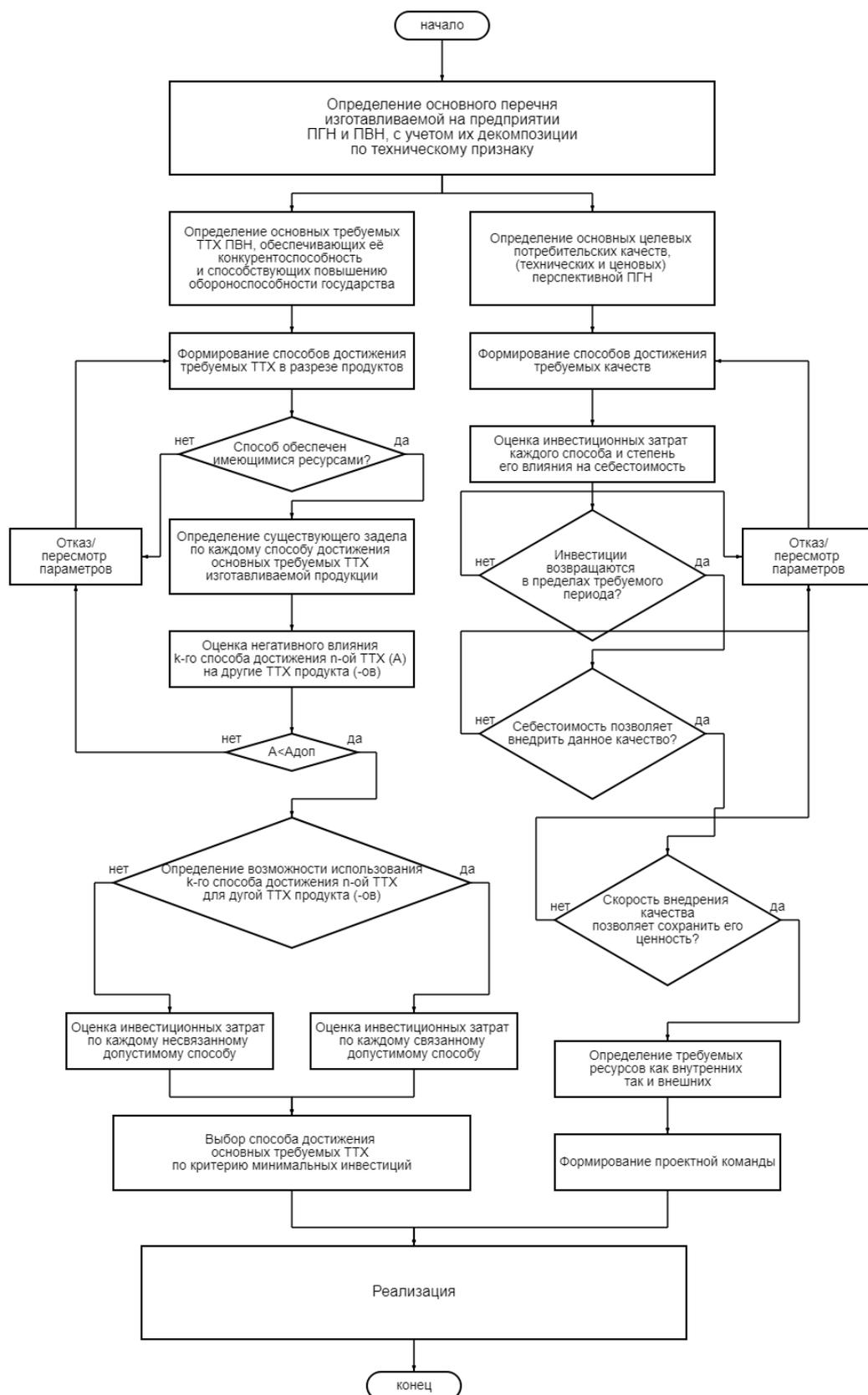

Рисунок 2. Методика формирования портфеля ИПОР

Таким образом, в данной работе сформулирован подход к формированию программы инновационного развития оборонно-промышленного предприятия в

части инновационных проектов опережающего развития. Показана разница между процессами, идущих в рамках ИПОР ПВН и ПГН. Из этого следует, что для успешной реализации стратегии диверсификации и эффективного управления гражданскими проектами на предприятии ОПК необходимо полностью разделять бизнес-процессы.

Литература

1. Фирулев, О. В. Формирование портфеля инновационных проектов интегрированной корпоративной структуры ракетно-космической отрасли / О. В. Фирулев // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 4(110). – С. 41.

2. Фирулев, О. В. Формирование портфеля инновационных проектов опережающего развития в рамках программы инновационного развития интегрированной корпоративной структуры / О. В. Фирулев, Ю. В. Ерыгин // Молодые ученые в решении актуальных проблем науки : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Красноярск, 19 мая 2017 года / Под общей редакцией Ю.Ю. Логинова. – Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева", 2017. – С. 931-934.

3. Фирулев, О. В. Метод формирования портфеля инновационных проектов опережающего развития в рамках программы инновационного развития интегрированной корпоративной структуры / О. В. Фирулев, Ю. В. Ерыгин // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 6(100). – С. 30.

4. Яшин, С. Н. Финансирование инноваций и инвестиций предприятий : монография / С. Н. Яшин, Н. И. Яшина, Е. В. Кошелев ; С. Н. Яшин, Н. И. Яшина, Е. В. Кошелев ; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО "Волжский гос. инженерно-пед. ун-т". – Нижний Новгород : ВГИПУ, 2010. – 244 с. – ISBN 978-5-88820-573-0. – EDN QUCEWF.

5. Яшин, С. Н. Совершенствование теоретических и практических основ определения экономического состояния промышленных предприятий в целях управления их экономическим развитием / С. Н. Яшин, Н. И. Яшина // Финансы и кредит. – 2003. – № 12(126). – С. 43-51. – EDN HUXVPD.

Яшин Сергей Николаевич Доктор экономических наук, проф., Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Шибанов Кирилл Сергеевич соискатель, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

УПРАВЛЕНИЕ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТЬЮ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕГО КОМПЛЕКСА

Аннотация: В работе исследована проблема необходимости совершенствования механизма и инструментария управления клиентоориентированностью производственных предприятий обрабатывающего комплекса в условиях снижения загрузки мощностей и необходимости сосредоточения на удержании имеющихся заказчиков. Уточнено определение понятия «клиентоориентированное управление производством». Выдвинута и доказана гипотеза о том, что в основе управления клиентоориентированностью производственной компании обрабатывающего комплекса должна лежать оценка таких факторов, как «доля времени создания стоимости для заказчиков» и «доля затрат, создающих стоимость для заказчиков», что позволило выстраивать дальнейшее исследование, опираясь на показатели, связанные с ними. Предложена система ключевых показателей управления клиентоориентированностью обрабатывающих производств.

Ключевые слова: клиентоориентированное управление, клиентоориентированность предприятия, механизм управления, организационно-экономический механизм

MANAGEMENT OF CUSTOMER ORIENTATION OF DOMESTIC MANUFACTURING ENTERPRISES OF THE PROCESSING COMPLEX

Abstract: The paper studies the problem of the need to improve the mechanism and tools for managing the customer orientation of manufacturing enterprises in the processing complex in the face of reduced capacity utilization and the need to focus on retaining existing customers. The definition of the concept of "customer-oriented production management" has been clarified. A hypothesis has been put forward and proved that the basis for managing the customer orientation of a manufacturing company of a manufacturing complex should be an assessment of such factors as "the share of time creating value for customers" and "the share of costs that create value for customers", which made it possible to build further research based on indicators

associated with them. A system of key indicators for managing the customer orientation of manufacturing industries is proposed.

Key word: customer-oriented management, customer-oriented enterprise, management mechanism, organizational and economic mechanism

За несколько последних десятилетий отечественная обрабатывающая промышленность прошла большой путь от распада СССР до украинского кризиса. При этом она до сих пор сохранила в себе многие черты советского времени, среди которых можно выделить сосредоточенность на получении эффекта от массового выпуска, низкую конкурентоспособность и сильное отставание от мировых стандартов производительности труда [1].

В начале 2000-ых гг. обрабатывающий комплекс России успешно использовал различные возможности для своего устойчивого развития. Однако новые вызовы, стоящие как перед обрабатывающей промышленностью, так и перед экономикой в целом, в настоящее время связаны с активным развитием цифровых технологий и возможностей, которые потребители получают благодаря интернету, цифровым технологиям и глобализации [2].

Это, в свою очередь, требует от предприятий улучшения их клиентоориентированности, и одного лишь расширения ассортимента продукции, исключения брака и повышения качества обслуживания клиентов для этого становится недостаточно. Так, из-за открытости информации и увеличения числа доступных предложений первостепенное значение начинает иметь удовлетворенность заказчиков стоимостью продукции [3].

Это означает, что существующие подходы для оценки клиентоориентированности должны быть усовершенствованы и включать в себя способы определения стоимости продукции самими заказчиками, например, методом определения полезности товара для конечного пользователя, что позволит предприятиям предлагать товары по ценам, устраивающим заказчиков, положительно влияя при этом на их клиентоориентированность.

Таким образом, разработка организационно-экономического механизма управления клиентоориентированностью производственных предприятий обрабатывающего комплекса России, обеспечивающего население всеми видами

необходимых товаров, и инструментария на его основе является актуальной научной задачей, решение которой будет способствовать укреплению положения предприятий на рынке, их адаптации к условиям снижения загрузки мощностей в период трансформационных изменений, особенностям цифровой среды, и увеличению прибыли.

Проведенное исследование и предложенные признаки способствовали формированию уточненного авторского определения понятия «клиентоориентированное управление производством», под которым предлагается понимать управление, обеспечивающее быструю обработку заявок и выполнение заказов точно к сроку, ожидаемому заказчиком; с возможностью немедленного реагирования на изменение клиентских требований, а также минимумом расходов ресурсов и времени, не создающих стоимости для потребителей; гарантированным выявлением дефектной продукции на производстве и высоким уровнем обслуживания клиентов.

В результате проведенного анализа в рамках исследования сформулирована научная гипотеза о том, что в основе управления клиентоориентированностью производственной компании лежит управление ключевыми факторами удовлетворенности потребителей.

Для решения целей исследования сформулированы следующие принципы формирования механизма управления клиентоориентированностью производственных компаний:

1. Своевременность передачи продукции является ключевым фактором удовлетворенности заказчиков.
2. Время выполнения заказа является более важным, чем время производства продукции.
3. Потребителям целесообразно компенсировать производственной компании только расходы на операции, во время которых для них создается стоимость.
4. Потребители определяют цену на товар, руководствуясь полезностью товара для себя.
5. Время заказа и хранения сырья должно входить в общее время выполнения заказа, даже если реального ожидания поставки не происходит, и необходимое сырье имеется на складе.
6. В

цифровой среде большое значение приобретает качество обслуживания покупателей.

На основе сформулированных принципов предложено использование группы из шести показателей для управления клиентоориентированностью производственных компаний:

I. «Удовлетворенность заказчиков своевременностью поставок» – показывает, насколько клиенты предприятия удовлетворены соблюдением сроков поставки им готовой продукции.

II. «Доля времени выполнения заказов, создающего стоимость». С помощью этого показателя предлагается учитывать совокупное время, затраченное компанией на выполнение заказов от момента получения заявок до вручения товара клиентам.

III. «Удовлетворенность заказчиков ценами» – показывает, насколько цены предприятия устраивают заказчиков.

IV. «Доля затрат предприятия, создающих стоимость» – показывает, какова у предприятия доля затрат, не создающих стоимости для потребителя.

V. «Удовлетворенность заказчиков качеством продукции – важное место в оценке клиентоориентированности занимает учет качества продукции.

VI. «Удовлетворенность заказчиков обслуживанием» – удержание клиента становится критически важным как для предприятий.

Предложенные показатели являются основой разработанного организационно-экономического механизма управления клиентоориентированностью предприятий.

Таким образом, в работе исследована проблема необходимости разработки механизма управления клиентоориентированностью производственных предприятий в условиях цифровой трансформации общества и перехода к персонализированному потреблению. Анализ и систематизация теоретических основ определили дальнейший ход исследования и формирования научной гипотезы работы. Сформировано уточненное определение понятия

«клиентоориентированное управление производством», предложена система показателей оценки удовлетворенности клиентов.

Литература

1. Фесенко П.А. Примеры оптимизации деятельности методом бережливого производства // Приоритетные направления развития экономики страны в условиях глобализации: теория и практика / Материалы всероссийской научно-практической конференции. — Новороссийск, 2021. — С. 346–350.

2. Aksenov V.A., Khmelev I.B., Yakusheva A.M. Management of operations and business processes: problems of digitalization and development of production enterprises in modern Russia // Lecture Notes in Networks and Systems. 2022. Т. 380 LNNS. С. 74-82.

3. Роков А.И., Бакина Е.С., Ледовская К.А. Инвестиции в человеческий капитал как фактор успешного развития организаций и общества в эпоху цифровой экономики // Стратегии бизнеса. — 2020. — Т. 8. — № 1 (69). — С. 27–30.

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ И ОТРАСЛЕВЫХ ЭКОСИСТЕМ

УДК 347.1

Горячева Елена Васильевна кандидат юридических наук, доцент Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Новосибирск

Дроздов Павел Андреевич магистрант, Сибирский институт управления– филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ ДОГОВОРА ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Аннотация: В настоящей статье поднимаются основные проблемы, связанные с содержанием договора платных медицинских услуг. В работе производится аналитика договора оказания платных медицинских услуг как объекта права, исследуется важность его содержания, рассмотрены возможные меры по совершенствованию данного типа договоров.

Ключевые слова: услуги, договор платных медицинских услуг, качество оказанных услуг, информированное добровольное согласие, обязательное медицинское страхование, пациент, потребитель, исполнитель, правовое регулирование, условия договора.

PROBLEMS OF THE CONTENT OF THE CONTRACT OF PAID MEDICAL SERVICES

Abstract: This article raises the main problems related to the content of the contract of paid medical services. The paper analyzes the contract for the provision of paid medical services as an object of law, examines the importance of its content, considers possible measures to improve this type of contract.

Keywords: services, contract of paid medical services, quality of services rendered, informed voluntary consent, compulsory medical insurance, patient, consumer, performer, legal regulation, contract terms.

В связи с процессом развития в Российской Федерации рыночной экономики, с каждым годом все большее распространение получает сектор оказания медицинских услуг на основании гражданско-правового договора.

Не секрет, что охрана здоровья граждан является одним из приоритетных направлений государственной политики. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь вытекает из ст. 41 Конституции Российской Федерации, где предусматриваются меры по развитию государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения.

Нормативная основа договора возмездного оказания медицинских услуг: В связи с особой важностью социальной роли медицинского обслуживания отечественный законодатель основательно подходит к правовому регулированию правил оказания платных медицинских услуг. Так, основу нормативного правового регулирования договора возмездного оказания медицинских услуг составляет ряд положений ГК РФ, Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [1, с. 25], а также Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» [1]. Несмотря на тщательную проработанность правового регулирования оказания платных медицинских услуг, споры по вопросам медицинского обслуживания регулярно возникают в правоприменительной практике. Следует констатировать, что медицинские услуги на современном этапе развития технологий характеризуются большим разнообразием. Вместе с тем нормы вышеперечисленных нормативно-правовых актов, которые сформулированы в общем виде, позволяют предусмотреть в договоре условия, которые характеризуют специфику конкретной медицинской услуги [2].

В науке гражданского права условия договора традиционно классифицируются на существенные, обычные и случайные [4, с. 4]. С точки зрения гражданского законодательства (абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ) бесспорно

существенным условием договора об оказании платных медицинских услуг является его предмет, который выражается через вид и объем оказываемой медицинской услуги (ч. 1 ст. 779 ГК РФ). В правовой доктрине отсутствует единообразный подход к перечню существенных условий рассматриваемого вида договора. Ряд исследователей отстаивают позицию об отнесении к существенным условия данного договора только условия о предмете [7, с. 56] [3].

Другие же, наоборот, считают, что такой подход недопустим в силу специфики медицинских услуг, и поэтому предлагают, напротив, расширить их спектр и включать в них не только предмет, но и условие о цене, сроках и сведения об исполнителе и заказчике услуг [15, с. 82] [4].

Практика договорных отношений в данной сфере, на сегодняшний день складывается таким образом, что не вооруженным глазом можно выявить ряд значительных проблем правового характера, касающихся как правоприменителя, так и законодателя.

Несмотря на то, что на первый взгляд правовой аспект медицинского сектора в РФ имеет достаточно объемную законодательную базу, как по мнению теоретиков, так и по мнению практикующих врачей, а также юристов работающих в данной сфере, нормативно-правовая база, регулирующая возмездное оказание медицинских услуг, нуждается в значительной доработке и корректировке. Правовой аспект оказания платных (и не только) медицинских услуг полон противоречий, пробелов и недостатков, которые зачастую приводят к негативным последствиям как медицинские учреждения и медицинских работников, которое эти услуги оказывают, так и самих пациентов [5].

Обращаясь к теории права, с уверенностью можно сказать, что договор являет собой главное средство регулирования гражданско-правовых отношений в обществе, заключение которого подразумевает под собой волеизъявление

участников договора, а в следствии влечет за собой – возникновение правоотношений, которые в свою очередь определяют объем, сроки и последовательность действий участников договорных отношений.

Договор возмездного оказания медицинских услуг не представляет из себя сложную конструкцию с точки зрения юридической техники, а его содержание исчерпывающе изложено в гражданском законодательстве, но не смотря на это, наличие своей, узкой специфики, накладывает на правоприменителя ряд сложностей.

По своей природе, медицинские услуги являются частным случаем возмездного оказания услуг в соответствии с п.1 ст. 779 ГК РФ.

Целью оказания медицинских услуг является сохранение и укрепление здоровья человека. Согласно ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» мед. Услугой является любое медицинское вмешательство, либо комплекс вмешательств, направленных на диагностику, профилактику или лечение заболеваний и т.д.

Эти и иные медицинские вмешательства совершаются на основании договора возмездного оказания медицинских услуг. Сторонами данного соглашения выступают пациент и медицинские учреждения (как частные, так и находящиеся под юрисдикцией Минздрава РФ). Услуги, в том числе медицинские являются объектом гражданского оборота, но несут в себе ряд исключений. При формировании определения услуг, законодатель не закрепил положений говорящих о «достижении результата» оказываемой потребителю услуги. Данная позиция закреплена в Постановлении Конституционного Суда от 23.01.2007 г. № 1-П. Об этом же говорится в теоретическом подходе к услуге, как к объекту нематериальному и неосязаемому. Однако со стороны пациентов,

данная позиция вызывает непонимание, т.к. они зачастую платят большие деньги, и хотят получать некие гарантии и прогнозы, относительно их здоровья.

Безусловно, основной задачей Минздрава РФ является развитие медицинского сектора в нашей стране. Доказательством этому служат в том числе и реформы здравоохранения проводящиеся на сегодняшний день

В начале ноября 2022 года Минздрав предложил актуализировать Правила предоставления платных медицинских услуг. Ожидалось, что новые правила позволят четко разграничить условия оказания медпомощи в рамках территориальных программ и платных медуслуг, а также предотвратить замещение бесплатных медицинских услуг платными.

Но на деле правоприменитель получил законопроект получивший большую волну критики, в частности требование указывать в договоре полный перечень медицинских манипуляций, показанных конкретному пациенту, а сам документ должен быть составлен шрифтом не меньше 14-го «Кегеля». Несмотря на благородные (но лишь в теории) намерения Минздрава РФ, в реальности данная мера во-первых делает гражданско-правовой договор невероятно объемным, что не делает его всеобъемлющим и подробным, а скорее лишь перегруженным и наполненным избыточной и не нужной самому договору информацией. Во-вторых, зачастую составить полный и закрытый перечень медицинских манипуляций при лечении того или иного заболевания – просто невозможно, т.к. при проведении диагностических мероприятий, тактика и методика лечения может меняться и корректироваться лечащим врачом, что говорит нам об отсутствии необходимости содержания в законодательстве вышеуказанной нормы.

Другими словами Минздрав РФ предпринимает попытки сделать договор оказания платных медицинских услуг неким гарантом защиты прав пациента. Ведь на данный момент, заключая договор платных медицинских услуг, услуга

вам оказана не будет, ведь перед проведением любой медицинской манипуляции, представитель медицинского учреждения обязан дать пациенту на подписание Информированное добровольное согласие (далее – ИДС) пациента. Данный документ содержит в себе:

- Краткое описание медицинской манипуляции
- Медицинские показания к проведению медицинской манипуляции
- Медицинские противопоказания к проведению медицинской

манипуляции

- Возможные последствия медицинского вмешательства

Существует распространенное заблуждение о том, что ИДС является неотъемлемой частью договора возмездного оказания услуг, но данное утверждение – ложно. В доказательство этого приведу пример – приходя в частную клинику на лечение зубов вы заключаете договор с этой клиникой, а затем подписываете ИДС на проведение данной манипуляции, не подписав его, услуга вам как пациенту оказана не будет, по одной простой причине – это будет являться прямым нарушением закона. Но обращаясь в стоматологический кабинет при поликлинике для лечения зубов по полису обязательного медицинского страхования (далее – полис ОМС), договор с государственным медицинским учреждением не заключается, но ИДС подписывается пациентом в любом случае.

Основной функцией ИДС является защита прав медицинского учреждения т.к. при подписании его пациентом предполагается, что пациент ознакомлен с будущей процедурой, а также с сопровождающими ее возможными рисками для здоровья. Права пациента же не защищены в данном документе, а успех медицинской манипуляции не гарантирует ему и сам договор, т.к. установленных критериев для обозначения качества оказанной услуги, как таковые, отсутствуют, а врачи этих учреждений достаточно часто

совершают ошибки, что приводит к негативным последствиям здоровья вследствие оказания некачественных медицинских услуг.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод что основной проблемой договора платных медицинских услуг является незащищенность самого пациента, относительного данного договора, не дающего никаких гарантий последнему, а защитой в данном случае выступает Федеральный закон о защите прав потребителей, который в свою очередь рассматривает медицинскую услугу как одну из всего закрепленного в законодательстве многообразия оных.

Подводя итог, можно говорить о том, что основной задачей Минздрава РФ, является защита, в том числе, нарушенных прав пациента. Все вышеописанное приводит автора к мысли о необходимости включения в договор платных медицинских услуг пункта о возможной ответственности в следствии некачественного оказания медицинских услуг.

Исходя из этого, исполнитель должен нести ответственность за ненадлежащее оказание медицинских услуг, т.к. это является нарушением договорных отношений между клиникой и пациентом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время правовая база в сфере платных медицинских услуг продолжает увеличиваться и совершенствоваться, но давая ей оценку, можно с уверенностью сказать, что находится она в самом начале пути формирования.

Литература

1. Егиазарян, К. А. Нормативно-правовое регулирование оказания платных медицинских услуг в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения / К. А. Егиазарян, Л. Ж. Аттаева // Медицинский альманах. – 2013. – № 2 (26). – С. 24–26.

2. Ненашев, М. М. Существенные условия договора: классический подход / М. М. Ненашев, Ю. А. Тымчук // Юрист. – 2015. – № 8. – С. 4–7.

3. Печникова, О. Г. К вопросу об условиях договора оказания платных медицинских услуг / О. Г. Печникова, А. П. Печников // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 2 (20). – С. 54–58.

4. Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // Российская газета. – 2012. – 10 окт. (№ 233).

5. Ситдикова, Л. Б. Теория и практика применения законодательства в вопросе определения содержания круга существенных условий в договоре возмездного оказания медицинских услуг / Л. Б. Ситдикова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 4 (24). – С. 77–82.

УДК 338

Кочуров
Владислав
Олегович

магистрант, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
г. Ростов-на-Дону

МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОИЗВОДСТВА И ОБОРОТА АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация: в научной статье обозначены ключевые методы государственного регулирования производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции и применение этих методов.

Ключевые слова: алкогольный рынок, алкогольная безопасность, органы регулирующего воздействия, контроль за производством и оборотом алкоголя, государственный контроль.

METHODS OF STATE REGULATION OF PRODUCTION AND TURNOVER OF ALCOHOLIC AND ALCOHOL-CONTAINING PRODUCTS

Annotation: the scientific article outlines the key methods of state regulation of the production and turnover of alcoholic and alcohol-containing products and the application of these methods.

Keywords: alcohol market, alcohol safety, regulatory authorities, control over the production and turnover of alcohol, state control

Алкогольный сегмент сегодня вызывает у многих неумолимый интерес, так как он является одним из быстроразвивающихся сфер экономики. Помимо этого, данный рынок является немалым источником поступлений в бюджет.

Стоит учитывать, что сегодня в России алкогольная продукция пользуется высоким спросом. Это подтверждает статистика продаж алкогольной продукции в России. Согласно данным аналитиков NielsenIQ, продажи алкоголя в 2021 году поднялись на 3,7% по сравнению с прошлым 2020 годом, а в 2020 году поднялись на 6,1 % относительно показателя 2019 года. Стоит отметить, что возросли продажи водки на 0,4 % до 73,7 миллионов декалитров. Помимо этого, заметно вырос спрос на пиво и, соответственно, увеличились его продажи — на 4,4 % до 674,7 миллионов декалитров. Так же в 2021 году увеличение популярности слабоалкогольных напитков. Их продажи выросли на 26,1% по сравнению с прошлым 2020 годом. Если рассматривать последние доступные статистические данные Росалкорегулирования, то можно заметить, что с каждым годом объем розничной продажи алкоголя в России увеличивается. Так, в 2017 году объем розничных продаж составлял 210996,4 тысяч декалитров, в 2018 году — 219339,1 тысяч, а в 2019 году уже 220191,5 тысяч декалитров, а по состоянию на 2 квартал 2022 года – 273196,2 тысяч декалитров. То есть на основе этих данных можно сказать, что алкогольная продукция довольно популярна в нашей стране и спрос весьма с большой скоростью набирает обороты. Однако не исключены случаи реализации поддельного и некачественного продукта, произведенного подпольно. Ввиду этого остро стоит вопрос необходимости эффективного и результативного государственного регулирования рынка алкогольной продукции, упорядочивания розничного оборота спиртосодержащих продуктов и улучшения условий производства, обеспечения максимальной правомерности в сфере алкогольной продукции и решения проблемы незафиксированных производства и оборота большого объема нелегальной продукции, которая производится без уплаты акциза и без соблюдения каких-либо норм производства. Сегодня вышперечисленные проблемы и вопросы очень актуальны и требуют к себе особого внимания и скорейшего решения, ведь

игнорирование их существования ставит под угрозу темпы экономического, социального развития нашей страны, а также, что очень важно, здоровье населения нашей страны.

Вообще, государственное регулирование рынка алкогольной продукции заключается в регулировании производства алкоголя в стране, его реализации, сбыта, а также контроля над качеством производимого товара. Государственным органом, который осуществляет контроль за производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в России является Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка (Росалкорегулирование).

Что касается методов регулирования, то всего выделяют 3 условно существующих метода (рис. 1):

Первый метод государственного регулирования рынка алкогольной продукции - это инструменты тотального контроля, которые включают в себя владение государством контрольным пакетом акций компаний, участвующих в производстве и обороте алкогольной и спиртосодержащей продукции, что позволит управлять производственным процессом, и использовать производственные мощности государства.

Второй - экономический методов, который также называют косвенным, он связан с такими инструментами, как налоговая политика государства, установление размера пошлин лицензирования, а также перечня подакцизных товаров.

Третий - административный же методы подразумевают использование большего количества инструментов, чем в предыдущих двух методах, среди которых выделяют лицензирование, квотирование, установление минимальных цен, декларирование, а также контроль за производством и оборотом.

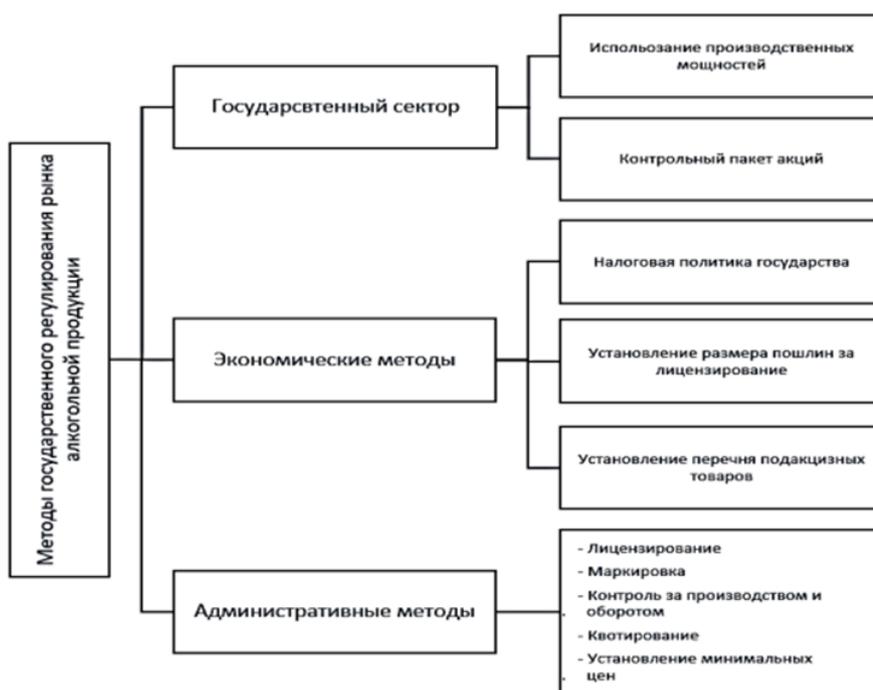

Рисунок 1. Методы государственного регулирования алкогольного рынка

Стоит отметить, что максимально эффективными методами государственного регулирования алкогольного рынка можно считать лицензирование и контроль за производством и оборотом. Первый инструмент предпочтителен тем, что, благодаря ему право на производство и оборот алкоголя имеет ряд организаций, получивших «разрешение» от государства в виде лицензии. Конечно, лицензирование не исключает тот факт, что имеет место подпольное производство и сбыт продукции, но всё же оно ввело некую упорядоченность в данном процессе. Касательного второго инструмента можно сказать, что в последние годы он набирает обороты, благодаря цифровизации процесса государственного регулирования и внедрения системы ЕГАИС — Единой Государственной Автоматизированной Информационной Системы — о которой стоит поговорить чуть подробнее.

Как сказано выше, цифровизация контроля за легальным оборотом алкоголя тесно связана с Единой Государственной Автоматизированной Информационной Системой (далее — ЕГАИС). ЕГАИС — это система, представляющая собой обширную базу данных, которая содержит полную информацию о произведенной и реализованной алкогольной продукции, с

помощью которой государство осуществляет свою надзорную деятельность. Данная система была разработана в 2005 году в ФГУП «Научно-технический центр «Атлас» при Федеральной Службе Безопасности Российской Федерации. Сейчас ЕГАИС активно применяется. Каждое официально зарегистрированное предприятие, связанное с производством и реализацией алкогольной продукции, подключено к данной системе. Однако все-таки она имеет ряд недостатков и проблем, устранение и решение которых значительно повысит эффективность применения данной системы. Одной из основных проблем и недостатков функционирования Единой Государственной Автоматизированной Информационной Системы на сегодняшний день всё так же является проблема технических недоработок, которые проявляются в различных сбоях, ошибках. Данная проблема была и в самом начале, при внедрении этой системы, но пока является одной из самых актуальных.

Помимо этого, стоит отметить недостаток системы, заключающийся в том, что на предприятии должен быть постоянный доступ к интернету, так как без наличия интернета система не функционирует, что останавливает и усложняет деятельность предприятия. Стоит также отметить то, что предприятиям, которые подключаются к системе ЕГАИС, нужно приобрести различное оборудование, необходимое для функционирования системы. Данное оборудование имеет довольно высокую стоимость, что сильно «бьёт по карману» бизнеса и снижает прибыльность. Также, как отмечалось выше, для работы с системой ЕГАИС необходим квалифицированный персонал, который сегодня не часто встречается, а обучать новый персонал работе с системой довольно трудоёмкий и продолжительный процесс. Помимо этого, стоит обратить внимание на то, что при подключении магазинов розничной продажи алкогольной продукции к системе ЕГАИС, необходимо внести остатки алкогольной продукции в систему. Это очень трудоёмкий процесс, который занимает много времени, делается это посредством сканирования каждой бутылки. Соответственно, для магазинов с немаленьким ассортиментом это будет большой проблемой, преодоление которой займёт у них несколько дней.

В заключении хотелось бы сказать, что во всем мире цифровая трансформация рассматривается как драйвер развития и повышения качества работы государственного аппарата. Цифровые технологии дают возможность улучшить осуществление всех типов государственных функций, к которым относится и регулирование алкогольного рынка. С увеличивающимся разнообразием и растущим количеством спиртосодержащей продукции, также и возрастает необходимость поиска адекватных мер и методов государственного контроля и учета данного вида товара. Для повышения эффективности разрабатываемых мероприятий улучшения существующих мер государственного контроля и надзора и устранения неблагоприятных последствий для производителей и продавцов важным является доработка системы ЕГИАС, решение проблем, связанных с внедрением данной системы, в том числе и снижение стоимости установки и обслуживания. Также главным критерием, конечно же, является усиление взаимодействия государства и бизнеса, позволяющего усовершенствовать рынок алкогольной и спиртосодержащей продукции. Безусловно, существуют проблемы как инфраструктурные, так и технологические, необходимы значительные инвестиции не только со стороны государства, но и стороны участников рынка, производящих, хранящих и продающих алкоголь. Но несмотря на все эти ограничения, технологические новации в сфере регулирования алкогольного рынка в будущем станут нормой результативного государственного участия.

Литература

1. Салимов, А.В., Миняшева, Г.И. Проблемы обеспечения экономической безопасности в сфере оборота и производства алкогольной, спиртосодержащей и табачной продукции // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2020. №1. - С. 96-101.

2. Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 22.11.1995 № 171-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.

Меркурьева Анастасия Александровна магистрант, Сибирский институт управления филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Новосибирск

Войтович Елена Павловна кандидат юридических наук, доцент Сибирский институт управления филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Новосибирск

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ БЛОКЧЕЙН В СФЕРЕ ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

Аннотация: в статье рассмотрена возможность использования технологии блокчейн в сфере оборота цифровых финансовых активов. Анализ норм закона «О цифровых финансовых активах» показал неэффективность децентрализованной системы в обращении цифровых финансовых активов. Автор обосновывает целесообразность применения частного блокчейна как полной противоположности децентрализованной системы в данной сфере.

Ключевые слова: блокчейн, децентрализованная система, цифровые финансовые активы, частный блокчейн, публичный блокчейн, оператор, информационная система, оборот цифровых финансовых активов.

ABOUT THE USE OF BLOCKCHAIN IN THE FIELD OF TURNOVER OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS

Abstract: The article considers the possibility of using blockchain technology in the sphere of turnover of digital financial assets. The analysis of the norms of the law "On Digital Financial Assets" showed the inefficiency of the decentralized system in the circulation of digital financial assets. The author substantiates the expediency of using a private blockchain as the complete opposite of a decentralized system in this area.

Key words: blockchain, decentralized system, digital financial assets, private blockchain, public blockchain, operator, information system, turnover of digital financial assets.

Информационная система – совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и

технических средств [1]. Согласно ст. 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах» оборот цифровых финансовых активов возможен только в рамках информационной системы.

В настоящее время существует один вид информационной системы, в основе которой лежит технология блокчейн, представляющая собой децентрализованную базу данных, структура которой выражена в «цепочке блоков». Эта технология позволяет контролировать достоверность транзакций без надзора каких-либо финансовых регуляторов за счет самих участников. Непрерывный процесс цифровизации не только оказал положительное влияние на развитие данной технологии, но и обусловил появление иных видов блокчейна (рисунок).

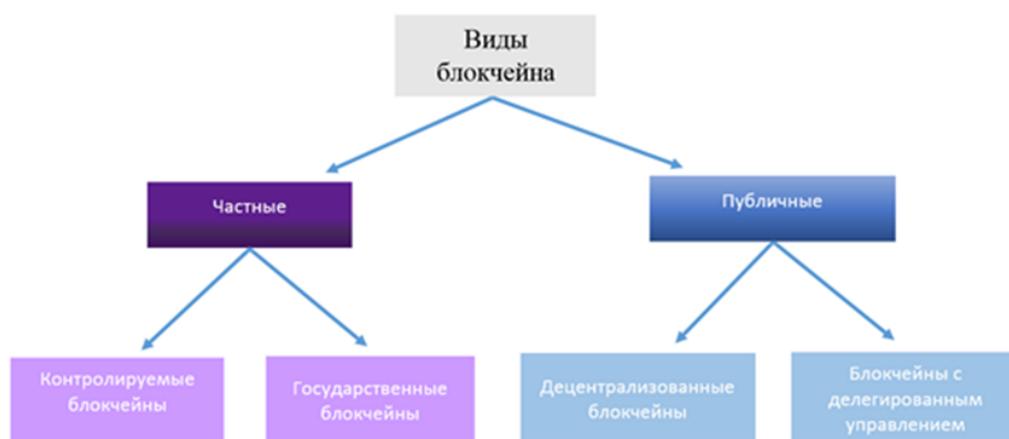

Рисунок. Классификация блокчейна

Основным критерием деления на частный и публичный блокчейн стал доступ к системе. В публичном блокчейне свободный доступ к подключению участников, совершение транзакций никем не контролируется (децентрализованность), количество участников не ограничено. В частном, напротив, есть контролирующий орган, круг участников ограничен и попасть в систему можно только с разрешения ее администратора.

По степени управления выделяют четыре вида блокчейна (на схеме это нижний ряд).

1. Частные контролируемые (корпоративные) блокчейны представляют собой технологию, в которой каждый пользователь обладает определенной, заранее назначенной ему степенью доступа к информации. Управлением системы

занимаются пользователи, имеющие повышенные полномочия и выполняющие роль ее администратора.

2. Государственные блокчейны также как и частные обеспечивают контроль информации, но при этом поддерживают максимальный уровень ее неизменности и строгий контроль за ее добавлением. Информация в таком блокчейне, как правило, является публичной.

3. Публичные децентрализованные блокчейны не содержат ограничений для участников. Все участники системы равны, каждый может совершить операцию, просмотреть информацию в блокчейне.

4. Публичные блокчейны с делегированным управлением характеризуются двухуровневой структурой управления с разным объемом полномочий для каждого уровня.

Очевидно, что публичные блокчейны не подходят для оборота цифровых финансовых активов, поскольку не позволяют изменять записи об операции, вносить сведения об участниках, определять правообладателя, в том числе его местонахождение, юрисдикцию.

Компромиссом в такой ситуации может служить частный блокчейн, который контролируется администратором. Круг его участников ограничен, все они обязаны предоставлять сведения о себе для получения разрешения администратора на подключение. Поскольку администратор блокчейна может изменять и удалять команды из системы, частный блокчейн не является децентрализованной системой.

Как и у любой другой технологии, у частного блокчейна есть свои преимущества и недостатки.

К преимуществам данной системы относятся:

- ее закрытость, позволяющая снижать нагрузку и время, необходимые для совершения операций;

- наличие сведений о пользователях частного блокчейна.

К недостаткам можно отнести:

- ограничение права пользователя на доступ к данным, размещенным в блокчейне;

- ограничение правомочий пользователей, проявляющееся в разделении их на лиц со стандартными правомочиями и лиц, обладающих привилегированными правами.

По нашему мнению, частный блокчейн наиболее близок к тексту закона. В качестве аргумента можно привести содержание ст. 6 Федерального закона «О цифровых финансовых активах», из которой следует невозможность использования информационной системы, в основе которой лежит «чистая» технология блокчейн для оборота цифровых финансовых активов, поскольку это идет вразрез с некоторыми положениями рассматриваемого закона:

- оператор вносит изменения в записи в определенных законом случаях, все команды пользователей «проходят» через него;

- только оператор обладает сведениями о каждом пользователе системы, полученными при регистрации;

- оператор предоставляет в установленных законом случаях информацию о цифровых финансовых активах и их обладателях.

Другим аргументом является то, что ФЗ «О цифровых финансовых активах» относит к компетенции оператора информационной системы составление правил информационной системы и дальнейшее их согласование с Банком России.

Содержание указанных правил обязательно должно затрагивать:

- требования к пользователям;
- внесение изменений в информационную систему;
- доступ правообладателей цифровых финансовых активов к системе;
- требования к операторам обмена цифровых финансовых активов и порядок их привлечения;

- выпуск цифровых финансовых активов;

- правила защиты информации;

- учет цифровых финансовых активов в информационной системе;

- реестр участников информационной системы;
- реестр владельцев ценных бумаг, в том числе сроки осуществления операций в реестре владельцев ценных бумаг [2].

Из приведенных положений видно, что главная роль в информационной системе отводится ее оператору, что ещё раз подтверждает возможность использования для оборота цифровых финансовых активов частного блокчейна.

Таким образом, для обращения цифровых финансовых активов не подходит децентрализованная система. Частный блокчейн, как противоположность публичного, напротив, выглядит предпочтительнее, так как представляет собой единственную технологию, которая в настоящее время отвечает требованиям Федерального закона «О цифровых финансовых активах». Вместе с тем, автор выражает надежду на то, что развитие цифровых технологий обеспечит в ближайшем будущем внедрение новых, более совершенных технологий в оборот цифровых финансовых активов, в которых количество участников будет неограниченным, что позволит цифровым финансовым активам обращаться в любых системах как это и предписывает одноименный закон.

Литература

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. закон от 27 июля. 2006 г. № 149-ФЗ : принят Гос. Думой 08 июля. 2006 г.: одобрен Советом Федерации 14 июля. 2006 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 31. — Ст. 3448.

2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 31 июля. 2020 г. № 259-ФЗ : принят Гос. Думой 22 июля. 2020 г. : одобрен Советом Федерации 24 июля. 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 31. — Ст. 5018.

Надешкина Анастасия Андреевна магистрант Сибирский институт управления филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. г. Новосибирск

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАНИНА ДЛЯ ЗАМЕЩЕНИЯ ДОЛЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности формирования правовой культуры гражданина в рамках поступления на государственную гражданскую службу в Российской Федерации, анализируются способы воздействия на правовую культуру гражданина с позиции внутренних убеждений гражданина и объективных факторов, в том числе предписаний закона и характера деятельности на государственной гражданской службе.

Ключевые слова: гражданская служба, государственный служащий, замещение должности, правовая культура, должностное поведение, государственный институт, коррупция.

THE SIGNIFICANCE OF THE LEGAL CULTURE OF A CITIZEN FOR REPLACEMENT OF THE POST OF THE STATE CIVIL SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation: the article examines the peculiarities of the formation of the legal culture of a citizen within the framework of admission to the state civil service in the Russian Federation, analyzes the ways of influencing the legal culture of a citizen from the position of internal beliefs of a citizen and objective factors, including the requirements of the law and the nature of activities in the state civil service.

Key words: civil service, civil employee, position replacement, legal culture, employee behavior, state institution, corruption.

Государственная гражданская служба в Российской Федерации выступает одной из важнейших форм организации деятельности органов государственной власти на территории государства в различных направлениях. Особую важность и актуальность государственной гражданской службе придает не только реализация властных полномочий государственными служащими в рамках своего статуса, но и безусловное применение норм права в процессе этой

реализации, затрагивающее как саму государственную гражданскую службу, так и деятельность граждан, не связанных с ней.

В Российской Федерации для государственной гражданской службы важное правовое значение имеет порядок поступления граждан на государственную гражданскую службу, что подразумевает собой соответствие кандидата на замещение должности определенным требованиям. Это важно и потому, что государственный служащий в процессе своей деятельности неминуемо будет взаимодействовать с гражданами и организациями, для чего необходимо уважение прав и законных интересов этих субъектов. Это, в свою очередь, происходит не столько от соответствия кандидата конкретной должности государственной гражданской службы, сколько правовой культуре кандидата, который также является гражданином Российской Федерации.

Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», который и регламентирует различные аспекты государственной гражданской службы, не содержит какие-либо прямые указания, касающиеся правовой культуры кандидата на замещение вакантной должности. Статья 18 указанного Федерального закона хотя и содержит значительный перечень требований, предъявляемых к служебному поведению служащих, затрагивает исключительно поведение в рамках должности, то есть уже после того, как гражданин перестает быть кандидатом на замещение должности и занимает уже конкретную должность государственной гражданской службы [1]. Безусловно, ряд положений этой статьи касается правовой культуры служащего, но стоит понимать, что в таком случае ее соблюдение выступает лишь условием, соответствие которому не дает возможность применить к служащему ту или иную меру ответственности. Если же рассматривать правовую культуру шире, чем аспект поведения на государственной гражданской службе, то следует обратить внимание на следующие моменты.

Каждый гражданин в Российской Федерации является носителем двух составляющих его правового поведения: правосознания (отношения к праву) и

правовой культуры (материальное отражение этого отношения к праву). Правовую культуру можно понимать как совокупность внутренних установок конкретного лица, на основе которых определяется его поведение в рамках правовой системы и соответствие нормам, устанавливаемым такой системой. Правовая культура, в отличие от правосознания, имеет конкретные формы физического воплощения, позволяющие сделать вывод о культуре гражданина как соответствующей нормам или, напротив, нарушающих их. Нарушения могут выражаться как в простом неисполнении каких-либо предписаний или установлений закона, так и в умышленных действиях, посягающих на права и законные интересы других лиц, в том числе интересы государства, за что устанавливается различная по своей тяжести ответственность, в том числе и уголовная.

Особенность установления санкций заключается в том, что они фактически выполняют воспитательную функцию по отношению к выработке правовой культуры гражданина. Для самой же государственной гражданской службы крайне важно, чтобы кандидат на замещение должности уже до того, как станет служащим, имел тот уровень правовой культуры, который позволит ему не только быть эффективным, но и уважительно и с минимальным шансом быть привлеченным к ответственности относиться к деятельности служащего, правам и интересам граждан и организаций.

Но в сущности правовой культуры кроется и ее главный недостаток – абстрактный характер, то есть отсутствие материального выражения до того, как субъект проявит свое поведение, соответствующее его уровню правосознания и правовой культуры. А потому крайне сложно, если вообще не невозможно, установить посредством нормативного акта требования к правовой культуре гражданина. Единственным примером обратного может являться наличие или отсутствие у гражданина судимости, документ, о чем предусмотрено отдельными нормативными актами, в том числе и Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1, Ст. 16]. Такая справка, по сути, является задокументированным

«отражением» поведения гражданина в обществе и, соответственно, его правовой культуры.

С другой стороны, норма права в каком-то смысле уже является закрепленным «критерием» правовой культуры, хотя и не совсем корректно отождествлять эти две конструкции. Норма права служит регулятором поведения, но она не может понудить человека следовать ей так, а не иначе, за исключением страха быть наказанным.

Но в связи с тем, что правовая культура гражданина базируется на его знаниях и отношении к праву, нормам закона и общественным ценностям, страх быть наказанным не всегда может послужить регулятором правовой культуры гражданина. Речь идет о том, что даже будучи добропорядочным, гражданин, став, например, обладателем властных полномочий, может использовать свой статус для достижения корыстных целей. И тогда, казалось бы, культурный с точки зрения права гражданин до конкретного события становится прямо противоположным после. Это явление известно действующему законодательству как коррупция [2, Ст. 1].

Правовая культура любого гражданина, в том числе и служащего, может быть условно поделена на несколько «классических» уровней: низкий, средней и высокий. Подход, лежащий в основе такого деления, основывается на понимании гражданином сущности правовых явлений, в том числе назначения установленных запретов и обязанностей, и стремлении гражданина соблюдать установленные запреты и обязанности, а также уважать права и законные интересы других представителей общества и государства. Таким образом, низкий уровень правовой культуры характеризуется отсутствием понимания гражданином сущности правовых явлений, пренебрежительное или неуважительное отношение к правам и законным интересам других лиц, самому закону, чувством безнаказанности за совершаемые правонарушения и преступления. К числу граждан с таким уровнем правовой культуры можно отнести лиц, совершающих на регулярной основе правонарушения и преступления.

Средней уровень правовой культуры, напротив, позволяет сделать вывод о понимании гражданином, но уже отдельных правовых явлений, которые для него самого определяются на основе его знаний, профессионального опыта, личного восприятия и других аспектов, позволяющих гражданину воспринимать формы проявления права. Такого гражданина можно назвать «рядовым гражданином», то есть среднестатистическим гражданином, которые имеет определенные представления о праве, но может им пренебречь в некоторых случаях или вовсе не знать о том, что в определенной ситуации с точки зрения закона его поведение должно быть иным чем то, которое от него последовало.

Самый высокий уровень правовой культуры характеризуется абсолютным пониманием роли права в регулировании жизни общества и государства, умением грамотно применять норм того или иного закона, соблюдением запретов и обязанностей, и, самое главное, полной минимизацией риска совершения противоправных деяния. Гражданин с таким уровнем правовой культуры может считаться «идеальным», однако, стоит понимать, что людей с таким уровнем правовой культуры достаточно мало в сравнении со средним и низким уровнями правовой культуры. В перспективе, гражданин с высоким уровнем правовой культуры должен иметь юридическое образование для того, чтобы понимать содержание и функции права, в то время как гражданин, имеющий, например, образование строителя, вряд ли будет иметь целостные и глубокие представления об устройстве норм права, их применении.

Если же проецировать такой подход определения уровней правовой культуры, то закономерно встает вопрос о том, какой уровень необходим для приема гражданина на гражданскую службу. Для ответа на этот вопрос следует пояснить некоторые моменты относительно того, что значит правовая культура для лица, стремящегося к гражданской службе.

Правовая культура для гражданина, поступающего на государственную гражданскую службу, выступает инструментом, благодаря которому могут достигаться как правомерные, так и противоправные цели. Если последнее достаточно очевидно, то в отношении первого можно привести такие примеры,

как: высокий социальный статус, достойная зарплата и иное. Однако, и эти цели могут стать ориентиром для гражданина, который совершает противоправные деяния, фактически нарушая закон, а значит уровень правовой культуры такого гражданина нельзя назвать находящимся на должном уровне.

Закономерным в таком ключе встает вопрос о том, должна ли вообще иметь значение правовая культура гражданина для того, чтобы он мог поступить на государственную гражданскую службу. Обобщая все выше описанное, можно дать утвердительный ответ по следующим причинам.

Во-первых, уровень правовой культуры определяет потенциальную возможность гражданина совершить то или иное правонарушение, что крайне опасно для общества на государственной гражданской службе по причине прямого воздействия через властные полномочия конкретным субъектом.

Во-вторых, правильное определение уровня правовой культуры гражданина до того, как он станет замещать должность государственной гражданской службы, позволяет не только снизить потенциальную возможность возникновения коррупции, но и повысить эффективность действующих кадров, исключив заранее неподходящего субъекта.

В-третьих, общий уровень правовой культуры государственных органов и их представителей способствует повышению уровня престижа самих государственных структур, а это, в свою очередь, приводит к привлечению квалифицированных, образованных и культурно-воспитанных кадров.

В отношении последнего большую роль играет осведомленность граждан о деятельности на государственной гражданской службе и понимании противоправности поведения, вызываемого низким уровнем правовой культуры. Способов, которыми этого можно достичь, достаточно много. Так, авторы Н.С. Кучин, О.А. Полетаева, А.С. Курганова в своей работе в обобщенном виде приводят следующие способы, которые можно отнести к таковым: «... мы видим грамотное оперирования нормами действующего законодательства, максимум морально-этических кодексов государственных служащих, а самое главное применение механизмов государственного принуждения, через нормативное

закрепление правил антикоррупционного поведения, проведения для госслужащих профилактических мероприятий, работа с повышением качества правосознания и правовой культуры, формирование в обществе негативного настроения к мотивационным побуждениям нарушить закон...» [3, С. 47].

Другой коллектив авторов, например, Е.Б. Абдрасулов, Ж.И. Ибрагимов, Г.А. Толеуханова, анализируя аналогичный опыт зарубежных стран, указывают на присутствующее в Великобритании «активное участие британского общества в процессах модернизации системы государственного управления, а также непосредственного контроля за деятельностью работников государственного аппарата» [4, С. 110], чего в отечественной практике не наблюдается в таком же эффективном виде, как это описывают авторы в своей работе применительно к зарубежным странам.

Таким образом, встает еще один вопрос – на каком уровне должна находиться правовая культура гражданина, если он хочет стать гражданским служащим. Ответ на этот вопрос видится таким: гражданин, поступающий на государственную гражданскую службу, должен обладать максимально возможным уровнем правовой культуры для того, чтобы в процессе своей деятельности не дестабилизировать работу государственного органа, включая недопущение нарушения прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Необходимость именно такого уровня правовой культуры обусловлена тем, что, как видит автор, не может быть допущен к осуществлению властных полномочий субъект, имеющий потенциальный интерес к использованию своего статуса в противоправных целях. Властные полномочия потому и опасны, что обычные граждане сильно уязвимы перед представителем власти с этими самыми полномочиями, а для самого государства не всегда очевидно нарушение, вызванное использованием представителем власти своего статуса. Для того, чтобы риски совершения противоправных деяний были минимальными, к государственной гражданской службе не должны допускаться граждане, не понимающие само право и не знающие о его значении для общества.

Подводя итог к всему сказанному, следует подчеркнуть, что специфика государственной гражданской службы должна мотивировать граждан стремиться к самосовершенствованию не только с точки зрения их практических навыков, но и к улучшению качества правовой культуры в целом. Можно полагать, что в Российской Федерации такое качественное улучшение могло бы произойти в случае большей вовлеченности простых граждан к вопросам организации деятельности на государственной гражданской службе, в том числе с участием будущих кандидатов на замещение должностей. Это можно было бы осуществить путем, например, общественного осуждения вопросов модернизации как самой службы, так и порядка поступления на нее, получение обратной связи от граждан относительно качества работы отдельных государственных структур. Тем самым сами граждане посредством такого взаимодействия с органами государственной власти могли бы «более прозрачно» взглянуть на гражданскую службу, ее проблемы, и быть мотивированными на то, чтобы исправить эти проблемы либо самими органами государственной власти и их представителями, либо путем вовлечения граждан в работу органов.

Литература

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ: принят Гос. Думой 07 июля 2004 г. : одобрен Советом Федерации 15 июля 2004 г. : [ред. от 07.10.2022] // Российская газета. – 2004. – 31 июля. (№ 162).
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ: принят Гос. Думой 19 дек. 2008 г. : одобрен Советом Федерации 22 дек. 2008 г. [ред. от 07.10.2022] // Российская газета. – 2008. – 30 дек. (№ 266).
3. Кучин Н. С., Полетаева О. А., Курганова А. С. Теоретические основы формирования роли прокуратуры в предупреждении правонарушений, совершаемых должностными лицами / Н. С. Кучин, О. А. Полетаева, А. С. Курганова // *Colloquium-journal*. – 2019. – № 22-8 (46). – С. 44-47.
4. Абдрасулов Е. Б., Ибрагимов Ж. И., Толеуханова Г. А. Формирование и укрепление профессиональной правовой культуры государственных служащих: опыт зарубежных стран / Е. Б. Абдрасулов, Ж. И. Ибрагимов, Г. А. Толеуханова // *Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан*. – 2019. – № 2 (56). – С. 107-113.

Разбейко Наталья Викторовна старший преподаватель, Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР, Донецкая Народная Республика, г. Донецк

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Аннотация. В данной статье рассматриваются общие положения регулирования прямых иностранных инвестиций, в частности критика данной концепции. Рассматриваются три основные категории прямых иностранных инвестиций.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции многонациональные операции.

GENERAL PROVISIONS OF REGULATION OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT

Annotation. This article discusses the general provisions of the regulation of foreign direct investment, in particular criticism of this concept. Three main categories of foreign direct investment are considered.

Keywords: foreign direct investment multinational operations.

Прямые иностранные инвестиции (далее – ПИИ) относятся к инвестициям или приобретению иностранных активов с намерением контролировать их и управлять ими. Компании могут осуществлять прямые иностранные инвестиции несколькими способами, включая покупку активов иностранной компании; инвестирование в компанию или в новое имущество, заводы или оборудование; или участие в совместном предприятии с иностранной компанией, что обычно предполагает вложение капитала или ноу-хау. ПИИ – это прежде всего долгосрочная стратегия. Прямые иностранные инвестиции используются, когда инвестор, базирующийся в одной стране (стране базирования), приобретает актив в другой стране (стране пребывания) с намерением управлять этим активом.

Прямые иностранные инвестиции также рассматриваются как способ повышения эффективности использования ограниченных мировых ресурсов [1].

Конкретный пример – предполагаемая роль ПИИ в усилиях по стимулированию экономического роста во многих беднейших странах мира [2].

Важно понимать, что не все в восторге от этих разработок. Критики обеспокоены возможными негативными последствиями прямых иностранных инвестиций [3].

В «родных» странах (откуда происходит отток капитала) утверждают, что прямые иностранные инвестиции экспортируют рабочие места и оказывают понижающее давление на заработную плату.

В «принимающих» странах (которые получают ПИИ) есть опасения по поводу среднесрочного воздействия на платежный баланс, потенциальной монополизации внутреннего рынка и в более общем плане влияния ПИИ на способность правительства управлять экономикой.

Критики также обеспокоены последствиями заключения многостороннего соглашения. Необходимость связывать национальную политику в области прямых иностранных инвестиций многосторонним соглашением рассматривается критиками как еще более серьезное препятствие для ограничения права страны управлять притоком прямых иностранных инвестиций.

Управленческий аспект – это то, что отличает ПИИ от портфельных инвестиций в иностранные акции, облигации и другие финансовые инструменты. В большинстве случаев и инвестор, и активы, которыми он управляет за рубежом, являются коммерческими фирмами. В таких случаях инвестора обычно называют «материнской фирмой», а актив – «аффилированным лицом» или «дочерней компанией».

Есть три основных категории ПИИ:

- Собственный капитал – это стоимость инвестиций в акции предприятия в иностранном государстве. Доля в уставном капитале в размере 10 или более процентов обыкновенных акций или прав голоса в зарегистрированном

предприятию или его эквиваленте в некорпоративном предприятии обычно рассматривается как пороговое значение для контроля над активами. В эту категорию входят как слияния и поглощения, так и инвестиции «с нуля» (создание новых объектов). Слияния и поглощения являются важным источником прямых иностранных инвестиций для развитых стран, хотя их относительная важность значительно варьируется.

- Реинвестированная прибыль – это доля в прибыли аффилированных лиц, не распределяемая в качестве дивидендов. Предполагается, что такая нераспределенная прибыль аффилированных лиц реинвестируется в аффилированное лицо. Это может составлять до 60% вывозимых ПИИ в таких странах, как США и Великобритания.

- Прочий капитал относится к краткосрочным или долгосрочным займам и кредитованию средств между кредитором и аффилированным лицом.

По большей части эмпирическая работа по взаимосвязям между ПИИ и торговлей [4; 5] не пыталась установить причинно-следственную связь, то есть определить, например, приводит ли приток ПИИ к увеличению экспорта, чем он был бы в противном случае, или вместо этого расширение экспорт привлекает увеличение прямых иностранных инвестиций. Скорее, основное внимание было уделено более скромной цели – попытаться определить, связано ли увеличение одного систематически с увеличением или уменьшением другого - другими словами, коррелированы ли они. Это обычно называется проверкой того, являются ли торговля и прямые иностранные инвестиции замещающими (отрицательная корреляция) или дополняющими (положительно коррелированными).

В настоящее время существует определенный консенсус в отношении того, что ПИИ обычно является результатом трех взаимодействующих обстоятельств.

Во-первых, фирма владеет активами, которые можно выгодно использовать в сравнительно больших масштабах, включая интеллектуальную собственность (например, технологии и торговые марки), организационные и управленческие навыки и маркетинговые сети.

Во-вторых, производство с использованием этих активов выгоднее осуществлять в разных странах, чем производить только внутри страны происхождения и экспортировать ее.

В-третьих, потенциальная прибыль от «интернализации» эксплуатации активов выше, чем от лицензирования активов иностранным фирмам, и достаточна для того, чтобы фирма понесла дополнительные расходы по управлению большой географически разнесенной организацией.

Активы, принадлежащие многонациональным корпорациям, включают «нематериальные», состоящие в основном из интеллектуальной собственности, включая технологии, торговые марки и авторские права, а также «человеческий капитал» (навыки сотрудников), связанный с этими активами. Патенты и авторские права могут дать очевидные конкурентные преимущества фирме, которая ими владеет.

Чтобы быть конкурентоспособным на зарубежных рынках, поставщик услуг должен иметь физическое присутствие на этих рынках. Большая часть трансграничной торговли услугами осуществляется за счет прямых иностранных инвестиций. В то время как в случае промышленных товаров прямые иностранные инвестиции часто следуют за торговлей, а в сфере услуг - скорее наоборот. Это было прямо признано в Уругвайском раунде, когда участники согласились включить правила «коммерческого присутствия» в Генеральное соглашение по торговле услугами [6].

Существует несколько причин, по которым многонациональные операции могут быть лучше для отраслей, производящих товары, многие из которых относятся к одной из двух широких категорий.

Во-первых, есть те, которые, как правило, делают упор на вертикальные ПИИ, когда компания размещает разные стадии производства в разных странах.

Другой случай – это когда фирма размещает определенный трудоемкий этап своей производственной цепочки в стране с низкими затратами на рабочую силу.

Третья основная категория преимуществ транснациональных операций приводит к горизонтальным ПИИ, когда аналогичные виды производственной деятельности имеют место в разных странах. Мотивы, стоящие за этим типом прямых иностранных инвестиций, заключаются, например, в том, что транспортные расходы на продукцию с высоким соотношением веса и стоимости могут сделать местное производство более прибыльным; что определенные продукты необходимо производить в непосредственной близости от потребителей; что местное производство облегчает адаптацию к местным стандартам продукции; и что местное производство дает лучшую информацию о местных конкурентах.

Таким образом, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что ПИИ и экспорт принимающей страны дополняют друг друга. Между ПИИ и импортом принимающей страны сохраняется более слабая, но все же положительная связь. За исключением взаимодополняемости между прямыми иностранными инвестициями и экспортом принимающей страны (чем между прямыми иностранными инвестициями и экспортом страны базирования), эти результаты очень похожи на результаты, полученные для взаимосвязи между прямыми иностранными инвестициями и торговлей страны происхождения.

Литература

1. Garbade, Kenneth D., and William, L. Silber. Technology, Communication and the Performance of Financial Markets: 1840–1975 //Journal of Finance. — 1978. — № 3 (1978). — P. 819–32.
2. Grossman, G., Helpman, E., Kircher, P. Matching, sorting, and the distributional effects of international trade //Journal of Political Economy. — 2017. — №125(1). — P. 224–264.
3. Rodrik, Dani. Populism and the Economics of Globalization //NBER Working Paper No.23559. — Cambridge, MA. July — 2017. — №1. — P. 12-33.

4. Adam, A., Kammas, P., Lagou, A. The effect of globalization on capital taxation: What have we learned after 20 years of empirical studies? // Journal of Macroeconomics. — 2013. — №35. — P. 199–209;

5. Bretschger, L., & Hettich, F. Globalisation, capital mobility and tax competition: Theory and evidence for OECD countries //European Journal of Political Economy. — 2002. — № 18. — P. 695–716.

6. Ariff M. The role of ASEAN in the Uruguay round: Opportunities a. constraints. — San Francisco (Cal.): ICS press, 1993 .— 57 p. — (Occasional papers / Intern, center for econ. growth publ.; № 37) .— Bibliogr.: p. 55-57.

УДК 351

Тарасова Марина Владимировна старший преподаватель, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)», Бронницкий филиал МАДИ. г.о. Бронницы

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА БРОННИЦЫ

Аннотация: Муниципальное образование является одним из примеров сложной самоорганизующейся системой, проблема развития, для которой, является – выбор направления дальнейшего социально-экономического развития. Социально-экономическое развитие города – повышение качества жизни и культурного уровня населения, уровня развития и конкурентоспособности сферы производства и услуг, эффективности управления жизнедеятельностью города.

Ключевые слова: муниципальное образование, социально-экономическое развитие, социально-экономические проблемы, инвестиции, конкурентоспособность.

SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS OF THE BRONNITSY MUNICIPAL URBAN DISTRICT

Abstract: Municipal education is one of the examples of a complex self-organizing system, the problem of development for which is the choice of the direction of further socio-economic development. Socio-economic development of the city – improving the quality of life and the cultural level of the population, the level of development and competitiveness of the sphere of production and services, the efficiency of the city's life management.

Keywords: municipal formation, socio-economic development, socio-economic problems, investments, competitiveness.

Городской округ Бронницы расположен на реке Москве и ее правом притоке Кожурновке в 52 км к юго-востоку от Москвы и в 13 км от железнодорожной станции Бронницы, на пересечении федеральной автодороги М5 «Урал» и Московского малого кольца.

Одной из экономических проблем города является привлечение инвесторов. Городской округ Бронницы небольшой – занимает всего две с половиной тысячи гектаров. Проблема связана с тем, что производственным предприятиям нужны дополнительные энергетические мощности, а их недостаточно. У газораспределительной станции «Бронницы» нет возможности для новых подключений к сетям. Есть проблемы и с подключением к сетям электроснабжения, причина та же - не хватает мощностей распределительного центра.

Экономическое развитие приобретает новый вектор, старые градообразующие предприятия теряют силу. Город нуждается в большем финансировании для поддержания самостоятельности, роста и развития. Об этом свидетельствует такой показатель как оборот организаций [1].

Рис. 1 - Оборот организаций, млн. руб., за период 2019-2021 г.г.

С целью привлечения инвестиций в городской округ, в 2021 году город предоставил в аренду 2 земельных участка под производственную деятельность, благодаря которым также появятся новые рабочие места.

В настоящее время ведется активная работа с инвесторами по реализации двух масштабных инвестпроектов. УК «ПроЛив» предполагает строительство административно–делового центра с техническими помещениями для обслуживания большегрузных автомобилей. «Мособлинтерстрой» планирует строительство фермерского рыночного комплекса для реализации сельскохозяйственной продукции [2].

Рис. 1 – Прогноз социально-экономической выгоды на 2023 г. после реализации проектов

В городском округе находится несколько масштабных спортивных объектов. Здесь готовятся спортсмены всероссийского и международного уровня – воспитанники Бронницких СШОР и ГУОР. Город имеет богатую историю и высокий туристический потенциал, который необходимо развивать.

Бронницы входят в двадцатку исторических городов Подмосковья. Однако прежде чем приглашать туристов, необходимо создать инфраструктуру. Большому количеству гостей в городе просто негде жить - нет гостиниц.

В настоящее время проект строительства гостиничного комплекса находится на рассмотрении в правительстве региона. Он включает гостиницу на 70 - 80 номеров и молодежный семейно-досуговый центр с причалом на берегу реки Москвы. Учитывая, что здание будет расположено в центре города, где есть инфраструктура, замечательный вид, проект будет интересен и крупным сетевикам, и банкам, и другим компаниям. Они смогут занять первые этажи. Компания «Регион» планирует осуществить его до 2023 года, вложив около 60 миллионов рублей.

Также, в городе существуют проблемы, связанные с социальными и спортивными объектами. Нуждается в реконструкции муниципальная школа олимпийского резерва (СШОР). Ее старое здание было признано аварийным, поэтому в марте 2018 года его закрыли. Сейчас оно ожидает сноса. На данный момент в спортивных секциях занимаются 600 человек. Сейчас они вынуждены тренироваться в школьных спортзалах.

Для реализации этого проекта городу необходимо попасть в областную программу «Спорт Подмосковья».

Социальной проблемой является муниципальный дом творчества, в котором занимаются 1200 детей. Он располагается в МАОУ Гимназия имени А. А. Пушкина городского округа Бронницы, из-за этого школьники вынуждены заниматься во вторую смену. Перенос его в отдельное помещение избавил бы школьников на ближайшие 5 - 8 лет от второй смены.

Для стабильного развития городу нужны инвестиции. Создание новых предприятий, внедрение современных технологий, обновление основных фондов - это важнейшие факторы роста экономики.

Литература

1. Годовой отчет Главы городского округа Бронницы о деятельности Администрации по итогам социально-экономического развития за 2021 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1665408074&tld=ru&lang=ru&name=bronnitsi-otchet-glavy-2021.pdf&text=годовой%20отчет%20бронницы&url=http%3A%2F%2Fwww.bron>

[admin.ru%2Fgosvlast%2Fbronnnitsi-otchet-glavy-2021.pdf&lr=10717&mime=pdf&l10n=ru&sign=1c3938ea570de7af1e8f5664308fccf1&keyno=0&nosw=1&serpParams=tm%3D1665408074%26tld%3Dru%26lang%3Dru%26name%3Dbronnnitsi-otchet-glavy-2021.pdf%26text%3D%25D0%25B3%25D0%25BE%25D0%25B4%25D0%25BE%25D0%25B2%25D0%25BE%25D0%25B9%2B%25D0%25BE%25D1%2582%25D1%2587%25D0%25B5%25D1%2582%2B%25D0%25B1%25D1%2580%25D0%25BE%25D0%25BD%25D0%25BD%25D0%25B8%25D1%2586%25D1%258B%26url%3Dhttp%253A%2F%2Fwww.bronadmin.ru%2Ffgosvlast%2Fbronnnitsi-otchet-glavy-2021.pdf%26lr%3D10717%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26sign%3D1c3938ea570de7af1e8f5664308fccf1%26keyno%3D0%26nosw%3D1](http://www.bronadmin.ru/fgosvlast/bronnnitsi-otchet-glavy-2021.pdf&lr=10717&mime=pdf&l10n=ru&sign=1c3938ea570de7af1e8f5664308fccf1&keyno=0&nosw=1&serpParams=tm%3D1665408074%26tld%3Dru%26lang%3Dru%26name%3Dbronnnitsi-otchet-glavy-2021.pdf%26text%3D%25D0%25B3%25D0%25BE%25D0%25B4%25D0%25BE%25D0%25B2%25D0%25BE%25D0%25B9%2B%25D0%25BE%25D1%2582%25D1%2587%25D0%25B5%25D1%2582%2B%25D0%25B1%25D1%2580%25D0%25BE%25D0%25BD%25D0%25BD%25D0%25B8%25D1%2586%25D1%258B%26url%3Dhttp%253A%2F%2Fwww.bronadmin.ru%2Ffgosvlast%2Fbronnnitsi-otchet-glavy-2021.pdf%26lr%3D10717%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26sign%3D1c3938ea570de7af1e8f5664308fccf1%26keyno%3D0%26nosw%3D1) (дата обращения: 10.10.2022)

2. Прогноз социально-экономического развития на 2022-2024 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.bronadmin.ru/economica.php>

УДК 342.722

Чернавин Юрий Александрович доктор философских наук, профессор, Государственный университет управления. г.Москва

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭВОЛЮЦИИ

Аннотация. Возникновение цифрового общества как единства социальной реальности и цифровой виртуальности изменило содержание прав человека, предопределило особенности их реализации. К ним в статье отнесены аспекты, рассматриваемые на фоне нового вида прав – цифровых: принудительное вовлечение в цифровое пространство, цифровой разрыв, возникновение параллельной цифровой власти, функционирование в условиях «искусственной социальности», ограничения цифровой деятельности со стороны государства.

Ключевые слова: права человека, новое поколение прав человека, цифровые права человека, цифровое виртуальное пространство, параллельная цифровая власть, цифровой контроль.

HUMAN RIGHTS IN A DIGITAL SOCIETY: FEATURES OF FUNCTIONING AND PROSPECTS OF EVOLUTION

Annotation. The emergence of the digital world as a unity of social reality and digital virtuality has changed the content of human rights, predetermined the specifics of their implementation. These aspects are considered in the article against the

background of a new type of rights – digital: forced involvement in the digital space, the digital divide, the emergence of parallel digital power, functioning in conditions of "artificial sociality", restrictions on digital activity by the state.

Keywords: human rights, new generation of human rights, digital human rights, digital virtual space, parallel digital power, digital control.

Социальное развитие в целом определяется характером отношений и взаимодействий, возникающих в треугольнике: человек – общество – государство. Отношения регулируются совокупностью многообразных социальных норм, которые с философско-правовой точки зрения трактуются как права и обязанности. Таким образом, взаимными правами и обязанностями обладают не только человек, но и общество, и государство. Социальная система в своей целостности окажется эффективной при условии полноценного функционирования (реализации прав и обязанностей) каждого ее элемента. В то же время данный подход не исключает положения о цели существования системы, ее фокусе и центре. Системообразующий характер такого рода в современном мире имеют, прежде всего, права и обязанности человека. Этот институт находится в развитии, отражая (а зачастую предвосхищая) изменения в организации общественной жизни, наполнении жизнедеятельности.

К радикальным изменениям в современном обществе привели процессы цифровизации, обусловившие появление в структуре социума новой информационной цифровой сферы, существующей наряду с экономической, политико-правовой, культурной, социальной сферой. Включение в виртуальное цифровое пространство меняет характеристики всех трех основных субъектов истории, усложняет их взаимоотношения, трансформирует права и обязанности. Возникающие новации имеют следующие особенности.

1. Впервые в истории появляется проблема особого вида прав человека – цифровых. Более того, все чаще утверждается мысль о необходимости их выделения в новое четвертое поколение прав. В целом под термином цифровых прав человека понимаются права, связанные с использованием современных цифровых технологий и функционированием в цифровой среде [1, с.13]. Наиболее признаны среди них: право на доступ к интернету, право на защиту

персональных данных в цифровом пространстве, право на защиту от нежелательной информации в виртуальном мире, право на забвение, связанное с удалением данных о человеке [6, с.122]. Помимо них, в современном мире появляется множество прав и обязанностей, как человека, так и различного вида сообществ, действующих в интернете и решающих многообразные задачи личного, социально-экономического, социально-политического и др. свойства. К их числу относятся, например, трудовые права при удаленной работе, особенности отношений при получении разнообразных услуг посредством интернета; специфика соблюдения прав и обязанностей в деятельности электронного правительства, при проведении электронного голосования в период выборов; способы обеспечения свободы собраний и объединений при создании функционировании социальных сетей, проведении интернет-форумов и др.

Однако, несмотря на множасьее количество цифровых прав, их выделение как самостоятельных и формирование в качестве нового поколения – предмет научных дискуссий. Так, имея в виду правовые аспекты проблемы, Н. Варламова указывает, что цифровизация социальной жизни не приводит к появлению новых прав человека принципиально иной юридической природы. Этот процесс актуализирует или нивелирует определенные аспекты давно признаваемых прав, переносит их осуществление в цифровое пространство [2, с.162]. В частности, право на доступ в интернет есть проявление в цифровом мире свободы выражения и свободы информации. Право на защиту персональных данных и право на забвение являются лишь аспектами притязаний человека на уважение частной жизни.

При всей научной значимости данной юридической дискуссии следует подчеркнуть: даже при отсутствии в современном мире принципиально новых прав человека права «старые» приобретают новые свойства, наполняются новым смыслом, соответствующим эпохе цифрового общества. При этом помимо сугубо юридической стороны, особого исследовательского внимания требуют

философско-правовые аспекты данного феномена, его нравственное и гуманистическое наполнение.

Виртуальная цифровая реальность предстает сегодня частью, сегментом общего социального поля, привычная ткань которого существенно меняется. Слияние виртуального и реального миров транслируется на все процессы, происходящие на соответствующих уровнях, в том числе процессы взаимодействия личности, общества, государства. Возникающие новации характеризует, например, следующий сюжет. В Японии набирают популярность браки с виртуальными персонажами, по сути, с голограммами (первый – в 2009 г.). В 2018 г. 35-летний японец женился на виртуальной поп-звезде, объяснив, что она, в отличие от реальной женщины, не обманывает и не стареет. Примечательна реакция общества: компания, владеющая виртуальными героями, получила 3000 заявок на проведение брачных церемоний с аниме-персонажами [8, с.7]. Должен ли в данном случае претерпевать изменения институт прав? Каким образом? Ситуации подобного рода фиксируют собой феномен: виртуальные отношения резко ослабляют отношения реальные, перенося центр жизни в цифровое пространство, меняя культуру прав человека.

2. Взаимодействие виртуального мира и мира реального сопровождается разнонаправленными социальными процессами, в известной степени деформирующими правовые отношения. С одной стороны, речь идет о принудительном вовлечении людей в цифровое пространство посредством переноса туда многообразных действий и услуг государственного, экономического, образовательного, медицинского характера. Государство, коммерческие организации зачастую не оставляют человеку выбора. С другой стороны, между виртуальностью и реальностью существует дистанция, сохраняющаяся для ряда социальных групп. Трудно сказать, будет она со временем сходить на нет либо останется как константа. Тем не менее, сегодня социологи фиксируют факт цифрового неравенства и цифрового разрыва, оставляющих определенную часть социума вне цифрового измерения. Таким образом, реализация общей тенденции развития института прав человека «от

прав привилегированного человека к правам каждого члена общества» [3, с.123] в цифровом обществе видится неоднозначной.

3. В цифровой реальности неизбежно появление характерных для нее игроков, зачастую действующих по своим правилам, деформирующим права, прежде всего, личности. Сюда относятся многочисленные IT-компании, владеющие платформами; отдельные разработчики цифрового контента; корпорации, создающие и совершенствующие технологии, программы, приложения; операторы сетей; разнообразные частные организации, заинтересованные в рекламе, продвижении товаров, услуг и т.д. Преследуя свои цели, они собирают сведения, составляющие «цифровой след» человека, обрабатывают их с помощью искусственного интеллекта. Проблема упрощалась бы в случае нелегального характера подобной деятельности. Но она рассматривается как «даннофикация» – легальный доступ к мониторингу и пониманию поведения людей, оставляющих «цифровой след» [4 с.52]. Даннофикация стала управленческим принципом, уже используемым в менеджменте персонала. Параллельно этому сбору персональных данных, сейчас быстро распространяется вычисление в информационных базах косвенных признаков индивида и их сведение в «профиль пользователя» или «цифровой профиль гражданина». Практика подобного рода указывает на параллельную цифровую власть, которую никто не выбирал, но именно она формирует правила игры [5]. Человек, действующий по этим правилам, из субъекта прав превращается в объект воздействия и манипулирования.

4. Понижают субъектность человека и его взаимодействия с агентами «искусственной социальности». В этом случае активным участником или посредником отношений выступает искусственный интеллект [5, с.4]. Будучи интегрированным с большими данными, ИИ представляет собой цифровую систему, которая, опираясь на заложенные в ней алгоритмы, предлагает человеку решения с учетом существующих вариантов. Эти предложения, нацеленные на успех, в то же время не гарантируют безошибочности, не учитывают ценности справедливости и гуманности. Необязательный характер предложений, тем не

менее, не отменяет управленческого давления на человека, который в случае деформации норм и прав оказывается наедине с «цифровой стеной».

5. Активным субъектом цифрового пространства выступает государство, для которого возникновение цифровых структур – вопрос не только социальной самоорганизации, но и государственного управления. Блокируя возможные и реальные угрозы обществу и государственным системам в этой сфере, многие страны, помимо поддержки цифровых технологий, считают необходимые ограничения, в частности, интернета частью государственной политики. В современной России власти также предпринимают шаги, подвигающие западные интернет-платформы, работающие на нашем рынке, к соблюдению российских законов.

Правовая трансформация отношений, обусловленная цифровизацией, обладает разнонаправленными перспективами развития. С одной стороны, это обогащение содержания прав и свобод человека, новое наполнение обязанностей, сохраняющее конституционные идеалы. С другой стороны, – появление опасности деформации прав, движение к тотальному контролю, слежке и абсолютному лишению человека его приватности.

Литература

1. *Варламова Н. В.* Цифровые права – новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права РАН. Т. 14. №4. 2019. С. 9-46.

2. *Варламова Н. В.* Цифровые права – новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права РАН. Т. 14. №5. 2019. С. 141-167.

3. *Глухарева Л. И.* Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). М.: Юристъ, 2003. – 304 с.

4. *Журавлева Е. Ю.* Вызовы технологий «больших данных» для современных социогуманитарных наук // Вопросы философии. 2018. №9. С. 50-59.

5. *Резаев А. В., Стариков В. С., Трегубова Н. Д.* Социология в эпоху «искусственной социальности»: поиск новых оснований // Социологические исследования. 2020. №2. С. 3-12.

6. *Талапина Э. В.* Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права РАН. Т. 14. №3. 2019. С. 122-147.

7. Цифровая трансформация и защита прав гражданина: Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: [https:// doclad_SPCh.docx](https://doclad_SPCh.docx) (дата обращения 27.09.2022).

8. *Швецова А В.* Виртуализация приватности как элемент нового гендерного порядка // *Цифровая социология.* 2022. Т.5, №3. С. 4-13.

СЕКЦИЯ 4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

УДК 330.322.54

Айриянц Анна Аркадьевна
руководитель проектного офиса, Фонд «Технопарк Академгородка», г. Новосибирск

РОЛЬ ТЕХНОПАРКОВ И БИЗНЕС-ИНКУБАТОРОВ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ «SMART CITY» ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ РЕГИОНА

Аннотация: в статье обозначены положительные эффекты создания «умной» городской среды, которая в совокупности с инфраструктурой поддержки инновационного технологического предпринимательства, может быть рассмотрена как фактор долгосрочного экономического роста региона.

Ключевые слова: урбанизация, «умный город», инновации, инвестиции, институты развития, бизнес-инкубаторы, технопарки.

THE IMPORTANCE OF TECHNOLOGY PARKS AND BUSINESS INCUBATORS IN THE INNOVATION ECOSYSTEM OF THE REGION IN THE CONCEPT OF «SMART CITY»

Abstract: The article about the positive effects of creating a «smart» urban environment, with the infrastructure to support innovative entrepreneurship, for a long-term economic growth in the region.

Keywords: urbanization, “smart city”, innovations, investments, development institutions, business-incubators, technology parks

Глобализация и связанный с ней переход от ресурсной экономики к экономике знаний порождает ряд проблем, связанных, в первую очередь, с поиском, распределением и использованием этих знаний. Итогом использования знаний должны служить внедренные в реальные рыночные условия новые технологии и технические решения, которые позволяют современному человеку быть более эффективным, и при этом находится в определенной взаимосвязи между другими участниками среды.

Если обратиться к отечественной практике, то еще в посткризисном 2010 году при переходе к шестому технологическому укладу Президентом России была поставлена задача о создании «умной» экономики в нашей стране, связанной с такими вызовами, как развитие и применение «высоких технологий», выход на принципиально новый уровень в системах управления государством, обществом, экономикой. Как итог – индивидуализация производства и потребления, резкое снижение энергоёмкости и материалоемкости производства, конструирование с заранее заданными свойствами.

В 2015 году была сформулирована концепция Национальной Технологической инициативы (НТИ) — государственного проекта мер по поддержке развития в России перспективных отраслей, которые в течение следующих 20 лет могут стать основой мировой экономики. Ключевым элементом такого проекта стала матрица НТИ, определяющая логику формирования взаимодействия между всеми его участниками. Выбор технологий производится с учетом основных трендов мирового развития, исходя из приоритета сетевых технологий, сконцентрированных вокруг человека как конечного потребителя. Среди элементов матрицы НТИ к рынкам предъявляются требования компьютерной сети (отсюда и приставка «Net») в предположении того, что все посредники коммуникационных цепочек могут быть заменены на роботов и другие компьютерные технологии.

Стоит отметить, что, действительно, новые разработки, у которых можно идентифицировать элемент новизны, сопряжены с применением инструментов информационных технологий. К примеру, система датчиков для замера дебита скважин в режиме реального времени, которая контролируется посредством программного обеспечения, или же кинетическая кровать для обездвиженных больных, которая позволяет при заданных критериях осуществлять поворот пациента и др. Если говорить о применении таких требований сети к рынкам, но исключительно в рамках городской среды, то речь пойдет о достаточно новом для российской экономики явлении – «smart city». Под «умным городом»

понимается взаимосвязанная система коммуникативных и информационных технологий с интернетом вещей (IoT), благодаря которой упрощается управление внутренними процессами города и улучшается уровень жизни населения. Из основных поставленных задач – сбор и передача данных представителям управления; налаживание обратной связи между администрацией и горожанами, благоустройство среды.

Но влияет ли повышение привлекательности городской среды на показатели, значимые на уровне страны в целом и повышающие конкурентоспособность экономики? Понятно, что с улучшением условий жизни – комфортности, мобильности, бесперебойности работы систем и понятной коммуникации с административными органами региона, происходит «переток» населения – из сельской местности и ПГТ в города, из городов в крупные города. Кроме этого, происходит и увеличение географии города – образование крупных мегаполисов, агломераций вокруг них.

Ранее с помощью инструментов эконометрического анализа автором были протестированы три гипотезы относительно влияния урбанизации на экономический рост, где за индикатор роста был выбран ВВП (ВРП в случае регионов) [1, с. 101]. Основное предположение подтвердилось: урбанизация положительно коррелирует с экономическим ростом. Но такая зависимость не может быть применена ко всем субъектам РФ, ввиду специфичности статуса «города» в отечественной экономике, которая исключает однозначную корреляцию между долей городского населения в регионе и валовым региональным продуктом (например, Тюменская область, Сахалинская область и Камчатский край). Тем не менее, крупные города и их влияние на регион значимо, особенно при образовании агломераций и мегаполисов. Понимание о наличии и характере таких взаимосвязей позволяет не только более продуктивно развивать экономические отношения внутри региона, но и выходить на значимые показатели роста с позиции экономического развития страны, планировать и достигать определенные реперные точки.

Итак, выходит, что качество городской среды, действительно, может прогнозировать тенденции роста экономики отдельного региона. Как видится, это качество обуславливают высокотехнологичные решения по управлению такой средой и позволяющие обеспечить быструю коммуникацию между человеком и различными сервисами (службами). Такие решения, с необходимостью, должны создаваться компетентными специалистами, при наличии соответствующей инфраструктуры, которая бы позволяла: 1) быстро и легко перемещаться в пространстве (навигация, системы умного зрения, большие данные); 2) «в один клик» решать вопросы ЖКХ и прочие хозяйственные потребности; 3) развивать и поддерживать в регионе малый и средний бизнес, обеспечивая инвестиционные возможности для «стартапов» и привлекательные условия среды (сниженные налоговые льготы, например).

В российской практике попыток создания инновационной среды в регионах наблюдается отсутствие должного уровня поддержки малого и среднего бизнеса (далее – МСП), наравне с государственно-правовыми ограничениями и явлением вторичной урбанизации, провоцирующей «утечку мозгов» из малых и средних городов в столицы и крупные мегаполисы. Среди основных проблем, ограничивающих развитие инновационной среды, можно выявить следующие:

1) Слабые взаимосвязи между субъектами экосистемы: органами власти, институтами развития и фондами, малым и средним бизнесом, крупными индустриальными предприятиями.

2) Низкая инвестиционная привлекательность научных разработок: отсутствие адекватного «диалога» между научным сообществом, бизнес-средой региона и реальным производством.

3) Практически полное отсутствие институтов венчурного финансирования проектов на ранней стадии: отсутствие достаточного опыта успешных практик вложения средств в высокорисковые обязательства, а также опыта «умных денег» – то есть инвестиций не только финансовых, но и интеллектуальных.

Для решения вышеописанных задач требуется, как видится, наличие мер государственного регулирования, способствующего развитию МСП отрасли (адекватная нормативная база, законопроекты, не препятствующие сырьевым и технологическим транзакциям с точки зрения их экспорта и импорта, ОСЭЗ с налоговыми льготами и проч.). Также необходимо обеспечение доступности городской среды – концепция «умного города» базируется на пересмотре подходов к управлению городской инфраструктурой, которая опирается на передовые технологические решения, цифровизацию и платформизацию. Наконец, важную роль играет ресурсная поддержка высокотехнологичного предпринимательства на каждом из этапов становления бизнеса. Такая поддержка может обеспечиваться специально созданными в регионе объектами инфраструктуры по развитию МСП, как технопарки, бизнес-инкубаторы, акселераторы, и проч. с их инфраструктурой (например, льготная аренда мест) и системой мероприятий по фандрайзингу для обращающихся клиентов (содействие в поиске промышленных партнеров, экспертиза проектов).

Таким образом, формирование инновационной среды «умного» города в экосистеме региона, способной в долгосрочной перспективе приводить к улучшению качества жизни населения, экономическому росту требует наличие адекватной нормативной базы, доступной и внятной городской среды с субъектами инфраструктуры по развитию и научно-аналитическому сопровождению малого и среднего предпринимательства.

Литература

1. Айриянц А. А. Новая урбанизация или эра больших городов: от общего к частному// Исследования молодых ученых: отраслевая и региональная экономика, инновации, финансы и социология: в 2 ч. Часть 1./ под ред. В. Е. Селиверстова, А. А. Горюшкина. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. - С. 94-107.

Аль Кутиби студент, Санкт-Петербургский государственный
Гамаль Гамаль Фадль университет, г. Санкт-Петербург

СЕМЬ ЛЕТ ВОЙНЫ В ЙЕМЕНЕ: ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ

Аннотация: Конфликт в Йемене берет свое начало с 2014 года до 2022 года. Данная работа объясняет хронологию событий вкратце, дает объяснение причин начало войны, вторжение других стран в этот конфликт, вызванные этим событием проблемы, а также описание гуманитарной помощи организаций и мирного усилия.

Ключевые слова: война, конфликт, Йемен, политика, вторжение.

SEVEN YEARS OF WAR IN YEMEN: CHRONOLOGY OF EVENTS

Abstract: The conflict in Yemen dates back from 2014 to 2022. This work explains the chronology of events briefly, explains the reasons for the outbreak of war, the invasion of other countries into this conflict, the problems caused by this event, as well as a description of humanitarian aid organizations and peace efforts.

Key words: war, conflict, Yemen, politics, invasion.

21 сентября 2014 года йеменская группировка хуситов взяла под контроль столицу страны Сану после нескольких недель антиправительственных протестов. Это побудило Саудовскую Аравию вмешаться посредством военной операции, получившей название "Решающий шторм", которая вызвала крупнейший политический, социальный и экономический кризис в Йемене. [1, с. 32]

После взятия под контроль столицы Саны хуситы продвинулись на юг страны, и конфликт в дальнейшем обострился в 2015 году, когда он начался Саудовская Аравия и ряд ее союзников нанесли массированные авиаудары, чтобы помешать хуситам взять под контроль больше городов и восстановить авторитет международного признанного правительства.

За последние пять лет война привела к трагической реальности, описанной Организацией Объединенных Наций как наихудший гуманитарный кризис в

мире. Десятки тысяч жителей находятся под угрозой голодной смерти. Ниже приведены наиболее важные станции войны в Йемене:

1. Падение столицы Саны

В июле 2014 года боевики-хуситы начали свое наступление из своего опорного пункта в Сааде, на северо-западе страны, направляясь на юг. Они оказались в изоляции после протестов, которые прошли в стране против правления бывшего президента Али Абдаллы Салеха в 2011 году. 12 сентября 2014 года хуситы взяли штурмом Сану, захватили ряд правительственных штаб-квартир и воинских частей и потребовали президента Абд Раббу принять так называемый "документ о полномочиях и партнерства", который был подписан Мансуром Хади, представитель хуситов и политических партий.

В январе 2015 года хуситы укрепили свою власть, захватив президентский дворец в Санае и осадив резиденцию президента Абд Раббу Мансура Хади, что побудило его подать заявление об отставке в Палату представителей (парламент), а затем хуситы поместили его под домашний арест и опубликовали конституционную декларацию 6 февраля 2015 года, но президенту удалось бежать в прибрежный город Аден Южного Йемена 21 февраля 2015 года. [2, с. 3]

2. Вмешение Арабской коалиции в ход военной операции "Решающий шторм"

26 марта 2015 года Саудовская Аравия и ряд союзных с ней арабских стран нанесли внезапные авиаудары, которые были нацелены на аэропорты, военные базы, центры командования и контроля, захваченные хуситами и их союзником бывшим президентом - Али Абдалла Салех. Соединенные Штаты поддержали саудовскую интервенцию материально-техническим обеспечением, и Вашингтон заявил, что предоставляет транспорт и информационные материалы. Когда хуситы продвинулись на юг, к Адену, президент Хади нашел убежище в Саудовской Аравии 26 марта 2015 года.

3. Восстановление Адена и города Мариб и нормализация политической жизни

21 апреля 2015 года коалиция объявила о переходе от операции "Решающий шторм" к операции "Восстановление надежды" после нейтрализации ракетного потенциала бывшей армии хуситов и бывшего президента Али Абдаллы Салеха.

В июле 2015 года коалиции удалось вытеснить хуситов и силы Салеха из Адена, проведя военную операцию под названием "Золотая стрела". Проправительственные силы вернули себе еще пять южных мухафаз, а также город Мариб, который расположен к северо-востоку от столицы Саны, к августу 2015 года.

4 сентября 2015 года хуситы и их союзник Салех нанесли ракетный удар по лагерю в Сафире, недалеко от города Мариб, унесший жизни 99 солдат и офицеров, в том числе 52 эмиратцев, 32 йеменцев, 10 саудовцев и 5 бахрейнцев.

22 сентября 2015 года президент Хади вернулся в Аден из Эр-Рияда, отвоевав его и другие южные мухафазы. Хуситы и их союзник, бывший президент Али Салех, были захвачены в плен в течение шести месяцев ожесточенных боев. В октябре 2015 года правительственные силы объявили о восстановлении контроля над Баб-эль-Мандебским проливом.

В апреле 2016 года в связи с мирными переговорами, которые состоялись в Кувейте между законным правительством и группировкой хуситов при поддержке арабской коалиции отбили город Мукаль.

8 октября 2016 года коалиция нанесла авиаудар, в результате которого были убиты по меньшей мере 35 военных командиров и офицеров, большинство из которых были связаны с Министерством внутренних дел, Министерство обороны и более сотни других лиц, большинство из которых - гражданские лица.

4. Контроль над Западным побережьем и битва при Ходейде

В январе 2017 года Силы Сопротивления Юга и правительственные войска, поддерживаемые арабской коалицией, провели военную операцию названную "Золотым копьём" за освобождение Западного побережья Красного моря, начиная с района Дхубаб, недалеко от пролива.

В мае 2019 года ООН объявила, чтобы хуситы вывели войска из порта Ходейда и других портов. Однако с момента подписания соглашения это было лишь формальностью: хуситы по-прежнему контролируют порты.

5.Подразделения

5 декабря 2019 года Саудовская Аравия выступила спонсором соглашения между законным правительством и Переходным советом Юга, которое включало экономические, административные, военные меры и меры безопасности, прежде всего формирование правительства по квотам и объединение сил Переходного совета. Однако со стороны министерств обороны и внутренних дел это не нашло своего воплощения. В феврале 2020 года силы йеменской армии президента Хади предприняли жестокую атаку на позиции хуситов на Восточном фронте. В том же месяце, в феврале 2020 года, ОАЭ сократили свои силы в южном Йемене, отказавшись от стратегии прямого вмешательства, но при этом сохранило группы сил, вовлеченных в борьбу с терроризмом, продолжая при этом проявлять активность.

6.Гуманитарный кризис и мирные усилия

По данным гуманитарных организаций, конфликт в Йемене привел к гибели десятков тысяч людей, в основном гражданских лиц.

20 сентября 2019 года хуситы неожиданно объявили, что намерены прекратить все формы нападений на королевство Саудовская Аравия, в рамках инициативы по прекращению конфликта после того, как два нефтеперерабатывающих завода в Абкаике и Хураисе были атакованы самолетами, что привело к сокращению добычи нефти вдвое.

За первые три месяца 2020 года хуситы восстановили контроль над рядом районов, находившихся под контролем правительственных сил. 9 апреля 2020 года хуситы объявили об инициативе по урегулированию йеменского кризиса, а коалиция объявила о возобновляемом двухнедельном перемирии и прекращение огня приветствовалось законным правительством и Организацией Объединенных Наций, поскольку оно позволило бы противостоять эпидемии коронавируса (covid-19).

Литература

1. Фролов А.В. Йемен: маргинальная война? // Обозреватель-Observer. – 2017. – № 12. – С. 31-43.
2. Аслаева А.И. "безмолвная война" в Йемене// The Newman in Foreign policy. 2017.-С. 2-3.

УДК 323.2

Багрова Наталья Александровна	кандидат исторических наук, доцент Ростовский государственный университет путей сообщения. г. Ростов- на-Дону
Агафонова Валерия Сергеевна	магистрант, Ростовский государственный университет путей сообщения. г. Ростов-на-Дону
Радченко Анастасия Олеговна	магистрант, Ростовский государственный университет путей сообщения. г. Ростов-на-Дону

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

Аннотация: Статья посвящена анализу основных характеристик и типов политического лидерства. Авторы определяют типологию политических лидеров, раскрывают их особенности. В статье делается вывод о том, что, несмотря на большое количество точек зрения по данному вопросу, на ключевых позициях, классификации типов лидеров и лидерства соприкасаются друг с другом. Изучение и сопоставление различных типов лидерства позволяет создать портрет положительного политического лидера, выступающего гарантом внутренней стабильности и надежности.

Ключевые слова: Лидер, политика, типология, классификация, харизма, общество

ON THE QUESTION OF THE TYPOLOGY OF POLITICAL LEADERSHIP

Abstract: The article is devoted to the analysis of the main characteristics and types of political leadership. The authors define the typology of political leaders, reveal their features. The article concludes that, despite the large number of points of view on this issue, in key positions, the classification of types of leaders and leadership are in contact with each other. The study and comparison of different types of leadership

makes it possible to create a portrait of a positive political leader who acts as a guarantor of internal stability and reliability.

Keywords: Leader, politics, typology, classification, charisma, society

Актуальность обращения к проблеме политического лидерства определяется устойчивой тенденцией демократизации политической системы в XX-XXI веках, при которой политика приобретает личностный характер. Феномен политического лидерства интересует философов, политологов, психологов, коучей, специалистов, которые изучают и анализируют процесс формирования лидерских качеств личности.

Власть в классическом понимании в научной литературе трактуется двояко: как обусловленные эволюцией условия, необходимые для развития любых отношений, в которых требуется организация (родитель-ребенок, правитель-народ), и как особенная схема влияния и побуждения к конкретной деятельности приверженцев, членов, сторонников и возможных избирателей общественно-политических организаций. Такая трактовка наиболее полно отражает суть властных отношений, их непосредственное проявление в обществе и их значение в сложном процессе функционирования государственного аппарата. Императивные функции возлагаются на определенную категорию лиц, наделенных соответствующими полномочиями. Таких людей называют политическими лидерами. Система осуществления общественно-политического управления не может функционировать без возглавляющего ее ведущего звена.

Термин «лидер» берет начало в английском языке (от англ. «leader»), что в свою очередь производное от глагола «to lead» – дословный перевод которого буквально «вести, направлять, возглавлять, руководить». Рассматривая лидерство с точки зрения государственного управления, можно утверждать, что лидер – это личность, которая меняет общественную жизнь и устанавливает политические условия. Это основной критерий, позволяющий отличить политического лидера от чиновников, менеджеров и лидеров разных уровней. К государственным политическим лидерам относятся главы государств, лидеры основных партий,

лидеры общественно-политических движений и инициаторы различных типов общественных объединений. Личностные качества лидера могут быть не так референтны, как сам социальный статус руководителя и сопутствующие ему привилегии, что приводит к разделению на «звезд» и непосредственных лидеров. Более того, не каждая «социальная звезда» обладает достаточной квалификацией для руководства, как и не каждый лидер может стать привлекательным для подчиненных в эмоциональном плане, и такой подход служит переходом к рассмотрению разных типов политического лидерства и власти как таковой.

На сегодняшний день актуальна следующая классификация подтипов власти.

Первый подтип – это власть, базирующаяся на принуждении, один из самых древних видов. Подчиняющийся знает или верит в то, что носитель власти может подвергнуть его наказанию, за счет этого и работает иерархическая система. Эффективный контроль в таких условиях фактически невозможен, так как страх побуждает людей обманывать, что в свою очередь, согласно многочисленным исследованиям, ведет к ухудшению производительности труда и повышению уровня агрессивности среди простых обывателей.

Второй подтип – власть награды. Теоретическое вознаграждение – лучшая мотивация в любой сфере деятельности, включая политику. Несмотря на это, вероятность такой награды не поддается расчету, так как непредвиденные обстоятельства могут не позволить руководителю исполнить обещанное. Данный тип власти легко формируется на начальных этапах правления, но тяжело поддерживается на протяжении всего срока действия полномочий.

Третий подтип – власть экспертов. Обыватели принимают на веру высокую квалификацию лидера по определенным вопросам. Если рассматривать управление организацией, то в качестве примера можно привести опытного профессионала по отношению к молодым работникам, который осуществляет полномочия благодаря своим знаниям в сфере работы или конкретного проекта.

Следующий подтип власти – законная (или традиционная власть). Как следует из названия, основой такой власти является вера исполнителей в то, что

руководящий имеет право осуществлять властные полномочия, а подневольные ему лица считают своим долгом следовать его воле. Долг рождается из традиций, поэтому второе название такого управления – традиционная власть. У нее есть большое преимущество в отсутствии «привязки» к конкретному лицу – исполнители подчиняются не конкретному человеку, а реагируют прежде всего на должность.

Пятый подтип происходит из потребности личности быть причастной, принадлежащей к чему-либо – это власть соучастия. Она строится из участия в принятии важных решений отдельно действующих лиц, которые берут на себя ответственность за выбор, делая его главной мотивацией дальнейших преобразований. Результативность такого метода подрывается парадоксом коллективной безответственности, вытекающей из коллективной ответственности, так как невозможно определить с точностью виновника провала.

Шестой подтип зависит от личностных характеристик лидера – превосходное владение риторикой, черной в том числе, энергетическое воздействие и умение «зажечь» слушателей, внушительная или хотя бы запоминающаяся внешность и харизма, отсюда и название – эталонная, или харизматическая власть.

И седьмой подтип – власть, поддержкой которой являются убеждения. В таком случае власть строится на логичных доводах и умении донести свою позицию до исполнителя аргументировано, сумев таким образом пополнить ряды единомышленников.

Если распределять политических лидеров согласно их управленческой роли в общественной деятельности, то можно выделить:

- генератора идей, задача которого расширить рамки возможного и изобретать новые решения старых проблем;
- мотиватора, функция этого лидера заключена в побуждении к действию;
- организатора, из названия можно сделать вывод, что его задачей является обеспечить продуманный план работы;

– диспетчера – он определяет, какому сотруднику достанется та или иная функция и отвечает за взаимодействие всех частей системы;

– контролера, который следит за эффективностью реализации принятых решений.

Гендерный аспект также может служить основой для неявного разделения лидеров на несколько групп. В тех структурах, где за основу принят демократичный стиль управления, половая принадлежность не влияет на получение должности руководителя и профессионалы ценятся одинаково высоко.[1] При авторитарном стиле на должность руководителя ищут жесткого и непреклонного человека, соответственно, оценка женщин-лидеров в этом случае существенно снижена, и потенциальных политических лидеров будут делить по гендерному признаку.

С точки зрения подхода к проблемной ситуации и сильных сторон конкретного политического лидера Н. Макиавелли разделял правителей на «львов» и «лисиц». «Львы» ориентируются в экстремальных ситуациях и наиболее результативны в период кризиса. «Лисы» успешны в условиях стабильности и ежедневных рутинных обязанностях. Тем не менее современная политическая оптика должна включать возможность одновременной или совместной репрезентации двух принципиально различных подходов, абсолютизация каждого из которых чревата односторонностью.

При рассмотрении типологий лидерства следует отметить классификацию профессора Б. Д. Парыгина. Данная классификация основывается на использование трех критериев, определяющих тип лидера: содержание, стиль и характер деятельности. Учитывая, что у каждого лидера свой стиль управления и принятия решений, эта типология была разработана согласно этой классификации, лидеры делятся на разные категории: авторитарные лидеры, демократические и пассивные.

В системе государственного и местного управления существует большое количество требований к лидеру, и их довольно сложно объединить в одном

человеке. Неудивительно, что лидер не оправдывает ожиданий. Трудно получить все необходимые качества, опыт и знания от одного представителя.

Эффективное лидерство в какой-либо сфере деятельности возможно при выполнении некоторых условий, таких как: лидер не только отвечает вышеуказанным требованиям, но и придерживается основных принципов лидерства: доверие, разумная постановка целей, рациональное использование ресурсов сотрудников, мотивация и пример личной дисциплины. Политический лидер во всех моделях управления должен использовать все внешние и внутренние ресурсы. Различные трудные ситуации и обстоятельства служат для приобретения лидерского опыта.

Таким образом, политическое лидерство – многогранное понятие. Лидер в политике обладает особыми навыками и качествами, которыми обусловлен как сам факт присутствия его на вершине власти, так и способ, которым он завоевывал ее, и также приблизительные прогнозы, сколько продлится правление того или другого руководителя – на этом основана любая классификация видов политического лидерства, каждая затрагивает ту или иную сторону формирования вершины власти. Процесс реформирования государства во многом зависит от роли политико-административной элиты, качественного выполнения присущих ей функций, ведь от того, насколько грамотно действуют политические лидеры, зависит будущее вверенного им государства.

Литература

1. Тованчова, Е.Н. Анализ уровня гендерной асимметрии в органах власти: глобализационный подход / Е.Н. Тованчова – Междисциплинарные проблемы международных отношений в глобальном контексте – Ростов-на-Дону, 2019 – С. 57 – 324

Багрова Наталья Александровна кандидат исторических наук, доцент Ростовский государственный университет путей сообщения. г. Ростов-на-Дону

Бучнева Екатерина Алексеевна магистрант, Ростовский государственный университет путей сообщения. г. Ростов-на-Дону

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация: В статье рассматривается опыт обучения студентов по направлению «Государственное и муниципальное управление» в Ростовском государственном университете путей сообщения». Авторы приходят к выводу, что образование государственных служащих является важным фактором стабильности государственного управления.

Ключевые слова: государственная служба, образование, подготовка кадров, методика преподавания, государственное и муниципальное управление

THE ROLE OF VOCATIONAL EDUCATION IN THE PUBLIC SERVICE SYSTEM

Abstract: The article discusses the experience of teaching students in the direction of "State and municipal management" at the Rostov State University of Railways. The authors come to the conclusion that the education of civil servants is an important factor in the stability of public administration.

Keywords: public service, education, personnel training, teaching methods, state and municipal administration

Современный мир сложен, противоречив, многогранен и динамичен. В постоянно меняющихся внешних и внутренних условиях современным чиновникам необходимо принимать решения, соответствующие реалиям стремительно меняющихся событий, соотносить традиционные профессиональные ориентиры и вписывать их в кропотливую повседневную работу. Требованием времени стало постоянное образование, самообразование российских государственных служащих, дополнительные курсы, совершенствование своих знаний и формирование новых профессиональных компетенций, отвечающих запросам времени. Недостаточность

образовательных навыков приводит к тому, что принятые законы бывают оторваны от проблем действительности, или принимаются управленческие решения, которые невозможно качественно выполнить подчиненным.

Вызывает озабоченность растущее недоверие россиян к органам власти и государственным служащим, которые воспринимаются населением как отдельное сословие, далекое от нужд и проблем простых людей. Здесь сказывается информация неблагонадежных средств массовой информации, распространяющих контенты о чиновниках как о необразованных, недалеких, некомпетентных людях.

На повестке дня стоит вопрос создания системы управления, которая бы могла своевременно отвечать на многочисленные вызовы, адекватно реагировать на них и действенно встраиваться а меняющуюся мировую ситуацию. Образовательная политика государства должна стать нацеленной на формирование таких управленцев, которые обладают современным мышлением. Отметим в качестве основного нормативно-правового ориентира статью 15 п.6 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в которой говорится об обязанности государственного служащего поддерживать уровень своей квалификации. [1] Таким образом, вопросы организации подготовки и переподготовки государственных служащих, повышения их квалификации, формирования компетенций, направленных на потенциальные возможности саморазвития остаются злободневными и актуальными.

Образование государственных служащих представляет собой важнейший ресурс государства. От общего профессионального уровня, компетентности специалистов в области государственного и муниципального управления во многом зависит успешное реформирование социально-экономической и политической сферы государства. Представляется интересным обращение к проблеме подготовки кадров в данной области на примере Ростовского государственного университета путей сообщений.

«Государственное и муниципальное управление» считается относительно «молодой» специальностью и продолжает модернизироваться и развиваться. Этот процесс запущен и действует на основе стандартов нового поколения, совершенствования учебных планов, переподготовки преподавателей и создания учебников нового поколения. Отметим, что подготовку по направлению «Государственное и муниципальное управление» служащие министерств и ведомств получают как правило в рамках второго высшего образования, без которого на сегодняшний день невозможно продвигаться по служебной лестнице.

Государственная и муниципальная служба – разносторонняя и специфическая деятельность, связанная практически со всеми областями общественной жизни, что дает выпускникам возможность подбора должности согласно их интересам и квалификации: спорт, культура, образование или финансы. Учитывая вероятность благополучного завершения учебы и успешной коммуникации с будущим работодателем, можно сделать вывод, что при должном усердии и активности студента существуют реальные шансы поступить на работу по полученной специальности. Чем обширнее кругозор выпускника и чем лучше он разбирается в специфике работы госслужащего в целом, тем выше шанс трудоустроиться там, где он сможет реализовывать свой профессиональный потенциал. Узкой специализации конкретной должности студентов обучают вживую после непосредственного трудоустройства, а определенная база, необходимая каждому госслужащему, закладывается именно в высшем учебном заведении. Учебный план и программа выстроены таким образом, чтобы дать обучающемуся основы всех важных дисциплин за короткий срок. Каждый год вузовского обучения выполняет множество образовательных задач.

На первом курсе обучения студенты изучают общеобразовательные дисциплины, углубляющие школьную программу и обеспечивающие базовый уровень знаний высшего образования: высшая математика, естествознание, социология. Начинающие госслужащие с первых учебных занятий приобщаются

к тому, с чем им предстоит связать свою жизнь после выпуска. Такой подбор предметов направлен на плавное введение в профессию и снижение возможного стресса при переходе от школьной системы к вузовской. Так, например, на первом курсе студенты изучают историю государственного управления, что позволяет сформировать представление о государственном и общественном строе России на разных этапах, о политических режимах, особенностях российского менталитета, выработать понимание функциональности государственного механизма управления.

Первокурсники исследуют модели управления, анализируют правовые документы. Откуда берет истоки российское законодательство, как проходило реформирование государственного аппарата в исторической ретроспективе, какие ошибки совершались в ходе создания системы управления – ответы на подобные вопросы формируют определенный тип мышления, помогающий в дальнейшем решать сложные профессиональные задачи.

Дисциплина, имеющая схожие цели и функции – Документационное обеспечение управления. Большая часть работы госслужащих связана с документооборотом. Знание ГОСТ и умение в них ориентироваться гарантирует документационную грамотность сотрудников и порядок в номенклатуре. Конституционное право готовит обучающегося к освоению дисциплин «Административное право», «Муниципальное право», «Основы государственного и муниципального управления», готовит обучающегося к прохождению практики, формирует способность «определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений.

В программе старших курсов значимую роль в профессиональном становлении играют занятия с преподавателями-практиками, которые имеют опыт госслужбы. Такие преподаватели – неисчерпаемый источник знаний, опыта и поучительных историй из сферы госслужбы. Практики всегда знают, как привлечь и удержать внимание студентов, благодаря им у обучающихся складывается образ государственной службы как нелегкой, но интересной

работы со своими минусами и плюсами. На этих занятиях изучаются аспекты, которые затрагивают базовые потребности любого человека, желающего устроиться на работу, вопросы о зарплатах и надбавках, рекомендации относительно продвижения по служебной лестнице, на что обращать внимание при трудоустройстве, как трудоустроиваться, где искать вакансии, вопросы служебной этики, специальных льгот для госслужащих и т.д.

Существенное значение в становлении специалиста имеет обучение в магистратуре и изучение таких дисциплин как «Информационные системы и технологии в профессиональной деятельности», «Профессиональная карьера государственных и муниципальных служащих», «Кадровая подсистема лидерства и управление командой на государственной службе» и др.

Все составляющие профессии освещаются подробным образом, чтобы студенты имели возможность выбрать эту сферу с открытыми глазами, владея всей необходимой информацией. Полученные знания студенты могут использовать в своеобразной «демо-версии» госслужбы, когда им необходимо пройти производственную технологическую практику. Кафедра «Государственное и муниципальное управление» сотрудничает со многими организациями. Площадки для практики студентов – районные и городские администрации, региональные министерства, правоохранительные органы – дают возможность будущим специалистам узнать, как устроено федеральное государственное, региональное управление, муниципальное и корпоративное управление, применить полученные теоретические знания на практике.

Студенты старших курсов должны осознавать, что по окончании вуза они будут выполнять ответственную миссию посредников между народом и государством. Спектр применения полученных знаний будет широк: разнообразные ведомства и службы, участие в разработке законопроектов, осуществление приема граждан по различным вопросам, курирование тех или иных вопросов социальной, жилищной, образовательной, здравоохранительной, культурной и прочей тематики, ведение базы данных, делопроизводство.

Современный работник государственного или муниципального управления представляет собой личность с устоявшимся мировоззрением и конкретными ценностями и установками, направленными на увеличение позитивных, стимулирующих преобразований в обществе и повышения степени доверия народа своему государству.

Для окончательно сформированной программы обучения госслужащих необходимо постепенное и глубокое исследование каждого этапа, составляющего систему восстановления трудовых ресурсов для восполнения кандидатов на должности руководителей и специалистов, необходимую для становления кадровой политики, основанной и на базисных принципах жизнедеятельности социума, и, в то же время, учитывающей специфику сферы государственного и муниципального управления.

В настоящее время в условиях реформирования государственной службы перед Российской Федерацией стоит проблема формирования профессиональных управленцев новой генерации, способных мыслить и действовать в XXI веке системно и эффективно, на опережение в условиях динамического развития страны, принимать единственно правильные решения, умело использовать современные управленческие приемы, методы, технологии и имеющиеся ресурсы в различных сферах общественной жизни, аккумулировать энергию многих и работать с людьми, каждодневно завоевывать доверие граждан, обладать высокой работоспособностью.

Литература

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»

Бадминова Анна Сергеевна	Студент; Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов – на – Дону
Барашко Елена Николаевна	Старший преподаватель, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации г. Ростов – на – Дону

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: в статье рассматривается актуальная для современного общества тема политического коммуницирования в интернет-пространстве. Приведены примеры постепенной информатизации общества, дан анализ результатов политического коммуницирования в российском информационном обществе. Сделан вывод о решающем влиянии интернет-технологий на процессы управления в широких масштабах посредством коммуникации власти и народа в информационном пространстве.

Ключевые слова: политические коммуникации, Интернет, власть, общество, информационное пространство.

POLITICAL COMMUNICATIONS IN THE MODERN INFORMATION SPACE

Abstract: the article deals with the topic of political communication in the Internet space, which is relevant for modern society. Examples of gradual informatization of society are given, the analysis of the results of political communication in the Russian information society is given. The conclusion is made about the decisive influence of Internet technologies on the management processes on a large scale through the communication of the authorities and the people in the information space.

Keywords: political communications, Internet, government, society, information space.

В последнее время в нашем обществе произошли необратимые изменения в сфере медиа и массовой коммуникации. Так называемым «катализатором» преобразований и нововведений стал Интернет, который дает неограниченный

доступ к информации, в том числе и политической, тем самым становясь ее неиссякаемым источником.

С развитием интернет-технологий развиваются и подвергаются изменениям и формы диалога государства и общества. Коммуникационная деятельность представителей власти и государственных органов играет все большую роль в современном публичном пространстве. Претерпевают изменения и политические коммуникации - совокупность процессов информационного обмена и передачи политической информации, которая, в свою очередь, структурирует политическую деятельность. Так, офлайн взаимодействие заменяется онлайн взаимодействием: раньше большую популярность имели общественные приемные, в которые можно было обратиться, непосредственно придя в учреждение. Сейчас прослеживается тенденция информатизации общества, и мы наблюдаем все большее количество обращений, жалоб, предложений и петиций через официальные сайты государственных органов. Примером является портал мэра и правительства Москвы "mos.ru", созданный в 2015 году. В первую очередь, он ориентирован на горожан, которые могут узнавать с помощью этого сайта важную и актуальную информацию о своем городе, пролистав новостную ленту, выразить свое мнение или написать обращение к мэру. Сергей Собянин пишет в своём официальном блоге: «Для меня очень важны ваши мнения, опыт, добрые советы, которые помогают избежать ошибок. Поэтому на сайте открыта возможность комментирования постов». [1] Удобной функцией сайта является возможность получить ответ на вопрос, инструкцию или доступ к прямой связи с любым органом исполнительной власти столицы. Такое «проведение за руку» к нужной информации помогает скоротать столь ценное для людей время.

Стремление перебраться в интернет также прослеживается в опросах, референдумах и голосованиях. Стоит отметить, что созданные платформы облегченного онлайн-взаимодействия между государством и обществом находят свой отклик среди россиян.

Примером является система дистанционного электронного голосования, далее - ДЭГ. Практика применения этой системы на выборах в Государственную Думу 2021 года показала, что информационные технологии влияют на вовлеченность народа в политическую жизнь общества. 30 августа 2021 года, меньше чем за месяц до выборов, ВЦИОМ провел опрос жителей Москвы, посвященный системе дистанционного голосования. Согласно представленным данным, среди тех, кто имеет опыт участия в дистанционном электронном голосовании, более половины (57%) оценивают его положительно, треть (33%) оценивают его нейтрально, а 9% — отрицательно. Половина москвичей (49%) полагают, что дистанционное электронное голосование обеспечивает удобство голосования, в нем легко разобраться (80% среди тех, кто имеет такой опыт). 28% полагают, что система ДЭГ сложна для понимания и не влияет на удобство голосования (13% от тех, кто уже пользовался системой).

Так, в итоговый день проведения, 19 сентября, в Москве к 20:00 из записавшихся на электронное голосование воспользовались этой возможностью 96,5%, это рекордная явка за все время существования сервиса. Также более 90% из записавшихся проголосовали в Ростовской области (92%), Мурманской области (93%), Нижегородской области (91,7%). [2]

«Действительно, 51% явки, выше 51% — это намного больше, чем 47% с небольшим на прошлых выборах», — прокомментировал процент явки на выборах Владимир Путин. [3] Столь высокая явка обусловлена тем, что для граждан открылась возможность участия в выборах из любой точки России вне зависимости от места постоянной регистрации, находясь в день выборов в отпуске или командировке. Маломобильные слои населения также смогли проголосовать за своих кандидатов через систему ДЭГ, не привлекая помощи волонтеров и членов избирательных комиссий.

Таким образом, применение системы ДЭГ значительно облегчило многим россиянам процесс голосования и, вероятно, в скором будущем интернет-технологии изменят формат волеизъявления народа, сделав его простым и удобным.

Портал «Госуслуги» также является онлайн-аналогом предоставления государственных услуг в «очных» учреждениях, и сейчас ежедневно на портал заходит около 10 млн человек, всего 93 млн человек зарегистрированы, учетные записи есть у более 75% населения страны старше 14 лет.

Таким образом, Интернет хранит огромное количество политической информации – это сайты правительств, политических партий и профсоюзов, общественных движений и отдельных политических лидеров, которые все вместе выполняют свою основную функцию – образуют информационную среду для населения России. Взаимодействие государства и общества в интернет-среде постепенно институализируется, что выражается в создании онлайн-платформ, площадок для общения и обмена информацией. Интернет-технологии играют все большую роль в осуществлении политических коммуникаций и оказывают существенное влияние на процессы управления общественным сознанием в широких масштабах, позволяя субъектам коммуникационного воздействия эффективно конструировать восприятие обществом политической реальности и формировать новые модели поведения в современном информационном мире.

Литература

1. Сайт мэра Москвы Сергея Собянина: <https://www.sobyanin.ru/appeal>
2. Опрос ВЦИОМ: «Дистанционное электронное голосование в Москве»: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/distancionnoe-ehlektronnoe-golosovanie-v-moskve>
3. Цитирование Владимира Владимировича Путина: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/rbcfreenews/6148956e9a794799c9dfd0bf>

Бубен Александр Александрович студент, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону

Духно Елизавета Сергеевна студент, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ТОТАЛИТАРИЗМ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ПОСТГЛОБАЛИЗМА

Аннотация: Эпоха постглобализма характеризуется проблематикой отношения свободы гражданской воли и силой государственного управления общественными сферами, что напрямую затрагивает концепцию тоталитарных режимов. Статья представлена понятийным аппаратом и структурными компонентами феномена «тоталитарный режим», проводит последовательный анализ политического устройства дальневосточного региона на основе Северной Кореи и Вьетнама.

Ключевые слова: тоталитарный режим, политический режим, постглобализм, государство, идеология, демократия, Дальний Восток.

TOTALITARIANISM IN THE SPACE OF MODERN POST- GLOBALISM

Abstract: The era of post-globalism is characterized by the problematic relationship between the freedom of civil will and the power of public administration in public spheres, which directly affects the concept of totalitarian regimes. The article presents the conceptual apparatus and structural components of the phenomenon of "totalitarian regime", conducts a consistent analysis of the political structure of the Far Eastern region based on North Korea and Vietnam.

Keywords: totalitarian regime, political regime, post-globalism, state, ideology, democracy, Far East.

На сегодняшний день тоталитарные системы считаются пережитком прошлого, однако в условиях новых мировых конфликтов и постглобализационного пространства все чаще политические деятели и публицистические издания апеллируют к тоталитарным режимам, используя данный термин как инструмент общественной манипуляции, в связи с чем

объективное рассмотрение сущности и истории явления тоталитаризма и его значимости для современного человека является актуальным.

Тоталитарный строй - режим политического устройства, при котором государственная власть получает полный контроль над всеми сторонами и аспектами жизни общества и каждого человека лично, данный государственный режим характеризуют государственным произволом, давлением на общество путём насилия, террора и показательных наказаний, отсутствием зарегламентированных перечней прав и свобод людей, зачастую при таком режиме установлена одна общепринятая идеология, а плюрализм мнений искореняется. При тоталитарном режиме общество полностью лишено каких-либо путей и инструментов влияния на власть, в том числе государство сосредотачивает в своих руках всё крупное производство, а также активно вмешивается в малочисленное среднее и мелкое, лишая общество экономического рычага воздействия на власть. [1, с. 404].

В современных исследованиях данного направления часто встречается апелляция к «тоталитарной идеологии», как основе тоталитарного строя, что в своей сущности не корректно. Идеология агрегирует отдельные мировоззренческие аспекты в целостную картину, тем самым давая возможность индивидам осознать и оценить общественные взаимоотношения. С помощью идеологического анализа политики, люди могут также признавать или критиковать исторически сложившиеся социальные институты – власть, государство и другие различные формы господства. Идеология рассматривается как сильнейший инструмент и механизм управления широкими массами как с целью сохранения государственного порядка и стабильности, так и смещения устаревших идейных правил и норм.

Идеология тоталитаризма не является идеологией в привычном понимании, а скорее выступает неким идеологическим каркасом, открывающим возможности организации тоталитарного общества. Для такого общества правитель, круг лиц или партия преподносятся как нечто высшее и всевластное, а государственные органы управления единственные кто достоин и способен

принимать какие-либо общественно-значимые решения. Такой подход возможен лишь в обществе с пассивной гражданской позицией, где у личности не развито стремление к индивидуальности и самоопределению, а базой общественных действий является «стадный» принцип. Ключевым является то, что каждый человек и общество в целом готовы добровольно принять подобную общественную систему лишь при условиях глубокого всеобъемлющего кризиса, что можно наблюдать на примере государств двух последних столетий.

Тоталитаризм нового века имеет и перечень отличительных особенностей: культ личности политического лидера, жесткая цензура в средствах массовой информации, ограничение к доступу в мировую информационную сеть Интернет и ограничение свободы личности, ее мобильности.

Именно так, для глубинного понимания феномена тоталитарного режима стоит обратиться к иллюстрации на базе Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР). Государство обрело начало после событий Второй Мировой Войны в ходе получения независимости от милитаристической Японии. С самого начала своего существования в Северной Корее была установлена государственная идеология «чучхе», разработанная политическим лидером Ким Ир Сенем. В чучхе рассматривается феномен патриархального государства, где народ – дети, а правитель – отец, патриарх. [2, с. 52-53].

Выборы в Верховное народное собрание, являющимся высшим государственным органом, не имеют альтернативы и плюралистической основы. Конечный результат избирательного процесса всегда является конечным и предсказуемым, поскольку в исследуемом политическом устройстве государства присутствует партийная монополия в лице Трудовой партии КНДР. Социально-общественная воля граждан полностью подчинена и подвержена ревизии органов государственного аппарата. [2, с. 54].

Стоит обратить внимание на особенную характеристику политической системы – присутствие элементов полицейского государства. В рамках указанной концепции происходит сегментирование мест лишения гражданской свободы – места содержания уголовных преступников в лице тюрьмы и места

заклучения политических врагов (политиков, деятелей культуры или СМИ) в лице политических лагерей. Второй тип наказания связан с необъективностью отнесения гражданина в категорию «политический враг», так как в лагерь мог попасть любой неугодный человек без судебного разбирательства. [2, с. 54].

Совсем другой моделью тоталитарного устройства предстает политическая система Народной Республики Вьетнам. Несколько иная политическая картина представляется во Вьетнаме. Государство, также как и КНДР было образовано после Второй Мировой Войны. В настоящие дни политическое руководство представляет свои интересы в четвертой Конституции 1992 г., где закреплено положение: «Народная Республика Вьетнам отражает отношения между партией-руководителем, народом-хозяйном и государством, осуществляющем функцию управления в государстве» [3]. Также, коммунистическая партия Вьетнама имеет монополистический характер в принятии решений и установлении идеологии.

На основе перечисленных факторов можно отнести Вьетнам к тоталитарному типу, однако, в последние годы во Вьетнаме проводится ряд широкомасштабных реформ, цель которых - выход государства из экономического упадка и приближение рыночной системы к современным реалиям. В 2005 г. правительство Вьетнама приняло постановление о программе реформ до 2020 г. о создании единой правовой системы и применения рыночной экономики в рамках социалистической модели экономики. Также, было упомянуто создание правового государства, присвоение гражданам более широкого ряда свобод и прав. Именно так, мы можем увидеть тенденцию демократизации вьетнамского режима, постепенный отказ от контроля и механизмов давления со стороны государственной власти. [4, с. 83-84].

Однако, многолетние традиции имели свое продолжение в сознании и государственной культуре вьетнамцев. Граждане склонны к недоверию по отношению к законам и полагают, что права и свободы человека второстепенны и превыше всего общее благо и государственный порядок, защита от внешних угроз. При этом, мы можем увидеть привнесение реформ в реальность. Так,

согласно Конституции Вьетнама, высший орган государственной власти – Национальное собрание, имеет ряд особенностей: государственный орган избирается сроком на 5 лет, имеет самовыдвиженцев на электоральных процессах, парламентские выборы приобрели характер дебатов. Также, идет усиление тенденции продвижения альтернативных кандидатур при избрании на руководящие посты. [4, с. 84].

Ключевой характеристикой Вьетнама как государства демократического транзита стоит назвать единство механики частной экономики и административно-командного типа народного хозяйствования. Это выражается посредством внедрения элементов рынка с последовательным и систематичным регулированием со стороны властного аппарата, надзором государства над конкретными сферами экономическо-финансовой деятельности – производства военной техники, логистики психотропной фармацевтики и других. Важно то, что рынок порождает инициативу частного лица, тем самым запуская процесс исчезновения уравнительного ранжирования экономических ресурсов и факторов на средства производства. Вместе с тем, в рамках использования плановой модели хозяйствования риск монополизации рынка со стороны предпринимателей минимизируется из-за эффективного регулирования экономических отношений государством. В следствие этого, плановая механика постоянно модернизируется, оставаясь качественным ориентиром для динамики экономики и общества Вьетнама. [4, с. 85].

За последние 30 лет большое количество недемократических: тоталитарных и авторитарных режимов преобразовались в демократические государства. Недемократические режимы подвергаются частой критике, выдвигающей положения о том, что данные политические системы были неподвластны народу, а значит, характер их отношений устанавливался исключительно правящими элитами. В предыдущие века, возможность деспотии со стороны элит сдерживалась преимущественно традициями правления, общей образованностью и религией, влиянием церкви на государственное правление. В современности большинство вышеупомянутых факторов потеряли свою силу,

поэтому демократическое правление приходит в качестве решения вопросов защиты населения, их свободы и прав от произвола со стороны правящего аппарата власти. Демократия дает возможности для осуществления гуманистических принципов: свободы, принципов равноправия и справедливости, свободы совести и творчества.

Резюмируя вышеперечисленные тезисы, стоит подчеркнуть, что в современных условиях повсеместных постглобализационных процессов и демократизации общественно-политической жизни, тоталитаризм склонен к своему явлению в виде двух различных состояний: классического тоталитаризма в современном политическом положении и тоталитаризма с элементами демократической реформации. Каждый из них имеет собственные обоснования, причины существования, признаки и тенденции в развитии новых средств, методов государственного управления в самых разных сферах

Литература

1. Арндт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. Борисовой И. В. и др.; послесл. Давыдова Ю. Н.; под ред. Ковалевой М. С., Носова Д. М. - М.: ЦентрКом, 1996.
2. Карпов А.А. Современный тоталитаризм и его разновидности // Ленинградский юридический журнал – 2016. - [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyu-totalitarizm-i-ego-raznovidnosti>
3. Конституция Социалистической Республики Вьетнам. 2013 г. (на вьет. яз.). Ханой, 2014, с. 22 23.
4. Печерица В.Ф., Власов Е.Е. Социалистическая республика Вьетнам: от авторитаризма к рыночному социализму (к 30-летию начала политики «Дой Мой») // Вестник Забайкальского государственного университета – 2016. - [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialisticheskaya-respublika-vietnam-ot-avtoritarizma-k-rynochnomu-sotsializmu-k-30-letiyu-nachala-politiki-doy-moy>

Веселова Дарья Николаевна кандидат политических наук, доцент, Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, АНО ВО «Университет при МПА ЕврАзЭС», г. Санкт-Петербург

АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И КИТАЯ ПО ВОПРОСАМ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА: НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: В статье рассматривается климатическая политика России и Китая в Арктике. Изучаются документы РФ, содержащие нормы по данной теме, положения Белой книги по Арктической политике Китая по вопросам борьбы с изменением климата в регионе. Описываются мероприятия, проводимые обеими странами в Арктике в сфере климатических изменений. Выявляются недостатки в составляющих политики государств. Проводится сопоставление климатической политики России и Китая в Арктике.

Ключевые слова: Арктика, изменение климата, Белая книга по Арктической политике Китая, научно-исследовательские экспедиции, платформа «Северный полюс», наблюдательные посты, научно-исследовательские организации.

ARCTIC POLICY OF RUSSIA AND CHINA ON CLIMATE CHANGE: ACTIVITIES DIRECTIONS

Abstract: The article deals with the climate policy of Russia and China in the Arctic. Documents of the Russian Federation containing norms on this topic, the provisions of the White Paper on China's Arctic policy on climate change in the region are being studied. The activities carried out by both countries in the Arctic in the field of climate change are described. Disadvantages in the components of the policy of states are revealed. A comparison of the climate policy of Russia and China in the Arctic is being made.

Key words: Arctic, climate change, White Paper on China's Arctic Policy, research expeditions, North Pole platform, observation posts, research organizations.

Арктика является уникальным регионом мира с хрупкой экосистемой и эндемичными представителями флоры и фауны. В этом регионе происходят процессы, связанные с формированием глобального климата.

С середины XX века наблюдается рост температуры воздуха на планете. Ученые утверждают, что рост температуры воздуха в Арктике выше, чем в целом

по планете. Согласно Шестому оценочному докладу МГЭИК прогнозируется, что Арктика будет продолжать нагреваться быстрее, чем другие регионы, ожидается превышение температуры воздуха более чем в два раза. Дополнительное потепление приведет к дальнейшему усилению таяния вечной мерзлоты, к утрате сезонного снежного покрова, наземного льда и морского льда в регионе. Существует вероятность, что Арктика будет практически свободна ото льда в сентябре как минимум один раз до 2050 г. [1, р. 5, 15, 16]. Такие последствия могут привести к росту числа опасных гидрометеорологических явлений по всему земному шару.

Такой сценарий развития событий не оставит равнодушными не только арктические страны, в числе которых и Российская Федерация, но и другие страны мира. Одной из таких стран является Китай – вторая экономика мира. В Китае изучению вопросов изменения климата в Арктике придаётся большое значение. Китайские учёные считают, что Арктика – это основной регион, где формируется погода Северного полушария, в том числе для территории Китая, что между стихийными бедствиями в КНР и устойчивым повышением глобальной температуры может быть связь, и таяние арктических льдов играет критическую роль в этом процессе [2, с. 57].

В последнее десятилетие сотрудничество между Россией и Китаем продолжает укрепляться. Борьба с изменением климата в Арктике может быть новым релевантным направлением развития партнерских отношений двух стран. В этой связи рассмотрение и сопоставление климатической политики России и Китая в Арктике является актуальным вопросом для исследования.

Конститутивным источником, определяющим основополагающие начала по социально-экономическому развитию Арктической зоны РФ, являются Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2035 года, принятые в марте 2020 г. Они определяют 8 направлений реализации государственной политики России в Арктике, среди которых значатся развитие науки и технологий в интересах освоения Арктики; охрана окружающей среды региона и развитие международного сотрудничества [3], которое предполагает

развитие партнерских отношений с внерегиональными игроками по вопросу борьбы с изменением климата в Арктике.

Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. дополняет положения Основ. Среди мер в сфере развития науки и технологии прописывается разработка комплексного плана международных научных исследований состояния арктических экосистем, глобальных климатических изменений и изучения Арктики. В сфере обеспечения экологической безопасности – адаптация экономики и инфраструктуры Арктической зоны к изменениям климата; по направлению развития международного сотрудничества – обеспечение реализации Соглашения по укреплению международного арктического научного сотрудничества [4].

В апреле 2021 г. был утвержден Единый план мероприятий по реализации Основ и Стратегии, который прописывает в разделе V мероприятия в области охраны окружающей среды, среди которых План адаптации к изменениям климата Арктической зоны РФ, который был принят в ноябре 2021 г. План среди приоритетных адаптационных мероприятий выделяет формирование межведомственной рабочей группы по вопросам адаптации к изменениям климата в Арктической зоне РФ и подготовку различных докладов [5, с. 132; 6]. Стоит отметить, что на сентябрь 2022 г. рабочая группа еще не образована.

Государственным институтом, ответственным за реализацию политики в области обеспечения экологической безопасности в Арктике, является Государственная комиссия по вопросам развития Арктики. К государственным органам и должностным лицам, занимающимся вопросами изменения климата на территории России, относятся специальный представитель Президента РФ по вопросам климата Эдельгериев Р., Межведомственная рабочая группа по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития, Правительство РФ, Минэкономразвития РФ, МИД РФ, Минприроды РФ, Росгидромет, а также Совет по реализации Федеральной научно-технической программы в области экологического развития РФ и климатических

изменений на 2021-2030 гг. [7, с. 105-106]. Специализированного органа, отвечающего за реализацию исключительно климатической политики в Арктической зоне РФ, не существует.

Для получения полных и достоверных данных об изменениях климата в Арктике проводятся научно-исследовательские экспедиции. Среди последних следует выделить научно-образовательную экспедицию «Арктический плавучий университет — 2022: меняющаяся Арктика», длящуюся с 24 июня по 11 июля 2022 г., в результате которой были оценены изменения климата на примере снежников [8], а также сезонную арктическую экспедицию «Север-2022», начавшуюся 07 апреля 2022 г., в рамках которой предполагается провести комплексный мониторинг состояния природной среды и исследования высокоширотной Арктики в условиях меняющегося климата [9].

В феврале 2021 г. был запущен на орбиту первый метеорологический спутник Арктика-М. Также ведется создание гидрометеорологических космических комплексов «Метеор-3М» и «Электро-Л» [5, с. 134]. Весной 2022 г. закончилось строительство ледостойкой самодвижущейся платформы «Северный полюс». Платформа оснащена бортовым научным комплексом из 15 лабораторий, мобильным полевым лагерем для размещения на льдинах [10]. 1 сентября 2022 г. ЛСП «Северный полюс» вышла в свой первый рейс. Одной из задач судна является изучение изменяющегося в Арктике климата.

Следует также отметить расширение сети гидрометеорологических станций и постов в российской Арктике. Так, на 2017 г. число действующих наблюдательных подразделений в границах Арктической зоны РФ составляло 313, в 2019 г. – 344, то уже в 2020 г. их число увеличилось до 412 [11, с. 4].

В целом, можно утверждать, что политика России в Арктике по вопросу изменения климата реализуется, но недостаточно развиты ее правовая и институциональная составляющие. Так, отсутствует отдельный документ, посвященный вопросам изменения климата в регионе и их последствиям, включающий в себя меры по смягчению последствий изменения и по адаптации к изменениям климата; говорить о реализации Плана адаптации к изменениям

климата Арктической зоны РФ, а тем более о результатах его осуществления преждевременно. Не создан специализированный орган, ответственный за реализацию климатической политики исключительно в Арктической зоне РФ.

Основополагающим политическим документом Китая, закрепляющим принципы и направления деятельности страны в Арктике, является Белая книга по Арктической политике, принятая в 2018 г. В документе большое внимание уделяется климатическим вопросам. Борьба с изменением климата выделена в качестве самостоятельного направления деятельности Китая в области обеспечения экологической безопасности региона [12]. Именно таянием льда и снега в Арктике объясняется интерес Китая к данному региону. Так, последствия климатических изменений в Арктике негативно сказываются на социально-экономической ситуации внутри страны. Например, серьезным последствием изменения климата в Арктике для территории своей страны Китай считает повышение температуры в рассматриваемом регионе, которое повлекло за собой таяние морских льдов, что способствовало резкому изменению климата в Китае вследствие изменения атмосферной циркуляции на больших высотах. Так, сильные снежные бури, обрушившиеся на центральные и южные районы Китая в 2007–2008 гг. связаны с потеплением Арктики так же, как и сильный смог на равнинах Восточного Китая в 2013 г. [13, р. 4].

Государственными органами по осуществлению арктической экологической политики являются Госсовет Китая, Государственное океанографическое управление КНР и Администрация по делам Арктики и Антарктики [14, с. 165]. Специальные институты, чьи полномочия сводятся к реализации политики в области климата в Китае, представлены Национальной комиссией по развитию и реформированию, Национальным координационным комитетом по изменению климата, Китайской метеорологической администрацией, Китайской академией наук, Министерством иностранных дел, Министерством науки и технологий и Министерством экологии и окружающей среды Китая [15, с. 113-114]. Таким образом, в Китае так же, как и в России,

отсутствует компетентный орган, имеющий исключительные полномочия в области борьбы с изменением климата в Арктике.

Для изучения климатических изменений в арктическом регионе и их последствий китайские власти разработали комплексную программу в составе проекта «Арктическая экспедиция», согласно которой каждый год проводятся экспедиции в Арктику, расширяется сеть научно-исследовательских организаций [16, с. 11].

Основным направлением деятельности Китая в Арктике в сфере изменения климата является проведение научно-исследовательских экспедиций, в том числе международного уровня. С 1995 года по 2022 год осуществлено уже 12 экспедиций. Последняя экспедиция проводилась осенью 2021 года. Ученые использовали в работе силы автономного подводного робота «Таньсо 4500», благодаря которому были получены геологические и гидрометеорологические данные [17], необходимые для исследования как происходящих в прошлом изменений климата в регионе, так и проявляющихся в настоящее время и ожидаемых в будущем. Также проводятся международные полярные экспедиции с участием китайских ученых. Так, в сентябре 2020 года была осуществлена российско-китайская экспедиция, результатом которой стал сбор данных для изучения современных океанологических условий и получения осадочных колонок для проведения палеоокеанологических и палеоклиматических реконструкций [5, с. 135].

В качестве еще одного направления деятельности Пекина в рассматриваемой области следует выделить проведение научно-исследовательских работ в специализированных научных организациях: университетах, станциях, центрах. Так, на Шпицбергене Китай имеет собственную арктическую научную станцию «Хуанхэ», на которой в том числе проводятся исследования в области изменения климата в Арктическом регионе. Следует отметить существование ряда научно-исследовательских организаций, реализующих научные проекты в данной сфере: Институт полярных

исследований в Шанхае, Китайский университет океанологии в Циндао [2, с. 63] и др. Число НИИ в Китае, проводящих арктические исследования, только растет.

В целом, Китай осуществляет мероприятия, посвященные изучению климата в Арктике. Несмотря на это, институциональная и правовая базы недостаточно развиты. Так, отсутствует компетентный орган, полномочный реализовывать исключительно климатическую политику в Арктике. Белая книга носит в большей степени лишь декларативный характер.

При сравнении арктических политик двух государств по вопросу изменения климата стоит отметить, что и в России и в Китае документы, заключающие в себе положения по климатическим изменениям в регионе, носят лишь политический, стратегический, программный характер. Законодательная база у обеих стран по данному вопросу не развита. Институциональная составляющая также является проблемной у обеих стран. Ни в Китае, ни в России не создан отдельный компетентный орган, реализующий климатическую политику в Арктике и осуществляющий контроль за ее исполнением. Если для КНР это не является упущением, то для РФ это огромный недостаток, который следует устранить уже в ближайшее время. Россия – это арктическая страна; изменения климата – одна из основных тем для осуждения на мировой арене. Если Россия хочет занять лидирующую позицию в мире по вопросу происходящих и прогнозируемых изменений климата в Арктике, ей следует усовершенствовать свое правовое ядро и организационную основу.

Сопоставляя реализуемые государствами мероприятия в исследуемой области, следует выделить общие направления деятельности, к которым относятся проведение научно-исследовательских экспедиций и расширение сети организаций, в случае с Россией еще и наблюдательных постов и подразделений, которые занимаются изучением климатических изменений и получением достоверных данных для их последующей обработки, и автоматизация их деятельности.

Таким образом, выявлены общие направления деятельности двух государств по вопросу изменения климата в Арктике, которые уже в скором

будущем смогут еще больше укрепить партнерские взаимовыгодные связи между Россией и Китаем.

Литература

1. IPCC, 2021: Summary for Policymakers. In: Climate Change 2021: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change [Masson-Delmotte, V., P. Zhai, A. Pirani, S.L. Connors and B. Zhou (eds.)]. Cambridge University Press, Cambridge, United Kingdom and New York, NY, USA, pp. 3–32, doi:10.1017/9781009157896.001.
2. Комиссина И. Н. Арктический вектор внешней политики Китая // ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ. № 1 (28). 2015. С. 54-73.
3. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 05.03.2020 г. № 164 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 10. Ст. 1317.
4. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: утв. Указом Президента РФ от 26 окт. 2020 г. №645 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 44. Ст. 6970.
5. Веселова Д.Н. Государственная экологическая политика России и Китая в Арктике: общее и особенное // ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА. 2022. Т. 16. № 2. С. 130-139.
6. Об утверждении Плана адаптации к изменениям климата Арктической зоны Российской Федерации [Электронный ресурс]: утв. Приказом Минвостокразвития России от 26 нояб. 2021 г. № 221. URL: <http://cc.voeikovmgo.ru/ru/novosti/novosti-partnerov/1518-prikaz-minvostokrazvitiya-rossii-ot-26-11-2021-n-221-ob-utverzhdenii-plana-adaptatsii-k-izmeneniyam-klimata-arkticheskoy-zony-rossijskoj-federatsii> (дата обращения: 12.09.2022).
7. Веселова Д.Н. Климатическая политика Российской Федерации: законодательные и институциональные аспекты // Научный журнал «ДискурсПи». 2021. Т. 18. № 3. С. 96–111.
8. Арктический плавучий университет вернулся из Северного Ледовитого океана [Электронный ресурс] // Arctic Russia: сайт. 2022. 21 июля. URL: <https://arctic-russia.ru/news/arkticheskiy-plavuchiy-universitet-vernulsya-iz-severnogo-ledovitogo-okeana/>
9. В Арктике стартует экспедиция «Север-2022» [Электронный ресурс] // ААНИИ: сайт. 2022. 04 апр. URL: <https://www.aari.ru/press-center/news/novosti-aari/v-arktike-startuet-ekspeditsiya-%C2%ABsever-2022%C2%BB>
10. Ледостойкая платформа «Северный полюс» завершила ходовые испытания [Электронный ресурс] // ТАСС: офиц. сайт информ. агентства. 2022. 24 мая. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14714861> (дата обращения: 16.06.2022).

11. Обзор состояния и работы гидрологической сети в Арктической зоне Российской Федерации за 2020 год, Министерство природных ресурсов и экологии РФ, Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет), ФГБУ «ААНИИ», Санкт-Петербург, 2021. – 46 с.
12. China's Arctic Policy [Electronic resource]: The State Council the People's Republic of China: English.Gov.CN. 2018. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (date of access: 15.06.2022).
13. Kong Soon Lim. China's Arctic Policy & the Polar Silk Road Vision [Electronic resource] // Arctic Yearbook. 2018. P. 1-17. URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2018/Scholarly_Papers/24_AY2018_Kong.pdf
14. Петровский В.Е. Стратегия России и Китая в Арктике: сравнительный анализ // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. С. 154-167. DOI: 10.24411/26186888202010009
15. Пискулова Н.А., Костюнина Г.М., Абрамова А.В. Климатическая политика основных торговых партнеров России и ее влияние на экспорт ряда российских регионов [Электронный ресурс]. М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2013 г. – 223 с. URL: https://infoclimate.org/wp-content/uploads/2013/09/climate-policy_export.pdf
16. Печерица В.Ф., Шуан Лэй. Основные направления китайской политики в Арктике. Российско-китайские исследования. 2019. 3 (4). С. 7-16.
17. Китайский подводный робот «Таньсо 4500» завершил арктическую экспедицию по исследованию морского дна [Электронный ресурс] // СИНЬХУА Новости: офиц. сайт RUSSIAN.NEWS.CN. 2021. 08 октября. URL: http://russian.news.cn/2021-10/08/c_1310231022.htm

Галустян
Маргарита
Размиковна студент, Южно-Российский институт управления-филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону

Иванова
Людмила
Леонидовна кандидат политических наук, доцент Южно-Российский
институт управления-филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службе при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ ИНСТРУМЕНТАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: Ценностные ориентации современной молодежи строятся на базисе, который они получают при процессе социализации и интеграции в общество, при этом государство является ключевым звеном, действуя через инструменты молодежной политики. В статье рассматриваются проблемы формирования ценностных ориентаций у современной молодежи, а также воздействие проводимой государством молодежной политики на этот процесс.

Ключевые слова: ценностные ориентации, молодежь, государство, молодежная политика, идея, ценности.

FORMATION OF VALUE ORIENTATIONS OF MODERN YOUTH BY INSTRUMENTS OF STATE YOUTH POLICY

Abstract: The value orientations of modern youth are based on the basis that they receive during the process of socialization and integration into society, while the state is a key link, acting through the instruments of youth policy. The article examines the problems of the formation of value orientations among modern youth, as well as the impact of the youth policy pursued by the state on this process.

Keywords: value orientations, youth, state, youth policy, idea, values.

Современное общество, находясь в состоянии непрерывной трансформации, ставит перед молодежью задачи, требующие максимально активного ее включения в социальные отношения во всех сферах общественной жизни. Вовлечение молодежи в различные виды социальной активности – цель современной молодежной политики. Понимание внутреннего мира человека, оснований его действий и поступков, связанных с обучением, общественной

деятельностью, умение прогнозировать и влиять на первую ступень его профессионального и личностного становления требует изучения ценностно-мотивационной сферы личности. Актуальность изучения данной темы определяется тем, что формирование у студентов только профессионально значимых качеств приводит к тому, что недостаточное внимание уделяется развитию их ценностно-мотивационной сферы, тогда как именно она является ядром творчески активной и социально-зрелой личности, которая востребована в современных условиях [1]. По мнению ряда авторов - сфера ценностей характеризуется системными свойствами, которые носят конкретно-исторический характер. Социальные, экономические, культурные и иные факторы определяющим образом воздействуют на изменение системы ценностей социума и личности. От того, какие ценности разделяют различные социальные группы, зависит и моральный облик всего государства, и сохранение национальной идеи.

На данный момент, наблюдается разобщённость в умах молодых поколений, связанная с ценностями и планами молодежи внутри государства. Преимущественно большая часть стремится сохранить историю, продвигать культуру, имеет патриотическую точку зрения и любовь к своей стране. Определенный процент молодежи имеет иные ценности, не связанные с интересами собственной страны.

Формирование ценностных ориентаций происходит в первую очередь в семье, однако стоит помнить и о том, что общество также влияет на этот процесс. Так, косвенно оказывают влияние на этот процесс [2, С.102-109]:

1. Средства массовой информации;
2. Политические процессы;
3. Общественная мораль и религиозные устои;

Политическая сфера жизни общества оказывает важное влияние на ценностно-мотивационную характеристику молодежи. В рамках реализации молодежной политики осуществляется формирование гармонично развитой личности с твердыми ценностными ориентирами и устойчивым мировоззрением,

позволяющим человеку уверенно чувствовать себя в этом непростом и динамично меняющемся мире. Согласно принятому 30 декабря 2020 года Федеральному закону № 489-ФЗ «О молодежной политике» особое внимание уделяется формированию системы нравственных ориентиров и ценностей, позволяющих противостоять экстремизму, коррупции, национализму, дискриминации и другим социальным явлениям-одна из основных целей [3]. Инструментами государственной молодежной политики в данном случае выступают различные проекты патриотического, творческого и просветительского характера, форумы и предоставляемые гранты на реализацию молодежных интересов и возможностей [4].

Осуществление проектной деятельности является одним из наиболее эффективных инструментов, направленных на формирования определенных ценностей у молодежи. В Ростовской области для студентов высших учебных заведений проходят конкурсы патриотической, творческой, антикоррупционной, научной и других направлений, в рамках которых студенты могут представить собственный проект, который нацелен на нивелирование проблемных аспектов в обеспечении жизнедеятельности населения региона в частности и государства в целом.

Так в сентября-октябре 2022 года проведен региональный конкурс социальной рекламы антикоррупционной направленности «Чистые руки». Конкурс представлен в трех номинациях: плакат, анимационный ролик и проект по противодействию коррупции. Такое мероприятие направлено на формирование антикоррупционных и моральных ценностей у молодежи, через творческую и проектную деятельность.

Важным направлением работы с молодежью является проведение профилактической работы, направленной на формирование неприятия идей экстремизма, терроризма и минимизация этнических и межконфессиональных конфликтов. В 2012 году был создан Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, оказывающий информационно-аналитическое, методическое и

технологическое сопровождение деятельности образовательных организаций по противодействию идеологии терроризма и иным радикальным проявлениям в образовательной сфере и молодежной среде. Опыт привития ценностей неприятия идеям экстремизма и терроризма в Южно-Российском институте управления – филиале РАНХиГС показал успешное использование формата Pecha Kucha, целью которого было создание сценариев профилактических мероприятий по противодействию идеологии экстремизма в молодежной среде. Суть формата – в подготовке презентаций из 20 слайдов, которые должны быть представлены за 6 минут 40 секунд. Для наилучшего профилактического эффекта работа была проведена в виде конкурса презентаций между несколькими командами. Эффект соревновательности позволил студентам максимально включиться в работу по созданию сценариев профилактических мероприятий для молодежи, творчески подойти к составлению и представлению презентаций. Результаты командной работы были представлены в проектах с «говорящими» названиями: «Старт гуманизму! Стоп экстремизму!», «Экстремизм как главный порок общества», «Психопрофилактика экстремистских деструкций», «Я люблю свою родину! Вроде бы...», «Эпицентр». Проекты, подготовленные студентами, вызвали оживлённую дискуссию в аудитории, что свидетельствует о том, что они могут использоваться в профилактической работе в формате «равный равному».

Таким образом инструменты и ресурсы государственной молодежной политики направлены на формирование ценностных ориентаций у молодежи, посредством стабилизации всех возможных, негативно влияющих явлений, что способствуют появлению у молодого поколения «иммунитета» для противостояния таким ситуациям и явлениям.

Литература

1. Иванова Л.Л., Шевелёва А.М. Естановки в мотивационно-потребностной сфере у студентов разных специальностей // Профессиональные представления. 2021. № 1 (13). С. 67-72.

2. Гудечек Я. Ценностная ориентация личности // Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности. — М., 2019. — С. 102-109.

3. Федеральный закон "О молодежной политике в Российской Федерации" от 30.12.2020 N 489-ФЗ (последняя редакция), 30 декабря 2020 года N 489-ФЗ

4. Камбарова, К. У. Ценностные ориентации — важнейший компонент структуры личности / К. У. Камбарова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 11 (115). — С. 1808-1810. — URL: <https://moluch.ru/archive/115/30381/> (дата обращения: 16.10.2022).

5. Официальный сайт «АИС Молодежь России»- <https://myrosmol.ru>

УДК 32.01

Геворгян Ашхен Сергеевна	кандидат политических наук, доцент, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г. Ростов-на-Дону
--------------------------------	--

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ОППОЗИЦИИ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Аннотация: В статье уделяется внимание сущности понятия «оппозиция», обосновывается бинарное представление о политике и оппозиции, анализируются факторы, способствующие ее формированию, изучаются основные теоретические подходы феномена оппозиции и ее исторические особенности. Также автор рассматривает три типа оппозиционности. В выводе отмечается оппозиция, как осмысленный политический феномен, эволюционно формировалась, начиная с античности, затем пройдя процесс институционализации, приобрела, современные сущностные характеристики и стала предметом политологических исследований.

Ключевые слова: оппозиция, политическая элита, политика, политический процесс, политические процессы, подход, таксономия.

THE POLITICAL PHENOMENON OF OPPOSITION: CONCEPT AND ESSENCE

Abstract: The article pays attention to the essence of the concept of "opposition", substantiates the binary representation of politics and opposition, analyzes the factors contributing to its formation, studies the main theoretical approaches of the phenomenon of opposition and its historical features. Also the author considers three types of oppositionality. The conclusion notes the opposition as a meaningful political

phenomenon, evolutionarily formed since antiquity, then having passed the process of institutionalization, has acquired, modern essential characteristics and became the subject of political science research.

Key words: opposition, political elite, politics, political process, political processes, approach, taxonomy.

Современные демократические и правовые государства в основе своего политического управления содержат плюрализм как принцип и способ достижения социального компромисса. Многообразие проявляется в множественности идей и установок по развитию общества, которые предлагаются различными политическими силами, представленными в виде институционализированных групп, а также общностей людей их поддерживающих.

Данная совокупность институтов и людей разделяется не только по идеологическим предпочтениям, но и в плане включенности в имеющуюся систему политической власти. Такая дифференциация разделяет институты и людей на два больших лагеря:

- Власть с включаемыми в нее политической элитой, правящей партией, провластными группами интересов и социальными общностями.
- Оппозиция с контрэлитой, так же группами со своими интересами и социальными общностями, имеющие другие идеологические предпочтения или настроены против конъюнктуры.

Посредством включения оппозиции в политические процессы создается политическая конкуренция, условия которой позволяют всем участникам политического рынка совершенствоваться, а членам общества – индивидам (гражданам) находить предложение на свой политический спрос. Конкурентность является так же признаком демократий и неотъемлемым атрибутом ее построения. Российский кейс политического управления, конечно, включает в себя принципы демократического государства, вследствие, включения такового в основной закон страны – Конституцию РФ [1].

Соответственно, наличие эффективной оппозиции (то есть способной навязывать политическую конкуренцию) в качестве инструмента политического

управления является перманентно актуальным вопросом, требующим политологического исследования.

Политика как сфера общественной жизнедеятельности, связанная со взаимодействием социальных групп и индивидов на основе множественности идей, интерпретаций и смыслов, также подкрепляемых осознанными запросами – политическими интересами, предполагает их столкновение, в результате которого одна сторона противостоит другой.

Интересной формой выражения этого противоборства выступает разделение участников политического процесса по отношению к власти – центрального концепта политологии.

С одной стороны, участники политического процесса представляют сформировавшуюся политическую власть и ее интересы: входят в состав политической элиты или государственный аппарат, имеют схожее политическое сознание или культуру и т.д.

С другой стороны, существуют такие участники политических процессов, кто противостоит сформированной властной системе или непосредственно группе лиц, связанных с нею. Эта социальная группа или совокупность носителей противоположных интересов называется оппозицией.

Оппозиция как термин происходит от «Oppositio» – противопоставление (латинский язык). В политическую риторику термин попадает у таких мыслителей как Болингброк, Берк. К данному появлению оппозиции необходимо будет вернуться позднее, после описания места оппозиции в бинарной системе политики.

Бинарное представление о политике имеет глубокие корни и предполагается, что оппозиция существовала на всем протяжении политических процессов, так как: «Властвующий субъект постоянно наталкивался на сопротивление либо внутренних, либо внешних сил» [2, С.259.].

Перманентный характер существования бинарной конфронтации в политике сформировал воспроизводство характерных черт и общие механизмы

влияния на властные группы, что обуславливает рассмотрение оппозиции в качестве институционального образования.

Политическая оппозиция как институт имеет эволюционный характер своего формирования, вследствие, двух факторов:

- Различная природа и сущность самих политических институтов: их форма, структура и механизмы.
- Баланс сфер жизнедеятельности общества и степень их влияния на политическую систему.

Так, в античной истории мы можем акцентировать внимание на Римской республике, где существовал «народный трибун» – институт, наделенный протестным правом. В средние века политической оппозицией по отношению к европейским государствам можно считать католическую церковь. Затем оппозиция начинает приобретать более современный характер, связано это с появлением таких правящих институтов, как парламент, политические партии и общественно-политические движения. При этом кардинальным отличием стало то, что власть сама непосредственно формировала такого рода правительственные институты. Связано это с осознанием важности ограничения собственных властных полномочий и, по сути, оппозиция стала одним из таких шагов (в дальнейшем развитие получила и внутренняя конфронтация в виде разделения властей, но мы не можем отнести данный концепт к оппозиции, вследствие, властного характера элементов разделения властей). Таким образом, оппозиция прошла в институциональном плане эволюцию от трибунов плебса в Риме до партий меньшинства в Западном мире [3, С.497].

В теоретическом смысле феномен оппозиции оценивается так же с древних времен и имеет две базисные точки зрения:

- Естественный подход к оценке оппозиции. Данный вид оценки признает органический характер существования политической оппозиции. Она обуславливается реакцией общества на трансформации политической власти – негативные девиации в понимании гражданского общества. Оппозиция в этом

контексте является лишь формой реакции, а не полноценным институциональным образованием.

- Рационально-легитимный подход к оппозиции. Данное положение основано на признании оппозиции в качестве необходимого регулирующего нормами права образованием внутри политической сферы. Этот подход сформировался, учитывая некоторые историко-политические аспекты: падение феодальной формации, развитие буржуазии и ограничение абсолютизма. Данный подход более отвечает политологическому пониманию феномена, предлагается остановиться именно на нем, так как объектом работы является оппозиция демократических и правовых обществ.

Современное состояние концепта оппозиции отличается институционализированностью, соответствием принципу свободного общества и высокой степенью проработки у следующих авторов: К. Ясперс, Дж. Сартори, М. Дюверже, Р. Арон.

Само понятие вошло в повседневную политическую риторику и выражает определенное отношение резидентов той или иной страны к ее институтам, в виде несогласия с установками в политике и идеологии.

Существуют более узкие трактовки. Например, В.П. Макаренко считает: «политическая оппозиция – это движения, партии и группы, которые, действуя организованно (легально или нелегально, явно или скрыто), стремятся взять власть из рук правящей группы и передать ее другой политической силе. Цель оппозиции – передача власти иной политической силе» [4, С.150].

Наконец, касаясь непосредственно определения, можно обратиться к политологическому словарю» [5, С.170]:

- Противодействие политической линии.
- Набор институтов или лиц, выступающие против политической системы или ее отдельных элементов.

Данная дихотомия позволяет говорить о том, что оппозицию следует воспринимать как перманентный политический процесс, так и институциональное образование.

Соответственно, противодействие является содержанием понятия, а институты и лица – формой.

Сущностной характеристикой понятия оппозиции является его неоднородность, которая в политической теории реализуется в таксономии в зависимости от:

- от места в политической системе выделяют парламентскую и непарламентскую оппозицию; легальную и нелегальную; системную и несистемную.

- от роли и отношения к политической системе и режиму выделяют лояльную и нелояльную; умеренную и радикальную; конструктивную и деструктивную.

- от расположения в политическом спектре выделяют левую и правую оппозиции; внутреннюю и внешнюю; прогрессивную и консервативно-реакционную.

- от институционализации выделяют организованную и неорганизованную.

- от социальной базы выделяют массовую и элитистскую.

Такой широкий набор классификаций позволяет говорить о том, что оппозиция является, действительно, сложным феноменом в политических науках и должна рассматриваться посредством разных методологий и подходов.

Одним из наиболее известных подходов был уже упомянутый в работе – подход Мориса Дюверже, который рассматривал оппозицию через патологическую призму и систему конкуренции за власть.

Так, политолог выделял три типа оппозиционности[6, С.150]:

1. Беспринципная борьба. Например, США, в которых электоральный процесс не способен отразить те или иные настроения общества и связан с политическим маркетингом, а не реальным выражением тех или иных политических интересов. В этом контексте оппозиция появляется лишь в поствыборный период, когда становится более ясной повестка победившей стороны.

2. Борьба по второстепенным принципам. Например, Великобритания, где партии отражают реальное идеологическое противостояние. Оппозиция в этом контексте становится стабильной и не подвержена постоянным трансформациям.

3. Борьба вокруг принципов государственного устройства. СССР, можно рассмотреть, как пример, где существовала партия, на которой было основано устройство государства и существовали нелегальные партии, отвергающие весь государственный строй. Менее радикальные примеры: Франция, ФРГ в послевоенный период.

Патологический подход является достаточно популярным при рассмотрении политической оппозиции. Так, следует выделить иной вариант классификации для политической оппозиции, предложенный ученым Г. Оберрейтером, основанный на приоритетных направлениях деятельности оппозиции. В данном подходе к таксономии выделяют:

- во-первых, оппозиционные партии, для которых решение конкретных определенных проблем является главной задачей;
- во-вторых, оппозиционные партии, для которых в приоритете стоит достижение консенсуса с партиями правящей коалиции;
- в-третьих, оппозиционные партии, настроенные на конфронтационные отношения с правящей партией.

Данные подходы являются отправными точками компаративистского рассмотрения политической оппозиции, но не являются абсолютными для политической практики, в силу своей схематичности – относительности к идеальному типу.

Даже демократические и правовые государства не всегда формируют те или иные формы оппозиционности, идеально повторяющие типологии политологов. Оппозиция в ее теоретическом понимании имеет перспективы анализа и повсеместного изучения, ведь даже исходя из типологии становится понятно, что феномен во многом зависит от политической системы, в которой оппозиция функционирует.

Таким образом, можно сделать вывод: оппозиция, как осмысленный политический феномен, эволюционно формировалась, начиная с античности, затем пройдя процесс институционализации, приобрела, современные сущностные характеристики и стала предметом политологических исследований. На данном этапе развития оппозиция характеризуется в качестве неотъемлемой черты демократических и правовых обществ, при этом существуя в разного рода обществах в различных конфигурациях, представленных в классификациях или образующих достаточно специфичные формы.

От теоретического осмысления феномена оппозиции необходимо перейти к пониманию места оппозиции в политике как деятельности. Соответственно следует проанализировать оппозиционную деятельность, которая и определяет оппозицию в качестве политического феномена.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.: (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 « 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
2. Халипов В. Власть: основы кротологии. - М., 1995. – 304 с.
3. Дюверже М. Политические партии. – М., 2000. – 538 с.
4. Аналитическая политическая философия. Автор Макаренко В.П. М.: Праксис, 2002. – 416 с.
5. Новейший политологический словарь/ авт.-сост. Д. Е. Погорелый, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппов. – Ростов-н/Д: Феникс, 2010. – 318 с.
6. Домбровская А.Ю., Синяков А.В. Потенциал оппозиционности гражданского участия россиян: результаты кластерного анализа // Политическая наука. – 2021. – № 3. – С. 142-160.

Герасимова
Ольга
Евгеньевна

Кандидат политических наук, доцент Санкт-Петербургского Государственного Университета.
г. Санкт-Петербург

ТЕОРИЯ ЗАВИСИМОГО РАЗВИТИЯ И НЕОКОЛОНИАЛИЗМ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация: в условиях новой реальности, когда на поверхность вновь вышли вопросы и теории зависимого развития и экономической эксплуатации развивающихся стран, все большее внимание уделяется вопросам неокOLONиализма, который пришел на смену традиционного колониализма. В статье рассматриваются концепции зависимого развития и формирующаяся современная система глобального неокOLONиализма.

Ключевые слова: зависимое развитие, глобализация, колониализм, неокOLONиализм, развитые страны, развивающиеся страны.

THE THEORY OF DEPENDENT DEVELOPMENT AND NEOCOLONIALISM IN THE NEW REALITY

Abstract: in the new reality, when did the issues and theories of dependent development and economic exploitation of developing countries come to the surface again, more and more attention is being paid to the issues of neocolonialism, which has replaced traditional colonialism. The article discusses the concepts of dependent development and the emerging modern system of global neocolonialism.

Key words: dependent development, globalization, colonialism, neocolonialism, developed countries, developing countries.

Современные условия новой реальности заставляют нас вновь обратиться свой научный взор к теориям, которые имеют достаточно продолжительную историю. Но сегодня, не смотря на кажущуюся архаичность, в условиях неокOLONиализма, эти теории вновь приобретают не только актуальность, но и перспективность.

Теория зависимого развития, которая лежит в основе данного исследования, была выдвинута немецким публицистом, экономистом, политиком Фридрихом Листом. В своем основном труде «Национальная система

политической экономии»[1] он отмечал, что истинное богатство и благосостояние нации обуславливается уровнем развития производительных сил страны и политическим могуществом государства. На примере Германии XIX века, Лист говорил о том, что государство не сможет достичь устойчивого экономического развития в условиях свободной торговли, которая выгодна только для хорошо развитых стран. Для экономики развивающихся стран данные идеи губительны, так как усугубляют отсталость этих стран, и закрепляют преимущества развитых государств. В условиях развивающихся стран необходим экономический суверенитет и государственный протекционизм. Данные условия должны сохраняться до тех пор, пока развитие национальной индустрии не поднимется на должный и необходимый уровень для выхода на свободный рынок на условиях взаимовыгодной торговли. Стоит отметить, что данные идеи Ф. Листа нашли свое отражение в Германском таможенном союзе.

Таким образом, идеи, выдвинутые еще в XIX веке, стали развиваться в различных теоретических школах последователей Ф. Листа. Фернанду Энрики Кардозу - социолог и государственный деятель, президент Бразилии в 1995—2003 годах и чилиец Энцо Фалетто выдвинули теорию зависимого ассоциированного общества. Так, в своем совместном научном труде «Зависимость и развитие Латинской Америки. Опыт социологических интерпретаций» [2, с. 17], они выделили основные положения теории зависимого развития:

- Технологическое и финансовое проникновение развитых стран (центр) в развивающиеся страны (периферия);
- Как следствие нестабильность экономической системы периферийных стран;
- Ограничение самостоятельного роста.

Таким образом, вслед за Ф. Листом автор приходит к выводу о том, что правительство должно усилить свое присутствие в экономической и политической жизни развивающегося государства и оказывать меры

протекционизма. Данные действия приведут к стабилизации его экономики и позволят усилить его самостоятельность.

В своих исследованиях авторы подвергают серьезной критике большинство положений теории модернизации, которая утверждает, что развивающиеся страны (недоразвитые в риторике Ф. Кардоза и Э. Фалетто) должны повторить путь, который прошли ныне развитые государства для достижения такого же уровня развития. В своем труде они пишут, что теоретические схемы, которые возникли на основе опыта формирования и развития капитализма в современных развитых государствах, не подходят для понимания ситуации в странах Латинской Америки. Различны не только исторический момент, но и структурные условия развития и общества. Данная ситуация недоразвития становится следствием отношений «центр» - «периферия» [3, с. 18].

Таким образом, теория зависимости отвергает идеи о том, что неразвитым обществам необходимо помочь как можно быстрее пройти предполагаемый путь в своем развитии. В качестве инструментов такой помощи теоретики концепции модернизации предлагают инвестиции, предоставление технологической базы, интеграцию в мировой рынок и т.д.

Но, стоит согласиться с мнением приверженцев теории зависимого развития, в том, что тот факт, что страны периферии включены и интегрированы в этот мировой рынок обуславливает бедность и слаборазвитость этих стран. Обеспечивая природными ресурсами и дешевой рабочей силой развитые страны, которые на этом удерживают свое высокое развитие и положение, они еще больше усиливают свою зависимость и отсталость от развитых стран. Попытки освободиться от зависимости всячески пресекаются развитыми странами посредством таких инструментов как экономическое воздействие, политическое вмешательство, военная сила и т.д.

Стоит также обратиться и к идеям египетского экономиста, основоположника мир-системного подхода и исследователя теории зависимого развития. В своих многочисленных трудах он пишет, что все развитые страны

исторически строились как самоцентрализованные экономики. Он вводит в научных обиход новое понятие «самоцентрализованная», подразумевая под этим понятием «ориентированная внутрь себя» [4]. При этом автор отмечает, что речь идет не об автаркии (закрытой экономике). Таким образом, глобальная система имеет ассиметричную структуру. Центры этой системы являются самоцентрализованными, ориентированными вовнутрь и активно интегрированы в глобальную структуру. Периферия же является не самоцентрализованной, не ориентированной вовнутрь и интегрированная в глобальную систему пассивным образом. Следствием такой асимметрии становится тот факт, что развивающиеся страны (периферия) занимают более слабые позиции в мировой экономической системе, в отличие от передовых развитых стран.

Подобные воззрения и взгляды можно увидеть в работах еще одного видного аргентинского экономиста Рауля Пребиша. В своих работах, посвященных теории зависимого развития, он приходит к выводу, что важнейшая причина отсталости стран периферии – это выкачивание развитыми странами подавляющего большинства доходов из развивающихся стран [5]. Так, Р. Пребиш совместно с британским экономистом Хансом Зингером разработали гипотезу Пребиша – Зингера, которая утверждает, что цены на первичные товары ниже, чем на промышленные товары, что в случае стран третьего мира, которые являются экспортерами первичных товаров, безусловно, приводит к ухудшению условий торговли для них. Таким образом, слаборазвитые государства экспортируют первичные товары по дешевой цене и импортируют промышленные товары по более дорогой цене. Именно гипотеза Пребиша – Зингера легла в основу политики импортозамещающей индустриализации.

Все эти теоретические воззрения легли в основу новой концепции американского исследователя И. Валлерстайна, которая получила название мир-системный анализ. Данная теория включила в себя концепцию зависимого развития, но ввела еще одну категорию – полупериферию, которая являлась нечто средним между ядром (центром) и периферией. В отличии от периферии,

полупериферия достаточно развита в промышленности, но несамостоятельна в финансовом отношении и не обладает технологиями как ядро (центр). Ядро состоит из нескольких государств, но и среди них нет равенства. Одно из государств является гегемоном [6]. Главное здесь – это взаимоотношения стран входящих в ядро и периферии. Данные отношения строятся на постоянном присвоении странами ядра (центра) всех излишков в странах периферии, что приводит к невозможности экономического роста в этих государствах и наоборот быстрому экономическому росту стран ядра [7].

Вслед за последователями теории зависимого развития, И. Валлерстайн критиковал концепцию модернизации с чисто практической точки зрения, он говорил: «Великая иллюзия теории модернизации состояла в обещании сделать всю систему «ядром» без периферии. Сегодня вполне очевидно, что это невыполнимо» [8].

Современная интерпретация этой концепции встречается в работах таких исследователей как Эрик С. Райнерт, Тим Харфорд, Дарон Аджемоглу, Джеймс Робинсон и др. Особый интерес вызывает книга американских экономистов Дарона Аджемоглу и Джеймса Робинсона «Почему страны терпят неудачу: происхождения власти, процветания и нищеты» [9]. Главный вопрос, который ставят перед собой авторы – почему одни страны богатые, а другие бедные? Начиная свою книгу с описания города Нагалис, который оказался разделенным на две части стеной, где одна часть города принадлежит Америке, а другая Мексике, авторы сразу противопоставляют уровень жизни американской части города мексиканской. В своем исследовании авторы приходят к мнению, что одним странам удалось достичь высокого уровня благосостояния посредством высоких темпов экономического роста (такое развитие экономики получило название устойчивое развитие), другим же странам такого уровня развития достичь не удастся. Причина такого экономического и политического разрыва кроется в преобладании в обществе инклюзивных и экстрактивных институтов. Таким образом, авторы выделяют два типа экономических институтов: экстрактивные (от англ. to extract — «извлекать», «выжимать») и инклюзивные

(от англ. inclusive — «включающие в себя», «объединяющие»). Инклюзивные институты основываются на защите частной собственности, независимой системе правосудия, экономической активности граждан и отсутствии преград для этого участия и т.д. Экстрактивные институты напротив не поддерживают экономическую активность граждан, направлены на выжимание максимального дохода и эксплуатацию подавляющего большинства общества. Обобщая опыт многих стран, описанных в труде, авторы приходят к выводу, что преобразование экстрактивных институтов и инклюзивные возможно, но зависит от некоторых факторов. Самыми важными среди них являются следующие: 1. степень экстрактивности институтов (в условиях тирании и полном подавлении любой оппозиции перейти к инклюзивным институтам практически невозможно); 2. Уровень централизации государства (если централизации нет, то при смене институтов наступит хаос); 3. существование институтов, которые могли бы противостоять правящим элитам; 4. Одним из главных факторов является наличие широкой социальной коалиции, которая включает разные слои населения и не допустит прихода к власти узкой группы лиц (в противном случае, при простой смене одной узкой элиты на другую, будет иметь место так называемый «железный закон олигархии»); 5. Наличие институтов, которые смогли бы координировать протестные действия (например, социальные сети).

Исходя из анализа данных факторов, совершенно очевидно, что данный переход - это сложный и маловероятный в обозримом будущем момент для большинства стран третьего мира. А значит периферийный капитализм, который представляет собой не начальную стадию капитализма, характерную для развитых стран, а вариант капитализма, который не способен к прогрессу и приведет подавляющее большинство население периферийных стран в абсолютную нищету.

Рассмотренная теория зависимости представляет собой теоретическое осмысление экономического неокOLONIALИЗМА, который пришел на смену традиционному колониализму. Таким образом, можно с уверенностью говорить

о том, что в условиях политической независимости страны – бывшие колонии остались в неизменной экономической зависимости от бывших метрополий и других экономически более развитых стран. Главной особенностью неокOLONиализма является тот факт, что управляют неколонией представители коренной нации, которые и составляют политическую элиту страны, но управление это, как и при традиционном колониализме, осуществляется в интересах метрополии [10].

Отсюда неокOLONиализм – это экономический передел мира, создание новых политических, экономических и военно-стратегических сфер влияния. Таким образом, колониальная политика не исчезла после обретения независимости эксплуатируемыми странами. Колониальная система приобрела новые формы, а в колониальном мышлении коллективного запада практически ничего не изменилось.

Современная неокOLONиальная эксплуатация имеет большое количество разнообразных способов и форм:

1. Неэквивалентный обмен. Скупая сырье по заниженным ценам, развитые страны обратно продают странам периферии уже промышленные товары по завышенным ценам;
2. Навязывание неразвитым странам выгодного для развитых стран курса во внешнеторговой политике. Большую роль здесь играет ВТО, как инструмент;
3. Создание условий для противопоставления национального и транснационального бизнеса, которое заведомо проигрышно для национальной экономики, которой не под силу открыто конкурировать с мировой экономикой;
4. Аутсорсинг и использование дешевой рабочей силы, через перевод части бизнес-функций, а именно производственные линии в страны третьего мира;
5. Вывоз доходов, принадлежащих иностранным компаниям, через скупку акций этих компаний и последующим получением дивидендов;

б. Втягивание неразвитых стран в еще большую зависимость посредством навязывания внешних займов [11].

Данный список форм, способов и инструментов неокOLONиальной политики не является исчерпывающим. Преодолеть данную ситуацию страны периферии, находящиеся в условиях экономической эксплуатации со стороны развитых стран, могут только через ускоренную модернизацию как экономической, так и социальной структуры. Добиться экономической самостоятельности и, как следствие равноправного положения в мире, можно только путем индустриализации и интенсивного развития сельского хозяйства, изменения структуры и географии внешнеэкономических связей, а также объединение вокруг этой идеи всей нации.

Литература

1. Национальная система политической экономии / Ф. Лист; пер. с нем. В. М. Изергин. – Москва; Челябинск: Социум, 2017. – 451 с
2. Кардозу Ф. Э. , Фалетто Э. Зависимость и развитие. Cardoso F. H. , Faletto E. dependence and development. - L. : Verso, 2008. - 225 с.
3. Кардозу Ф. Э. , Фалетто Э. Зависимость и развитие. Cardoso F. H. , Faletto E. dependence and development. - L. : Verso, 2008. - 225 с.
4. Самир Амин Африка: жизнь на грани // Самир Амин. Африка: жизнь на грани (archive.org)
5. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? М., 1992. С. 200.
6. Валлерстайн И. МИросистемный анализ: введение // ВАЛЛЕРСТАЙН - Миросистемн анализ Введен 2006 248с.pdf (kyiv-heritage-guide.com)
7. Семенов Ю. Философия истории // Философия истории // Юрий Семёнов (scepsis.net)
8. Валлерстайн И. Россия и капиталистическая мир-экономика // СМ. 1996. № 5. С. 42
9. Daron Acemoglu and James Robinson Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty // Why Nations Fail - Why Nations Fail by Daron Acemoglu and James Robinson (archive.org)
10. Леденева М.В. Глобализация и неокOLONиализм: как избавиться от зависимости? // Вопросы безопасности. – 2015, № 6. С. 5 // Статья 'Глобализация и неокOLONиализм: как избавиться от зависимости?' - журнал 'Вопросы безопасности' - NotaBene.ru (e-notabene.ru)

11. Парфенов Д.А. Современные формы неокOLONиальной экономической эксплуатации // Д.А.Парфёнов. Современные формы неокOLONиальной экономической эксплуатации. | POLITPROS.COM

УДК 338

Горяченко кандидат экономических наук, Институт экономики и
Елизавета организации промышленного производства СО РАН,
Евгеньевна г. Новосибирск

Малов кандидат социологических наук, Институт экономики и
Кирилл организации промышленного производства СО РАН,
Владимирович г. Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОРОДОВ В МЕНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ ГЛАЗАМИ ИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Аннотация. Статья посвящена диагностике ситуации, складывающейся в российских городах в условиях эпидемиологического кризиса. На материалах очередной волны ежегодного экспертного опроса руководителей муниципальных образований, проведенного авторами в 2021 г. в рамках мониторинга социально-экономической ситуации в муниципальных образованиях России, дана оценка ситуации, показаны ее отличительные черты в контексте вызовов эпидемиологического кризиса по сравнению с предыдущими кризисами. Выявлены основные проблемы, возникающие на местах, рассмотрены перспективы и потенциальные возможности улучшения социально-экономической ситуации в муниципалитетах.

Ключевые слова: город, мониторинг, экспертный опрос, социально-экономическая ситуация, кризис

PROBLEMS OF FUNCTIONING OF CITIES IN CHANGING CONDITIONS THROUGH THE EYES OF THEIR HEADS

Annotation. The article is devoted to the diagnosis of the situation in Russian cities in the epidemiological crisis. On the materials of the wave of the annual expert survey of municipal heads, conducted by the authors in 2021 as part of monitoring the socio-economic situation in Russian municipalities, an assessment of the modern situation is given, its distinctive features are shown in the context of the challenges of the epidemiological crisis compared to previous crises. The main problems arising on the ground were identified, prospects and potential opportunities for improving the socio-economic situation in municipalities were considered.

Keywords: city, monitoring, expert survey, socio-economic situation, crisis

На протяжении последних лет Россия находится в непростых геополитических и социально-экономических условиях. Для диагностики ситуации, складывающейся в городах в контексте вызовов эпидемиологического и экономического кризиса, представляет интерес точка зрения руководителей муниципалитетов, поскольку они в наибольшей степени информированы о проблемах, возникающих на местах, и именно на местную власть ложится значительная нагрузка по решению этих проблем.

На основе экспертного опроса выявлены характерные черты текущей кризисной ситуации.

Основным следствием кризиса на местах, связанным с эпидемиологической ситуацией, вызвавшей необходимость ограничения работы ряда предприятий и организаций и перевода работников на удаленную работу, явилось падение реальных доходов населения (их называют 78,2% опрошенных руководителей), что повлекло за собой ухудшение психологического состояния жителей (48,5%). Это существенно отличает проявления 2020-2021 гг. от предыдущих кризисов, поскольку пандемия несколько отодвинула на второй план такие кризисные явления как спад производства, сокращения работников и т.п.

В результате среди «болевых» точек, по мнению руководителей муниципалитетов, в наибольшей степени сегодня волнующих население, наиболее острыми являются проблемы, связанные именно с материальным благополучием: рост цен на продукты и товары первой необходимости (69%), повышение цен на услуги ЖКХ (58%), а также низкий уровень зарплат и пенсий (56%), а также дальнейшие последствия кризиса, в том числе угроза потерять работу (46%).

Если предыдущие кризисы, по мнению муниципальных руководителей, проявлялись в наибольшей степени в производственной сфере, нынешний кризис сильнее всего затронул малый и средний бизнес (88,2% ответивших), потребительский рынок (70,6%), сферу услуг (66,7%) и социальную сферу

(63,7%). Вообще, по мнению специалистов, пандемия сильно повлияла на городской образ жизни и методы управления городской экономикой. Отраслевой состав действительно претерпел изменения. С одной стороны, пандемия ускорила развитие одних аспектов экономики (e-commerce), но и заморозила другие [1].

Что касается производственной сферы, то в 2021 г., она оказалась только на 6 месте (29,4%) среди сфер жизнедеятельности, которых кризис коснулся сильнее всего, в то время как в 2017-2018 гг. большинство опрошенных отводили ей 2 место (60%). Тем более это существенно отличает современную ситуацию от кризиса 2008 г., когда 81% респондентов указали, что кризис сильнее всего затронул именно производственную сферу. Среди отраслей производственной сферы кризисные явления сильнее всего коснулись транспорта (51,5%), где отразились особенности эпидемиологической ситуации, связанные с переводом работников дистанционный формат работы. Это также существенно отличает ситуацию от предшествующих: в 2018 г. о транспорте говорили только 16,9% опрошенных.

Еще одной отраслью, существенно затронутой кризисом, является строительство, однако, по мнению респондентов, в нынешних условиях оно пострадало в несколько меньшей степени, чем транспорт, хотя в прошлые годы именно строительство оказывалось наиболее уязвимой отраслью.

Среди экспертов высказываются разные точки зрения по поводу того, какие муниципальные образования оказались наиболее уязвимы в сложившейся кризисной ситуации [2]. Чаще всего речь идет о мегаполисах, крупнейших городах и агломерациях с высокой плотностью населения. Однако, руководители муниципалитетов, которые непосредственно испытывают «на себе» влияние кризиса, к числу наиболее пострадавших относят города с сервисной экономикой (48,5%), малые города (45,5%) и крупные города с развитой сферой услуг (44,4%), а также моногорода (24,2%). Таким образом, критерием выступает не столько численность или плотность населения, сколько структура экономики

города, ее недиверсифицированность, монопродуктовый характер с ориентацией на сферу услуг.

И все же, несмотря на наличие серьезных проблем, возникающих на фоне сложившейся современной обстановки, общую оценку социально-экономической ситуации в муниципальных образованиях, которую дают руководители, нельзя назвать негативной. В сложившихся реалиях они характеризуют ее как сложную и неоднозначную: 66,7% опрошенных оценивают ее как нормальную, 4,9% как неопределенную, а 28,4% отмечают элементы социальной напряженности.

Представляется, что высокая доля оценок ситуации как нормальной свидетельствует, скорее всего, о вынужденном изменении критериев «нормальности», связанном с необходимостью адаптироваться к новым условиям для поиска путей выхода из сложившейся ситуации. Такие оценки вовсе не означают благополучия и отсутствия острых проблем, скорее речь идет об адекватной оценке новой реальности, в которой приходится работать муниципальным руководителям, принимающим на себя основную нагрузку по разрешению возникающих проблем.

Наиболее оптимистичные оценки перспектив по сравнению с 2020 г., по мнению опрошенных, ожидалось в городском хозяйстве (62,2%), на потребительском рынке (58,4%), сфере занятости населения (55%), а также сфере услуг (54,5%) и социальной сфере (54%).

Ухудшения ожидалось прежде всего в благосостоянии населения (об этом сказали 16,2% опрошенных), малом и среднем бизнесе (12,9%) и потребительском рынке (10,9%) как сферах, которые наиболее сильно испытали последствия введенных ограничительных мер. Однако и в этих сферах доля позитивных ожиданий выше, чем негативных.

А вот в качестве основного источника улучшений современной ситуации муниципальные руководители рассматривают национальные проекты (83,3% опрошенных) и государственные дотации и субсидии (76,5%). Важным источником улучшения каждый второй руководитель считает собственные силы

и ресурсы муниципалитета. Еще 28,4% опрошенных ориентированы на мобилизацию внебюджетных средств. Существенные надежды руководители муниципальных образований сегодня возлагают и на муниципально-частное партнерство.

Представляется, что основанием для оптимизма руководителей является то, что им так или иначе удаётся не только стабилизировать социально-экономическую ситуацию в муниципальном образовании, но и даже добиться некоторого ее улучшения, приспособившись к новым реальностям.

Литература

1. Гонтарева Д. Н., Лозовова Л. А. Влияние пандемии на социально-экономическое развитие городов (на примере городов-миллионников Юга России) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – № 4. С. 77–85.

2. Пузанов А.С. Города на передней линии борьбы с коронавирусом - обзор международной экспертной повестки и оценка ее адекватности российским реалиям [Электронный ресурс]. – URL: <https://urbaneconomics.ru/research/analytics/goroda-na-peredney-linii-borby-s-koronavirusom-obzor-mezhdunarodnoy-ekspertnoy> .

УДК 327.3

Ланцов
Сергей
Алексеевич

доктор политических наук, профессор, Санкт-Петербургский
государственный университет, г. Санкт-Петербург

НОВЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНСТИТУТЫ КАК СУБЪЕКТЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ XXI В.

Аннотация: Рассматривается роль международных организаций в мировой политике. Отмечается, что в рамках международных организация государства совместно решают многие экономические и политические вопросы. Но у международных организаций есть существенные недостатки, обусловленные их излишней бюрократизацией и формализацией. Анализируется деятельность новых международных институтов, возникших во второй половине XX - начале XXI вв. Особое внимание обращается на роль БРИКС в формировании полицентричной системы международных отношений.

Ключевые слова: международные институты, международные организации, G7, G20, АТЭС, БРИКС.

NEW INTERNATIONAL INSTITUTIONS AS SUBJECTS OF THE WORLD POLITICS OF THE XXI CENTURY

Abstract: The role of international organizations in world politics is considered. It is noted that within the framework of international organizations, states jointly solve many economic and political issues. But international organizations have significant shortcomings due to their excessive bureaucratization and formalization. The activities of new international institutions that emerged in the second half of the 20th - early 21st centuries are analyzed. Particular attention is drawn to the role of BRICS in the formation of a polycentric system of international relations.

Key words: international institutions, international organizations, G7, G20, APEC, BRICS.

В решении многочисленных проблем, с которыми сталкивается современный мир, значительная роль принадлежит международным институтам, и, прежде всего, международным организациям. Хотя общепризнанная и бесспорная трактовка понятия "международный институт" отсутствует, оно весьма широко используется специалистами в современной научной литературе по проблемам международных отношений. Сам термин «международный институт» происходит от латинского понятия *institutum* – что означает «учреждение», «установление» и характеризует тенденцию, связанную с упорядочиванием и регламентацией международных отношений.

Исторически первым типом международных институтов стали международные конференции, где представители различных государств обсуждали и принимали совместные решения, влиявшие затем на развитие международных отношений. Достаточно вспомнить, например, Вестфальский конгресс 1648 г. Этот конгресс не только подвел итоги тридцатилетней войны, но и определил правила международной жизни, многие из которых действуют по сегодняшний день.

Но международные конференции были разовыми мероприятиями, поэтому еще в политической мысли XVII-XVIII вв. можно найти идеи о создании постоянно действующих учреждений – международных организаций. Об этом, в

частности, писали Э.Крюссе, Ш.К. де Сен-Пьер, В.Пенн и другие. Однако долгое время не было объективных условий для реализации подобных идей.

Технический прогресс, проявившийся в том числе и в бурном развитии транспортных и информационных коммуникаций в XIX в. обеспечил возможность для появления и развития постоянно действующих форм международного сотрудничества, одной из которых и были первые международные организации. Нередко они возникали на основе международных конференций, приобретающих характер постоянных учреждений. Вследствие этого и сегодня некоторые международные организации в своем названии содержат термин «конференция».

Главными признаками международных организаций считается их договорный характер, наличие нормативных актов, на основе которых организация функционирует, наличие постоянных руководящих органов и соответствующего административного аппарата. Все это необходимо для решения многочисленных задач, которые стоят перед международными организациями.

Однако, при всех достоинствах международных организаций, в процессе их функционирования обнаружились и некоторые недостатки. Одним из проявившихся недостатков является излишняя бюрократизация. Административный аппарат международной организации может выходить из-под эффективного контроля. Поэтому необходимость реагировать на вновь возникающие вызовы и решать проблемы в мировой политике и экономике привела к появлению новых разновидностей международных институтов. В начале XXI в. институциональный ландшафт мировой политики претерпел определенные изменения. В последние годы усиливается роль таких субъектов мировой политики, как «Большая семерка», «Большая двадцатка», группа АТЭС, БРИКС и некоторых других.

Юристы и политологи так до сих пор не пришли к общепризнанному мнению по вопросу об институциональной природе данных международных объединений. Однако все сходятся на том, что ни «Большая семерка», ни

«Большая двадцатка», ни БРИКС не являются международными организациями в их классическом виде. Ни одно из этих объединений не создано на основе международного договора. Их деятельность не опирается на формальные документы в виде Уставов. В них отсутствует представляющие данное объединение руководящие органы, а число технических работников, обеспечивающих проведение мероприятий, крайне незначительно, поэтому их определяют как неформальные клубы, в рамках которых участвующие в них государства обсуждают интересующие их актуальные проблемы и согласовывают подходы к решению этих проблем.

Своеобразной "первой ласточкой" среди таких институтов стала «Большая семерка». Ее возникновение было связано с проблемами, возникшими в отношениях между тремя тогдашними центрами мировой экономики США, Японией и Западной Европой. Эти вопросы поначалу пытались решать на различных встречах министров финансов этих стран. Но такой уровень обсуждения сложных экономических и политических проблем оказался недостаточно эффективным. Поэтому по предложению тогдашнего президента Франции В.Ж.д'Эстена в 1975 г. прошла первая встреча лидеров США, ФРГ, Великобритании, Франции, Италии и Японии. Через год в таких встречах стал принимать участие и премьер-министр Канады. По числу участников новое международное объединение получило название «Большая семерка» или G 7. В период холодной войны участники G 7 обсуждали на своих саммитах не только проблемы взаимных отношений, но противостояния с СССР и его союзниками. После окончания холодной войны к «Большой семерке» стала подключаться и Российская Федерация. «Большая семерка» превратилась в «Большую восьмерку». После начала кризиса на Украине в 2014 г. РФ перестала участвовать в саммитах группы G 8 и она вновь стала G 7.

Общее мнение экспертов и специалистов в области мировой политики и международных отношений таково, что «Большая семерка» возникла как привилегированный клуб наиболее экономически развитых государств мира. Создание «Большой семерки» отражало ситуацию, когда ведущие страны Запада

доминировали в мире. Однако дальнейший ход событий и перемены в мировой политике и экономике на рубеже XX-XXI вв. стали причиной создания еще одного нового института глобального управления – «Большой двадцатки». Начало «Большой двадцатки», так же, как и «Большой семерки», было положено регулярными встречами министров финансов.

Мировой финансово-экономический кризис 2008 г., потребовал новых усилий в поиске ответов на возникающие проблемы. Поэтому для нахождения возможных путей выхода из сложных ситуаций в мировой экономике было предложено повысить уровень уже сложившегося формата обсуждения мировых финансово-экономических проблем. Таким форматом стала группа G 20. Первый саммит G 20 прошел в ноябре 2008 г. в Вашингтоне и с тех пор он стал ежегодным. В «Большую двадцатку» вместе с членами тогдашней «Большой восьмерки» (США, Великобританией, Францией, ФРГ, Россией, Италией, Канадой и Японией) вошли также Австралия, Аргентина, Бразилия, Индия, Индонезия, Китай, Мексика, Саудовская Аравия, Турция, ЮАР, Южная Корея и Япония. Особенность G 20 заключается в том, что она консолидирует не государства, а экономики, поэтому полноправным участником «Большой двадцатки» является и такое объединение, как Европейский союз. Следует отметить, что в мероприятиях, организуемых в рамках G 20, принимают участие представители Международного валютного фонда и Всемирного банка.

Вся деятельность «Большой двадцатки» не сводится лишь к принятию важных официальных документов. Время проведения каждого саммита является временем интенсивного общения основных участников и приглашенных лиц между собой. На официальных мероприятиях обсуждаются преимущественно экономические проблемы, а на неофициальных мероприятиях большое внимание уделяется политическим проблемам. Представляется, что вполне уместно провести аналогию между «Большой двадцаткой» и форумом Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества.

АТЭС стал наиболее влиятельной интеграционной структурой стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Данный форум был создан в ноябре 1989 г.

на первой конференции министров иностранных дел и экономики двенадцати стран Азиатско-Тихоокеанского региона в Канберре по предложению премьер-министров Новой Зеландии и Австралии. В него вошли шесть стран-участниц АСЕАН – Бруней, Малайзия, Индонезия, Таиланд, Филиппины, Сингапур, а также США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Республика Корея и Япония.

Впоследствии к АТЭС присоединились Китай, Гонконг, Тайвань, Папуа Новая Гвинея, Мексика и Чили, а также Россия, Вьетнам и Перу. Сейчас АТЭС включает 21 страну. Следует отметить, что в АТЭС, как и в G 20, участвуют не государства, а экономики, поэтому даже после того как Гонконг перешел под суверенитет КНР он сохранил статус самостоятельного участника форума. По этой же причине континентальный Китай не возражает против членства в АТЭС Тайваня. С 2001 г. в АТЭС стали уделять внимание и обсуждать не только вопросы экономического, но и вопросы политического характера. В отличие от «Большой семерки» и «Большой двадцатки» АТЭС имеет схожесть с международными организациями, поскольку обладает постоянным секретариатом. Но станет ли данное объединение полноценной международной организацией, пока сказать сложно.

Увеличивается роль в мировой политике такого нового международного института, как БРИКС. Впервые термин БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) был использован в аналитической записке банка «Голдман Сакс» в ноябре 2001 г. Американский экономист Дж. О'Нейл, который и стал автором аббревиатуры, выразил мнение, что эти четыре страны будут играть все бóльшую роль в мировой экономике, и к середине XXI в. по своему потенциалу превзойдут группу самых высокоразвитых государств мира [1]. Впоследствии термин БРИК вошел в лексикон не только специалистов, но и журналистов.

Первоначально не предполагалось, что Бразилия, Индия, Китай и Россия реально создадут какое-либо объединение. Их сблизило то, что они фактически представляли собой самые крупные по территории и населению государства с богатыми природными ресурсами и большим потенциалом экономического роста. Очень быстро прогнозы относительно высоких темпах роста экономик

группы БРИК стали сбываться. Постепенно проявилось стремление этих государств к реальному объединению и взаимодействию на международной арене. В 2008 г. министры иностранных дел Бразилии, Индии, России и Китая провели в городе Екатеринбурге первую встречу в четырехстороннем формате. Через год там же состоялся первый саммит группы БРИК. С тех пор такие саммиты стали ежегодными. На III саммите БРИК, проходившем 13 – 14 апреля 2011 г. к группе присоединилась Южно-Африканская Республика и она получила название БРИКС.

В повестке дня БРИКС стоит целый ряд важных вопросов политического, социального и экономического характера, во многом схожих с теми, которые обсуждаются в рамках G 7 и G 20. Однако подходы БРИКС к решению этих вопросов имеют специфику. В частности, в рамках БРИКС весьма активно рассматриваются проблемы формирования нового мирового порядка, отражающего современную структуру международных политических и экономических отношений. Реальным следствием координации и согласования позиций стран БРИК (в рамках «Большой двадцатки») стало реформирование МВФ и Всемирного банка.

Некоторыми западными политологами и экспертами высказывались скептические мнения по поводу судьбы БРИК [2]. Однако негативные прогнозы о будущем БРИКС не оправдались. Объединение не распалось и из его состава никто из участников не вышел. Напротив, целый ряд незападных стран проявляет к его деятельности интерес и даже изъявляет намерение войти в состав данного международного института. Важнейшее значение БРИКС заключается в межцивилизационном формате этого объединения. Ведь каждая страна-участница БРИКС представляет одну из мировых незападных цивилизаций. Следовательно, по мере ослабления позиций глобального Запада, БРИКС будет во все большей степени отражать нарастающую полицентричность новой системы международных отношений. Для России в нынешних сложных условиях взаимодействие с партнерами по БРИКС приобрело новое значение.

Литература

1. O'Neill J. The Growth Map: Economic Opportunity in the BRICS and Beyond. N.Y., Penguin, 2011. – 256 p.
2. <http://www.project-syndicate.org/commentary/why-brics-will-not-work-by-joseph-s--nye>

УДК 355.097.2

Литовченко
Екатерина
Александровна

магистрант, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

Иванова
Людмила
Леонидовна

кандидат политических наук, доцент, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ВОЛОНТЕРСКИХ ПЛАТФОРМ

Аннотация: В статье рассматривается потенциал использования и развития цифровых волонтерских платформ на основе количественных и качественных данных, предоставленным аналитиками онлайн-платформы ДОБРО.РФ. Анализ результатов исследования свидетельствует о динамичном характере использования онлайн-сервисов для работы, как волонтерами, так и организаторами мероприятий.

Ключевые слова: волонтеры, добровольческая деятельность, цифровая трансформация, цифровые волонтерские платформы, некоммерческая организация.

POTENTIAL FOR THE DEVELOPMENT OF DIGITAL VOLUNTEER PLATFORMS

Abstract: The article examines the potential for the use and development of digital volunteer platforms based on quantitative and qualitative data provided by analysts of the DOBRO.RF online platform. The analysis of the research results indicates the dynamic nature of the use of online services for work, both by volunteers and event organizers.

Keywords: volunteers, volunteer activity, digital transformation, digital volunteer platforms, non-profit organization.

История развития волонтерства в нашей стране шагает в ногу с историей развития гражданского общества. Сейчас это привычная практика для многих, практически каждый день можно увидеть в СМИ новость о состоявшемся событии добровольческой деятельности, будь то всероссийский форум, благотворительная акция или субботник. Но, говоря об истории волонтерского движения, летоисчисление будет вестись с 1991 года, когда формировались новые институты гражданского общества. Глобальные изменения современности послужили толчком для формирования новых волонтерских практик, когда люди объединялись, чтобы помочь облегчить условия жизни в сложных условиях, когда социальные проблемы ощущались особо остро. В этих условиях волонтерские организации стали реальными каналами распределения гуманитарной помощи.

Но это история низовой самоорганизации – объединение людей для помощи друг другу. Люди, которые были озабочены качеством жизни именно по месту жительства, послужили инициаторами многочисленных тогда в нашей стране функционировавших органах территориального общественного самоуправления: советы микрорайонов, уличные комитеты, домовые комитеты. И суть в том, что существовали они на добровольческих началах, но при этом люди даже не догадывались, что они являются волонтерами. Это было время бурного формирования и становления подобных практик в нашей стране.

В 2009 году была принята «Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества». Это был важный шаг, так как концепция появилась благодаря активному диалогу государственной власти и гражданского общества, благотворительных и волонтерских организаций. Однако тогда события действительности не позволяли волонтерам выйти на макроуровень, чтобы стать заметными для всего общества. В 2010 году Россию потрясли пожары, распространившиеся практически на всю страну, в связи с этим волонтеры мобилизовались, а власть начала говорить о том, что российское

гражданское общество имеет мобилизационный характер. Далее было наводнение в Крымске, ставшее катастрофой в общественной жизни России. В ликвидации последствий принимали участие почти семь тысяч волонтеров. В 2013 году на Дальнем Востоке произошло сильнейшее за 120 лет наводнение, восстанавливать Приамурье помогали, в том числе, волонтеры. Доля людей, которые участвовали в деятельности НКО составляла не больше 18%, но в случае необходимости гражданское общество сразу мобилизовалось и помогало в беде.

Именно поэтому наличие каналов, то есть понятных для граждан способов, с помощью которых они могли бы проявить волонтерскую инициативу, общественную активность и применить ее на благо той территории, где они живут, очень важно. В последние годы формирование и развитие данных каналов происходит очень активно.

На наш взгляд, знание истории развития волонтерства в России необходимо для целостного понимания, на каком этапе цифровизации находится данная ниша и почему. Цифровая трансформация определена Президентом РФ как одна из стратегических целей до 2030 года, и является одним из ключевых глобальных трендов предстоящего десятилетия. И это не случайно, потому что решить другие поставленные задачи, достигнуть цели по росту экономики, продолжительности жизни, снижению бедности и т.п. невозможно без цифровизации всех этих сфер. Для этого уже созданы все необходимые условия, есть и необходимые технологии, и кадровые ресурсы. Многие отрасли уже прошли такую цифровую трансформацию, например, услуги такси, доставки, финансы. Но некоторые отрасли, в том числе добровольческая деятельность только начали этап оцифровки.

Важной вехой в развитии института добровольчества стал 2014 год, связанный с созданием «Ассоциации волонтерских центров» (далее – АВИЦ) – одной из крупнейших некоммерческих организаций в России, динамика работы которой позволила увеличить количество вовлеченных в волонтерскую деятельность с 3 до 16%.

Одним из флагманских проектов АВЦ является единая информационная система «Добровольцы России», созданная в 2016 году с целью объединения на одном ресурсе всего волонтерского сообщества. Данный портал за 6 лет претерпел множество изменений, включая название. Сегодня это самая крупная платформа в сфере добровольчества как в России, так и на пространстве СНГ под названием добро.рф/dobro.ru. Первоначальная идея создания платформы в обеспечении коммуникации волонтеров и организаторов добровольческой деятельности. Количественные показатели этой деятельности выражаются в значительных цифрах:

- 3 млн. пользователей;
- 34 тыс. организаторов;
- 200 тыс. добрых дел, то есть волонтерских вакансий;
- 16 млн. волонтерских часов, то есть помощь волонтеров, которую они оказали в разных сферах, измеряемая в часах.

Также сервис позволяет провести аналитику изменений количественных и качественных показателей добровольческой деятельности. Так, на октябрь 2021 года количество волонтеров на сервисе составило 888 291 человек, в то время как в 2016 году, на момент создания сервиса и начала цифровой трансформации в этой сфере, их было всего 777 человек. Кроме этого, существенные изменения можно заметить в возрасте и поле волонтеров, которые отражены на рис. 1 и рис. 2.

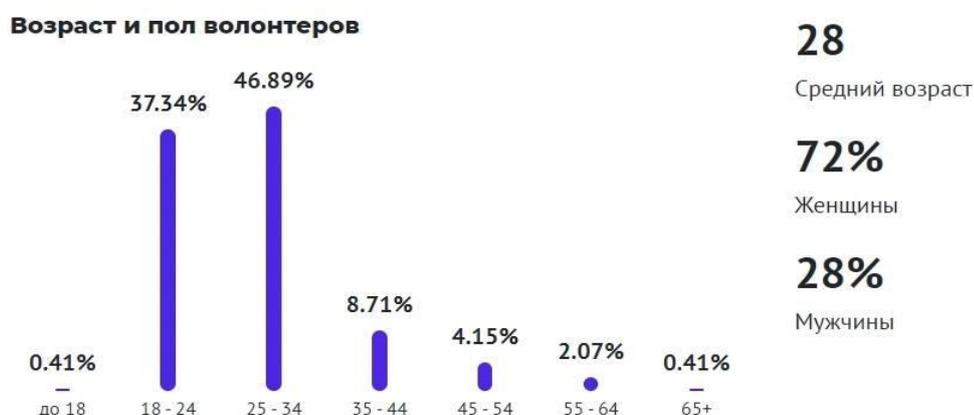

Рис. 1 Возраст и пол волонтеров в 2016 году.

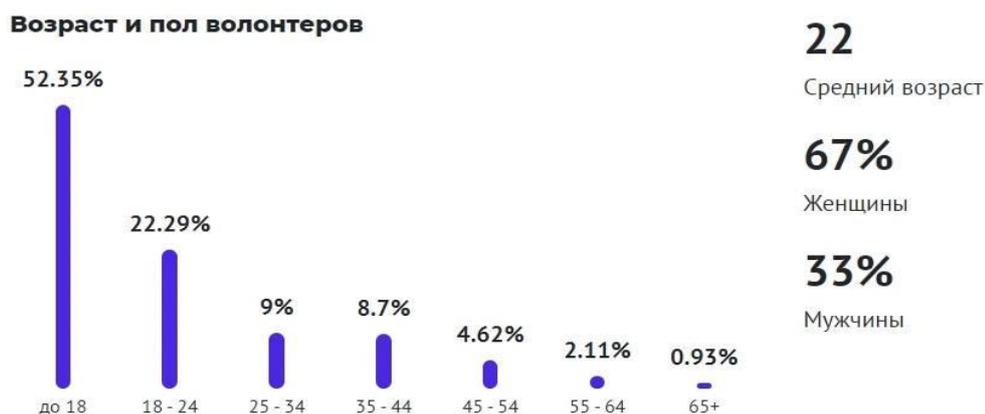

Рис. 2 Возраст и пол волонтеров в 2021 году.

Данная информационная система для добровольца является важным инструментом, способствующим формированию электронного волонтерского портфолио. До создания платформы фиксация результатов работы добровольца осуществлялась на бумажных носителях. Сегодня при регистрации на портале добро.рф автоматически заводится электронная волонтерская книжка, которая является онлайн-портфолио, накапливающая сведения о деятельности волонтера, в том числе:

- волонтерский опыт,
- пройденные онлайн-курсы,
- оценки от организаций,
- электронные сертификаты и награды.

Цифровизация добровольческой деятельности позволяет отказаться от бумажных носителей. Некоторые регионы нашей страны уже совершили этот переход, например, в республике Карелия уже не встретить бумажной версии волонтерской книжки, и все сведения о работе добровольца можно найти на платформе добро.рф. Кроме того, портал позволяет найти подходящую волонтерскую вакансию, познакомиться с тем или иным направлением добровольческой деятельности, получить поддержку для добровольческих инициатив.

Одним из важных разделов портала является сервис Добро.Журнал, где представлены статьи о добровольческой деятельности, новости федерального, регионального и местного характера. Сервис позволяет популяризовать сферу добровольчества в нашей стране. Сегодня его читателями являются 170 тыс. чел., 1% из которых стали волонтерами.

Кроме сайта было создано мобильное приложение, что в современных реалиях уже является необходимостью для полноценного развития электронных платформ. Оно обладает практически тем же функционалом, что и сайт. В настоящий момент приложением пользуются 31 тыс. пользователей.

Если говорить о возможностях для организаторов, в первую очередь, это привлечение, обучение и развитие добровольцев. Также это бесплатная CRM-система для работы с волонтерским сообществом, то есть бесплатная система управления волонтерами, с помощью которой можно просматривать все заявки, которые поступают организаторам на волонтерскую вакансию. Видно заявки, волонтеров, которые их подали, сразу есть возможность ознакомиться со всей информацией о них и понять уже на первичном этапе подходит вам волонтер или нет. Таким образом, всем зарегистрированным организациям на добро.рф открыт доступ к CRM-системе для управления волонтерскими контактами. Специалисты сервиса подсчитали, что 9965 НКО воспользовались CRM для проставления часов, что экономит им более 47,8 млн руб. в год, исходя из стоимости коммерческой CRM - от 400 руб. в месяц. Здесь еще нужно учесть, что на рынке нет CRM-системы, заточенной под управление волонтерами.

Обучение волонтеров обеспечено онлайн-курсами, которые могут создавать организаторы мероприятий. Обучение проводится на этапе рассмотрения и утверждения заявки на участие в различных мероприятиях. Такой подход имеет преимущество, поскольку все чаще требуются люди для специфических сфер деятельности, требующие дополнительных знаний и умений. Здесь платформа тоже помогает НКО снизить расходы на обучение волонтеров. При создании вакансии на добро.рф организация может указать в качестве обязательного требования прохождение курса на Добро.Университете,

а если учесть, что минимальная стоимость курса на образовательных платформах - от 500 рублей, данный сервис сэкономил для НКО 248,6 млн руб., выдав около полумиллиона сертификатов о прохождении курсов.

Безусловно, это еще и поиск партнеров, так как у портала есть большое количество разных организаций, федеральных, региональных, местного сообщества и, с которыми можно сотрудничать. Кроме этого, система обладает разными информационными каналами, через которые организаторы могут рассказывать о добровольческих инициативах, о добрых делах. И, конечно же, грантовая поддержка, потому что на портале в течение года публикуется много грантовых конкурсов по разному направлению добровольческой деятельности.

Рис. 3 и рис. 4 позволяют наглядно увидеть, как расширялось волонтерское сообщество, в 2016 году, когда создалась единая информационная система, цифры были минимальные, далее мы можем наблюдать резкий рост в 2018 году, связанный с Чемпионатом мира по футболу, это говорит о том, что все события, происходящие в стране, особенно такие значимые и масштабные, обязательно повлияют на развитие всех сфер жизнедеятельности, в том числе на добровольчество. Сейчас же показатели более стабильны и изменяются вместе с развитием добровольчества в нашей стране, при этом закрепляясь на законодательном уровне Федеральным законом от 11.08.1995 № 135 «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» и постановлением Правительства Российской Федерации от 17.08.2019 № 1067 «О единой информационной системе в сфере развития добровольчества (волонтерства)».

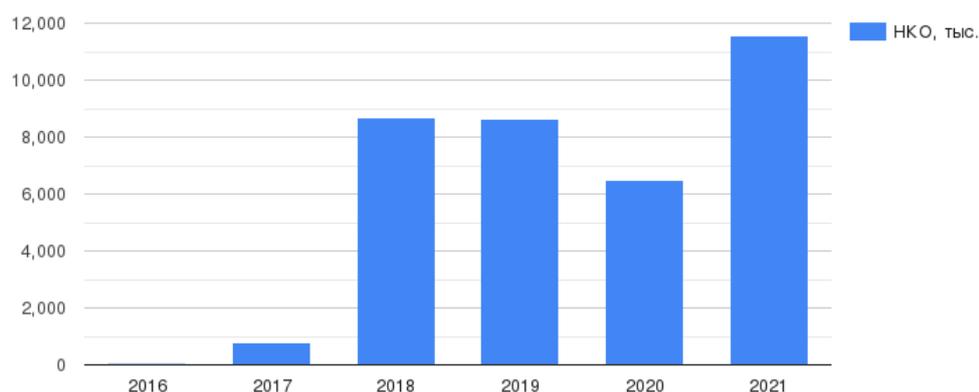

Рис. 3 Количественные изменения организаторов волонтерской деятельности в РФ в 2016-2021 гг.

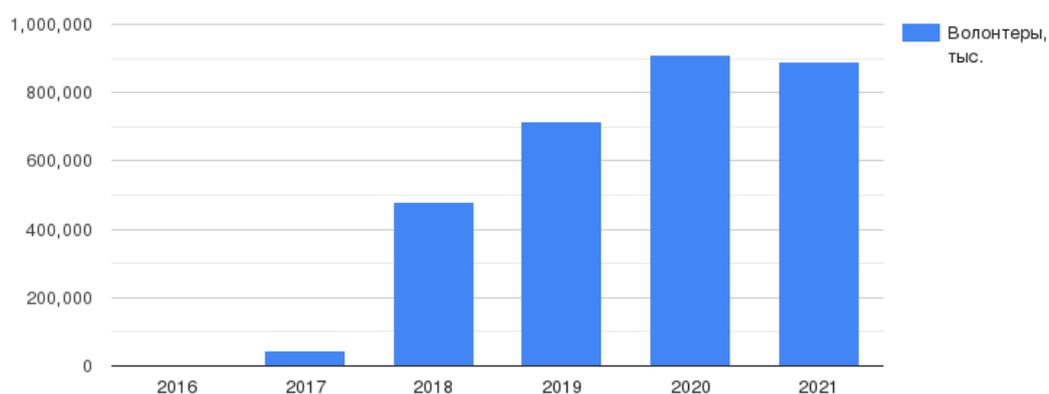

Рис. 4 Количественные изменения волонтеров в РФ в 2016-2021 гг.

Таким образом, говоря о цифровой трансформации, нужно продолжать ориентироваться на быстрый ввод электронных сервисов, то есть на использование той скорости, которую дают нам цифровые технологии, использование тех инструментов, которые есть сейчас, чтобы быстро создавать новые сервисы и отвечать тем запросам, которые есть у общества. Платформа добро.рф, являясь самой крупной информационной системой для развития социальных инициатив, в цифрах показывает, как меняются количественные и качественные показатели добровольческой деятельности благодаря созданию

современных и удобных онлайн-сервисов для работы, как волонтеров, так и организаторов мероприятий. Волонтерство сделало большой скачок в развитии в нашей стране всего за несколько лет, поэтому необходимо не останавливаться на достигнутом и налаживать взаимодействие волонтеров с НКО и представителями государственной и муниципальной власти.

УДК 323.2

Лозинская Екатерина Викторовна	Студент, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г. Ростов-на-Дону
Ходячая Маргарита Николаевна	Студент, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г. Ростов-на-Дону
Мищенко Яна Петровна	Доцент, кандидат социологических наук, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития политической системы в современных условиях. Утверждается, что стабильность политической системы напрямую зависит от поддержки власти гражданским обществом. Были проанализированы факторы, влияющие на нарушение планомерного функционирования политической системы. Предложены пути решения вышеперечисленных проблем.

Ключевые слова: политическая система, проблемы развития, Российская Федерация, государство, власть, политика.

PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF THE MODERN POLITICAL SYSTEM OF RUSSIA

Abstract: The article deals with the problems of the development of the political system in modern conditions. It is argued that the stability of the political system directly depends on the support of power by civil society. The factors influencing the disruption of the planned functioning of the political system were analyzed. The article suggested ways to solve the above problems.

Key words: political system, development problems, Russian Federation, state, power, politics.

Современные учёные и исследователи детерминируют общество и политические системы как динамично развивающиеся, постоянно трансформирующиеся и адаптирующиеся. Под влиянием стремительных перестроек мирового порядка и мироустройства, новых идеологических течений, форм коммуникации и функционирования политической системы человечество сталкивается с новыми проблемами и вызовами современности, что обуславливает необходимость анализа политической сферы как системы институтов, властных взаимоотношений и управленческих решений.

Отметим, что под политической системой будем понимать «социально-политический механизм, посредством которого принимаются и проводятся в жизнь обязательные для всех властные решения, обеспечивающие функционирование и развитие общества как единого организма, управляемого политической властью» [1, 97 с].

Сейчас в Российской Федерации наблюдается усиление централизации вертикали власти, одновременно с нерациональным увеличением государственного аппарата, нарастает его бюрократизация. Таким образом, актуальность курсовой работы связана с тем, что знания базовых подходов к определению политической системы могут пригодиться для нейтрализации негативных тенденций в развитии общества и таких его составляющих как государство и политическая система, а также с необходимостью научного обобщения практических моделей функционирования политической системы и имеющих точек зрения на улучшение российской политической системы и не только.

Безусловно, на развитие политической системы государства влияют как внутренние, так и внешние факторы. В настоящее время система международных отношений претерпевает кризис, для которого характерны высокая социальная напряжённость, полярность мировой политики, угроза применения ядерного оружия, всеобщий экономический кризис, использование

террористических и информационных средств влияния и лоббирования интересов отдельных государств, войны приобретают гибридный характер. Данные факторы значительно влияют и на внутривнутриполитическую обстановку в странах. Нестабильность мировой политики колоссально повышают уровень тревожности населения, общественное сознание становится более восприимчивым к манипуляциям, направленным на подрыв государственности «извне». Экономический кризис, снижение доходности населения и уровня жизни в целом, повышает угрозу дискредитации политических элит и существующего режима власти.

Особое внимание хотелось бы уделить проблеме миграции, затронувшей не только Российскую Федерацию, но и все мировое сообщество в целом. Главной причиной данных процессов является высокая дифференциация между различными группами населения, различия в заработной плате и социальной поддержке. Соответственно, миграция вызывает ряд других проблем, среди которых отток высококвалифицированных специалистов, стагнацию политической системы. Недовольство условиями жизни и властными решениями, проводимым политическим курсом, приводит к проблеме нехватки ресурсов, необходимых для развития политической системы в целом. Наиболее развитые и благоприятные для проживания регионы также испытывают сложности. Происходит нагрузка на экономическую систему, растёт безработица, мигрантам сложно ассимилироваться на новых территориях. Более того, зачастую миграционные процессы связаны с нелегальным оборотом оружия и наркотических средств, террористическими актами и ростом социальной напряженности и волнения, вызванным непристойным поведением самих мигрантов и предвзятому отношению к ним коренного населения.

Следует выделить проблему коммуникации власти и общества. Незрелость институтов гражданского общества, преимущественно однонаправленный характер взаимодействия правящих структур с населением затрудняют развитие политической системы России как демократической. Политические системы терпят крах, когда каналы коммуникации перестают

функционировать эффективно, институциональные структуры и процессы не в состоянии разрешать конфликты между нереализуемыми потребностями населения и государственными структурами власти. Повышение гражданской инициативы и участия народа в политическом процессе поможет найти решение проблемы, описанной выше.

Однако проблема диалога между гражданским обществом и государственной властью определяется в том числе и проблемой информационного развития. Новые технологии должны проникать во все сферы жизнедеятельности: экономику, здравоохранение, военную систему, образование и политику. Информационное развитие в политике расширяет границы и возможности влияния на население. Так, с возникновением инноваций реализуется не только коммуникация власти и общества, но и возможность онлайн голосования в выборах и референдумах, освещение важных и актуальных проблем общества, а также их решение, контроль за проводимой политикой и многое другое. Именно это, позволяет политической системе успешно развиваться в государстве.

Говоря об эффективности работы политической системы, следует сказать о коррупции, как факторе, тормозящем ее развитие. Коррупция - своего рода эпидемия, проникшая в государственные структуры во многих странах. Высокий уровень коррупции подрывает доверие населения к власти. Это обосновывается тем, что проблемы гражданского общества остаются нерешенными, игнорируются просьбы населения, что порождает снижение качества жизни, рост уровня негативных настроений, попытки сместить и подорвать власть. Так, суверенитет власти становится под угрозу, а вместе с ним и развитие политической системы, как целостной и эффективно-действующей структуры.

Во многих странах партийность оказывает значительное влияние на отношение к функционированию демократии. Люди, которые идентифицируют себя с действующей правящей партией или партиями, значительно более удовлетворены своей политической системой, чем те, кто-либо поддерживает оппозицию, либо не идентифицирует себя ни с какой политической партией.

В последние годы развитие политической системы в современном мире сталкивается с проблемами в связи с мировыми кризисами. Covid-19, следствием которого стал экономический кризис, кризис в сфере здравоохранения и образования, произошел рост неравенства между социальными слоями. Но нельзя не отметить, что государствам удалось в скором времени наладить меры борьбы с пандемией и ее последствиями, установить социальные и экономические поддержки населению. Однако общество, которое не сталкивалось ранее с подобными проблемами, двояко отнеслось к проводимой политике, что отразилось на реализации политических систем государств.

Важной тенденцией стало разделение общества на два лагеря: те, которые поддерживают свою власть, и те, кто недоволен проводимой политикой. В тот момент, когда власти необходимо сделать ставку на повышение уровня патриотизма, государство сталкивается с различной реакцией общества, включая даже протесты. Патриотизм как системообразующий и интеграционный фактор развития общества должен являться основополагающим направлением политики РФ. Именно патриотическое настроение народа России может стать тем базисом, на основе которого будут выстраиваться политические решения и реформы, а уровень социально-политической напряженности снизится. Перестройка современных систем, их адаптация к постоянно изменяющимся условиям обуславливают острую необходимость в разработке единой национальной идеи и идеологии, способной сплотить россиян.

Устойчивая политическая культура выступает как один из способов развития политической системы, ее стабильного существования и функционирования. Политическая культура порождает чувство единства и идентичности членов того или иного общества, социальной группы, обеспечивая единство в политической сфере, устанавливая правила поведения граждан. Основополагающие ценности политической культуры имеют первостепенное значение для жизнеспособности и сохранения преемственности любой общественно-политической системы, поскольку их задача состоит в формировании приверженностей данной системе, а ее нормы служат цели

интегрирования социальных систем. Политическая культура - связующее звено между населением государства и властью, поэтому ее эффективность развития в стране прямо пропорциональна развитию политической системы.

Эффективная политическая система общества — это в первую очередь системообразующая эффективной политики властных структур и гражданского общества. Ее развитие возможно только в таком обществе, где население и власть - единая система взаимодействия по созданию лучших условий существования всего государства и отдельного гражданина. Только в том государстве, где интересы вышестоящих должностей в политике и обычного народа находятся не в постоянном противостоянии друг другу, а реализуются во взаимной поддержке, возможна активная демократизация общества, а соответственно и реализация политической системы.

Литература

1. Мустафин А.А. Политология: словарь современных терминов и выражений / А.А. Мустафин – Ангарск: Изд-во: АГТА, 2012 – 168 с.

Лощина
Оксана
Анатольевна

Обучающийся Сибирского института управления – филиала РАНХиГС, р.п. Коченево, Коченевский район, Новосибирская область, России,

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация: органы государственной власти, органы местного самоуправления в соответствии с положениями действующего законодательства наделены полномочиями на предоставление определенных государственных и муниципальных услуг. Однако на практике получают свое широкое распространение случаи ненадлежащего предоставления государственных и муниципальных услуг, а также отказа в их предоставлении должностными лицами. В таких условиях вопросы привлечения должностных лиц за нарушение законодательства о предоставлении государственных и муниципальных услуг к установленной законом юридической ответственности (административной, дисциплинарной) приобретают свою актуальность.

Ключевые слова: государственные и муниципальные услуги, юридическая ответственность, дисциплинарная ответственность, административная ответственность.

DISCIPLINARY AND ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF LEGISLATION ON THE PROVISION OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES

Abstract: state authorities and local self-government bodies, in accordance with the provisions of the current legislation, are empowered to provide certain state and municipal services. However, in practice, cases of improper provision of state and municipal services, as well as refusal to provide them by officials, are becoming widespread. In such circumstances, the issues of attracting officials for violating the legislation on the provision of state and municipal services to the legal liability (administrative, disciplinary) established by law become relevant.

Keywords: state and municipal services, legal responsibility, disciplinary responsibility, administrative responsibility.

Порядок предоставления государственных и муниципальных услуг урегулирован на основе норм Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об

организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – Закон № 210-ФЗ) [1].

За основу построения рассматриваемых отношений законодателем был взят императивный метод. Указанный подход обусловлен положением о том, что в качестве обязательного участника таких отношений выступает государство (компетентные государственные органы, должностные лица).

Учитывая специфику, важность услуг, подлежащих предоставлению со стороны государства, органов местного самоуправления, законодателем был детально регламентирован порядок предоставления таких услуг. Кроме того, были определены требования к объему и качеству услуг. Данный подход законодателя следует признать в качестве гарантии соблюдения и защиты прав, законных интересов заявителей.

Однако несмотря на принятые меры, на практике свое распространение получают случаи необоснованного отказа в предоставлении государственных и муниципальных услуг. Также имеют место и случаи, связанные с предоставлением услуг ненадлежащего качества, не в полном объеме.

В настоящее время факт ненадлежащего, некачественного исполнения обязанностей должностными лицами в рассматриваемой сфере признается в качестве основания для привлечения виновного лица к юридической ответственности.

При установлении юридической ответственности для субъектов административного права законодатель исходит из признания того обстоятельства, что определенные блага предоставляются заявителям в целях удовлетворения их потребностей [3, с. 156].

В качестве критерия удовлетворения потребностей заявителей при получении государственных и муниципальных услуг следует опираться на соотношение «запрос-ожидание». Сущность указанного подхода заключается в том, что оценка качества и эффективности предоставленной услуги связываются с установлением степени удовлетворенности заявителей [2, с. 234].

Действующий законодатель, как отмечено ранее, определил порядок предоставления государственных и муниципальных услуг. Свое закрепление получили и вопросы осуществления соответствующих действий самими заявителями. Наличие правовой основы в рассматриваемой части препятствует сторонам установить диспозитивные начала в урегулировании своих прав, ограничить применение соответствующих законодательных предписаний, требований.

Взаимоотношения, возникающие между органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами, с одной стороны, и гражданами – с другой, отличаются определенной спецификой. В качестве одной из таких особенностей следует назвать правомочие властного субъекта на применение мер принуждения к гражданину. В свою очередь, заявители наделяются широким объемом прав и обязанностей, что позволяет обеспечить баланс интересов в возникающих правоотношениях.

За нарушение правовых норм, регламентирующих порядок предоставления государственных и муниципальных услуг, органы государственной власти, органы местного самоуправления, и их должностные лица, несут установленную законом ответственность. В зависимости от тяжести совершенного правонарушения должностные лица, ненадлежащим образом исполняющие свои должностные обязанности в части предоставления государственных и муниципальных услуг, несут дисциплинарную, административную либо уголовную ответственность.

Свое широкое применение в рассматриваемой ситуации на практике получает дисциплинарная ответственность. Данный вид юридической ответственности подлежит применению к лицам, находящимся на государственной либо муниципальной службе. Административная ответственность применяется в случае совершения административных правонарушений в момент исполнения служебных обязанностей. В настоящее время сформировался подход, согласно которому при урегулировании

рассматриваемых отношений преимущество отдается дисциплинарной ответственности, нежели административной [4, с. 58].

Неурегулированным в соответствии с положениями действующего законодательства остается вопрос об установлении вида юридической ответственности, применяемой к должностным лицам, нарушившим порядок, сроки предоставления государственных или муниципальных услуг. Данный пробел в ряде случаев признается работодателями в качестве возможности для проведения оценки совершенного правонарушения, определения мер ответственности, подлежащих применению к нарушителю, на основе собственного усмотрения.

При наличии указанного подхода не представляется возможным сформировать единообразную правоприменительную практику в рассматриваемой сфере. Кроме того, в некоторых случаях принимаемые решения могут быть противоречить принципу объективности и справедливости, приводить к произволу со стороны работодателей.

Современный законодатель ограничивается лишь определением тех мер ответственности, которые подлежат применению в отношении правонарушителей, допустивших нарушение при предоставлении документов, информации по поступившим запросам. Причем речь идет о таких запросах, которые носят межведомственный характер.

Отсутствие процессуальных норм в части установления ответственности для участников отношений, возникающих при предоставлении государственных и муниципальных услуг, следует рассматривать в качестве существенного пробела в правовом регулировании рассматриваемого вопроса. Отсутствие четкого ответа на указанный вопрос, с одной стороны, ущемляет права самих должностных лиц (особенно для лиц, занимающих нижестоящие должности на государственной, муниципальной службе), и права граждан, организаций – с другой стороны – поскольку они остаются в уязвимом положении перед должностными лицами, предоставляющими государственные и муниципальные услуги.

Решение исследуемого проблемного вопроса видится во внесении дополнений в ст. 6 Закона № 210-ФЗ, позволяющих определить вид и меры ответственности, применяемые в случае нарушения должностными лицами порядка и сроков предоставления государственных и муниципальных услуг.

Литература

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.
2. Магдилова Л.В. Правовые основы информационного взаимодействия органов государственной власти и граждан при оказании публичных услуг // Закон и право. 2019. №10. С. 234-239.
3. Раздьяконова Е.В. Проблематика привлечения должностных лиц к ответственности за нарушение законодательства о предоставлении государственных и муниципальных услуг // Вестник науки и образования. 2021. №3-1 (106). С. 156-161.
4. Чаннов С.Е. Дисциплинарная и административная ответственность государственных и муниципальных служащих: вопросы эффективности // Журнал российского права. 2018. № 2(254). С. 56-69.

УДК 321.1

Мангасаров магистрант, Южно-Российский институт управления –
Павел филиал Российской академии народного хозяйства и
Павлович государственной службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-
Дону.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация: В статье представлена классификация политических партий в современном мире, которая сформулирована на основе типологии политических партий, созданной Морисом Дюверже. В статье также представлена классификация действующих партийных систем, которые сегодня существуют в современных государствах.

Ключевые слова: монопартизм, лидер, кадровая партия, бипартизм, массовая партия, партийная система, мультипартизм, Морис Дюверже.

THE CLASSIFICATION OF POLITICAL PARTIES AND PARTY SYSTEMS IN THE MODERN WORLD

Annotation: This article consists the classification of political parties in modern world, which is formulated in the basis of typology of political parties by Maurice Duverger. It also contains the classification of current party systems, which exists today in modern countries.

Keywords: monopartism, leader, cadre party, bipartism, party system, mass party, multiparism, Maurice Duverger.

На сегодняшний день практически все внутривнутриполитические процессы, происходящие в большинстве современных государств, тесно взаимосвязаны с действующими в них политическими партиями. В политической науке существует целый ряд типологий политических партий. Например, политолог Морис Дюверже, который всегда активно исследовал политические партии, обозначил в книге «Политические партии» [1, с. 43] два следующих типа политических партий: кадровые партии, массовые партии.

Кадровые партии – это политические партии, возникшие еще в середине XIX века, которые стремятся одержать победу на выборах и получить наибольшее количество в парламенте. По мнению Дюверже, во главе кадровых партий чаще всего стоят политические лидеры, которые отстаивают левоцентристские (либеральные) или правоцентристские (консервативные) идеи и взгляды на политику. Работа таких партий всегда организуется исключительно по территориальному принципу. В основе структуры партий кадрового типа лежат партийные комитеты, которые активно работают только во время проведения предвыборных кампаний. В кадровых партиях нет четкой системы партийного членства [1, с. 129] и, соответственно, нет регулярной уплаты членских взносов. К характерным чертам кадровых партий можно отнести отсутствие строгой (жесткой) партийной дисциплины, а также сравнительно небольшое количество партийных членов.

На сегодняшний день к кадровым партиям левоцентристского толка можно отнести Лейбористскую (Рабочую) партию Великобритании и Демократическую партию США. А к современным лидерам кадровых партий левоцентристского толка можно отнести Джастина Трюдо – действующего премьер-министра Канады и лидера Либеральной партии Канады. К кадровым партиям

правоцентристского толка можно отнести Республиканскую партию США и Консервативную партию Великобритании. На сегодняшний день к политическим лидерам кадровых партий правоцентристского толка можно отнести Виктора Орбана – лидера правоцентристской (евроскептической) партии ФИДЕС, который был переизбран [2, с. 72] премьер-министром Венгрии в 2022 году, а также Эрну Сульберг (Солберг) – лидера Консервативной партии Норвегии, которая занимала пост премьер-министра Норвегии с 2013 года по 2021 год.

Массовые партии – это политические партии, появившиеся в первой половине XX века, которые не только стремятся одержать победу на выборах и получить наибольшее количество в парламенте, но также претендуют на роль ведущего института публичной (политической) власти в своем государстве. Именно поэтому работа таких партий организуется не только по территориальному, но и по производственному принципу. Во главе массовых партий, с точки зрения М. Дюверже, стоят политические лидеры, которые отстаивают определенно левые (коммунистические и социалистические) идеи или придерживаются радикально правых (крайне националистических и фашистских) взглядов на политику. В основе организационной структуры партий массового типа лежат партийные ячейки, а также молодежные движения и партийные отряды [3, с. 313], которые, в отличие от комитетов кадровых партий, работают непрерывно и активно, как во время избирательных кампаний, так и в периоды между парламентскими выборами. К отличительным признакам массовых партий можно отнести наличие строгой партийной дисциплины, а также очень большое количество членов партии. В таких партиях действует четкая система партийного членства и, соответственно, есть регулярная уплата членских взносов.

Сегодня к массовым партиям левого толка можно отнести Трудовую партию Кореи (ТПК) и Коммунистическую партию Китая (КПК). К современным лидерам массовых партий левого толка можно отнести Си Цзиньпина – генерального секретаря ЦК КПК и пожизненного Председателя

КНР, Николаса Мадуро – действующего президента Боливарианской республики и лидера Единой социалистической партии Венесуэлы, а также Антониу Кошта – лидера [4, с. 36] Социалистической партии Португалии, который был переизбран на пост премьер-министра Португалии в 2022 году. А ярким примером лидера массовой партии ультраправого толка может служить Франсиско Франко – один из фашистских диктаторов XX века. Он был каудильо (вождем) фашистской Испании и лидером крайне националистической (фашистской) партии «Испанская фаланга» (1933-1975), которая была правящей и, собственно говоря, единственной партией во времена фашистской диктатуры [5, с. 93] фалангистов (франкистов) в Испании.

Необходимо также отметить тот факт, что сегодня практически в каждой стране действует своя партийная система. В своей знаменитой книге «Политические партии» французский политолог Морис Дюверже обозначил три следующие партийные системы: монопартизм, бипартизм [6, с. 102], мультипартизм. На сегодняшний день межпартийная конкуренция – это, несомненно, один из показателей развития партийной системы как фактора легитимности законодательной (представительной) власти в правовом и в демократическом государстве. Конкуренция между политическими партиями полностью отсутствует в условиях монопартизма, частично присутствует в двухпартийной системе и полностью реализуется при мультипартизме.

В государстве, в котором установлен монопартизм, официально функционирует только одна массовая партия, а создание других партий в условиях однопартийной системы фактически невозможно [6, с. 211] или вовсе запрещено законом. Так, например, в современном Вьетнаме действует одна массовая партия левого толка – Коммунистическая партия Вьетнама (КПВ), а создание других партий запрещено действующим законодательством этого государства. Кроме Вьетнама, на сегодняшний день однопартийная система функционирует в Эритрее, в Лаосе и на Острове Свободы (Кубе). Монопартизм также фактически сохраняется в КНР [7, с. 44] и в Северной Корее (КНДР). Как показывает практика, в стране, в которой установлена однопартийная система,

лидер правящей (общеобязательной) партии также является главой этого государства. Так, например, сегодня Мигель Диас-Канель занимает должность первого секретаря Центрального комитета Компартии Кубы, а также пост Президента Кубы. У однопартийности есть один недостаток. В условиях монопартизма представительство в парламенте имеют только члены и сторонники общеобязательной партии. Таким образом, однопартийная система может считаться легитимной системой в том случае, если существенная часть электората действительно поддерживает партию.

В стране, в которой установлен бипартизм, может существовать много партий, но есть две доминирующие партии, которые занимают подавляющее большинство мест в парламенте и, при этом, каждая из них занимает одинаковое или приблизительно равное число мест в парламенте, а так называемые «третьи» партии, к которым относятся все остальные партии, занимают незначительное количество мест в парламенте или вовсе не представлены в нем. Тем не менее, в условиях бипартизма уровень легитимности публичной (государственной) власти существенно выше, чем в однопартийной системе, так как в двухпартийной системе парламентское представительство имеют две группы населения страны, каждая из которых поддерживает одну из двух партий-гегемонов. Сегодня именно такая система сохраняется в Соединенных Штатах [8, с. 89], поскольку в обеих палатах Конгресса США сейчас представлены только две партии: Демократическая партия США, Республиканская партия США. Практика показывает, что в стране, в которой установлена двухпартийная система, пост главы государства может занять только кандидат от одной из двух доминирующих партий; в условиях бипартизма у кандидата от «третьей» партии, фактически нет шансов одержать победу на выборах и быть избранным на пост президента или премьер-министра, как и у беспартийного кандидата (самовыдвиженца). Так, например, с 1924 года [9, с. 254] Палата общин избирает на должность главы исполнительной власти кандидатов, баллотирующихся от Лейбористской (Рабочей) партии или от Консервативной партии.

В государстве, в котором установлен мультипартизм, есть, как минимум, три ведущие партии, которые занимают приблизительно равное количество мест в парламенте. В многопартийных государствах уровень легитимности публичной (политической) власти гораздо выше, чем в странах, в которых установлен бипартизм, поскольку при мультипартизме в парламенте есть много партий, каждая из которых представляет интересы своих избирателей. М. Дюверже обозначил две разновидности мультипартизма: многопартийная система умеренного плюрализма, многопартийная система предельного плюрализма. В условиях системы умеренного плюрализма все партии, представленные в парламенте, объединены в две партийные коалиции. Так, например, сегодня партия «Христианско-демократический союз» (ХДС) стоит во главе оппозиционной коалиции в Бундестаге, а Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), победившая [10, с. 127] партийный блок ХДС/ХСС на парламентских выборах в октябре 2021 года, сейчас возглавляет правящую коалицию в федеральном парламенте Германии. При многопартийной системе предельного плюрализма в парламенте представлено много независимых партий, которые не входят в партийные коалиции. Например, сегодня в Федеральном сенате Бразилии есть пятнадцать независимых партий и один партийный блок, а в нижней палате Национального конгресса Бразилии – пятнадцать независимых партий и три партийных блока.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать несколько умозаключений. Первое, согласно классификации политических партий, разработанной Морисом Дюверже, в современном мире есть кадровые партии и массовые партии. К первым относятся центристские партии, а ко вторым – определенно левые и радикально правые партии. Второе, сегодня практически в каждой стране установлена одна из трех партийных систем: монопартизм, бипартизм, мультипартизм. Третье, в условиях однопартийной системы лидер единственной в стране партии выступает в роли главы государства. Четвертое, как показывает практика, при бипартизме на пост главы государства может быть избран кандидат от одной из двух доминирующих в парламенте партий. Пятое,

из всех трех партийных систем, существующих в современном мире, многопартийная система – это, пожалуй, наиболее прогрессивная система.

Литература

1. Дюверже М. Политические партии. – Москва: Академический Проект, 2000. – 538 с.
2. Шишелина Л.Н. Парламентские выборы в Венгрии в 2022 г. // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. № 2. С. 71-79.
3. Чередов И.Г. Эволюция определений и типологий политических партий // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2009. № 111. С. 309-317.
4. Гуселетов Б.П. Итоги парламентских выборов в Португалии и их влияние на российско-португальские отношения // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28. № 1. С. 33-42.
5. Василенко Ю.В. Трансформации политической идеологии франкизма в современной Испании // Антиномии. 2022 Т. 22. № 1. С. 91-108.
6. Duverger M. Political Parties: Their Organization and Activities in the Modern State. – London: Methuen, 1954. – 439 p.
7. Ло Вэньдун. КПК как центральная сила, которая ведет народ к изменению Китая // Россия и АТР. 2021. № 2. С. 38-52.
8. Мухаметов Р.С. Сравнительный анализ организационной структуры политических партий РФ и США // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 70. С. 89-95.
9. Исаев Б.А. Развитие партийной системы Великобритании // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2008. Т. 4. № 4. С. 240-266.
10. Пименова Е.В. Новая эра германской политики. Вызовы и перспективы // Свободная мысль. 2022. С. 125-134.

Мисько Олег Николаевич доктор экономических наук, доцент, профессор, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург

Смирнов Артем Валентинович кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

«ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА» В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ: ВЫЗОВЫ И АЛЬТЕРНАТИВЫ

Аннотация: В современной мировой экономике в условиях шоков, кризиса, турбулентности и неопределенности проблема «зеленого перехода» немного затерялась. Однако процессы становления «зеленой экономики» идут, и многим участникам ВЭД необходимо продолжать вырабатывать свое отношение к устойчивому развитию в условиях «зеленого перехода». Вызовы зеленого перехода стоят и перед нашей страной, требуя оптимальных решений.

Ключевые слова: зеленая экономика, устойчивое развитие, пограничный углеродный налог, зеленый переход

«GREEN ECONOMY» IN WORLD POLITICS: CHALLENGES AND ALTERNATIVES

Abstract: In the modern world economy, in the context of shocks, crisis, turbulence and uncertainty, the problem of the "green transition" has become a little lost. However, the processes of the formation of the "green economy" are underway, and many participants in the foreign economic activity must continue to develop their attitude to sustainable development in the context of the "green transition". The challenges of the green transition are also facing our country, demanding optimal solutions.

Keywords: green economy, sustainable development, border carbon tax, green transition

Двадцать первый век продолжает трансформировать старую систему международных отношений в новые реалии. Глобализация приносит за собой еще более тесное взаимодействие бизнеса, государства и его общества. Один из таких примеров – так называемая концепция «зеленой экономики», которая подразумевает под собой цель и задачи по отказу от негативного воздействия деятельности человека на окружающий его мир. Данная концепция, в отличие от

других, не подразумевает глобальный экономический рост, наоборот, она смотрит на экономические процессы с точки зрения устойчивого развития государства и его образований, учитывая вместе с этим фактор влияния на окружающую среду. На данный момент политика «зеленой экономики» является довольно популярной, особенно в экономической сфере влияния на международные отношения, и представляет собой комплекс мер по отказу от экономического (а после и политического) давления от стран-производителей «не-зеленых» энергоресурсов.

Рассматривая влияние зеленой экономики на международные экономические отношения, стоит обратиться к ее теоретическим истокам. Эти основы, сформированные еще в конце XX века [1], подразумевали невозможность бесконечно производить ресурсы без вреда для окружающей среды, невозможность в принципе бесконечно производить невозобновляемые ресурсы. В 1993 году появился такой термин, как «growthism/productivism» [2], имеющий под собой идею постоянного экономического роста за счет вечных человеческих потребностей. Из всего этого в дальнейшем вышел термин «устойчивое развитие», сформированный ООН в 2015 году [3]. Исходя из последнего, можно понять, через кого и с какими целями на данный момент развивается концепция зеленой экономики и устойчивого развития.

К данной концепции, как и к любой концепции, подразумевающей под собой морально-этическую либеральную составляющую, есть вопросы: каким образом будет совмещаться «устойчивость» и «развитие» тех самых зеленых мощностей и их издержек, о которых говорится в данной повестке? Как ограничить бесконечный экономический рост и проблему бедности, искоренению которой он способствует? Все эти вопросы попадают под формулировки, несущие в себе больше рассудительные, нежели конкретные смыслы: «зеленое кейнсианство» — государственно-политическое стимулирование переходных процессов; «теория зеленого роста» - повышение налогов на «грязное» производство; «зеленая революция» - льготы и привилегии

для компаний, переходящий на более чистые способы производства. В сфере же международных отношений все обстоит немного иначе.

Рассматривая региональное влияние зеленой экономики на международные отношения, следует выделять ряд основных акторов, играющих основные роли в этом влиянии; в частности, это страны Европейского союза и Евразийского экономического союза. Евросоюз, пытается толерантно навязать зеленую политику, используя принятый в 2019 году «Зеленый пакт» для Европы [4], который обосновывается налогом на импорт товаров, при производстве которых произошел большой выброс обозначенных в пакте веществ в окружающую среду. Как это повлияло на международные отношения сказать нетрудно – большинство зарубежных компаний-производителей товаров обязали либо подчиниться и платить, либо уйти с рынка.

Введение Евросоюзом «пограничного углеродного налога» стало вызовом [5] для экономической политики таких стран, как Россия, Китай, Индия и др. Их ответом на этот вызов стало отрицание и недоверие в отношении сроков его реализации и необходимости внедрения «зеленой экономики» повсеместно в ближайшее время.

Так, в июле прошлого года президент РСПП Александр Шохин заявил, что «предложенный Еврокомиссией вариант пограничного углеродного сбора во многом дублирует элементы европейской системы торговли квотами, фактически навязывая другим странам регуляторные практики ЕС. Подобный подход полностью расходится с основными принципами, закрепленными в Парижском соглашении по климату» [6]. Данное заявление полностью описывает позиции большинства российских предпринимателей в отношении новых европейских налогов и показывает, что экономическая повестка ЕС прямо влияет на ухудшение международного экономического взаимодействия между странами.

Альтернативного мнения придерживается уже ставший знаменитым на всю Российскую Федерацию после своего отъезда А. Чубайс, который рассматривает «зеленый переход» в России как политику заимствования и

адаптации [7] экономики к ее новым элементам. По мнению Чубайса, РФ просто необходимо принимать направленные Евросоюзом новые реалии для того, чтобы «не упустить исторический момент и не остаться на обочине», аргументируя это примерами из экономической политики 90-х гг. прошлого столетия (результативность ее, впрочем, нам всем известна!).

Безусловно, данная методика имеет право на жизнь и у России есть множество примеров этого «заимствования и адаптации», которые показывают возможности быстро войти в «зеленый раж». Но в данной альтернативе есть вопросы: чем придется пожертвовать, чтобы начать быстрые стратегические преобразования, какие сектора экономики упадут, а какие начнут поднимать, как это отразится на международных экономических отношениях со странами вне Евросоюза? Эти вопросы дают понять, что в заявлении Чубайса о необходимости скорейшего перехода есть «черные дыры», которые вряд ли помогут укрепить партнерские отношения с тем же Китаем.

Еще одна альтернатива – это так называемая «игра на понижение» [8]. Она подразумевает постепенный, долговременный отказ от «грязных» производств с учетом их экспорта в страны, в которых этот переход будет проходить быстрее. Это позволит как сохранить имидж перед западными и восточными партнерами, так и сохранить стабильную экономику во время собственного перехода. Для аргументации данной альтернативы часто берется во внимание экспорт СПГ, который сейчас все активнее продвигает газовый гигант Газпром и другие игроки газового рынка РФ. В процессе перехода Европы [9] на возобновляемые чистые источники энергии им, безусловно, понадобится сжиженный газ как амортизационная подушка экономики. Этим способом РФ защитит и свои национальные интересы, и сможет влиться в мировое «зеленое движение».

Итогом всех представленных выше мнений может стать выделение третьего пути, который является золотой серединой, выгодной и «зеленым», и «коричневым» экономикам. При применении данной стратегии международные экономические отношения смогут удержаться на плаву за счет всеобщих компромиссов между государствами, при условии того, что они будут считать

экономику устойчивого развития приоритетом этих экономических отношений, а не одним из способов манипулирования рынками энергоносителей.

Глядя на пути развития международных экономических отношений в области «зеленой экономики», можно сказать, что данный процесс обуславливается рядом факторов, которые влияют на каждый субъект МЭО по-разному: западные страны готовы отказаться от «грязных» производств, начать активно продвигаться в этом направлении; такие страны, как Российская Федерация, являясь газовым и нефтяным гигантом в этой сфере, наоборот, с недоверием относятся к данной политике, но готовы идти на адаптационные уступки для развития международных экономических отношений в глобальной долговременной перспективе.

Безусловно, на данный момент в мире присутствует широкое непонимание основных терминов, представленных ООН и ЕС на конференциях по устойчивому развитию, но, как показывает практика, это только дело времени. Одной из основных проблем устойчивого развития выделяют политико-идеологический фактор выгоды для общества, которых исходит как раз из этого непонимания.

Для международных экономических отношений цели устойчивого развития, «зеленая политика» и «зеленая экономика» являются многосторонним вызовом, который каждая страна трактует по-разному, в свою пользу. Но не стоит забывать то, что, относительно недавно появившийся и так быстро развивающийся, термин имеет колоссальное влияние на формирование дальнейшей системы МЭО. Данный факт вынуждает субъектов пойти на новые преобразования в целях своей стабильности и сокращения экономической конкуренции и экономического отставания от своих, как политических, так и экономических соперников.

Литература

1. Лебедев Ю. В. Формирование научной базы «зеленой» экономики // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 5 (2). С. 495-499.

2. Giddens A. Beyond left and right: the future of radical politics. Stanford University Press. 1994. ISBN 978-0804724517.
3. United Nations (2017) Resolution adopted by the General Assembly on 6 July 2017, Work of the Statistical Commission pertaining to the 2030 Agenda for Sustainable Development.
4. Tamma, Paola; Schaart, Eline; Gurzu, Anca (2019-12-11). "Europe's Green Deal plan unveiled". POLITICO. Retrieved 2019-12-29.
5. Plumer B. Europe Is Proposing a Border Carbon Tax. What Is It and How Will It Work? / Published July 14, 2021. Updated Sept. 24, 2021 // NewYorkTimes. URL:<https://www.nytimes.com/2021/07/14/climate/carbon-border-tax.html?smid=url-share>.
6. В РСПП считают, что углеродный сбор ЕС противоречит принципам соглашения по климату // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11904467>.
7. Чубайс заявил о «грубейшей ошибке» властей из-за углеродного налога [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/01/2021/6002011b9a79475ffbc92277>.
8. Мирзеханова З.Г. Региональная экономика: теория и практика. 2018, т. 16, вып. 6, С. 1082-1096. URL: <http://fin-izdat.ru/journal/region/>.
9. Albekov U., Vovchenko N., Medvedkina Y. & Medvedkin, T. 2017. Green Economy and Economic Growth: Trends, Challenges and Opportunities for the EU. International Journal of Economics & Business Administration, 5 (1), P. 49-62.

Мищенко Яна Петровна	кандидат социологических наук, доцент, Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону
Пустовалова Юлия Сергеевна	студент, Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону
Школьник Александра Александровна	студент, Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается становление и развитие партийной системы России с дооктябрьского периода и до современности. Выделяются несколько этапов развития партийной системы. Проводится анализ изменений структурированности и функционирования партий на протяжении всей их истории, а также их состояние на сегодняшний день. Сделан вывод на основе изучения всех периодов развития партийной системы России.

Ключевые слова: партийная система, политическая партия, политическая власть, политический процесс.

STAGES OF THE FORMATION OF THE PARTY SYSTEM IN RUSSIA

Abstract: this article discusses the formation and development of the party system in Russia from the pre-October period to the present. There are several stages in the development of the party system. An analysis is made of changes in the structure and functioning of parties throughout their history, as well as their state today. The conclusion is drawn based on the study of all periods of development of the party system in Russia

Key words: party system, political party, political power, political process.

Российская партийная система на протяжении всей своей истории претерпевала множество изменений. У ученых существует множество мнений о том, как можно условно разделить всю периодизацию становления и развития

партийной системы и партий в целом. И исходя из научной литературы, эволюцию партийной системы можно условно поделить на несколько этапов.

Первый этап – развитие партийной системы с конца XIX века – до событий Октябрьской революции. Он характеризуется тем, что возникновение политических партий было неразрывно связано с волнениями, которые породили различного рода социальные конфликты высшими слоями общества и средним классом. Вопреки тому, что Россия на тот момент являлась страной, носящей аграрный характер, первой политической партией в 1898 году стала РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия. Чуть позже в 1901 году появилась ещё одна политическая партия, являвшаяся аграрной - Партия социалистов-революционеров.

И уже к 1917 году в России существовало порядка 100 политических партий, которые можно было разделить на четыре группы в соответствии с идеологией, которую они представляли.

В первую группу включались относительно крупные политические партии, а также некоторые организации, поддерживающие монархический строй, среди которых самыми известными были: «Союз русского народа» и «Союз Михаила Архангела».

Вторая группа содержала в себе восемь самых крупных политических партий, а также несколько мелких организаций, непосредственно поддерживавших конституционную монархию. Партией, оказывающей наибольшее влияние, являлась «Союз 17 октября».

Если рассматривать третью группу, то здесь уже находились партии, поддерживавшие либерально-республиканское направление, среди которых самой влиятельной была Партия конституционных демократов.

И четвертой группе принадлежал левый фланг, которым непосредственно руководила РСДРП, впоследствии разделившаяся на три крупные партии: РСДРП(б) и РСДРП(м), Партией социалистов-революционеров, а также на несколько анархистских организаций и другими левыми партиями, которые до событий февральской революции 1917 года носили нелегальный характер.

Ко второму крупному этапу эволюции партийной системы относится период после революций 1917 года – до периода перестройки 1985 года. После октябрьского переворота количество политических партий резко сократилось. И некоторые оставшиеся партии находились в нелегальном положении. Представители оппозиции, а именно лидеры оппозиционных партий, подвергались жестким репрессиям, гонениям и арестам.

Как итог, после Гражданской войны 1918-1922 годах в России окончательно сформировалась однопартийная система, которую можно охарактеризовать как систему, в которой коммунистическая партия (КПСС), сливаясь фактически с государством, играла основополагающую роль в структуре управления страной. Подтверждение этому отображено в конституции 1978 года в статье 6, где прописано о том, что КПСС провозглашается руководящей партией, являющейся направляющей силой как советского общества, так государственных организаций и государства в целом.

По своей сути, тоталитарный режим, который на тот момент был в стране, запрещал какие-либо проявления межпартийных соревнований.

Период перестройки в России явился ознаменованием возрождения понятия «многопартийности». В свою очередь, с данного периода и по сегодняшний день Россия тоже прошла определенное количество этапов, а именно пять.

Первый этап относится к периоду 1985-1989 годов, когда начало происходить ослабление тоталитарного режима и под эгидой общественного энтузиазма стали появляться различные политизированные организации, такие как: клубы, ассоциации и группы. Именно они первыми приняли попытку оказать влияние на действующую власть. Данные политизированные организации включали в себя людей исключительной интеллигенции, которые поддерживали проведение перестройки и переход к демократизации.

За эти четыре года в стране начала формироваться некая «демократическая идеология», которая понималась как наличие ценностей, идей и взглядов у

людей, имеющие отсылки к западным либеральным положениям, в которых провозглашались различные права человека.

В 1988 году была образована оппозиционная партия Демократический союз, которую возглавили Е. Дебрянской и В. Новодворской. Данный союз ставил перед собой множество задач, в которых основополагающей считалась свержение тоталитарного режима.

Также к этому этапу относится важная дата - 1989 года, ознаменованная первыми свободными выборами в Верховный Совет СССР. В результате выборов образовалось несколько прототипов партийных структур.

Далее российскими учеными выделяется второй этап, который длился с 1989 по 1991 гг. Одним из самых важных событий, повлиявших в дальнейшем на становление демократического общества, являлась отмена 6 статьи Конституции СССР в 1990 году. За этот период стали регистрироваться первые полноценные политические партии, которые просуществовали в течение 90-х гг.: Либерально-демократическая партия, Республиканская партия. В это же время существенно снижается симпатия народа к главенствующей партии.

Исследователями партийной системы России данный период был назван «золотым», потому что начал происходить весомый подъём активности среди высшего руководства и широких масс населения, который дал толчок в отношении создания партийных организаций [2, с. 137].

Следующий этап – третий – 1991-1993 гг. Самым ярким событием этого периода является августовский путч ГКЧП в 1991 году. Безусловно, данный путч был подавлен, и именно этот провал ГКЧП и чуть позже запрет коммунистической партии помог избавиться от главного политического врага оппозиции. Конечно, самая главная миссия оппозиционных сил – борьба с тоталитарным режимом – была выполнена.

К этому времени относятся также разрозненные отношения между Президентом РФ, которым на тот момент был Б. Н. Ельцин, и Верховным Советом, конфликт которых привел к расстрелу Белого дома в 1993 году. Причиной этому послужила неопределенность в правовом поле, которая

застопорила процесс принятия управленческих решений. Также причиной выступала старая Конституция, в которой было множество противоречащих на тот момент пунктов и поправок. В этот период появились первые «партии власти», которые в последующем привели к дифференциации политического лагеря: пророссийская партия «Выбор России» и оппозиционная ей партия «Яблоко».

Четвертый этап относится к 1993 – 1999 гг. Именно в этот период был принят самый важный документ в истории современного российского государства – Конституция 1993 года. В эти же годы произошла большая эволюция в сфере избирательного права – принятие нового избирательного законодательства, где чётко прописывалось, кто, где и как должен проводить предвыборную кампанию, выборы в целом, а также разъяснения того, как нужно играть в политические игры. Нельзя не отметить еще один год на данном этапе – 1995 г. Именно тогда были проведены самые первые, честные и свободные выборы в Государственную Думу, которые имели конкурентность.

Выборы, проходившие в 1993 г., отличались тем, что в них участвовали слабые партийные структуры, являвшиеся таковыми потому, что были созданы незадолго до проведения самих выборов. Но следует отметить, что на этих выборах неожиданный успех принесла партия ЛДПР, которую возглавлял на тот момент В. Ф. Жириновский.

Этот этап также характеризовался довольно сильным снижением популярности Б. Н. Ельцина, который, как казалось на тот момент, проводил неверную политику, которая впоследствии привела к кризису власти. Эти причины послужили началом бурного обсуждения того, что нынешнего президента необходимо заменить новым человеком, который способен выстроить такой курс политического развития страны, который бы удовлетворял всем гражданам, независимо от их места в социальной иерархии. Эти мысли натолкнули на необходимость проведения новых выборов в 1999 году для определения новой так называемой «партии власти», которая, возможно, смогла бы выдвинуть на пост Президента Российской Федерации собственного

кандидата, имеющего все задатки, необходимые для проведения положительной политики во всех сферах общественной жизни.

Б. Н. Ельцин в августе этого же года принял для себя решение назначить на пост премьер – министра доверенное лицо, которым являлся В. В. Путин, возглавлявший на тот момент Федеральную службу безопасности. Владимир Владимирович не относился ни к одной из политических партий, но ему была близка программа партии «Единство», которую возглавлял нынешний министр обороны С. Шойгу. На тот момент он являлся министром чрезвычайных ситуаций. Следует отметить, что поддержка со стороны В. В. Путина позволила партии «Единство» стать одной из самых популярных политических партий того периода. Следствием этого послужило то, что она провозгласила себя «партией Путина». Их программа базировалась на двух основных принципах: сильное государство и тотальная борьба с коррупцией и преступностью.

Говоря о пятом этапе развития партийной системы, он относится к периоду с 2000 года по настоящее время. Его характеристика заключается в том, что партийная система формирует доминирующую «правлящую партию» для того, чтобы произвести консолидацию политического режима. В этот период появляются законодательные новации.

В 2001 г. благодаря слиянию двух главенствующих партий «Отечество» и «Единство» появилась партия «Единая Россия», которая и по сей день набирает большинство голосов избирателей на выборах.

В 2021 году по итогам выборов в Государственную думу VIII созыва вошло всего 8 политических партий: пять из них имеют свои фракции. К ним относят: «Единую Россию», КПРФ, ЛДПР, «Справедливую Россию» и «Новых людей». Также две партии имеют по одному депутату, которые вошли во фракцию ЛДПР.

Россия прошла длинный путь истории становления партийной системы, начиная от XIX века и продолжающей развиваться по сегодняшний день. Исходя из Конституции РФ, в нашей стране существует плюрализм мнений и политическое многообразие, которое подразумевает под собой многопартийность. Всё это говорит нам о том, что происходит необратимый

процесс становления гражданского общества, в котором права граждан являются высшей ценностью. Именно в данном гражданском обществе политические партии выступают посредником в общении с государством. Безусловно, партийная система России находится в стадии своего становления, и государству необходимо разрабатывать всё новые и новые направления развития многопартийности, чтобы достигнуть цивилизационного консенсуса между политическими силами в российском обществе.

Литература

1. Баранов, Н. А. Политология. Современная демократия: учебное пособие для вузов / Н. А. Баранов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 181 с.

2. Голосов Г.В. Партийные системы России и стран Восточной Европы. М.: Весь мир, 1999; Голосов Г.В. Происхождение современных российских политических партий, 1987-1993 // Первый электоральный цикл в России, 1993-1996 гг. / Под ред. Гельмана В.Я., Голосова Г.В., Мелешкиной Е.Ю. М.: Весь Мир, 2000 – 265 с.

3. Исаев Б. А. История партий и партийных систем. Часть III. История партий и партийной системы современной России. Учебник. — М. Юрайт: 2017. — 275 с: ил.

4. Исаев, Б. А. Политология: учебное пособие для вузов / Б. А. Исаев. – 7-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 192 с.

5. Мухаев Р. Т. Политология в 2 частях. Часть 2. Учебник для академического бакалавриата. М: Юрайт, 2017. - 326 с.

Михайличенко кандидат юридических наук Западный филиал РАНХиГС,
Илья г. Калининград
Викторович

ЦИФРОВЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ

Аннотация. В научной статье рассмотрены вопросы, связанные с определением сущности «цифровых конституционных прав граждан» и их включение в категориально-понятийный аппарат науки конституционного права, в нормы конституций различных государств. Автором предлагается трактовка данного понятия. Осуществлена выработка идей, инициатив и предложений в части прогнозирования развития цифровых конституционных права человека, которыми в настоящее время обладает человек, используя новые информационно-коммуникационные возможности, предоставляющие глобальной сетью Интернет.

Ключевые слова: права человека, цифровизация, конституционное регулирование, цифровые конституционные права граждан, категориально-понятийный аппарат науки конституционного права, Конституция Российской Федерации.

DIGITAL CONSTITUTIONAL HUMAN RIGHTS: TO THE QUESTION OF DEFINITION OF THE CONCEPT

Annotation. The scientific article deals with issues related to the definition of the essence of "digital constitutional rights of citizens" and their inclusion in the categorical and conceptual apparatus of the science of constitutional law, in the norms of the constitutions of various states. The author proposes an interpretation of this concept. Ideas, initiatives and proposals have been developed in terms of predicting the development of digital constitutional human rights that a person currently has, using new information and communication opportunities provided by the global Internet.

Key words: human rights, digitalization, constitutional regulation, digital constitutional rights of citizens, categorical and conceptual apparatus of the science of constitutional law, the Constitution of the Russian Federation.

В современный период развития общественных отношений в российском государстве, проблема определения понятия и содержания цифровых прав человека имеет особое значение для юридической науки Российской Федерации. Это связано прежде всего с восполнением того пробела научных знаний

образовавшегося в силу объективных и субъективных обстоятельств связанных с усиливающимся влиянием информационно-коммуникационных технологий на конституционно-правовые отношения. Анализ юридической литературы показывает, что в Российской Федерации не проводились комплексные исследования, касающиеся конституционно-правового оформления цифровых прав и свобод человека.

Нельзя не признать, что формирующаяся настоящее время новая модель правовой цифровой реальности, в которой отдельная роль отводится, информационно-коммуникационным технологиям меняет устоявшийся характер конституционно-правового регулирования общественных отношений. На наших глазах происходят изменения устоявшихся форм взаимоотношения разнообразных субъектов правоотношений с органами государства, отношения между субъектами который большую часть своего времени проводят в цифровом коммуникационном пространстве посредством социальных сетей, мессенджеров реализуют конституционные права и выполняют обязанности.

Обращаясь к анализу юридических источников необходимо отметить, что настоящее время наука теория государства и права, конституционное право имеют пробелы, связанные с определением понятия конституционных цифровых прав человека. Связано с тем, что если понятие цифровых прав человека определено на законодательном уровне с позиции норм гражданского права в частности статьи 14.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, то определению содержанию конституционных цифровых прав человека, не уделяется должного внимания и вопрос выработки универсального определения данного понятия, обоснование его конституционно-правовой природы остается задачей которую науки должны решить в перспективе.

Нельзя не сказать, что в юридической науке не уделяется внимание восполнение существующего пробела научных знаний в данном вопросе. Отдельные российские и зарубежные авторы своих работах не раз отмечали необходимость обращения к данной проблематике, в частности на исследование теоретических знаний о цифровых конституционных правах человека, и как

следствие расширение категориально-понятийного аппарата науки конституционного права посредством переосмысления многих устоявшихся категорий.

«Приходится констатировать отсутствие однозначного понимания цифровых конституционных прав человека в юридических текстах и научной дискуссии» – отмечают А. А. Васильев, Ж. И. Ибрагимов, Р. В. Насыров, И. Н. Васев в своей работе посвященной анализу развития термина цифровое право в доктрине и правовых текстах [2, С.15].

В юридической литературе можно встретить различные понимания трактовки понятия цифровые права. Отдельные известные учёные в своих работах характеризуют содержание данного понятия. Анализируя точки зрения авторов, отметим, что ими предлагаются различные трактовки понятия цифровые права человека. Кратко остановимся на анализе мнений авторов.

Так, известный государственный деятель при трактовке понятия «цифровые права» при характеристике данного понятия обращает внимание на содержание прав человека считая под ними права граждан на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности, сети интернет [7]. В.В. Жемеров характеризует цифровые права как вид информационных прав субъектов правоотношений, возможности доступа к информации, электронным устройствам и коммуникационным сетям и возможности совершать различные действия с ними [6, С.106].

Более узкое определение цифровых прав человека предлагает В.В. Стахова сужая понятие до права на информацию и технологии [16, С.4]. О цифровых правах как о сведениях цифровой электронной формы со специальным математическим кодом, определяющим доступ к различным имущественным правам в конкретной информационной системе как форме волеизъявления субъектов правоотношений – пишут В.Б. Гольцова, Н.М. Голованова [5, С.11].

По мнению Ф.В. Пономарева который является специалистом в области

гражданского права цифровые права это обычные гражданские права переведённые в область цифровой сферы [13, С.47].

Интересна позиция Р.Б. Головкина в понимании цифровых прав человека. Он характеризует цифровые права человека как правовые предписания выраженные и законодательно закрепленные в цифровых кодах и регулирующие общественные отношения в рамках определённых информационных систем [4, С.166].

Безусловно, вышеперечисленные точки зрения, характеризующие разнообразное понимание авторами цифровых прав человека может служить основой для трактовки понятия цифровые конституционные права.

В данном исследовании под цифровыми конституционными правами нами понимается совокупность закрепленных в конституционно-правовых нормах и обеспеченных защитой государства универсальных равных возможностей поведения человека в цифровом пространстве по пользованию цифровыми продуктами.

С целью достижения обеспечения соответствия юридических знаний о цифровых конституционных правах человека происходящим процессам влияния современных цифровых технологий на нормы Конституции требует переосмысление содержательная часть понятия цифровые конституционные права человека. «Цифровизация конституционных прав человека – абсолютно новый исторический процесс» – пишет в своей работе С.А. Паламарчук [10, С.15].

Надо признать, что под влиянием цифровизации изменяется сфера конституционного регулирования, расширяются его границы на государство и общество. Можно согласиться с мнения отдельных ученых отмечающих, что «фактически архитектура виртуального мира такова, что привычная теория права и модель правового регулирования не срабатывают в киберпространстве, и отношения в цифровом пространстве не поддаются такому же контролю, как в традиционных условиях, правовое регулирование общественных отношений в сфере Интернета выходит за рамки национального пространства и приобретает

международно-правовое звучание» [2, С.15].

В настоящее время цифровые технологии, участвуют в формировании новых способов производства, изменяют содержание многих конституционных норм и как следствие расширяют направленность их воздействия, выходя за рамки границ государств. Необходимо отметить, что во многих странах мира изменение политико-правовой ситуации повлекло появление новых конституционных норм. Думается, что данная тенденция расширения конституционных норм о цифровых правах человека характерна и для Российской Федерации.

Безусловно считаем, что нормы Конституции Российской Федерации нуждаются в совершенствовании - это вопрос ближайшей перспективы. Включение в конституционно-закрепленном порядке новых видов прав четвертого поколения в раздел Конституции Российской Федерации посвященном правам и свободам человека и гражданина - это задача которую необходимо решить в будущем в Российской Федерации. Необходимость включения данных видов прав обусловлено конституционным оформлением уже существующего на протяжении длительного времени процесса регулирования цифровыми правами большого количества отношений между субъектами правоотношений, активное использование гражданами разнообразных цифровых продуктов. Как показывает анализ юридической литературы отдельные государства уже пошли по пути включения законодательство отдельных видов цифровых прав таких, к примеру, как право на доступ к интернету.

Политико-правовой анализ шестидесяти новых современных Конституций мира, показывает, что к четвертому поколению цифровых конституционных прав человека можно отнести целый перечень прав – право на цифровое образование, право программных роботов и ботов, обладающих искусственным интеллектом, право на публикацию цифровых произведений, цифрового государственного управления и т.д. Сегодня, во многих государствах, часть из них регулируется нормами гражданского законодательства. Одними из прав и

обязанностей четвертого поколения являются права и обязанности роботов, ботов обладающих искусственным интеллектом. В структурах Конституций появится и новый вид конституционных прав – права роботов. Как отмечает В.Д. Зорькин, «явно выраженное в последние годы стремление разных государств к осмыслению и отстаиванию своей конституционно-правовой идентичности, в конечном счете, обусловлено глобализацией, приведшей к тектоническим сбоям всей системы мироустройства. Эти сдвиги несут в себе не только блага, но и риски»[8].

В настоящее время в юридической науке отсутствует конституционно-правовая основа регулирования отношений в области искусственного интеллекта. На данный аспект проблемы не раз указывали отдельные учёные юристы, указывая на то, что отсутствие нормативной базы не позволяет в полной мере обеспечить конституционно-правовой фундамент данному виду отношений[14]. Так, по мнению А.Потемкина «генная инженерия вообще не приступала к работе над подобными проектами. В конце концов, искусственный интеллект вытеснит человека. Чтобы этого не произошло, следует воспользоваться методами генной инженерии и органическими средствами (приборы нанопинцет и сборщик атомов могут эффективно служить данной цели). Кроме того, в самое ближайшее время требуется законодательно ограничить развитие искусственного интеллекта»[14].

Как отмечает, А.И. Минаева «в правовой науке возникает дискуссия: признавать цифровые права самостоятельными новыми правами (новым поколением прав) или взять за основу позицию, согласно которой цифровые права представляют собой традиционные права, существующие в новой форме и не требующие особого специального регулирования и рассмотрения»[9, С.70].

Нельзя не признать, что конституционное оформление многих видов цифровых отношений, которые раньше не были предметом конституционно-правового регулирования их включение в нормы Конституции Российской Федерации - это задача будущего. Данное утверждение касается и закрепление конституционных прав роботов, обладающих интеллектом, новых форм

организации образовательного процесса в Российской Федерации с участием роботов, ботов с искусственным интеллектом.

Это не сможет не сказаться на изменении отношений между субъектами правоотношений. На наших глазах формируется новая модель конституционно-правового регулирования в которой отдельное место будет отведено цифровым правам роботов, участвующих в организации жизнедеятельности граждан Российской Федерации. Отдельные авторы уже отмечают данный аспект вопроса указывая на то, что интернет-технологии приведут к трансформации разнообразных видов образовательных, экономических отношений и повлекут внесение изменений в нормы Конституции Российской Федерации [18, С.161]. Так, предоставление руководством Саудовской Аравии в 2017 году роботу подданства является ярким примером высказанного утверждения[11].

На повестке в ближайшей перспективе стоит задача разработки универсального международного документа закрепляющего международно-правовую природу правам роботов (Конвенции), главной задачей которой должно стать определение перечня цифровых прав и свобод как квазисубъектов отношений. Так, по мнению Г.А. Гаджиева «в случае возникновения реальных предпосылок наличия интеллекта у роботов, т.е. сознания и воли в их юридической, а не психологической интерпретации, роботов можно признать квазисубъектами права» [3, С.24].

В государстве должны быть приняты нормы, направленные на урегулирование отношений в сфере искусственного интеллекта, прав роботов [11;12;15;17]. Данные нормы данного документа определяют политико-правовую основу понятия цифровые конституционные права, и будут призваны урегулировать отношения, возникающие при создании, выпуске, хранении и обращении цифровых финансовых активов, а также осуществлении прав и исполнении обязательств по смарт-контрактам, которые, к сожалению, существуют отдельно от норм Конституций и не имеют конституционно-правовой основы.

Во многом эта работа планомерно осуществляется в Российской

Федерации. Так, распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р утверждена государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», где определены цели, задачи и технологии цифровой среды (большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный интернет; компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальностей), охваченные правовым регулированием [15].

24 декабря 2018 года на заседании Президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол №6) был утвержден паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» сроком реализации до 2024 года [11]. В соответствии с этим документом планируется продолжить работу по нормативному обеспечению процесса цифровизации.

Отрадно что, данная проблематика находится на контроле Президента Российской Федерации, который на совещании в июне 2019 года дал соответствующее поручения, направленные на создание правового фундамента который в перспективе определить конституционно-правовую основу цифровых конституционных прав человека[12].

Планируются до 2024 года в Российской Федерации принять законодательные нормы, направленные на восполнение юридических пробелов в регулировании в том числе и отношений в сфере цифровых конституционных прав человека. Считаем, что в перспективе эти права послужит основой конституционных цифровых прав, будут поддержаны гражданами Российской Федерации и получают соответствующие закрепление в конституционных нормах в отдельных в главах и разделах наряду уже действующими правами и свободами.

На повестке дня стоит задача объединения научной общественности в выработки универсального понятия «конституционные цифровые права

человека», их форм и видов, порядка закрепления в конституционных нормах.

Литература

1. Вайпан В. А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. - 2017. - № 11. – URL: <https://jusinf.ru/catalog/article3698/> (дата обращения: 15.09.2022).
2. Васильев А. А., Ибрагимов Ж. И., Насыров Р. В., Васев И. Н. Термин «цифровое право» в доктрине и правовых текстах// Legal Linguistic - 2019. - № 11. – С. 15-18.
3. Гаджиев Г. А. Является ли робот-агент лицом? (Поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Журнал российского права. - 2018. - № 1. - С. 15-29.
4. Головкин Р.Б. «Цифровые права» и «цифровое право» в механизмах цифровизации экономики и государственного управления// Вестник Владимирского юридического института – 2019 - № 2(51) –С.163-166.
5. Гольцов В.Б., Голованов Н.М. Цифровые права: понятие и проблемы использования// Journal of Legal and Economic Studies. - 2020. - №1: - С.10-15.
6. Жемеров В.В. Цифровые права человека: бытие формирующее осознание//Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2019. - №2(23). – С.105-108.
7. Зорькин В. Д. Право в цифровом мире: размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. – 2018. - 29 мая.
8. Зорькин В.Д. Председатель КС: Порожденные глобализацией изменения - не всегда благо//– URL: <https://rg.ru/2018/10/09/predsdatel-ks-porozhdennye-globalizaciej-izmeneniia-ne-vsegda-bлаго.html> (дата обращения: 15.09.2022).
9. Минаева А.И. Цифровые права как элементы правового статуса личности// Matters of Russian and International Law. – 2021. - Vol. 11. – P.70-74.
10. Паламарчук С.А. Трансформация конституционных прав человека в цифровые права// Вестник Поволжского института управления. - 2022. - Том 22. - № 1. – С.14-22.
11. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16)// – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=4A0D384D01126479FF1A39DE6661551Cstat=refcode%3D10881%3Bdstident%3D100002%3Bindex%3D42#200k7dtkexp> (дата обращения: 17.09.2022).
12. Перечень поручений по итогам совещания по вопросам развития технологий в области искусственного интеллекта// – URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/60748> (дата обращения 17.09.2022).
13. Пономарев Ф.В. Цифровые права: настоящее и будущее//Аграрное и земельное право. – 2020. - №6. - С.46-49.

14. Потемкин А. Смертоносный искусственный интеллект// – URL: <http://www.rusamny.com/2017/518/t06-518/>

15. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. N 1632-р Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утратило силу)// Собрание законодательства РФ. – 2017. - №32.- Ст. 5138.

16. Стахова В.В. Особенности реализации права человека на информацию в России через средства массовой информации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. – М., 2005. - 23 с.

17. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 № 34-ФЗ (последняя редакция)// – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst1_00013(не вступил в силу) (дата обращения: 17.09.2022).

18. Хуснуллова А.Р., Абсалямова С.Г. Четвертая промышленная революция и ее социально-экономические последствия//Научное обозрение.- 2016.-№13.-С.157-163.

УДК 323.22/.28

Отроков Олег Юрьевич	Кандидат политических наук, доцент ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону
----------------------------	--

ФОРМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация: В современных условиях стремительного развития цифровых форм работы, трансформации ожиданий молодежи от участия в мероприятиях, актуализируется запрос на формирование новых форм вовлечения молодежи в социально-политическую деятельность. В статье рассмотрены различные подходы к определению особенностей участия молодежи в социально-политической активности, особенности и факторы, влияющие на нее, а также значение таких форм работы. Автором проведен опрос среди молодежи Ростовской области для выявления востребованных форм социально-политической активности и приведены его результаты.

Ключевые слова: социально-политическая деятельность, молодежный активизм, молодежь, формы вовлечения молодежи, поколенческие различия, инструменты социально-политической активности, информационное общество

FORMS OF YOUTH INVOLVEMENT IN SOCIO-POLITICAL ACTIVITIES

Abstract: In modern conditions of rapid development of digital forms of work, transformation of youth expectations from participation in events, the demand for the formation of new forms of youth involvement in socio-political activities is being actualized. The article discusses various approaches to determining the features of youth participation in socio-political activity, the features and factors affecting it, as well as the importance of such forms of work. The author conducted a survey among the youth of the Rostov region to identify popular forms of socio-political activity and presented its results.

Keywords: socio-political activity, youth activism, youth, forms of youth involvement, generational differences, tools of socio-political activity, information society

Устойчивое развитие в будущем невозможно без совершенствования реализации молодежной политики в настоящем, не как набора отдельных мероприятий и проектов, а с точки зрения формирования ценностных ориентаций, включающих молодежь в построение успешных траекторий развития экономики и социальной сферы государства. Закрепление в 2020 году в Конституции России термина «молодежная политика» (точнее эпизодическое упоминание этого понятия), принятие профильного федерального закона показывают вектор отношения власти по работе с молодежью. Иначе и быть не может, ведь молодежь – это пятая часть населения страны, а с учетом расширения возрастных границ до 35 лет – четвертая.

Внимание государства к молодежи подстегивает и наметившаяся резко отрицательная динамика численности молодежи, что заставляет проводить переоценку подходов работы с этой категорией. С почти 34 млн. человек в 2013 и 24% от общего числа населения к 2019 году молодежи всего 27 млн. и 18,5% от численности населения. Конечно, расширение возраста до 35 лет практически вернуло число молодежи к данным 2013 года, но, к сожалению, это не связано с демографическими процессами.

Молодежь совсем другая, у нее совершенно другие ценности, что явно прослеживается в вопросах поколенческих приоритетов. Анализ взглядов

представителей поколений от бумеров до зетов на важнейшие социально-политические темы показывает кардинальный разброс взглядов, и как итог – сложности в понимании далеких друг от друга поколений. Зумеры просто не понимают, о чем говорят бумеры, так как она живут в различных мирах ценностных ориентаций. Конечно это необходимо учитывать в работе с молодежью, как фактор, влияющий в том числе на отстранение молодежи от участия в классических формах социально-политического активизма. Незаинтересованность в устоявшихся форматах формирует запрос на новые, интересные и востребованные механизмы, в том числе через неформальные неинституализированные, цифровые форматы.

Проблемы, связанные с представительством интересов молодежи и отсутствием конструктивной политической силы, способной агрегировать и артикулировать потребности молодежи, вкупе с недостатками молодежной политики, приводят к тому, что молодежный протест может стать непредсказуемым и малоуправляемым процессом [1, с. 119].

Запрос на новые формы вовлечения молодежи в различные социально-политические практики очевиден, однако набор этих самих практик значительно устарел, а новые форматы только начинают внедряться в практическую плоскость. Фокус-групповые исследования в 4 городах Краснодарского края показали, что молодежь в большей или в меньшей степени включена в следующие виды конструктивных общественных практик: образовательные проекты, добровольческие движения, событийные памятные и символические мероприятия города, экологические акции и проекты, проекты развития города [2, с. 137].

По результатам проведенного опроса молодежи в рамках исследования О. Кружкова, И. Воробьева и М. Кривощеникова пришли к выводу, что подавляющий процент молодых людей и девушек политически активное поведение демонстрируют в сети Интернет, на втором месте – улица, на третьем – беседы со знакомыми [3, с. 27]. Эти форматы подразумевают серфинг в Интернете, общение в социальных сетях, просмотр различных роликов и

материалов, содержащих политически окрашенные компоненты и их обсуждение в личном, или дистанционном формате.

В целом же свободное время молодежь распределяет примерно поровну между формами очного и дистанционного взаимодействия, что показывают результаты опроса, проведенного в 2017 году: свое свободное время посвящает прогулкам (51,9%) и проводит время за компьютером (игры, социальные сети, интернет) (51,1%) [4, с. 19]. Однако, учитывая тенденцию к усилению онлайн-инструментов, а также вынужденные ограничения социальных контактов во время пандемии в настоящее время данные могут быть иными. В любом случае большая половина молодежи много свободного времени проводит онлайн, получая большой объем информации, а затем обсуждает эту информацию офлайн со сверстниками, цементируя свои взгляды.

На основе просмотра материалов в Интернете у аудитории формируются определенные взгляды на те, или иные процессы, а сам факт просмотра материалов уже воспринимается, как элемент политического поведения. При этом стоит учитывать, что такое пассивное политическое участие в своем максимуме проявляется в реакции на просмотренный материал (лайк/дизлайк), но может оказать более глубокое воздействие на политическое поведение субъекта в целом, на его взгляды относительно как отдельного вопроса, так и в целом политических явлений, и процессов. В этом аспекте и кроется главная опасность (неопределенность) поведения субъекта воздействия. Оценить, а тем более модерировать весь информационный контент невозможно, как показала практика даже в условиях блокировки ряда популярных социальных сетей, и каким образом эффективно, оперативно нивелировать негативное воздействие не ясно. В этой связи тотальный, неподготовленный перевод всей работы и проектов в электронный вид может иметь и обратный эффект, еще больше усложняющий взаимодействие с целевой аудиторией.

Автором проведено собственное исследование среди молодежной аудитории в целях выявления наиболее актуальных для молодежи форматов

участия в социально-политической деятельности. Выборка составила 94 человека – жители Ростовской области в возрасте от 17 до 25 лет.

Нацеленность на непосредственное (личное, очное) участие в мероприятиях социально-политической направленности высказали 35% опрошенных, при этом уже принимали участие в каких-либо активностях всего 6%. Более активно респонденты готовы участвовать в мероприятиях, проводимых в дистанционных форматах. Это отметили 59%, а реально были вовлечены в проведение таких мероприятий 14% опрошенных. Приведенные данные подтверждают нацеленность молодежи на проявление активности в целом, но отсутствие интересных форм вовлечения в активность. Дистанционная форма привлекает и значительно повышает количество вовлеченных в такого рода активности, однако в такой форме работы необходимо учитывать качество и глубину контакта, что может являться предметом других исследований. Также важно учитывать и большую дифференциацию отношения молодежи к социально-политической активности в зависимости от региона проживания (тем более муниципалитета), так как молодежная политика может реализовываться очень по-разному, несмотря на усилия федерального центра по повышению «планки» для всех субъектов.

Что касается непосредственно форм социально-политической активности, то молодежь, в основном, транслирует уже имеющиеся и достаточно банальные инструменты: волонтерство (акции взаимопомощи, спортивное, культурное волонтерство и т.п.), форумы, уличные мероприятия, политематические конкурсы, даже дебаты и политклубы, различные формы самоуправления (в большинстве своем молодежные парламенты), общественные организации. Это говорит о том, что не столько сами формы активностей и вовлечения следует менять, а их содержание.

65% участников опроса (из числа участвующих в мероприятиях) отметили, что им не понравилось и они вряд ли снова готовы принять участие в подобном мероприятии. 40% тех, кто непосредственно не участвовал в активностях не желают этого делать из-за негативного опыта своих друзей.

Программы по работе с молодежью обновляются недостаточно активно, а многие традиционные мероприятия (реализующиеся более 5 лет) содержательно не меняются, что отталкивает значительное число молодежи. Достаточно эффективно задачу трансформации решает Росмолодежь, а органы по работе с молодежью на региональном, а тем более на местном уровне только начали движение в этом направлении.

Литература

1. Керимов, А. А. Факторы и тенденции протестной активности молодежи в современной России / А. А. Керимов, А. А. Эбзеев // Дискурс-Пи. – 2022. – Т. 19. – № 1. – С. 104-123. – DOI 10.17506/18179568_2022_19_1_104. – EDN GSFTBH.
2. Шпиро, Л. А. Социально-политические практики молодежи в онлайн и офлайн публичном пространстве городов Краснодарского края / Л. А. Шпиро, К. В. Ячменник // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. – 2021. – № 14. – С. 137-139. – EDN JZZZZN.
3. Кружкова, О. В. Политическая активность современной Российской молодежи и маргинальные политические практики / О. В. Кружкова, И. В. Воробьева, М. С. Кривошекова // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 9. – С. 22-31. – DOI 10.26170/po19-09-03. – EDN XVRSPC.
4. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодёжной политики : результаты исследования / С. А. Гришаева, М. Б. Поляков, О. Л. Бегичева, А. Н. Тимохович ; Государственный университет управления; под общ. ред. С.В. Чуева. – Москва : Государственный университет управления, 2017. – 131 с. – ISBN 978-5-215-02993-0. – EDN ZRSCWZ.

Рузавина старший преподаватель, Новосибирский
Анастасия государственный университет экономики и управления
Константиновна г. Новосибирск

МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В РФ

Аннотация: В условиях возрастающей опасности распространения экстремизма среди молодежи всё большую актуальность приобретает вопрос методов и мер противодействия молодежному экстремизму в России. Проводится анализ существующих мер и методов и выносятся предложения по улучшению системы борьбы с экстремизмом в среде молодежи.

Ключевые слова: экстремизм, молодежный экстремизм, терроризм, государство, противодействие экстремизму, Россия

METHODS FOR COUNTERING YOUTH EXTREMISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation: Given the growing danger of extremism spreading among young people the issue of methods and measures of counteraction to youth extremism in Russia is becoming more and more relevant. The paper analyzes existing measures and methods and gives some suggestions on how to improve the system of countering extremism among young people.

Keywords: extremism, youth extremism, terrorism, state, countering extremism, Russia.

В текущих условиях экономического и политического кризиса молодые люди испытывают материальные лишения, чувства злости и зависти, разочарования и отчаяния, теряют представление о дальнейшей жизненной перспективе. Таким образом, множество молодых людей оказываются в состоянии морального и личностного кризиса, попадая в процесс десоциализации, который, в свою очередь порождает разрыв связей молодых людей с обществом как целым, вытесняет их из общественной жизни и противопоставляет существующей политической структуре. Такие процессы лежат в основе того, почему молодежь начинает формировать собственные радикальные «культурные» установки или обращается к крайним идеям или

мерам. Так, согласно уголовно-правовой статистике, сегодня в России продолжает расти количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности, также возрастает и количество лиц, совершающих преступления на почве экстремизма.

Именно в силу описанного выше, противодействие молодежному экстремизму и профилактика вовлечения молодых людей в движения и организации экстремистского толка является актуальной проблемой. На это уже не раз обращали внимание и средства массовой информации, и ученые, и сотрудники правоохранительных органов. Необходимость работы с молодежью как одно из приоритетных направлений государственной стратегии по противодействию экстремизму была обоснована ещё в 2016 году на собрании Совета Безопасности в Кремле, во время обсуждения Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года. Так, в Стратегии был определен комплекс мер, направленных на организацию досуга молодежи, воспитания в них чувства патриотизма, а также мер по формированию у молодых людей умений противостоять деструктивному влиянию.

Однако сложность оказания эффективных мер противодействия молодежному экстремизму заключается в том, что в основе экстремистского поведения молодежи всегда лежит целый комплекс причин, включающий не только политические или социально-экономические проблемы общества, но и духовно-нравственные и межнациональные вопросы. В связи с этим необходимо отметить, что для решения такой «широкоформатной» проблемы потребуется не только использовать государственные инструменты в виде совершенствования нормативно-правовой базы или реструктуризации государственных органов с целью создать специальные подразделения по борьбе с экстремизмом, но и разработать комплекс социально-идеологических мер, с одной стороны, направленных на профилактику обращения молодых людей к движениям экстремистского толка и, с другой стороны, ограничивающих негативные усилия экстремистских организаций.

Массовое распространение экстремизма в среде молодежи в нашей стране может привести к дестабилизации общественного порядка, а поскольку прежние меры и методы противодействия не всегда показывают свою эффективность, необходимо разработать новые меры. Помимо этого, опасность такого рода преступлений заключается в том, что их всё чаще совершают преступные сообщества и организованные группы. Так, по данным статистических отчетов МВД РФ, представленных на официальном сайте Министерства, на учете в органах внутренних дел состоит множество неформальных объединений молодежи, членами которых являются люди в возрасте от 14 до 18 лет. За последние 9 лет удельный вес лиц указанной возрастной категории превысил 50% среди общего количества лиц, совершивших преступления экстремистской направленности.

За последние годы в России сложилась определенная система в сфере противодействия экстремизму. Так, основой правовой базы стала Конституция РФ, статьи которой запретили на государственном уровне проявления социальной, расовой или религиозной ненависти, их пропаганду и агитацию. Регламентированы наказания за преступления экстремистской направленности в Уголовном кодексе РФ, часть экстремистских преступлений и меры наказания за них описаны в Кодексе об административных правонарушениях. Одним из главных правовых инструментов противодействия экстремизму полагается Федеральный закон №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в котором определены все признаки экстремистских преступлений и меры наказания за их совершение. Однако недостаток правового метода противодействия экстремизму заключается, в основном, в том, что он работает в случае уже совершенных преступлений, в то время как более эффективными могли бы оказаться превентивные меры по нераспространению экстремизма среди молодежи, что позволило бы не допустить совершения преступлений экстремистской направленности в целом.

Сегодня всю профилактическую деятельность в отношении экстремистского поведения молодежи можно условно разделить на два типа. К

первому относится первичная профилактика экстремизма среди молодежи, основной целью которой является не допустить привлечения молодых людей в движения и организации экстремистского толка. Предполагается, что власть будет оказывать направленные действия на усиление роли традиционных институтов социализации (семьи, школы и т.д.), а ключевым инструментом станет система образования и такие средства массовой информации, которые могут выполнять образовательные функции. Как упоминалось выше, на проблему формирования экстремистских взглядов у молодежи необходимо обращать внимание ещё на уровне школьного образования. Но на сегодняшний день, всего в 24 субъектах РФ разработаны методические рекомендации по профилактике преступления экстремистской направленности, и только в 14 субъектах разработаны и изданы учебно-методические пособия по этой теме.

Второй тип профилактической деятельности в сфере молодежного экстремизма (или так называемая вторичная профилактика) подразумевает работу с теми, кто оказался текущим или бывшим членом экстремистского сообщества или движения. Это необходимо для выяснения и анализа причин, побудивших их к присоединению к движениям и/или деятельности экстремистского толка. В результате аналитической работы на основе полученных данных разрабатываются способы ликвидации экстремистских формирований различными мерами: от метода «развала изнутри» до силовых методов.

Подводя итоги, стоит отметить несколько основных моментов в отношении мер и методов противодействия молодежному экстремизму в среде молодежи. Во-первых, правовой метод, связанный с регламентацией наказаний за преступления экстремистского характера в законодательстве РФ, не всегда на практике оказывается достаточным и эффективным. Информация о мерах наказания за экстремистскую деятельность доносится до населения регулярно, но статистика показывает, что рост преступлений в рассматриваемой сфере не снижается и не прекращается.

Во-вторых, оказание противодействия молодежному экстремизму на практике может оказаться менее эффективным, чем меры и методы его профилактики – куда важнее не допустить распространения деструктивного влияния, чем бороться с его последствиями.

В-третьих, видится необходимость связать между собой профилактические методы и методы противодействия молодежному экстремизму в целях повышения их эффективности, консолидировав усилия правоохранительных органов и органов местного самоуправления, регламентировав работу каждого из них в рамках существующих полномочий.

Литература

1. Рубан А. Д. Противодействие молодежному политическому экстремизму // Криминальные реалии, реагирование на них и закон. М., 2018. С. 146 - 149.
2. Гринько Сергей Дмитриевич Предупреждение экстремизма в молодежной среде // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. №3. С.141-145.
3. Салахова В. Б. Совершенствование системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории субъектов Российской Федерации // Симбирский научный вестник. 2019. 4 (38). С. 59-71

Семенова
Мария
Сергеевна

Студент ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского», г. Саратов

ЕАЭС И ШОС: ОБЪЕДИНЕНИЕ УСИЛИЙ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОТЕНЦИАЛОВ

Аннотация: В данной статье описывается взаимодействие двух интеграционных объединений, таких как Евразийский экономический союз и Шанхайская организация сотрудничества. Автором отмечаются причины развития восточного вектора сотрудничества ЕАЭС. В статье показывается выстраивание системного диалога между интеграционными объединениями. Отмечается, что взаимодействие данных объединений может создать механизм единой межэтнической интеграционной системы в Евразии и реализовать экономические потенциалы.

Ключевые слова: ЕАЭС, ШОС, Евразия, экономическая интеграция, Евразийская интеграция, интеграционные объединения, Большая Евразия

EAEU AND SCO: JOINING EFFORTS TO REALIZE ECONOMIC POTENTIALS

Annotation: This article describes the interaction of two integration associations, such as the Eurasian Economic Union and the Shanghai Cooperation Organization. The author notes the reasons for the development of the eastern vector of EAEU cooperation. The article shows the building of a systemic dialogue between integration associations. It is noted that the interaction of these associations can create a mechanism for a single interethnic integration system in Eurasia and realize economic potentials.

Keywords: EAEU, SCO, Eurasia, economic integration, Eurasian integration, integration associations, Greater Eurasia

Постоянно меняющаяся конъюнктура международных отношений оказывает влияние на интеграционные процессы. В нынешней международной обстановке ЕАЭС в большей степени обращает свое внимание на развитие отношений с восточными партнерами. Связи с этим выстраивание диалога с другими ключевыми региональными экономическими объединениями Евразии, такими как ШОС, АСЕАН, АТЭС является закономерным процессом, который активно развивается не один год. COVID-19 оказал серьезное влияние на международную

стабильность, внес существенные изменения в существующие экономические связи. Ухудшение отношений Российской Федерации со странами Запада в условиях мировой экономической рецессии, безусловно оказало влияние на развитие Большой Евразии. В сложной международной обстановке государствам выгодна межрегиональная экономическая кооперация и взаимодействие посредством выстраивания транснациональных логистических коридоров, что не отменяет актуальности развития интеграционных проектов. Построение на пространстве Евразии доверительных межгосударственных отношений на базе развития инфраструктурных проектов, взаимодействия экономических систем поможет странам преодолеть существующие вызовы.

Шанхайская пятерка, в которую входят Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан одной из главных целей своей организации ставят обеспечение благоприятной международной обстановки, исходя из принципов «шанхайского духа» - взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства, взаимных консультаций, уважения к многообразию культур и стремления к совместному развитию [5]. Данные принципы отлично сочетаются с интеграционной повесткой в рамках Большого Евразийского Партнерства. Несмотря на то, что изначально ШОС создавался с целью обеспечения борьбы с терроризмом и экстремизмом, на сегодняшний день масштабы организации перестали ограничиваться только лишь вопросами безопасности и расширились в соответствии с существующими потребностями региона [1]. По итогам саммита ШОС – 2019 была принята Бишкекская декларация, где впервые появился общеевразийский аспект. В документе говорится, что государства-члены считают важным использовать потенциалы стран региона, международных организаций и многосторонних объединений в интересах формирования в Евразии пространства широкого, открытого, взаимовыгодного и равноправного сотрудничества в целях обеспечения надежной безопасности и устойчивого развития» [3]. Стоит отметить также, что данные цели перекликаются с задачами Большой Евразии.

Выстраивание системного диалога Шанхайской организацией сотрудничества и углубление сотрудничества является одним из приоритетных направлений международной деятельности Союза, в том числе в контексте развития концепции Большой Евразии. Как отметил Сергей Глазьев, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, доктор экономических наук, профессор, академик РАН, «ШОС является важной компонентой архитектуры межгосударственного взаимодействия и региональной интеграции в Евразии, а развитие диалога с ШОС предусмотрено проектом Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» [9]. Россия, Казахстан и Кыргызстан являются одновременно членами и ЕАЭС, и ШОС, Беларусь имеет статус государства – наблюдателя при ШОС, а Армения – партнера по диалогу. Благодаря этому можно говорить о тесной взаимосвязи объединений на уровне участников, которые составляют ядро евразийского континента.

О важности взаимодействия ШОС И ЕАЭС также говорит В.В. Путин, отмечая, что «стыковка различных интеграционных процессов, развивающихся в Евразии, и формирование в этом огромном регионе общего пространства открытого, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества отвечает интересам всех наших стран» [7].

В рамках разработки Меморандума о взаимопонимании между ЕЭК и Секретариатом ШОС, который был подписан 17 сентября 2021 г. в г. Душанбе, обсуждались экономическое взаимодействие, а также транспортные коридоры, перевозки, упрощение торговых и таможенных процедур, цифровизация экономики. В качестве приоритетных направлений были выделены:

- увеличение доли расчетов во взаимной торговле в национальных валютах;
- создание общих институтов развития, поддерживающих инвестиции в национальных валютах и интеграцию финансовых рынков;
- гармонизация систем валютного регулирования;
- интеграция банковских систем;

- создание единого цифрового пространства денежного обращения;
- формирование евразийской финансовой архитектуры [9].

Необходимость сопряжения обеих международных структур подчеркивается и генсеком ШОС Владимиром Норовым. По его мнению, Шанхайская организация сотрудничества призвана сыграть системную роль в процессе сопряжения ЕАЭС и идеи «Один пояс, один путь» с целью укрепления экономического сотрудничества на континенте и создания условий для развития трансконтинентальной транспортной и энергетической инфраструктуры [4]. Также он отмечал, что «Большое Евразийское партнёрство должно формироваться с участием всех без исключения государств Евразии, но прежде всего системообразующих межгосударственных объединений макрорегиона – ЕАЭС, ШОС, АСЕАН и их государств-членов» [2]. В ЕАЭС обсуждается идея создания единой расчетной валюты с ШОС, что также может стать объединяющим фактором [4].

Большое Евразийское партнерство за последние годы стало объединяющей идеей, которая теперь закрепляется в различных документах сотрудничающих с ЕАЭС интеграционных объединений. В рамках 20-й саммита глав государств Шанхайской организации сотрудничества, прошедшего в сентябре 2021 году, лидерами стран ШОС была принята совместная декларация. В документе говорится, что «государства-члены считают важным использовать потенциалы стран региона, международных организаций и многосторонних объединений в интересах формирования в Евразии пространства широкого, открытого, взаимовыгодного и равноправного взаимодействия в соответствии с нормами международного права и с учетом национальных интересов. В этой связи они отметили идею создания Большого Евразийского партнерства с участием стран ШОС, Евразийского экономического союза, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, а также других заинтересованных государств и многосторонних объединений» [8]. Также в Самаркандской декларации Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества 2022 года была отмечена идея создания Большого Евразийского партнерства с участием

стран ШОС, Евразийского экономического союза, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, а также других заинтересованных государств и многосторонних объединений.

Именно ЕАЭС и ШОС в современных условиях геополитической и геоэкономической реальной действительности представляют собой узлы, вокруг которых формируются устойчивые связи между Европой и Азией. Эти интеграционные объединения могут создать механизм единой межнациональной системы.

Литература

1. China-Russia cooperation has no upper limits: Global Times editorial [Electronic resource] // Global Times. 2021. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202103/1219115.shtml>

2. Александр Шохин на сессии «АСЕАН – ЕАЭС – ШОС: интеграционный сегмент Большого Евразийского партнёрства» [Электронный ресурс] // URL: <https://rspp.ru/events/news/aleksandr-shokhin-na-sessii-asean-eaes-shos-integratsionnyy-segment-bolshogo-evraziyskogo-partnyerst-62b0785085829/>

3. Бишкекская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. 2019. URL: <http://rus.sectsco.org/load/550949/>

4. В ЕАЭС обсуждают возможность создать с ШОС единую расчетную валюту и полностью отказаться от доллара и евро [Электронный ресурс] // URL: <https://www.belta.by/politics/view/v-eaes-obsuzhdajut-vozmozhnost-sozdaniya-sovmestno-s-shos-edinoj-raschetnoj-valjuty-i-polnyj-otkaz-ot-502789-2022/>

5. Генеральный секретарь ШОС: Принципы «шанхайского духа» создают прочную основу для солидарности и взаимной поддержки [Электронный ресурс] // Женьминь Жибао. 2020. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/1221/c95181-9801098.html>

6. Генсек ШОС: ЕАЭС и "Один пояс, один путь" укрепят сотрудничество в Евразии [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20210904/svyazi-1748656487.html> (дата обращения: 20.09.2022).

7. Подписан Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Евразийской экономической комиссией [Электронный ресурс] // URL: http://rus.sectsco.org/archive_news/20210920/780417.html

8. Страны ШОС приняли совместную декларацию [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12433753?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com

9. ШОС и ЕАЭС: объединение усилий для реализации экономических потенциалов [Электронный ресурс] // URL: Евразийская Экономическая

УДК 31

Сизых магистрант, Сибирский институт управления- филиал
Евгения Российской академии народного хозяйства и
Хуршедовна государственной службы при Президенте РФ. г.
Новосибирск

ПРОФИЛАКТИКА И КООРДИНАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ В СФЕРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются основные аспекты деятельности органов власти в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. В статье подробно рассмотрены различные аспекты доверия населения к деятельности муниципальных служащих. Для осуществления такой работы требуется наличие квалифицированных кадров, но специально подготовленных специалистов для их решения большинстве муниципалитетов нет. Парадоксом ситуации является то, что поток проблем нарастает, а специальная подготовка работников муниципалитетов не осуществляется, что не обеспечивает качественную работу по формированию культуры этноконфессионального доверия к региональным и местным органам власти. Определены требования к уровням компетенции и квалификации специалиста.

Ключевые слова: межнациональные и межконфессиональные отношения, миграционная политика, этноконфессиональные отношения

PREVENTION AND COORDINATION OF THE ACTIVITIES OF AUTHORITIES IN THE FIELD OF INTERNATIONAL AND INTERREFESSIONAL RELATIONS

Annotation: the article deals with the main aspects of the activities of the authorities in the field of interethnic and interfaith relations. The article examines in detail various aspects of public confidence in the activities of municipal employees. The implementation of such work requires the availability of qualified personnel, but most municipalities do not have specially trained specialists to solve them. The paradox of the situation is that the flow of problems is growing, and special training of municipal employees is not carried out, which does not provide high-quality work on the formation of a culture of ethno-confessional trust in regional and local

authorities. The requirements for the levels of competence and qualification of a specialist are determined.

Keywords: interethnic and interfaith relations, migration policy, ethno-confessional relations

Национально-этнические проблемы являются весьма обсуждаемыми в современном мире, из-за этого изучение феномена шовинизма, межнациональных и межконфессиональных противоречий в общественно-политической науке приобретает особую значимость. Шовинизм – это идеология, принципом которой является ценность нации и её первичность в государствообразующем процессе [1]. Шовинизм проповедует преданность своей нации и своему роду. Проявление данного феномена в современном обществе довольно разнообразно и противоречиво. Существует позиция, утверждающая его положительное влияние на развитие социальных отношений, так и отрицательное, доказывающая разрушительную роль в обществе.

Россия является многонациональной страной, в которой проживает более ста восьмидесяти наций и народов, поэтому проблемы националистического характера возникают периодически. Национальный вопрос в России проявляется в двух видах, в виде патриотизма, и в виде агрессивного противостояния наций. Особенность подхода к проблеме в том, что он никогда не воспринимается исследователями однозначно. Национальный вопрос больше всего проявляется в этнических конфликтах. В.А. Тишков, рассматривая межнациональные отношения, этнический конфликт характеризует как «форму гражданского противостояния на внутригосударственном или трансгосударственном уровне, при которой хотя бы одна из сторон организуется и действует по этническому признаку или от имени этнической общности. Этнополитический конфликт — борьба различных социальных групп, которые организуются по этническому принципу, и этот принцип становится основанием их идеологического и политического противостояния» [7].

На сегодняшний день этнокультурные проблемы в России также являются неоднозначными. Одна часть общества отрицает данную проблему, а другая – наоборот, поддерживает самым агрессивным способом. В России вопрос

межнациональных и межконфессиональных отношений как проблема актуализировался именно в 90-е годы XX века, что было связано с суверенизацией субъектов Российской Федерации. Этому способствовало и то, что в РФ оказалось огромное количество приезжих мигрантов в России, обострению национального вопроса способствовала и в Чеченской Республике.

Крайним проявлением национального вопроса в России стало распространение терроризма с 2009 по 2012 год. Это и позволило национально-этнической проблеме стать еще более актуальной [1].

В современном обществе происходит стремление некоторых сил отождествлять феномены национализма и фашизма и приравнять любое деяние национального характера к экстремизму. Но есть и другая крайность, когда определённые лица главной задачей русского шовинизма пытаются рассматривать как любовь человека к своей Родине. Стремление научить людей гордиться своей нацией и религией, вести себя культурно и быть сплочённым противопоставляются отношению мигрантов существующей культуре. В этом есть определенное рациональное зерно, так как приезжие мигранты не хотят принимать культуру, традиции и обычаи той страны, в которую они приехали. Мигранты желают жить по своим законам и обычаям, к которым они привыкли в своей стране. Именно этот фактор является основообразующим в межнациональной проблеме в современной России, это и влечет за собой межнациональные противоречия.

Основа национального вопроса заложена в этническом неравенстве и самоопределении. В Российской Федерации межнациональный вопрос является динамичным и постоянно трансформирующимся. Колебания в национальном вопросе, прежде всего, связано с некоторыми факторами. Во-первых, в России существуют так называемые «депрессивные территории», в которых зафиксирован большой процент безработицы, например, Северный Кавказ. Во-вторых, местное население России довольно сдержанно относятся к мигрантам или же испытывают явную неприязнь, поскольку они считают, что экономика Российской Федерации ухудшается именно из-за мигрантов. В-третьих, большая

часть людей местного населения России не довольна экономической, а также социальной ситуацией в стране, поэтому люди начинают искать виновников данной проблемы, зачастую рассматривая причины в национальном вопросе. Конкретно можно сравнить ситуацию в некоторых регионах, показывающих усредненное по стране значения (табл. 1).

Таблица 1 - Очаги напряженности в условиях стабильной и управляемой ситуации [10]

Название региона	Этнические стереотипы. Стигматизация	Расселение. Этнические пропорции	Уровень толерантности
Республика Алтай	Не влияет (этнический аспект отсутствует)	Неопределенно (этнический аспект отсутствует)	Не влияет (этнический аспект отсутствует)
Красноярский край	Не влияет (этнический аспект скрытый)	иногда возникают противоречия и редкие конфликтные ситуации (этнический аспект скрытый)	Не влияет (этнический аспект скрытый)
Новосибирская область	иногда возникают противоречия и редкие конфликтные ситуации (этнический аспект явный)	редко слабая напряженность (этнический аспект явный)	ощущается тревожность (этнический аспект явный)
Омская область	иногда тревожно, но проблемы решаются (этнический аспект явный)	частые противоречия и эпизодические конфликты (этнический аспект явный)	иногда тревожно, но проблемы решаются (этнический аспект явный)

Таблица демонстрирует, что обстановка по данным критериям, в рассмотренных регионах, довольна нестабильна и является неоднозначной. Можно предположить, что это является следствием того, что Россия имеет сложный этнический состав населения и из-за этого стабильность этнонациональной ситуации является довольно неустойчивой. В России мнения людей, по отношению к ярым националистам является больше отрицательным, нежели положительным.

Российская Федерация всеми силами пытается устранить проблему межнациональных конфликтов, рассмотрим деятельность органов власти в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений [4].

Одним из важнейших условий установления социального мира в муниципальном образовании является многоаспектная работа по формированию мер доверия ко всем участникам межконфессиональных и межэтнических отношений как решения системной проблемы.

В этнометодологических рассуждениях доверие выступает в двух ролях: внутриэтническое и межэтническое. Внутриэтническое доверие строится во-первых на вере в порядочность, доброжелательность соплеменника, во-вторых, как вера агентов в принадлежность к одному и тому же сообществу (нации), требующая от них той или иной степени солидарности [2].

Межэтническое доверие в полиэтнических сообществах является условием социальной стабильности и позитивных межэтнических отношений. Доверие выражает собой установку на готовность к взаимодействию с людьми в условиях неопределённости ожидания благоприятного поведения со стороны партнёра. Отечественные исследователи выделяют следующие индикаторы межэтнического доверия [5]:

- 1) отсутствие устойчивых ксенофобных установок (длительно переживаемой враждебности к людям других национальностей);
- 2) готовность принять человека другой национальности в качестве гражданина России, жителя своего города/села, в качестве соседа;
- 3) отказ от применения насилия в урегулировании возникающих межэтнических напряжений, споров, конфликтов, противостояний;
- 4) признание равноправия всех народов России;
- 5) актуализированная российская идентичность как индикатор интеграции общества [7].

При рассмотрении данных вопросов становится очевидным, что для успешного становления в России социального мира и согласия необходим баланс внутриэтнического и межэтнического доверия при высоком уровне доверия к

судебной системе, региональным и местным органам власти. Поэтому и сегодня в региональных сообществах культура межэтнического доверия способна выполнять функции социальной интеграции, социального капитала и становления структур гражданского общества [9].

Такое доверие, которое характеризуется как доверие в отношении официально установленных правил, норм, предписаний прежде всего по отношению к институтам государства и структурам, реализующим эти правила и нормы можно назвать институциональным. Формирование институционального доверия связывается здесь с эффективностью и справедливостью как основными принципами функционирования государственных институтов [8]. Рассматривая доверие к муниципальным служащим, необходимо констатировать, что население их деятельность рассматривает с позиций рациональных и эмоциональных.

К рациональной позиции относится вера в то, что субъект, к которому относится доверие, способен выполнить взятые на себя обязательства. Жители предполагают, что он обладает компетентностью, добросовестностью, честностью и правдивостью, бескорыстием, приводящими к результативности его труда, а также обоснованности, предсказуемости его поступков. Ожидание принятия решения, основанного на нормах закона и существующей практике, сопровождается убежденностью и верой в его справедливость. Вера в справедливость переносится и на доверие к тем организациям, которые эти решения принимают. Таким образом, осознанная рациональность приводит к появлению эмоционального доверия.

Фактически, нам приходится констатировать низкий уровень институционального доверия. Соответственно, сохраняются рискогенные факторы, блокирующие формирование культуры доверия как основы консолидации общества [7].

Опыт в сфере реальной практики местного самоуправления в Российской Федерации показывает, что муниципальные служащие не в полной мере отвечают современным требованиям, дефицит профессиональных знаний и

навыков приводит к низкой эффективности управленческих решений и снижению авторитета органов местного самоуправления в глазах населения. В связи с этим на всех уровнях организации муниципального управления с особой остротой стоят вопросы востребованности профессионально-личностных способностей человека и профессионализации кадров [9].

Отсутствие профессиональной подготовки муниципальных служащих в рассматриваемых нами вопросах приводит к непониманию этноконфессиональных особенностей как населения, так и мигрантов, затруднениям социально-психологического характера в общении с ними, субъективизму и нежеланию принимать решения.

В России пока не создана система по подготовке кадров для реализации государственной национальной политики, зафиксированной в Стратегии национальной государственной политики России на период до 2025 года и Государственной программе «Реализация государственной национальной политики» [2], проблемы возникают и с реализацией федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Очевидно, что некомпетентные действия на муниципальном уровне не просто не разрешают конфликты, но еще более усугубляют их.

Сегодня мы видим, что при подготовке кадров для муниципальной службы вопросы межнационального и межконфессионального взаимодействия далеко не всегда являются предметом пристального внимания в образовательных программах вузов. Эта проблема нашла отражение и в федеральных документах. Так, в Методических рекомендациях, выпущенных Федеральным агентством по делам национальностей, содержится требование «обеспечить подготовку, переподготовку и повышение квалификации государственных гражданских служащих и муниципальных служащих, участвующих в реализации государственной национальной политики, в соответствии с профессиональным стандартом специалиста в сфере национальных и религиозных отношений» [3].

В образовательных программах вузов есть направления, осуществляющие непосредственно подготовку государственных и муниципальных служащих,

специалистов по межнациональным и межконфессиональным отношениям, но чего нет комплексной образовательной программы, направленной на подготовку государственных и муниципальных служащих. В тоже время проблема все большего национального и этнического разнообразия населения в РФ в ближайшие годы только усугубится [5].

Необходимо констатировать отсутствие такой подготовки в вузах, а также в системе дополнительного образования государственных и муниципальных служащих. Таким образом, можно констатировать противоречие между все возрастающими требованиями к данному виду деятельности и содержанием подготовки муниципальных служащих по решению сложнейших межэтнических и межконфессиональных проблем.

И если в прежние годы можно было сослаться на отсутствие федеральных документов и рекомендаций, то сегодня основные контуры, необходимые для разработки соответствующей образовательной программы, уже заложены в профессиональном стандарте «Специалист в области национальных и религиозных отношений» [6], который разработан в РАНХиГС, принят и утвержден Министерством труда РФ. Исходя из требований, заложенных в нем, специалист должен быть серьезно подготовлен к осуществлению такой деятельности как минимум на университетском уровне.

Безусловно, повышение грамотности муниципальных служащих в интересующих нас вопросах, формирование профессиональных умений и навыков позволит сформировать доверие к представителям муниципальной власти.

Литература

1. Владимир Ник Фефилов Россия в цифрах 1990-2018 гг. Демография. [электронный ресурс]. – URL: <https://proza.ru/2019/10/22/1626>
2. Государственная программа «Реализация государственной национальной политики». утв. постановл. Правительства РФ от 29 дек. 2016 г. № 1532. Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/836/events/>

3. Паин Э. А. Этнические конфликты в России [электронный ресурс]. – URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/kugb47y13g/direct/74877024.pdf>
4. Рязанов А.С. Шовинизм [электронный ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/57181>
5. Савицкая И. А. Хроника терактов в России 1991-2016 гг. [электронный ресурс]. – URL: <https://infourok.ru/hronika-teraktov-v-rossiimateriali-iz-seti-internet-1188060.html>
6. Селезнева И.А. Этнические и религиозные противоречия в современном российском обществе [электронный ресурс]. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/51856/1/klo_2013_238.pdf
7. Тишков В.А., Шабает Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. М. 2011. С. 193.
8. Тишков В.А. Мониторинг межэтнических отношений и религиозной ситуации в регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока России: г. Москва – Омск, 2020. 8-39 с.
9. Назаров М. В. Отношение общества к национализму [электронный ресурс]. – URL: - <https://rusidea.org/132018>
10. Мониторинг межэтнических отношений и религиозной ситуации в регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока России: эксперт. доклад за 2019 год / Ред. Смирнова Т.Б., Степанов В.В., Старченко Р.А. – М.-Омск: «Издательский центр КАН», 2020. – 181 с., илл. ISBN 978-5-907156-48-7 [электронный ресурс]. – URL: https://static.iea.ras.ru/news/Monitoring_mezh_otn.pdf

Тур Артур Дмитриевич	студент, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г. Ростов-на-Дону
Рева Анастасия Сергеевна	студент, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г. Ростов-на-Дону

ПОТЕНЦИАЛ ВНЕДРЕНИЯ ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В РОССИЙСКУЮ СИСТЕМУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы и перспективы внедрения ценностно-ориентированного подхода в современной российской системе здравоохранения и отношение населения к дистанционному медицинскому консультированию как одной из практик такого подхода. В качестве эмпирической базы был использован открытый банк данных ВЦИОМ, что позволило провести вторичный анализ данных и предложить меры по повышению доверия населения к современной системе здравоохранения.

Ключевые слова: система здравоохранения, ценностно-ориентированный подход, медицинские услуги, дистанционное медицинское консультирование, общественное мнение, опрос, вторичный анализ данных.

THE POTENTIAL OF IMPLEMENTING A VALUE-BASED APPROACH IN THE RUSSIAN HEALTHCARE SYSTEM: PUBLIC OPINION

Abstract: this article examines the problems and prospects of implementing a value-based approach in the modern Russian health care system and the attitude of the population to remote medical counseling as one of the practices of such an approach. An open data bank of VCIOM was used as an empirical basis, which allowed to conduct a secondary analysis of the data and propose measures to increase public trust in the modern health care system.

Key words: health care system, value-based approach, medical services, remote medical counseling, public opinion, survey, secondary data analysis.

Современные системы здравоохранения становятся более технологичными и инновационными с каждым днём, что обуславливается не

только проблемами преодоления сложившейся эпидемиологической ситуацией, но и проблемами повышения качества жизни населения в целом.

Российская система здравоохранения также претерпевает значительные изменения. Особо активно обсуждается переход к ценностно-ориентированному здравоохранению, суть которого заключается в смещении фокуса на ценности пациентов, их ожидания от здравоохранения. Председатель комитета по охране здоровья Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Дмитрий Хубезов подчеркивает необходимость в переходе на новую концепцию здравоохранения: «Ценностно-ориентированная модель здравоохранения предполагает развитие персонализированного здравоохранения, переход к превентивной медицине. Медицинские учреждения будущего должны ставить на первое место контроль конечного результата, эффективность работы с точки зрения заботы о пациентах».

В здравоохранении часто поднимается вопрос о связи между затратами и качеством медицинского обслуживания. Проблема заключается в том, насколько дополнительные вложения приводят к повышению качества оказания услуг. Политики и управленцы в здравоохранении пытаются направить средства туда, где можно сделать очевидный рост результата. Перераспределение ресурсов на сегодня является важной проблемой, так как когда перераспределение происходит в рамках ограниченных средств, то снижаются ресурсы по другим направлениям. Результативность в здравоохранительной системе подразумевает, достижение цели, независимо сколько на это было затрачено материальных ресурсов. Одним из основных методов оценки результативности является анкетирование, проведение опросов [4].

При существующем сегодня в России уровне финансирования здравоохранения, показатели здоровья населения находятся ниже общего тренда, что свидетельствует о возможном неэффективном расходовании средств. Это также подтверждается результатами проведенных исследований, согласно которым до 30% расходов на здравоохранение в РФ являются неэффективными [1]. Переход к ценностно-ориентированной модели здравоохранения может

положительно повлиять на сложившиеся проблемы, так как будут использоваться новые принципы распределения ресурсов, ориентированные на измерение удовлетворенности и анализ потребностей пациентов [2].

Опираясь на открытый банк данных ВЦИОМ, мы провели вторичный анализ данных и выявили отношение граждан к медицине и к дистанционному медицинскому консультированию как одной из практик, внедряемых в рамках ценностно-ориентированного подхода к здравоохранению [3].

В ходе анализа выяснилось, что 46% опрошенных граждан считают, что российская система здравоохранения в целом справляется с высокой нагрузкой, в то время как 49% думают иначе. При этом именно молодые люди в возрасте 18-24 года говорят, что система не справляется (50%), а люди в возрасте старше 60 лет придерживаются противоположного мнения (49%).

Представленные данные свидетельствуют о крайне высоком разногласии относительно данного вопроса в рамках поколений. Кроме того, опрос показал, что 61% граждан, оценивающих свое материальное положение как плохое, считают, что система здравоохранения не справляется с высокой нагрузкой, а среди граждан с хорошим материальным положением так считают 39%. Такие показатели демонстрируют наличие взаимосвязи между материальным положением и удовлетворенностью системой здравоохранения.

Содержание мнений респондентов относительно качества предоставляемых медицинских услуг в целом демонстрирует общую неудовлетворенность. Если в Северо-Кавказском федеральном округе это 36% опрошенных (наименьший показатель), то в Сибирском федеральном округе этот показатель достигает 58%. Тем не менее, стоит отметить, что у значительной доли граждан мнение на этот счет не изменилось. (рис.1)

Рисунок 4

Как Вы считаете, за период пандемии изменилось или не изменилось качество оказываемых медицинских услуг в целом?

При рассмотрении вопроса о дистанционном консультировании у врачей вначале обратимся к уровню информированности населения относительно этой возможности. Можно сказать, что хорошо о такой возможности знают 17% граждан, а 41% и вовсе слышит об этом в первый раз. При этом в Москве и Санкт-Петербурге обладает такой информацией 26% граждан, а наименьший показатель информированности зафиксирован в населенных пунктах до 500 тыс. (в т.ч. сёла).

В территориально-административном аспекте следует сказать, что наименьшее количество опрошенных знают о возможности дистанционного консультирования в Южном (11%), Уральском (12%) и Дальневосточном (14%) федеральных округах.

После анализа результатов опроса выяснилось, что 81 % россиян не получали дистанционную консультацию у врача. 16% опрошенных получали такую консультацию по телефону, а 5% – через интернет. Также было замечено, что если среди граждан в возрасте 18-24 лет 13% получали дистанционные консультации у врача, то среди граждан 25-34 лет насчитывается 30%. Выходит, что среди граждан молодого возраста показатели разные и яркой корреляции

между возрастом гражданина и желанием получить дистанционную консультацию у врача нет.

60% россиян полагают, что в будущем могут обратиться за консультацией врача через интернет или по телефону, а не при личном визите; 38% не допускают для себя такую возможность. Кроме того, 66% жителей городов-миллионников допускают такую возможность, в то время как жители сёл (42%) такую возможность отрицают.

Большинство опрошенных уверены, что качество оказываемых медицинских услуг «стало значительно хуже». В этом убеждены больше женский пол населения. Это население возраста 45-59 лет, с очень плохим материальным положением с маленьких населённых пунктов. Возможно, это связано с тем, что медицинские работники в сёлах, деревнях не могут оказать всевозможную помощь, в связи с отсутствием специальной техники, с отсутствием нужных препаратов, возможно, бюджета на оказание быстрой и профессиональной помощи. Также маленькая заработная плата в сёлах, деревнях тоже влияет на оказание услуг, особенно в пандемию.

Интересно рассмотреть показатели ответа «не изменилось», так как большинство — это люди возраста 18-24 года. Это неработающие, учащийся, студенты, служащие в армии. Возможно, из-за того, что это молодое поколение, как показывает статистика, мало переболевшие, также, в силу своего возраста, тяжело дать оценку медицинским услугам, так как редко с ними сталкивались.

Подводя итоги проведенного анализа, можно сделать следующие выводы:

- 1) тема российской системы здравоохранения вызывает широкий резонанс, что говорит о ее важности для граждан Российской Федерации;
- 2) качество предоставляемых медицинских услуг в оценках граждан значительно ухудшилось;
- 3) большое количество россиян никогда не получали дистанционную консультацию у врача. Тем не менее, граждане полагают, что в будущем могут обратиться за такой услугой.

Для улучшения проблем здравоохранения необходимо больше информировать население о ситуации с пандемией в стране, демонстрировать качество оказываемых услуг для того, чтобы не было сомнения и неуверенности в работе медиков. Больше информировать население 60+ о возможности консультирования онлайн, доносить до молодого поколения, студентов о качественном оказании медицинских услуг.

Можно сказать, что практики, применяемые в рамках ценностно-ориентированном здравоохранения помогут на профилактическом уровне снизить различные транзакционные издержки: временные затраты, транспортные расходы. Использование информационных технологий для накопления данных о пациенте и дальнейшего контроля состояния здоровья сделает процедуру лечения комфортной не только для пациента, но и для врача. Кроме того, переход к ценностно-ориентированному здравоохранению означает новый подход к оценке результатов оказанной медицинской помощи и изменит подход к ее оплате, что значительно повысит эффективность финансирования здравоохранения в Российской Федерации.

Литература

1. Бутенко В., Полунин К., Прокопец М., Тимофеева Е., Тушен Ш., Файбисович П., Шалелашвили Л. Доклад The Boston Consulting Group Россия «Здоровое здравоохранение: шаг в будущее для российской медицины». 2018; 43 [Электронный ресурс] URL: <https://docplayer.ru/81354267-Zdorovoe-zdravoohranenie-shag-v-budushchee-dlya-rossiyskoy-mediciny.html>. Дата обращения: 22.03.2022.\
2. Progress toward value-based health care. Lessons from 12 countries. BCG report. 19 pp. Defining Value-based Healthcare in the NHS. Centre for Evidence-Based Medicine Report 2019/04. 14 pp.
3. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс] /Российское здравоохранение: мнения и тренды . – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskoe-zdravookhranenie-mnenija-i-trendy> / (дата обращения 27.09.2022)
4. Современные тенденции в системе здравоохранения Российской Федерации.-М. Издание Государственной Думы. 2019. - 80 с

Штанько кандидат философских наук, доцент, Таганрогский институт
Марина управления и экономики. г. Таганрог
Александровна

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В условиях современной политической ситуации в России низкий уровень эффективности политических институтов вызывает больше беспокойство. По мнению автора, данную ситуацию можно изменить при условии изменения подхода к формированию кадрового состава институтов власти. В данной работе предлагается техника повышения эффективности институтов власти как политических институтов, основанная на бинарном тождестве политического и социокультурного аспекта.

Ключевые слова: политический институт, институт власти, эффективность власти, политическая стабильность, бинарное тождество, политическая система, политическая культура.

THE EFFICIENCY OF POLITICAL INSTITUTIONS IN MODERN CONDITIONS

Abstract: Given the current political situation in Russia, the low level of effectiveness of political institutions is more of a concern. According to the author, this situation can be changed if the approach to the formation of the staff of government institutions is changed. This paper proposes a technique for increasing the effectiveness of government institutions as political institutions, based on the binary identity of the political and sociocultural aspects.

Key words: political institution, institution of power, efficiency of power, political stability, binary identity, political system, political culture.

Стабильность общества напрямую зависит от соотношения между уровнем политической активности населения и уровнем политической институционализации. [1, с. 96]. На разных этапах исторического развития перед российским государством ставились определенные цели и задачи, необходимость достижения которых была продиктована самой логикой государственного развития и вызовами времени. Вне зависимости от уровня и степени политического развития, на политические институты всегда выпадала основная функциональная и содержательная нагрузка по реализации

поставленных целей и задач, что и являлось впоследствии показателем их эффективности.

Эффективность, как и легитимность и легальность, является одной из фундаментальных характеристик власти, обеспечивающих и гарантирующих стабильность развития и существования государства. Способность достигать поставленных целей, несмотря на многочисленные трудности и препятствия, всегда вызывала у населения высокий уровень доверия к власти и обеспечивала социальную стабильность. Вместе с тем, неспособность справиться с существующими проблемами приводила к бунтам и восстаниям, нередко переходящими в революции. Именно поэтому, власть всегда стремилась к тому, что ее уровень эффективности был достаточно высок, что невозможно достичь без правильно организованной работы политических институтов.

Однако, нельзя забывать о том, что анализировать эффективность политических институтов вообще, как и власти - в целом, - значит изначально обречь себя на неудачу, так как многоплановость и многомерность данных категорий не позволяет оценить их особенности вне конкретизации последних [2, с. 82]. Думается, что институты власти как особый вид политических институтов, более других должны быть ориентированы на эффективность в современных российских условиях.

В современной политической ситуации в России низкий уровень эффективности политических институтов не является секретом, а постоянное сравнение населением деятельности современных политических институтов с деятельностью институтов советского периода, несмотря на значительные отличия между современной - демократической и прошлой - тоталитарной ситуацией [3, с. 99], только усугубляет ситуацию. Думается, что повысить эффективность политических институтов можно с использованием продуманных техник, в основе которых лежит, так называемое, бинарное тождество профессионального и политико - культурного аспекта.

Под бинарным тождеством мы будем понимать такое сочетание, при котором каждый из двух составляющих элементов имеет одинаковое значение

для реализации техники повышения эффективности политических институтов. Подобная посылка обусловлена необходимостью трансформации существующего видения на формирование кадрового состава институтов власти, что коренным образом изменит функционирование самого института власти. Нельзя забывать о том, что для стабильности политической системы необходима ее постоянная адаптация к меняющимся условиям, что, в свою очередь, обуславливает ее изменения в рамках устоявшейся структуры [4, с. 125]. Вместе с тем, использование бинарного тождества в качестве основания техники повышения эффективности политических институтов в современных условиях позволит осознать важность интенсивно – интеллектуального типа управления, который предполагает решение существующих проблем за счет грамотных стратегий и тактик [5, с. 367 – 268].

Традиционно считается, что профессиональный сотрудник органов власти, в первую очередь, должен обладать соответствующим образованием и именно этой характеристике уделяется ключевое внимание. никоим образом не оспаривая необходимость компетентностной значимости, все-таки, хотелось бы обратить внимание и на такой аспект, как понимание сущности института власти в обществе в целом чиновниками. Многие сотрудники совершенно искренне считают, что их обязанности ограничиваются исключительно должностной инструкцией, а позиционировать себя и структуру, в которой они работают, как высокоэффективных исполнителей не является их обязанностью. Начиная от нерегулярного ответа на телефонные звонки и заканчивая нарушением сроков подготовки требуемых документов, - идет процесс формирования в массовом сознании негативного представления об органах государственной власти.

Подобная проблема может быть решена при введении специального экзамена для будущих чиновников, который предусматривал бы участие в комиссии теоретиков и практиков политики. Данный экзамен не должен носить формальный характер, а должен включать в себя такие содержательные элементы, как эссе и собеседование. Целью данного экзамена должна стать оценка уровня политической культуры соискателя, который, в свою очередь,

позволит понять: сможет ли данный соискатель работать эффективно или будет просто выполнять свои должностные обязанности с разной степенью эффективности. Понимание чиновником эффективности своей деятельности не только в формате Трудового кодекса, но и в формате политического участия, позволит ему относиться к требованиям граждан с большей ответственностью, не отмахиваясь, при удобном случае, от их вопросов, а поясняя невозможность их решить.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что включение в систему формирования кадров органов власти элементов политической культуры будет способствовать повышению эффективности данных политических институтов, так как зависимость институциональной структуры общества от его политической культуры достаточно наглядно подтверждается тем фактом, что политическая стабильность может достигаться при любом политическом режиме [4, с. 129]. Кроме того, политические институты получают более чистую оценку своей деятельности и своему функционированию, если будут больше уделять внимание информации, ее обоснованности и тем источникам, из которых она поступает как в общество, так и к ним [3, с. 101], для чего и необходима политико-культурная компетентность сотрудников институтов власти.

Литература

1. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. - М.: Прогресс-Традиция, 2004. - 480 с.
2. Юрескул Е.А. Эффективность государства: новые подходы // Политическая наука. 2016. №4. С. 74 – 92.
3. Куц В.Ю. Функционалистская оценка эффективности политических институтов России // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4. С. 97—102.
4. Гаджиев Х.А. Роль политических институтов в обеспечении политической стабильности // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 3. С. 123-135.
5. Штанько М.А. Модернизация государственного управления в целях обеспечения социальной стабильности / Современные стратегии устойчивого развития государства и общества в контексте глобальных вызовов: Сборник трудов III международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 21 октября 2021 года. – Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт управления

- филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2021. 727 с. С.367 – 371.

**Современные стратегии устойчивого развития
государства и общества в контексте глобальных
ВЫЗОВОВ**

СБОРНИК ТРУДОВ

**III Международной научно-практической конференции
«SOCIAL SCIENCE (Общественные науки)»**

Ростов-на-Дону, 20 октября 2022 г.

**Под редакцией Игнатовой Т.В., Брюхановой Н.В.
Форматирование и верстка – Долгашова Ю.О., Дьяконова П.О.**

**Издательство ЮРИУ РАНХиГС.
344002, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54, тел. (863) 203-64-44**